

63.4(6A8)

Т65

А. А. А. А. А.

ТРУДЫ

Институт языка, литературы и истории
им. Д. И. Гулиа
ПЕЧАТНОЕ



М. М. ТРАПШ

ТРУДЫ

В четырех томах

Том четвертый

Редакционная коллегия:

Г. А. ДЗИДЗАРΙΑ (председатель),

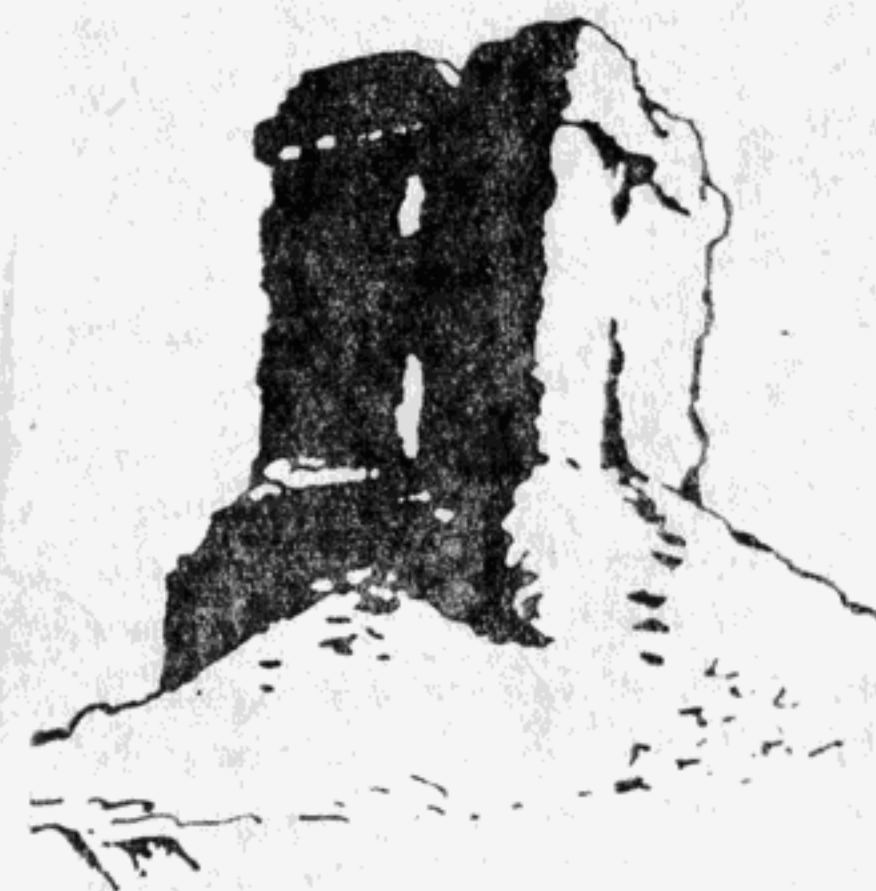
А. М. АПАКИДЗЕ, Ш. Д. ИНАЛ-ИПА, Л. Н. СОЛОВЬЕВ,

А. Х. ХАЛИКОВ, Л. А. ШЕРВАШИДЗЕ

Сухуми — 1975

М. М. ТРАПШ

МАТЕРИАЛЫ ПО АРХЕОЛОГИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АБХАЗИИ



Составитель тома и ответственный редактор
А. Х. ХАЛИКОВ

БИБЛИОТЕКА
АБХАЗСКОГО ИНСТИТУТА
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Сухуми — 1975

Средневековая Абхазия! Маленькая страна, прижатая горами к морю, а с моря теснимая к горам незванными пришельцами — римлянами, византийцами, арабами, снова византийцами. И в этих условиях формировался абхазский народ, стойко сохраняя свою независимость. Против иноземных захватчиков воздвигались крепостные стены, строилась Великая Абхазская стена, на торговых путях и важнейших дорогах вырастали замки, такие как, например, замок Баграта. Наконец, отстраивались города, столица Абхазии Анакопия, центр горной Абхазии — Цибилум и др. Не только в городах, но и в многочисленных селах воздвигались каменные храмы, сохранившие в своих строгих очертаниях и светлых фресках дух времени.

Многие годы посвятил изучению ряда этих памятников абхазский археолог М. М. Трапш. Древняя Анакопия и овеянный легендами замок Баграта, средневековая Цебельда и Цхум, замки и храмы Восточной Абхазии — все они были объектами исследований М. М. Трапша, к сожалению, незавершенных из-за преждевременной его кончины.

Публикация в настоящем томе сведений о многих из перечисленных памятников, несомненно, представит интерес для широкого круга читателей. Они уведут всех любителей истории в славное прошлое абхазского народа, когда его руками строились возвышающиеся ныне в немом величии руины древних крепостей, замков и храмов.



ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Михаил Маметович Трапш в первые же годы своей научной деятельности, наряду с изучением памятников кобано-колхидского¹ и античного² времени, обратил серьезное внимание на исследование памятников средневековой Абхазии, справедливо считая, что эпоха средневековья, особенно на грани I—II тысячелетий, имела особое значение в этническом и культурном развитии абхазского народа.

Еще в 1951 г. М. М. Трапш, продолжая раскопки Куланурхвского могильника, принял активное участие в работах историко-археологического отряда комплексной экспедиции АН Грузинской ССР под руководством профессора Н. А. Бердзенишвили. Тогда впервые подверглись внешнему исследованию многие выдающиеся памятники средневековой Абхазии такие, как Гагрский, Цандрипшский, Ахашнихский, Бзыбский, Пицундский храмы, крепости Абаа-ху, Бзыбская, Хасанта-абаа и др. в Гагрском районе, Лыхненский, Куланурхвский, Айлага-Абыкский храмы и крепости Дурипшская, Абгархукские (Абахуаца, Мшваа рыбаху) и др. в Гудаутском районе. Скрупулезное изучение материалов этих исследований позволило М. М. Трапшу высказать мысль, что, «судя по кладке, по плану и по архитектурным формам, эти памятники охватывают период от V по XII вв. н. э.».

Экспедиция 1951 г. посетила и древнюю Пицунду, где была определена площадь этого крупнейшего на Черноморском побережье Кавказа позднеантичного и раннесредневекового города и намечены места для будущих раскопок. В 1952 г. М. М. Трапш руководил здесь раскопом, вскрывшим замечательные остатки большого храма с великолепной пицундской мозаикой.

В эти же годы М. М. Трапшем были выделены средневековые слои в г. Сухуми, в районе Сухумской крепости, в том числе слой XI—XIII вв., характеризующийся «глазурированной посудой различной окраски и украшениями»³, и слой XVI—XVIII вв., содержащий обломки «керамических вещей: кувшинов, горшков, плоских черепиц, водопроводных труб и т. д.»⁴.

¹ М. М. Трапш. Труды. т. I. Сухуми, 1970.

² М. М. Трапш. Труды, т. II. Сухуми, 1969.

³ М. М. Трапш. Некоторые итоги археологических исследований в Сухуми в 1951—1953 гг., СА, XXIII, 1955, стр. 225.

⁴ Там же.

В 1954 г. начинаются исследования одного из наиболее популярных средневековых памятников Абхазии — замка Баграта в окрестностях Сухуми. Три года (1954 — 1956) ведет М. М. Трапш изучение этого замка. Здесь он применяет впервые в Абхазии прогрессивный метод изучения археологических памятников широкими площадями. Почти полностью исследуется внутренний двор замка, изучаются с обеих сторон и стены крепости. Важнейшим результатом работ следует считать установление соответствия между легендой о замке и историческим фактом. Замок Баграта действительно был построен при царях Баграте III или IV (XI век), и с тех пор в течение почти четырех сотен лет он исправно нес функцию одной из важнейших крепостей Абхазии.

Руководимая М. М. Трапшем археологическая экспедиция Абхазского ИЯЛИ АН Грузинской ССР выявила в 1955 г. ряд новых и осмотрела некоторые ранее известные средневековые памятники в Очамчирском районе, в том числе храмы и храмовые крепости близ селений Поквеш, Кацихабла, Лашкиндар, Мук (Моква), Тамыш и др.

Многих исследователей привлекала своим величием древняя Анакопия, расположенная близ Нового Афона. Но до работ М. М. Трапша, развернувшихся здесь в 1957 — 1958 гг., не проводилось каких-либо серьезных изучений Анакопийской крепости. М. М. Трапшу и его коллегам удалось исследовать не только сохранившиеся крепостные и храмовые сооружения Анакопии, но широкими археологическими раскопками выяснить время начала сооружения и жизни города и выделить наиболее характерный для средневековой Абхазии комплекс материальной культуры⁵.

Ряд важнейших средневековых памятников юго-восточной Абхазии был исследован в 1959 г. археологическим отрядом под руководством М. М. Трапша комплексной экспедиции Абхазского ИЯЛИ в Гальском и Очамчирском районах. Среди этих памятников храмовые крепости в Пшаури, Агу-Бедия, Чхортоли, Окум и др.

В 1960 — 1967 гг. М. М. Трапш занялся изучением важнейшей проблемы древней истории Абхазии — выяснением истоков формирования культуры абазго-апсильов, непосредственных предков абхазского народа. В течение 8 лет им проводились раскопки в районе Цебельды могильников позднеантичного и раннесредневекового времени. Основные результаты этих исследований получили отражение в завершенной им в 1966 г. монографии «Культура цебельдинских некрополей», составившей третий том его трудов.

⁵ М. М. Трапш. Археологические раскопки в Анакопии в 1957 — 1958 гг. Византийский временник, т. XIX, М., 1961.

Кроме великолепных могильников, М. М. Трапшу удалось обнаружить в Цебельде ряд средневековых поселений VIII — XI вв. Таким образом, культура абазго-апсильских племен II — VI вв. была фактически соединена с культурой абхазских племен периода Абхазского царства. Более того, культура цебельдинских поселений оказалась чрезвычайно близкой к культуре и Анакопии, и замка Баграта. Тем самым удалось доказать очень важный для средневековой истории Абхазии тезис о складывании единой культуры абхазских племен в VIII — X вв., развившихся в условиях своей национальной государственности — Абхазского царства.

М. М. Трапш после завершения двух больших работ — монографий «Древний Сухуми» и «Цебельдинская культура» — думал обратиться к углубленному изучению проблем средневековой истории и археологии Абхазии. Об этом свидетельствуют хранящиеся в его архиве многочисленные заметки и наброски по теме. Неожиданная кончина М. М. Трапша прервала эти работы. Но значительный материал, накопленный М. М. Трапшем по средневековой археологии Абхазии, несомненно заслуживает публикации. Поэтому редакционная коллегия сочла необходимым посвятить настоящий четвертый том мемориального издания наследия М. М. Трапша целиком публикации его рукописей, посвященных средневековой археологии и истории Абхазии.

Том состоит из трех разделов и открывается публикацией одного из богатейших цебельдинских некрополей — могильника Ахьацараху, материалы которого еще не освещались в печати. В этом же разделе в качестве небольшого предисловия помещена заметка о сущности цебельдинской культуры, открывающей эпоху средневековья на Западном Кавказе.

Второй раздел составляет подготовленная еще при жизни М. М. Трапша новая публикация материалов раскопок Анакопии. В третий раздел вошли совершенно неопубликованные сведения о всех остальных археологических памятниках эпох средневековья, исследованных М. М. Трапшем. Среди них первостепенное положение занимают результаты изучения замка Баграта.

Настоящий том составлен и отредактирован А. Х. Халиковым. Иллюстрации выполнены В. С. Орелкиным и Ю. Н. Вороновым. В подготовке текста к изданию принял участие Ю. Н. Воронов. Им же составлены различные указатели: именной, предметный и археологических памятников.

Редакционная коллегия выражает свою благодарность всем лицам и учреждениям, оказавшим содействие и помощь при подготовке к изданию и публикации настоящего тома.

КУЛЬТУРА ГОРНОЙ АБХАЗИИ В НАЧАЛЕ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

На пороге средневековья, т. е. в первой половине I тысячелетия н. э., когда под натиском азиатских и европейских варваров рушилась Римская империя, на всех землях, ранее подчиненных римлянам или находившихся под сильным воздействием римской культуры, усиливается процесс этнической консолидации местных племен. Археологически этот процесс датируется созданием оригинальных местных культур, таких как, например, цебельдинская в Абхазии*.

Цебельдинская культура, датированная II—VI вв. н. э., охватывала значительную территорию современной Абхазии (рис. 1), но центр ее, безусловно, был сосредоточен в районе современного с. Цебельда.

Цебельда расположена в живописной горной части Абхазии, в среднем течении бассейна р. Кодора. На ее территории и окрестностях известны различные группы памятников: могильники, поселения, храмы, крепостные сооружения, в том числе знаменитая Цебельдинская крепость, упоминаемая византийским историком начала VI в. н. э. Прокопием как центр древней Апсилии.

Археологическими раскопками** на территории селения Цебельды исследовано пять древне-родовых некрополей, расположенных на склонах холмов, на расстоянии от 600 м до 1 км друг от друга (рис. 2). Такое сравнительно компактное их размещение указывает на то, что Цебельда в интересующее нас время являлась густо населенным местом. Она лежала на древнем торговом пути, шедшем из Севастополиса (совр. Сухуми) на Северный Кавказ через Клухорский перевал, по которому впоследствии прошла Военно-Сухумская дорога.

* Ред. Вопросы выделения цебельдинской культуры детально освещены в работе М. М. Трапша «Культура цебельдинских некрополей», целиком вошедшей в III том (Сухуми, 1971) мемориального собрания трудов М. М. Трапша. В настоящий раздел IV тома вошли неопубликованные материалы из раскопок могильника Ахьацараху в с. Цебельда.

** Ред. Они проводились под руководством М. М. Трапша с 1960 по 1967 гг.

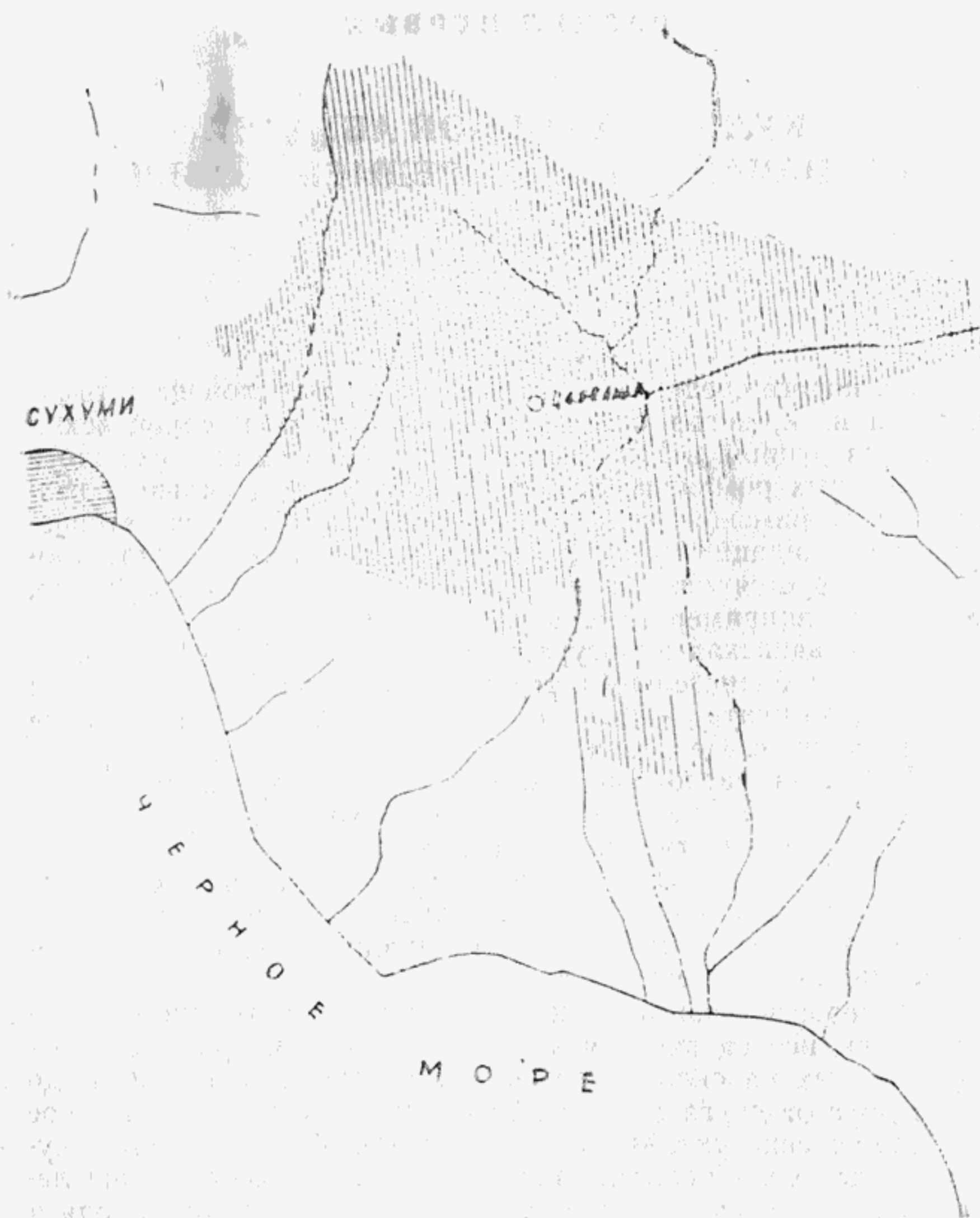


Рис. 1. Ареал распространения памятников чебельдинской культуры в Абхазии.

Древняя Цебельда, занимавшая ключевые позиции на этом важном торговом и военном пути, в III—IV вв. н. э. становится центральным районом расселения апсиров-абазгов. Последние, оказавшиеся под сильным воздействием культуры не только Закавказья, Византии и Малой Азии, но и Восточной Европы, создают здесь оригинальную местную культуру.



Рис. 2. Местоположение могильников I—VI вв. н. э. в окрестностях Цебельды.

Археологическими раскопками 1960—1967 годов вскрыто в Цебельде более 170 погребений II—VI вв. н. э., в том числе шесть конских. Погребения по способу и обряду захоронения принадлежат к двум различным типам — труположения и трупосожжения. Представляет интерес обряд трупосожжения, совершавшийся вместе с предметами украшения и одежды за пределами могильников. Прах сожженных покойников помещали в специальные богато орнаментированные красноглиняные урны. Горловина урны покрывалась сверху глиняной тарелкой или миской, а в отдельных случаях — кубкообразной вазой на высокой ножке.

Добытый раскопками инвентарь в погребениях цебельдинских некрополей состоит из красноглиняных кувшинов, пифосов, стеклянных стаканов и кубков, железных мечей, топоров, наконечников копий и стрел, умбонов от деревянных щитов (один умбон — бронзовый с позолотой), бронзовых и серебряных фибул, поясных пряжек, шейных гривен, серебряных сережек, бус из стекла, янтаря, горного хрусталя, сердолика, серебряных монет, серебряного медальона с рельефным изображением головы Горгоны и древнегреческой надписью («Единый бог, помогающий приносящему!») и др.

Материалы цебельдинских некрополей дают обширные сведения для выяснения различных сторон быта, социально-экономической структуры и многих других вопросов древнейшей истории предков абхазского народа.

Благодаря своему выгодному географическому положению вблизи от поздне римских колоний, а также на путях к игравшему в древности большую роль в торгово-экономических связях Клухорскому перевалу, цебельдинские некрополи, наряду с массой местных изделий, содержат привозные предметы, что открывает возможность дать достаточно точную датировку погребальных комплексов.

Все эти обстоятельства придают археологическим раскопкам в Цебельде значение, далеко выходящее за пределы местных интересов, и позволяют надеяться, что они будут содействовать разрешению некоторых общих исторических проблем. К ним, например, относятся проблемы взаимодействия в этническом, культурном и политическом отношении местного населения с греко-римским миром, внутренние процессы местного общества, развивавшегося на переходе от античности к средневековью, как, например, зарождение феодальных отношений, проникновение христианства и т. п.

Именно в эту эпоху, благодаря ускоренному процессу развития, стимулировавшемуся связями с Римом и римской торговлей, были заложены основы не только для экономической и политической, но и этно-культурной консолидации абхазских племен, и таким образом были созданы предпосылки,

с одной стороны, к образованию в VIII—IX вв. независимого Абхазского царства, а с другой — для начала формирования абхазской народности.

Исследованные некрополи в Цебельде дают яркую характеристику культуры местного населения Абхазии II—VI вв. н. э. Материалы раскопок, подвергнутые соответствующей научной классификации, выявляют ряд своеобразных специфических черт как в области материальной, так и духовной культуры местного населения, что позволяет ставить вопрос о выделении в Западном Закавказье особой археологической культуры позднеантичного времени, которую мы назвали цебельдинской.

Цебельдинская культура, имеющая местные корни, не является изолированным культурно-историческим явлением. Она, как это устанавливается материалами раскопок, обнаруживает преемственную связь с предшествовавшими ей двумя родственными кавказскими культурами: колхидской и кобанской. Поставленный тезис подтверждается наличием в цебельдинских некрополях предметов, продолжающих развитие кобано-колхидских традиций: разнотипные железные наконечники копий, бронзовые фибулы колхидско-кобанской формы, браслеты, очкообразные подвески, спирально завитые проны, шейные гривны, красноглиняные пифосы, двуручные кувшины, миски и др. Эти находки по форме и технике изготовления связаны с более ранними подобными предметами, хорошо представленными в погребениях Сухумских некрополей и других могильниках Абхазии эпохи поздней бронзы и раннего железа (Куланурхва, Красномаяцкий, Гуадику и др.).

Кроме того, многие орнаментальные мотивы погребального инвентаря Цебельдинских некрополей, как, например, рельефные очкообразные изображения, спиральные завитки, косые крестики, наlepные бараньи и козлиные головки, врезные волнообразные линии, елочные дорожки, ромбики, свастика и другие поражают своим совпадением с подобными видами орнаментации, встречающимися на многочисленных более ранних колхидско-кобанских предметах.

Таким образом, есть все основания утверждать, что блестящая, достигшая высокого уровня цебельдинская культура вырастает на местной базе и представляет результат дальнейшего развития колхидской культуры на территории современной Абхазии.

При сравнении с соседними территориями Кавказа видно, что цебельдинская культура имеет свои ярко выраженные локальные особенности. Наиболее важными и специфическими особенностями этой культуры, четко выделяющими ее из всего окружения и указывающими на ее самостоятельный характер, являются: одноручные и двуручные красноглиняные кувшины

с чашечкообразным венчиком, пифосы с выпуклым у предплечья туловом и полочковидным венчиком, своеобразные железные топоры с лезвием в виде свисающей широкой бородки, серебряные серьги оригинальной формы и др.

На специфическую особенность цебельдинской культуры указывают и многочисленные двучленные фибулы, в том числе с крестообразной дужкой, изготовленные местными мастерами и крайне редкие за пределами Абхазии.

В решении вопроса об этнической принадлежности цебельдинской культуры, наряду с археологическим материалом, существенное значение имеют античные письменные источники, позволяющие говорить о том, что древним населением современной Абхазии являлись непосредственные предки абхазских племен — апсилы и абазги, упоминаемые впервые позднеантичными авторами, в частности, Плинием Секундом в I в. н. э., вслед за ним Аррианом во II в. н. э. и еще позднее в начале VI в. н. э. Прокопием. Локализация этих племен, особенно апсиров, в районе распространения памятников цебельдинской культуры так же, как и хронологическое соответствие письменных и археологических фактов, позволяет утверждать, что этническая принадлежность населения, оставившего памятники цебельдинской культуры, определено должна быть увязана с древнеабхазскими племенами — апсилами и абазгами, размещавшимися в I—VI вв. н. э. на территории современной Абхазии.

Оригинальная и самобытная цебельдинская культура развивалась и формировалась в тесной культурно-исторической и экономической связи с позднеантичным культурным миром, городами и крепостями Черноморского побережья — Себастиополем (совр. Сухуми), Питиунтом и др. Об этом свидетельствуют такие вещественные находки, как, например, умбоны от щитов, римские провинциальные серебряные монеты, серебряный медальончик с греческой надписью, многочисленные стеклянные сосуды и бусы, краснолаковые миски, определенная группа керамической посуды, сделанной на месте по римским образцам.

С другой стороны, цебельдинская культура формировалась и развивалась в тесном культурно-историческом контакте с миром позднесарматских племен Северного Кавказа и степной полосы Юго-Восточной Европы СССР. На это конкретно указывают некоторые группы железного оружия: черешковые трехлопастные наконечники стрел, мечи, изготовленные на месте по поздне сарматским образцам.

Наряду с позднеантичным и сарматским культурными элементами, в Цебельде встречены также вещевые находки, связанные по своему происхождению с черняховской культурой. Характерные для черняховской культуры Украины и

Крыма прогнутые двучленные лучковые фибулы, поясные пряжки с утолщением впереди являются обычными находками в Цебельде. Правда, они имеют некоторые местные особенности, что проявляется в своеобразных формах дужек, в оформлении стилизованных звероподобных головок на конце язычков и орнаментальных мотивах.

Обилие вещевых материалов, полученных при раскопках Цебельдинских некрополей, облегчает их датировку. Анализ погребального инвентаря и привлеченного сравнительного материала из разных областей Кавказа, Крыма и всего степного юга СССР дает возможность отнести вскрытые погребения в Цебельдинских некрополях к шести разновременным этапам: первый этап — II — начало III в. н. э.; второй — конец II — первая половина III в. н. э.; третий этап — вторая половина III — начало IV в. н. э.; четвертый — первая половина IV в. н. э.; пятый этап — вторая половина IV в. н. э.; шестой этап — V — начало VI в. н. э.

Все отмеченные выше хронологические этапы не противостоят также и топографии расположения вскрытых погребений в исследованных некрополях в Цебельде. В целом погребения Цебельдинских некрополей, как видно, вмещаются в хронологические рамки II—VI вв. н. э. При этом нужно отметить, что большая часть погребений относится к IV в. н. э.

Таким образом, выявляются первые хорошо датированные и увязанные с письменными источниками археологические данные, позволяющие ставить на твердую научную основу вопросы формирования абхазского народа и его самобытной культуры.

Следует надеяться, что планируемые в будущем полевые археологические работы в различных районах Абхазии дадут новые материалы для решения вопросов, связанных с цебельдинской археологической культурой, что, в свою очередь, позволит приблизить и решение проблемы происхождения абхазского народа.

ГЛАВА I

МОГИЛЬНИК АХЬАЦАРАХУ

Некрополь Ахьацараху принадлежит к значительным памятникам цебельдинской культуры. Он находится на юго-западной окраине Цебельды, в 5 км от центра села, у самого верховья живописного Пацхирского ущелья (рис. 2).

Ахьацараху в переводе с абхазского означает возвышенность с грабовой рощей. Она тремя размытыми склонами обращена на юго-восток, юго-запад и северо-запад. Юго-восточный склон круто опускается в глубокий овраг, проходящий по подошве горы Апианча. Юго-западный склон также является крутым, как и предыдущий; он опускается в Пацхирское ущелье, где на живописной конусообразной возвышенности сохранились остатки крупного монументального оборонительного сооружения раннесредневекового времени. Северо-западный склон постепенно понижается в направлении с. Октомбери (б. Ольгинское).

Некрополь расположен на северо-западном склоне Ахьацараху (рис. 3), рядом с усадьбой колхозника А. И. Папава. Он открыт в 1960 году во время археологических разведок, производившихся в Цебельде Абхазским институтом языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР под руководством автора. Тогда же были произведены разведочные археологические работы и частичные раскопки (раскопы I—II, см. рис. 4) с целью установить границы некрополя и определить характер культуры этого памятника*. Было определено, что некрополь занимает площадь более 1300 квадратных метров.

В 1964 году Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР в составе пишущего эти строки (руководитель), М. М. Гунба, Г. К. Шамба и трех лаборантов (Ю. Н. Воронов, В. Г. Воронов, А. С. Четверухин) приступил к планомерному исследованию

* Ред. Результаты этих работ, включающих материалы 13 погребений, публикуются в III томе настоящего собрания.



Рис. 3. Процесс раскопок на могильнике Ахьацараху в 1967 г.

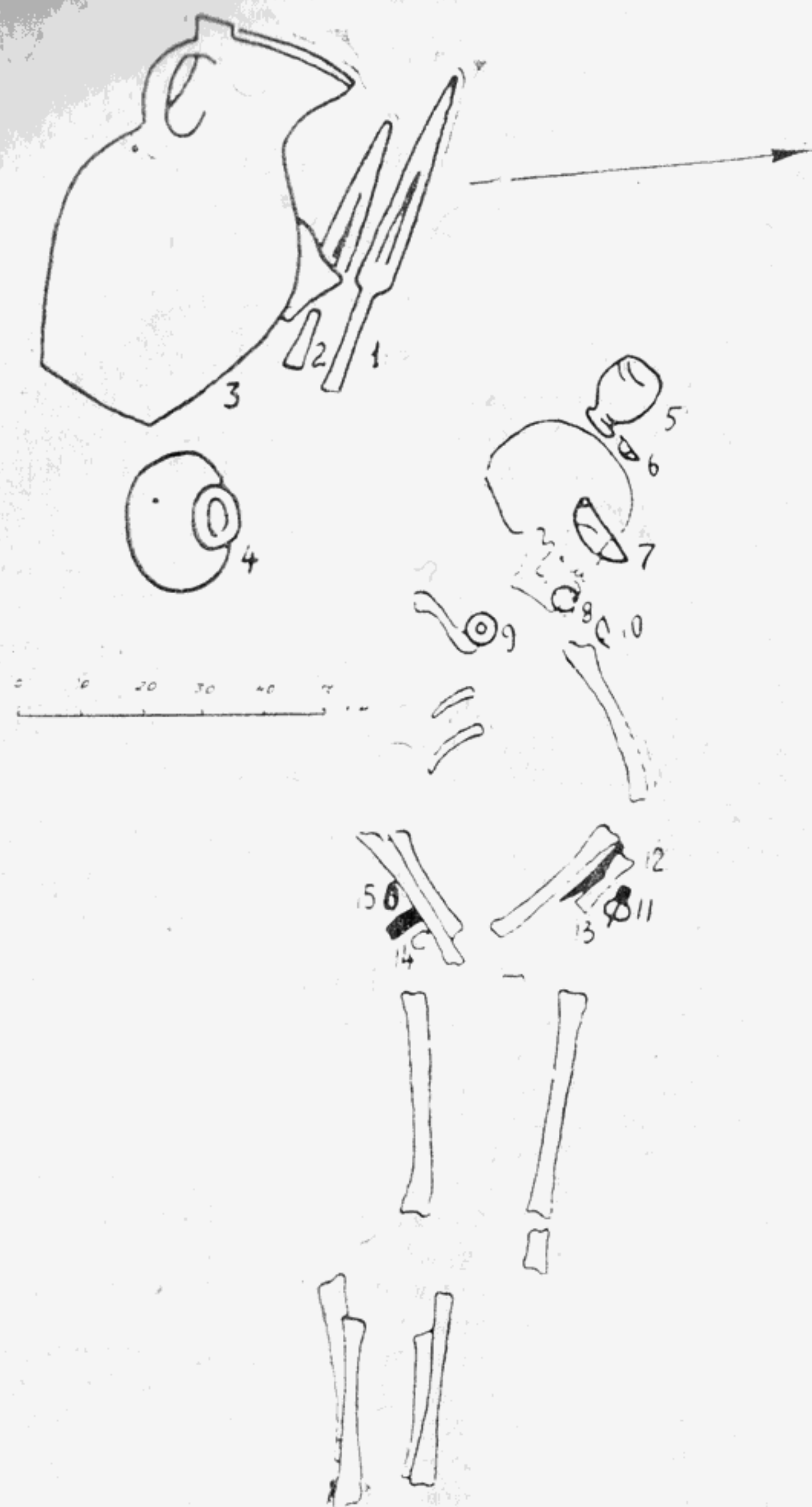


Рис. 5. Ахьацараху. Погребение № 14.

1, 2 — наконечники копий; 3, 4, 5 — сосуды; 6, 7, 10 — фибулы;
8 — монета; 9 — бусина; 11 — пряжка; 12 — нож; 13 — оселок;
14 — кресало; 15 — подвеска.

5. Кубок тонкостенный из прозрачного зеленоватого стекла, с отогнутым наружу краем и небольшим кольцевым поддоном (табл. XVIII, 4). Размеры: высота 9,2 см, диаметр горла 6 см, тулова — 6,3 см, поддона — 2,5 см, толщина стенки 0,5 мм.

6. Фибула бронзовая, дуговидная, двучленная, круглопроволочная, с равномерно расширенной ножкой, подвесным приемником, подвязанным к дужке тремя оборотами тонкой проволоки (типа табл. XIX, 1); игла соединена с корпусом железным шарниром. Размеры: длина 7,5 см, высота 3,2 см.

7. На черепе лежала бронзовая дуговидная подвязная фибула, двусоставная с тонкопроволочной обмоткой; игла соединена с корпусом железным шарниром. Размеры: длина 9 см, высота 4 см.

8. На подбородке лежала римская серебряная монета из Кесарии Каппадокийской — драхма Юлии Домны, супруги Септимия Севера (193 — 211 гг.). Лиц. ст.: IOVΛΙΑ ΔΟ—MNA... бюст Юлии Домны, вправо; об. ст. ICAPΓ, гора Аргей, на вершине которой звезда.

9. Под подбородком на шее находилась янтарная бусина кольцевидной формы (типа табл. III, 29), диаметр окружности 1,6 см, отверстия — 8 мм.

10. На левом предплечье лежал обломок круглопроволочной дуговидной железной одночленной фибулы.

В области талии и тазовой кости лежали следующие предметы:

11. Пряжка бронзовая, круглопроволочная, овальной формы (1 x 2 см), с подвижным язычком (типа табл. V, 2). Язычок у основания петли имеет квадратный выступ.

12. Нож железный (деформированный) с прямой спинкой и плоской ручкой.

13. Оселок граненый из камня сероватого цвета, длиной 5,5 см, при ширине 1,8 см (табл. XXIV, 18).

14. Железное кресало и кремневые пластинки.

15. Подвеска бронзовая миндалевидная, величиной 2 см, украшена выпуклым желто-зеленым стеклом.

Погребение 15. Раскоп III (рис. 4). Трупосожжение (рис. 6а). Могильная яма занимала площадь 70 x 90 см, глубина ее от дневной поверхности 40 см. Остатки сожженного костяка были ссыпаны в красноглиняный пифос, стоявший плоским доньшком вверх. Тулово у пифоса воронкообразно расширяется кверху и завершается полочковидным венчиком (табл. XIV, 3). Размеры: высота 60 см, наибольший диаметр тулова 45 см, горловины — 12, дна — 10 см. Горловина пифоса украшена вертикальными врезными волнами и свастикой, нанесенной зубчатым штампом. Пифос был прикрыт красно-

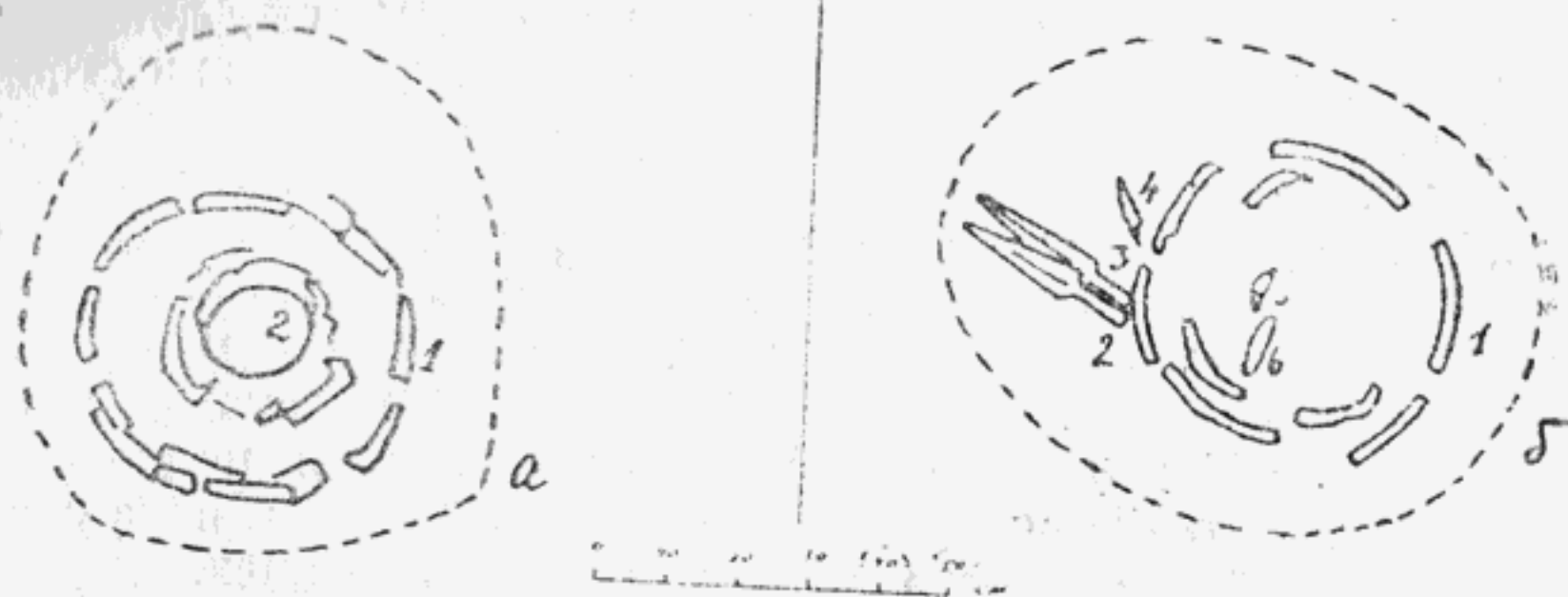


Рис. 6. Ахьацараху. Погребения № 15 (а) и № 18 (б). а) погр. 15; 1 — пифос; 2 — миска. б) погр. 18; 1 — пифос; 2, 3 — наконечники копий; 4 — нож; 5 — фибула; 6 — оселок.

глиняной плоскодонной глубокой миской с конусообразно расходящимися стенками (табл. XVII, 5), высотой в 12 см.

Внутри погребальной урны находились:

Железный нож со слегка выпуклой спинкой, небольшим уступом, переходящим к треугольному черенку (табл. XXIV, 1). Длина ножа 18 см, наибольшая ширина лезвия 3 см.

Пряжка поясная, бронзовая, круглопроволочная, овальной формы (14 x 7 см) с утолщением впереди и подвижным простым язычком (типа табл. V, 2).

Погребение 16. Раскоп III (рис. 4). Трупосожжение (рис. 76). В могильную яму (1 x 1 м), углубленную от поверхности на 45—50 см, был положен горлом на северо-запад красноглиняный пифос, куда были ссыпаны остатки сожженного костяка. Пифос с полочковидным венчиком, массивным, слегка выступающим от тулова узким плоским дном, реставрации не поддается. Тулово опоясано двумя ребристыми выступами и широкими ленточковидными полосками. Предплечье украшено врезной волной. Горловина пифоса была прикрыта миской со следами красного лака. Миска изготовлена из хорошо промешанной тонкой глины, без примеси песка, с мелкими блестками слюды. Она, судя по составу глины, не местная. По форме она напоминает позднеантичные миски. Высота миски 4 см, диаметр верхнего края 27 см, дна — 18 см (табл. XVII, 9).

Севернее погребальной урны находились:

Меч железный, двулезвийный с вытянуто-треугольным черенком для рукояти (табл. XXIV, 13). На черенке выступают две заклепки (гвозди) с сохранившимися остатками костяных планок. Клинок с плоскоовальным в разрезе сече-

нием, переходит к черенку под прямым углом и плавно суживается к острию. На лезвии сохранились отпечатки деревянных ножен, пропитанные железной окисью. Длина меча 75 см, наибольшая ширина — 4,6 см.

Кувшин красноглиняный (типа табл. X, 2), одноручный, с чашечкообразным венчиком (фрагментирован). Ручка ornamentирована врезными ромбиками и рельефными очкообразными изображениями.

Кубок тонкостенный из желто-зеленого стекла с синими напаями полусферической формы с отогнутой наружу закраиной и слегка вогнутым дном (табл. XVIII, 2). Высота сосуда 8 см, диаметр края 10 см, дна — 5 см, толщина стенки около 1 мм.

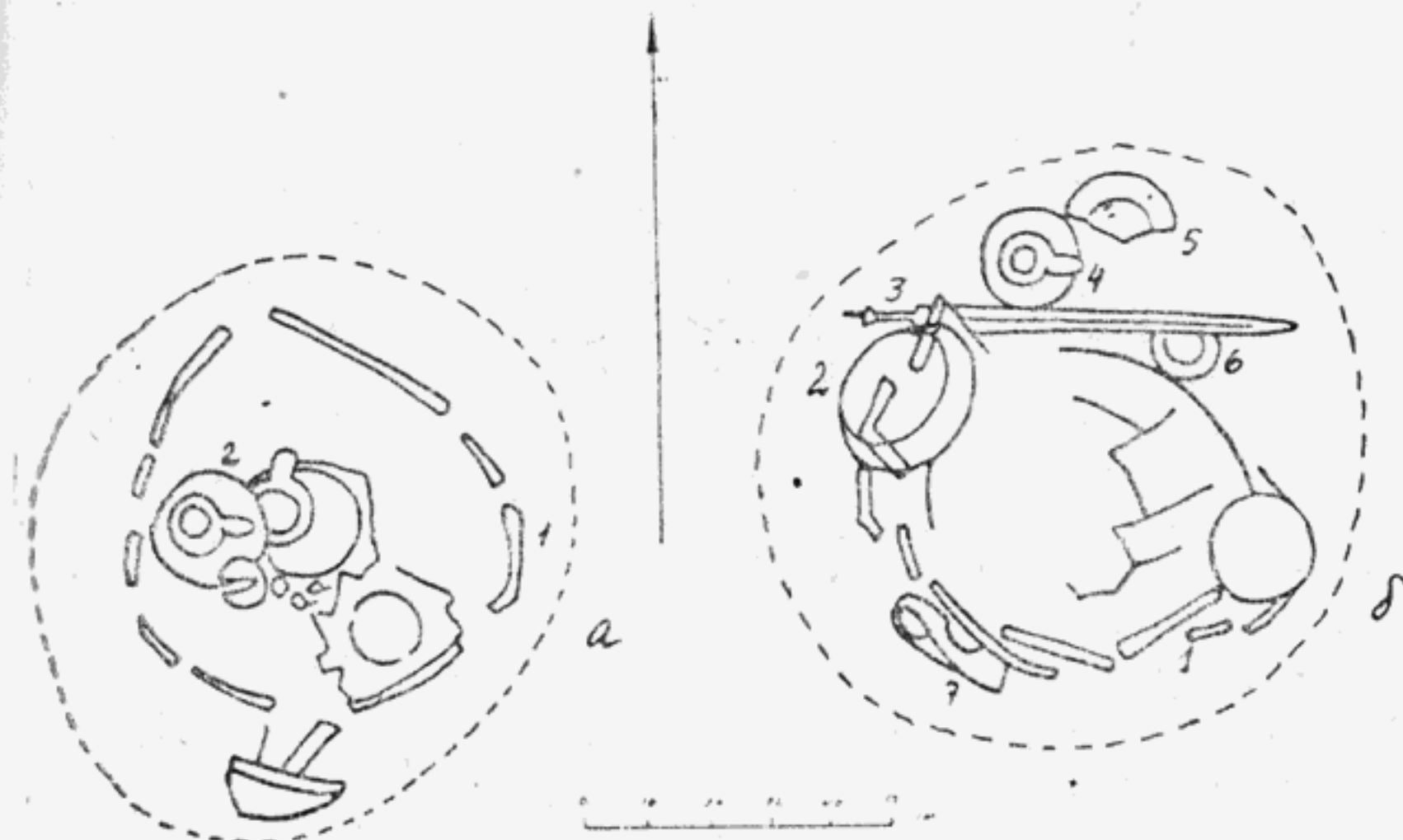


Рис. 7. Ахьацараху. Погребения № 21 (а) и № 16 (б).

а) погр. 21; 1 — пифос; 2 — кувшинчик.
б) погр. 16; 1 — пифос; 2 — миска; 3 — меч; 4 — кувшин; 5 — умбон; 6 — кубок; 7 — топор.

Умбон железный (табл. XXI, 2) с кольцевым основанием для прикрепления к щиту и шлемовидным верхом, суживающимся на конус. В отверстиях, пробитых по краю основания и размещенных на расстоянии 12 см друг от друга, сохранились изогнутые железные гвозди. Диаметр основания умбона 16 см, высота 9 см, ширина края 2 см, толщина стенок 1—2 см.

Топор железный с трубчатой проушиной, с широкой лопастью в виде свисающей бородки (табл. XXII, 2). Длина

топора 19 см, ширина лопасти 12 см, наибольшая толщина под проушиной 2 см, диаметр проушины 3х4,5 см.

Внутри погребальной урны находились:

Нож железный с прямой спинкой (типа табл. XXIV, 4).

Пряжка поясная бронзовая круглопроволочная, овальной формы (1,8х2,3 см), с простым подвижным язычком (типа табл. IX, 3).

Бронзовая дуговидная фибула, двучленная, с равномерно расширенной ножкой и подвесным приемником, подвязаным к дужке четырьмя оборотами тонкой проволоки (тип табл. IX, 4). Длина 3,5 см, высота 3,7 см.

Кремневая пластинка.

Погребение 17. Раскоп III (рис. 4). Труположение. В могильной яме (190х80 см), углубленной на 25 см, выявлен плохой сохранности костяк, лежавший на спине вытянуто головой на запад.

Севернее черепа лежал на боку фрагментированный кувшин серовато-коричневого обжига, с чашечкообразным венчиком, плоским дном, двумя петлевидными плоскими ручками, орнаментированными косыми крестиками, нанесенными зубчатым штампом (тип табл. XV, 3). Горловина сосуда была прикрыта красноглиняной плоскодонной миской со слегка выпуклыми стенками (табл. XVII, 6). Она изготовлена из грубой местной глины; высота ее 7 см, диаметр верхнего края 28 см, дна — 12 см. По форме она имеет генетическую связь с мисками погребений сухумских некрополей эпохи поздней бронзы и раннего железа.

На груди погребенного лежала бронзовая дуговидная двучленная фибула с равномерно расширенной ножкой (табл. XIX, 4). Дужка покрыта тонкопроволочной обмоткой со спиральными завитками. Игла не сохранилась. Длина фибулы 7,5 см, высота около 3,5 см.

На тазовой кости находился железный нож с прямой спинкой, переходящей уступом к ручке (тип табл. XXIV, 4). Длина 11 см, наибольшая ширина лезвия 2 см, толщина спинки 2 мм.

Погребение 18. Раскоп III (рис. 4). Трупосождение (рис. 6б). В могильную яму (80х100 см) на глубине 50 см был поставлен красноглиняный пифос со ссыпанными в него остатками кремации. Пифос с выпуклым у предплечья туловом, с полочковидным венчиком, плоским дном, украшен по горлу врезным орнаментом, состоящим из крестообразно расположенных под прямым углом кружочков (с посаженными внутри прямоугольными крестиками), соединенных между собой черточками.

У северо-западного края пифоса были воткнуты остриями в землю следующие предметы:

Два железных втульчатых наконечника копий лавролистной формы со срединным выпуклым ребром (тип табл. XXIII, 9). Длина их 32—34 см, наибольшая ширина пера 4 см, диаметр втулки 1,5 см.

Нож железный, прямоспинный с уступом при переходе к ручке (табл. XXIV, 2). Длина 16,5 см, ширина лопасти 2,7 см, толщина спинки 4 мм.

Внутри погребальной урны вместе с прахом находились:

Сильно фрагментированная бронзовая фибула, двучленная, подвязная с тонкопроволочной обмоткой.

Оселок из серовато-темного камня, длиной 7 см (табл. XXIV, 16).

Погребение 19. Раскоп III (рис. 4). Труположение. В слабо прослеживаемой яме на глубине 35 см выявлены остатки костяка, от которого сохранились кости правой руки и бедра, свидетельствующие, что покойник лежал на спине головой на запад (рис. 8).

В погребальной яме найдены:

1. Нож железный (табл. XXIV, 3), прямоспинный, с уступами при переходе к черенку. Длина 14 см, наибольшая ширина лопасти 2 см, толщина спинки 2 мм.

2. Бусы янтарные (два экз.) кольцеобразной формы (тип табл. III, 29); диаметр 1,4 и 1,7 см,

3. Фибула бронзовая, двучленная, проволочная (тип табл. XIX, 2).

4. Южнее правой берцовой кости лежал на боку сосуд красноглиняный, с чашечкообразным венчиком, двумя петлевидными ручками, плоским дном. Предпле-



Рис. 8. Ахьацараху. Погребение № 19. 1 — нож; 2 — бусы; 3 — фибула; 4 — сосуд.

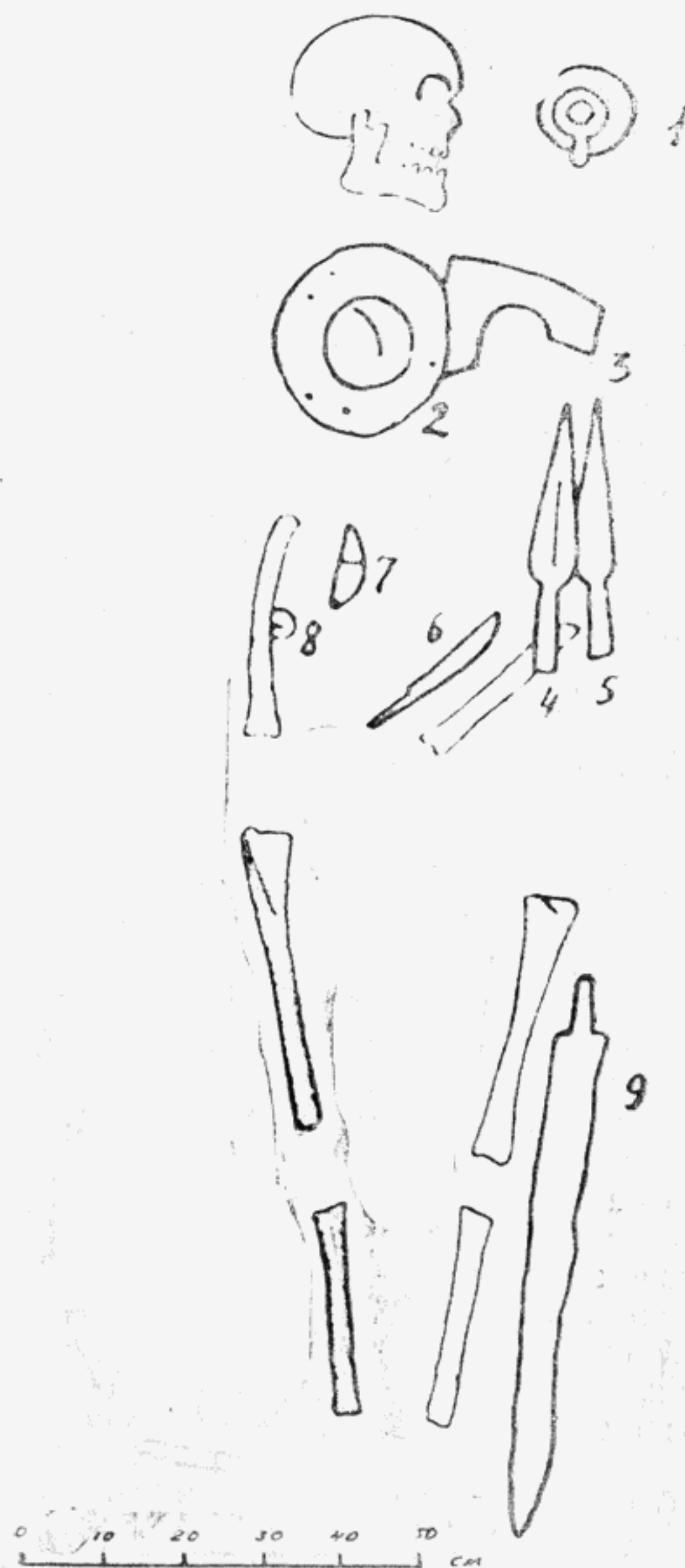


Рис. 9. Ахьацараху. Погребение № 20. 1 — кувшин; 2 — топор; 3 — умбон; 4, 5 — копья; 6 — нож; 7 — фибула; 8 — пряжка; 9 — меч.

чие сосуда орнаментировано врезной волной (тип табл. XV, 2).

Погребение 20. Раскоп III (рис. 4). Труположение. В слабо прослеживаемой яме на глубине 40 см выявлен костяк, лежавший на спине вытянуто головой на юго-запад (рис. 9). Правая рука была вытянута вдоль костяка, а левая, согнутая в локте, лежала кистью в области таза.

Перед лицом свернутого на левый висок черепа стоял кувшинчик красноглиняный, одноручный, с чашечкообразным венчиком и плоским дном (фрагментирован). Предплечье в двух местах украшено врезными кружочками, расположенными крестообразно под косым углом (тип. табл. XVI, 5).

На груди лежали:

Умбон железный от несохранившегося деревянного щита круглой формы; он имеет широкие края-полы, с отверстиями для прикрепления к щиту и шлемовидный конусообразный верх (табл.

XXI, 3). В отверстиях краев сохранились изогнутые железные гвозди, расположенные на расстоянии 10,5 см друг от друга. Диаметр основания умбона 18,5 см, ширина края (пола) 2,5 см. Судя по изгибу гвоздей, деревянный щит имел толщину около 1 см.

Топор железный с длинной трубчатой проушиной и свисающей бородковидной лопастью (табл. XXII, 3). Размеры: длина 19,3 см, ширина лопасти 13,3 см, диаметр проушины 3 x 4 см, наибольшая толщина под проушиной 1,6 см.

Два наконечника копья, железные, втульчатые, листообразной формы, с ромбическим в разрезе сечением; перо переходит во втулку под косым углом (табл. XXIII, 5). Размеры: длина 32—33,5 см, наибольшая ширина пера 2,5—3 см, диаметр втулки 1,5—1,7 см.

В области таза лежали:

Нож железный, прямоспинный, с черенком, снабженным двумя гвоздями для прикрепления планок (тип табл. XXIV, 2). Длина ножа 23 см, ширина 2,8 см, толщина спинки 4 мм.

Фибула дуговидная, бронзовая, двучленная, круглопроволочная, с равномерно расширенной ножкой, подвесным приемником, подвязанным к дужке четырьмя оборотами тонкой проволоки (тип табл. XIX, 1); игла соединена с корпусом железным шарниром. Длина фибулы 10,5 см, высота 3,3 см.

Вдоль левой ноги лежал железный меч, двулезвийный, с плоским треугольно вытянутым черенком. Клинок с плоскоовальным сечением, плавно суживается к острию и под прямым углом переходит к черенку (табл. XXIV, 20). Длина меча 86 см, наибольшая ширина 5 см. Рядом с мечом находился фрагментированный черешковый железный наконечник стрелы.

На правой стороне тазовой кости находилась пряжка поясная, бронзовая, круглопроволочная, овальной формы (2 x 1 см), с утолщением впереди и подвижным язычком.

Погребение 21. Раскоп IV (рис. 4). Трупосожжение (рис. 7 а). Могильная яма (90 x 100 см), углубленная на 50 см, содержала остатки сожженного костяка, помещенного в красноглиняный пифос, поставленный доньшком вверх. Пифос этот с воронкообразно расширяющимся кверху выпуклым у предплечья туловом, с полочковидным венчиком, плоским, слегка выступающим от тулова дном. Высота его 60 см, наибольший диаметр тулова 56 см, горловины — 12 см, дна — 90 см. Он орнаментирован врезной волной, ленточковидными поясами, вертикальными каннелюрами, косыми желобчатыми полосками (табл. XIV, 1).

Горловина пифоса была прикрыта красноглиняным кувшинчиком, с низким выпуклым туловом, чашечкообразным

венчиком, дугообразной ручкой, плоским дном (типа табл. XVI, 3). Тулово с гребенчатым рифлением. Высота кувшинчика 20 см, наибольший диаметр тулова 15 см, венчика — 11 см, дна — 10,4 см.

Внутри пифоса находились:

Наконечник копья железный, втульчатый с конической боевой частью (острие и втулка не сохранились).

Браслет круглопроволочный, с разомкнутыми, слегка утолщенными концами (типа табл. XX, 2). Внутренний диаметр 6 см, расстояние между концами 2 см, сечение проволоки 5 мм.

Браслет, круглопроволочный, деформирован от сильного воздействия огня.



Рис. 10. Ахьацараху. Погребение № 22. 1, 2 — кувшины; 3 — бусина; 4 — гривна; 5 — фибула; 6 — долото; 7 — пряжка; 8 — нож; 9 — горшок.

3. Бусина, стеклянная, зеленого цвета, кольцообразной формы, диаметр окружности 1,8 см.

4. Гривна, шейная, бронзовая, круглопроволочная, слегка крученая, с петлей и крючковидной застежкой на концах, фрагментирована.

Бусина янтарная, конусообразная, высота 2 см.

Бусина стеклянная, мозаичная, округлой формы (1,3 см).

Бусина из черного стекла кольцообразной формы, с овальными белыми полосками, диаметр окружности 1,3 см.

Подвеска копьеобразная из желтовато-зеленого стекла, величиной 1,4 см.

Погребение 22. Раскоп IV (рис. 4). Труположение. На дне слабо прослеживаемой могильной ямы (глубина 35 см) выявлены остатки костяка, лежавшего головой на запад, лицом на север (рис. 10).

В могильной яме найдены:

1—2. Два кувшина, красноглиняные, одноручные, с чашечкообразным венчиком, плоским дном, сильно фрагментированы. Предплечье сосудов украшено врезной волной.

5. Фибула железная, проволочная, фрагментирована.

6. Втульчатый долотообразный железный предмет, длиной 5,5 см.

7. Пряжка поясная, железная, фрагментирована.

8. Нож железный, фрагментирован.

9. Горшок буро-серого обжига, со слегка отогнутым снаружи бортиком, с плоским дном (типа табл. IX, 2). Сосуд сильно фрагментирован, реставрации не поддавался. Орнаментирован врезной волной.

Погребение 23. Раскоп IV (рис. 4). Трупосождение (рис. 11 а). В округлой яме (90—100 см) на глубине 50 см обнаружены остатки кремации, помещенные в красноглиняный кувшин с чашечкообразным венчиком, двумя петлевидными ручками, плоским дном; он лежал на боку, раздавленный тяжестью земли. Предплечье украшено врезной волной. Ручки украшены ломаными линиями, нанесенными зубчатым штампом (тип табл. XVI, 2).

Рядом с урной находились два одноручных красноглиняных кувшина с чашечкообразным венчиком, туловом, шарообразной формы, плоским дном. Ручки у концов прикрепления к тулову украшены рельефными очкообразными изображениями (типа табл. XVI, 5). С другой стороны урны лежал железный наконечник копья.

Внутри урны обнаружены 3 фибулы, в том числе:

Две — лучковые (серебряная и бронзовая), двучленные, с крестовидным плоским корпусом, приклепанным приемником, прямой ножкой (табл. XIX, 5) и иглой, соединенной с корпусом железным шарниром. Длина — 7,8—8,6 см; высота 2,9 см.

Одна фибула бронзовая, дуговидная, двучленная, подвижная, с равномерной ширины ножкой и иглой, соединенной с корпусом железным шарниром. Длина фибулы 9,3 см, высота 3,7 см.

Погребение 24. Раскоп IV (рис. 4). Труположение. В могильной яме (200 x 85 см), частично нарушенной ямой № 23, на глубине 70 см выявлены остатки костяка, лежавшего на спине вытянуто, головой на запад (рис. 11 б). Череп не сохранился.

На правом локтевом суставе лежал короткий железный нож прямоспинный, с плоской ручкой (табл. XXIV, 4). Длина ножа 16 см, ширина лопасти 3 см, толщина спинки 5 мм, ширина плоской ручки 1,5 см.

Рядом с ножом находился оселочек из плоского черного камня (5,5 x 1,8 x 0,6 см) (табл. XXIV, 17).

Под кистью правой руки найден осколок кремня. В ногах на глубине 35—70 см лежали обломки большого пифоса, возможно, от погребения с кремацией.

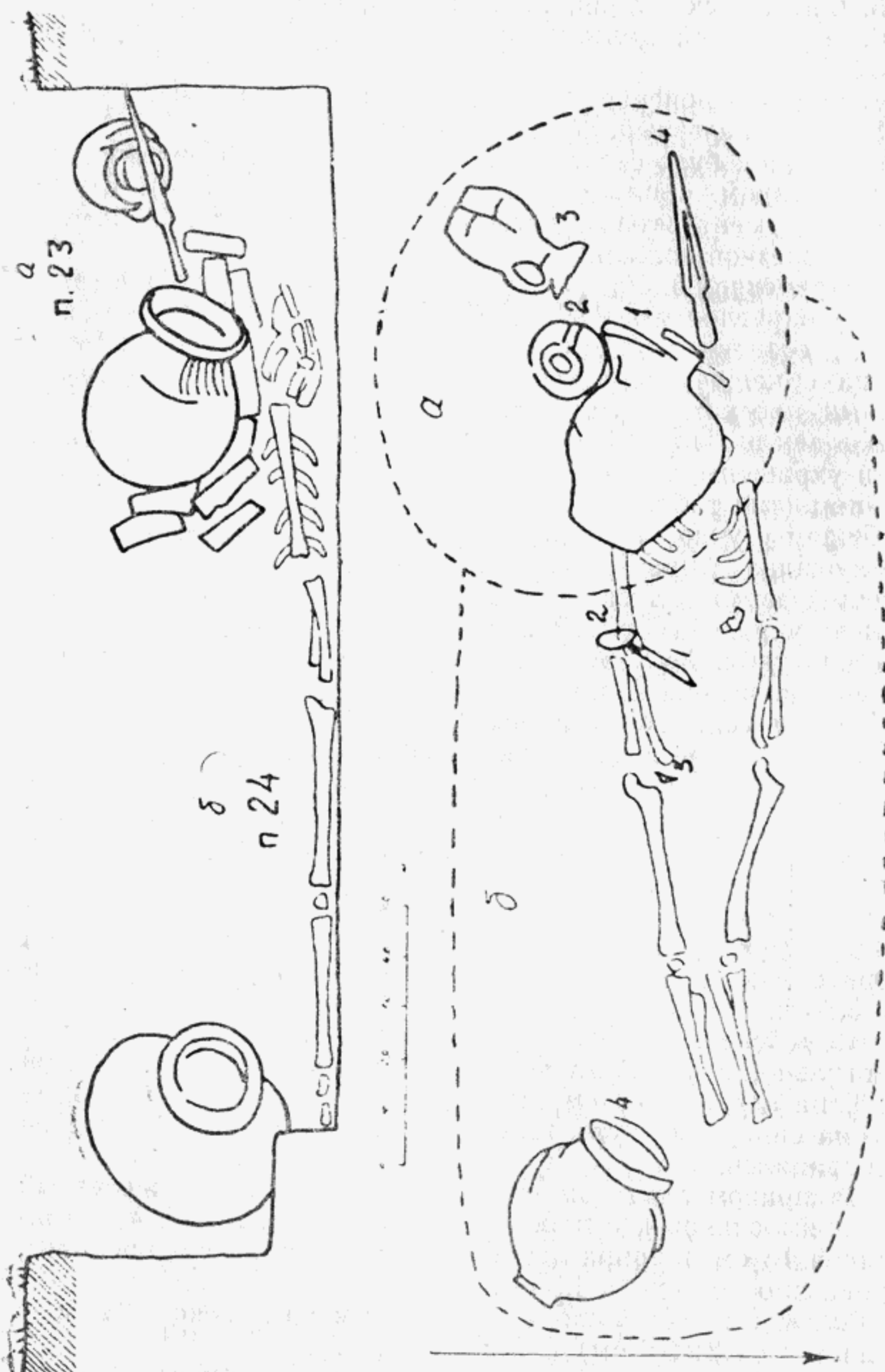


Рис. 11. Ахьацарху. Погребение № 23 (а) и № 24 (б).

а) погр. 23; 1, 2, 3 — сосуды; 4 — наконечник копья.

б) погр. 24; 1 — нож; 2 — оселок; 3 — кремь; 4 — сосуд.

Погребение 25. Раскоп IV (рис. 4). Труположение. В слабо прослеживаемой яме (190 x 80 см) на глубине 30 см выявлен костяк плохой сохранности, лежавший на спине вытянуто, головой на юго-запад.

Западнее черепа лежал на боку одноручный красноглиняный кувшинчик с чашечкообразным венчиком, бомбообразной формы туловом (типа табл. XVI, 5). Сосуд был орнаментирован ленточковидными круговыми поясами. Высота без венчика (фрагментированного) 12,5 см, диаметр тулова 8,5 см, дна — 7 см.

Южнее черепа находилась миска красноглиняная, плоскодонная, со слегка выпуклыми стенками с косо срезанным во внутрь сосуда верхним краем (типа табл. XVII, 6). Миска эта сильно фрагментирована, орнаментирована врезной волной.

На левом предплечье лежал втульчатый железный наконечник копья с четырехгранной боевой частью; втулка частично разрушена (табл. XXIII, 4). Длина сохранившейся части наконечника 29,5 см, наибольшая ширина грани 1 см, диаметр сохранившейся части втулки 1,8 см.

В области грудной клетки обнаружены:

Умбон железный (фрагментирован) от несохранившегося круглого деревянного щита, ширина поля-края 2,5 см (табл. XXI, 4).

Фибула бронзовая, дуговидная, двучленная, круглопроволочная, с равномерно расширенной ножкой, подвесным приемником, подвязанным к дужке несколькими оборотами тонкой проволоки (типа табл. XIX, 7); игла соединена с корпусом железным шарниром. Длина фибулы 7 см, высота — 2,5 см.

Правее, рядом с костяком, находился красноглиняный кувшин с чашечкообразным венчиком, с двумя петлевидными ручками, плоским дном; он был раздавлен тяжестью земли и сильно фрагментирован. Предплечье сосуда орнаментировано врезной волной.

На тазовой кости лежали:

Нож железный, сильно деформированный.

Пряжка бронзовая, поясная, круглопроволочная, с подвижным язычком (деформирована).

Погребение 26. Раскоп V (рис. 4). Труположение. В могильной яме (180 x 70 см) на глубине 40—45 см выявлен костяк, лежавший на левом боку в слегка скорченном положении, с ориентацией головы на запад. Правая рука, слегка согнутая в локте, лежала кистью на тазовой кости (рис. 12).

В погребении обнаружен ряд вещей. У висков находились по одной тонкопроволочной серебряной сережке с петлей и крючковидной застежкой на концах (фрагментированы);

они украшены синими миндалевидными стеклышками в серебряных оправках и снабжены псевдошнуровидными тонкопроволочными подвесками, с вилчатыми концами, держащими полый листового серебра предмет сферической формы (типа табл. IV, 6).

На предплечье лежали четыре бронзовые фибулы, круглопроволочные, двучленные, с равномерно расширенной ножкой, подвесным приемником, подвязанным к дужке несколькими оборотами тонкой проволоки (табл. XIX, 3); иглы соединены с корпусом железным шарниром.

Погребение 27. Раскоп V (рис. 4). Труположение. В могильной яме (200 x 80 см) на глубине 40 см выявлен плохой сохранности костяк, лежавший на спине вытянуто, головой на запад (рис. 13). Вместе с костяком обнаружен богатый погребальный инвентарь:

На черепе лежала фибула дуговидная, бронзовая, двучленная, круглопроволочная, с треугольно расширенной ножкой, подвесным приемником, подвязанным к дужке несколькими оборотами тонкой проволоки; дужка украшена тонкими поперечными надрезами (табл. XIX, 2); игла соединена с корпусом железным шарниром. Длина фибулы 7,5 см, высота — 2,7 см.

Севернее, рядом с черепом, стоял кувшин красноглиняный, одноручный, с чашечкообразным венчиком, плоским дном. Сосуд украшен врезными кружочками, расположенными

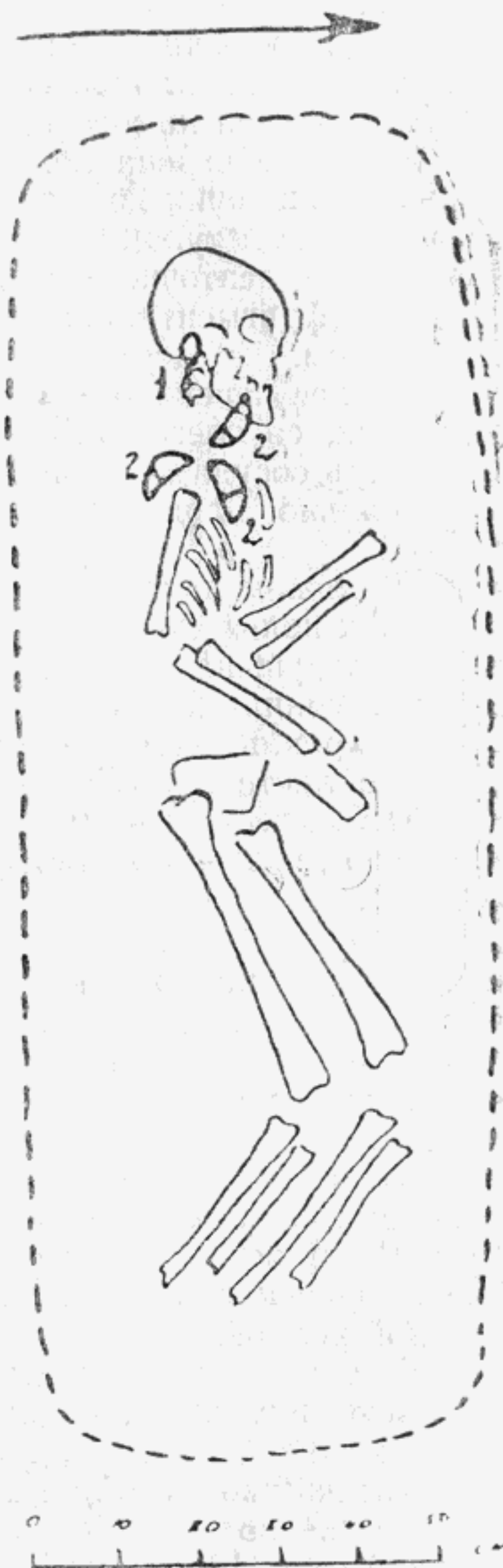


Рис. 12. Ахьацараху. Погребение № 26. 1 — височные подвески; 2 — фибулы.

кругообразно и ромбически (типа табл. IV, 2).

Южнее, рядом с черепом, стоял один кувшинчик красноглиняный, одноручный, с чашечкообразным венчиком, с плоским дном. Сосуд украшен врезными кругообразно и ромбически расположенными кружочками, рельефными очкообразными изображениями (типа табл. IV, 2).

На правом предплечье лежали два железных, втульчатых наконечника копья листообразно-вытянутой формы (табл. XXIII, 6), с серединным выпуклым ребром; перо переходит во втулку под косым углом. Размеры наконечников: длина 34—35 см, наибольшая ширина пера 3—3,3 см, диаметр втулки 2 см.

Рядом с локтевой частью левой руки лежали два железных прямоспинных ножа с углубленным переходом к черенку (табл. XXIV, 6). Размеры ножей: длина 11,5—15,3 см, наибольшая ширина лопасти 1,2—1,9 см, толщина спинки 2—3 мм.

На тазовой кости находилась поясная, железная, круглопроволочная пряжка кольцеобразной формы (1,5 x 1,8 см) с подвижным язычком.

На правой голени лежал тонкостенный сосуд из зеленовато-прозрачного стекла (фрагментирован) с орнаментом, состоящим из многоугольных овалов и кружочков.

Погребение 28. Раскоп VI (рис. 4). Труположение. В могильной яме (200 x 100 см) на глубине 35—40 см выявлен

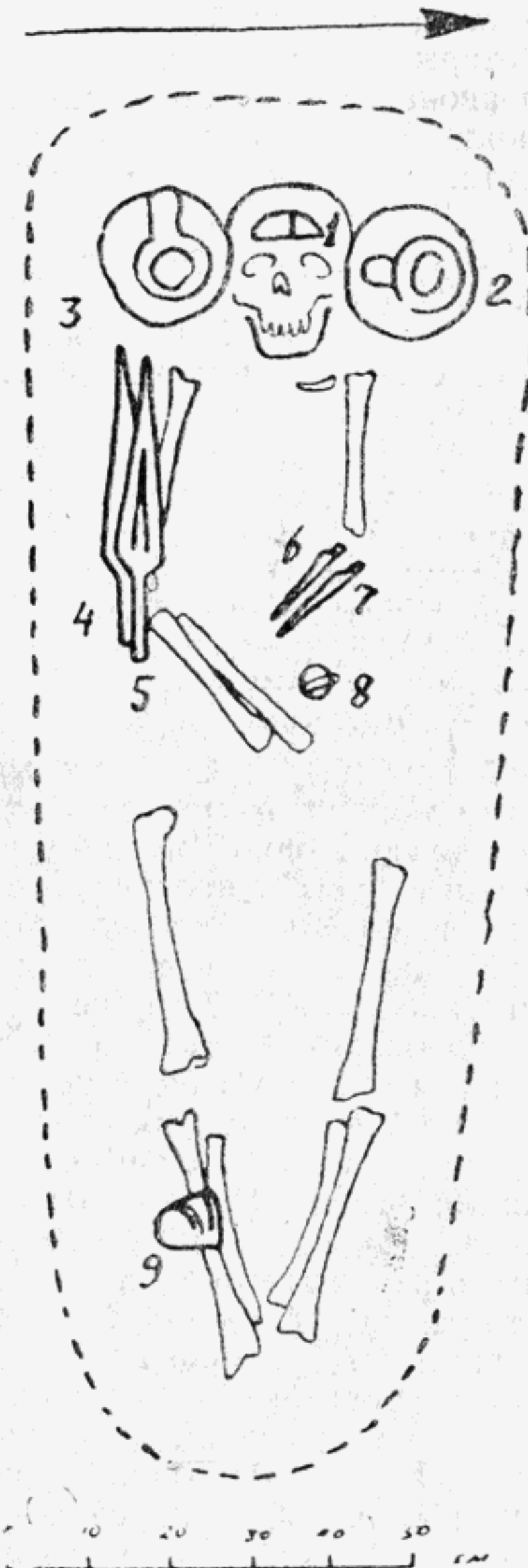


Рис. 13. Ахьацараху. Погребение № 27. 1 — фибула, 2, 3 — глиняные кувшины; 4, 5 — наконечники копий; 6, 7 — ножи; 8 — пряжка, 9 — стеклянная чаша.

костяк, лежавший на спине вытянуто, головой на запад с некоторым отклонением на юг (рис. 14). Череп сдвинут с места первоначального положения. Левая рука, слегка согнутая в локте, лежала кистью на тазовой кости, а правая была вытянута. Длина костяка около 160 см.

Левее черепа стоял красноглиняный кувшин с чашечкообразным венчиком, сильно фрагментированный. Диаметр дна 8,5 см.

У висков обнаружены две круглопроволочные серебряные сережки, инкрустированные сердоликовыми вставками (табл. II, 4).

Вокруг шеи располагались бусы из различных материалов: горного хрусталя, янтаря, стекла, бронзы, раковины-каури. Хрустальные бусы представлены 8 экземплярами: три восьмиугольные бипирамидальные (табл. III, 1—3), усеченные, короткие (диаметр 3—4 см), характерны для V в. н. э.; пять 14-гранных бусин, в основе которых лежит куб со стороной 7—13 мм или уплощенный параллелепипед (табл. III, 4—5). Янтарные бусы красно-бурого цвета, покрытые матовой коркой, в десяти экземплярах: восемь — пуговицеобразные, диаметр окружности от 8 до 22 мм (табл. III, 26—30); две бусины односторонне выпуклые (табл. III, 24—26). Стекланные бусы подразделяются на одноцветные (10 экз.), мозаичные (13 экз.) и полосатые (11 экз.). Среди одноцветных бус одна — кольцообразной формы ($D=1,5$ см), зеленого цвета (табл. III, 7); одна бусина ребристая (восьмидольная), шарообразная, зеленого цвета, диаметром 2,2 см (табл. III, 6); три биконические с усеченными концами различного цвета (темно-фиолетового, сургучно-красного), длиной 3,3 и 4,4 см, инкрустированные полосками и волнообразными линиями (табл. III, 12—13); одна — уплощенная, округлая бусина черного цвета ($D=2$ см), инкрустированная волнообразными круговыми поясками желтого и сургучно-красного цвета (табл. III, 14); одна бусина бочонкообразная (1,5 x 1,5 см) черного цвета, инкрустированная тонкими круговыми полосками сероватого цвета (табл. III, 15); одна — коническая, синего цвета; одна — округлая, сургучно-красного цвета, с звездчатой инкрустацией разного цвета (табл. III, 22); две бусины плоские, круглые, с кольцообразно выступающим ушком желтого цвета (табл. III, 9); 13 мозаичных бусин: одна — пятнистая, шарообразная (табл. III, 19); 12 — шарообразные, бочонкообразные и округлые, сделанные из звездочек и кусочков различных цветов (сургучно-красного, коричневого, желтого, желто-зеленого, зеленого, голубого, синего, темно-синего, голубовато-зеленого, светло-серого, фиолетового), величиной от 6 до 16 мм (табл. III, 20—23). Бусина бронзовая (медная?) 14-гранная, уплощенная (табл. II, 1).

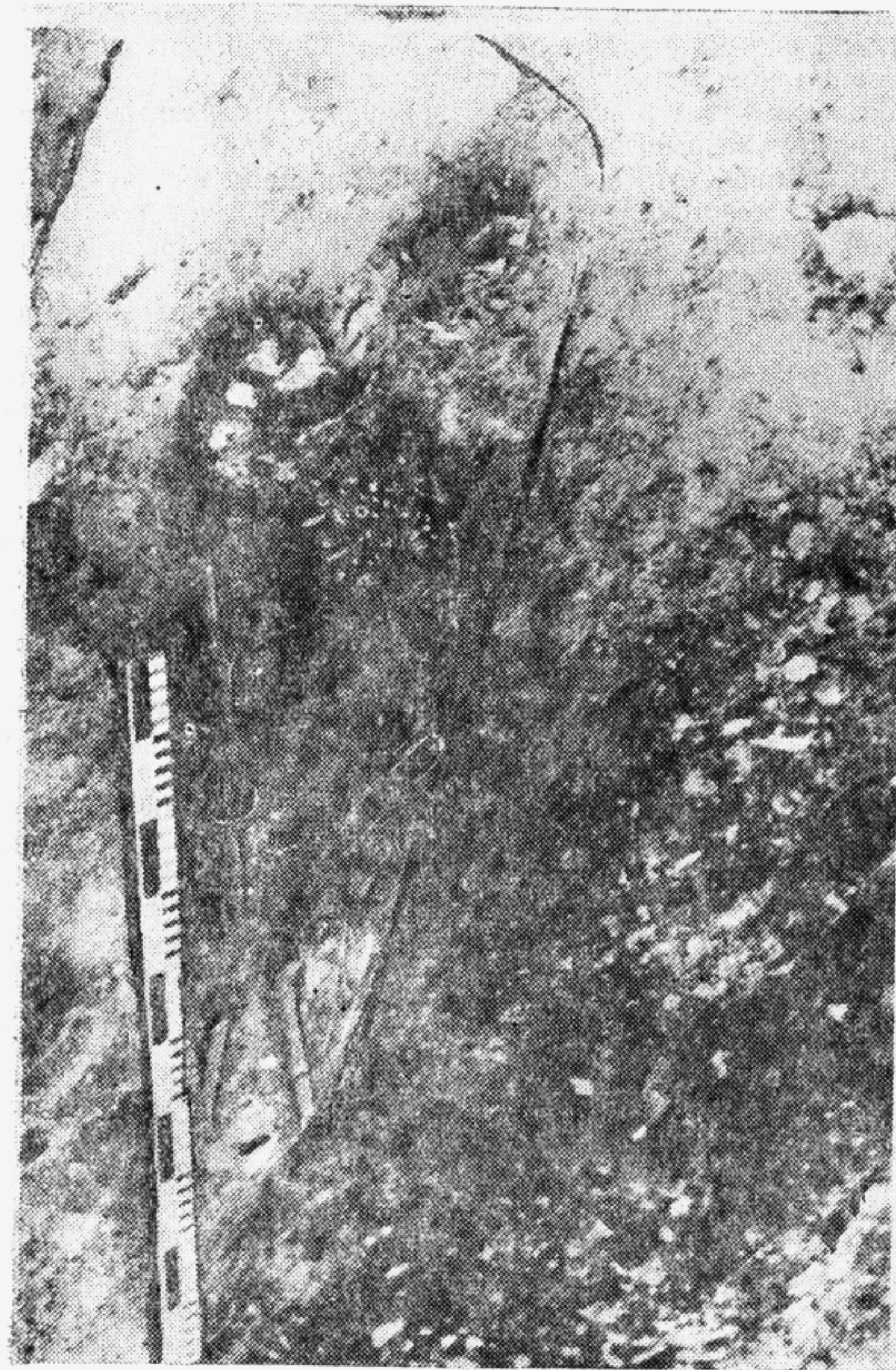


Рис. 14. Ахьацараху. Погребение № 28.

Под правой челюстью находились бронзовые копоушка и зубочистка, одетые на бронзовое колечко (табл. I, 4).

Под подбородком обнаружен бронзовый колокольчик конической формы с железным язычком внутри. Ушко и часть основания колокольчика не сохранились (табл. II, 2).

На ключицах лежали две бронзовые подвязные крестовидные двучленные фибулы (табл. II, 5, 7).

На правой стороне грудной клетки найдена двучленная бронзовая, крестовидная фибула с широким, плоским ленточковидным корпусом, с прямой треугольно расширенной ножкой и приклепанным приемником (табл. II, 6).

Рядом с правой локтевой костью лежал железный нож прямоспинный, с уступчатым переходом к черенку (табл. I, 5).

На лопатке правой руки найден круглопроволочный бронзовый браслет с расплюснутыми, слегка заходящими друг на друга концами, орнаментированными тонкими поперечными подрезами и точечными наколами (табл. I, 3).

На лучевую кость левой руки был надет круглопроволочный бронзовый браслет с разомкнутыми веслообразными концами, украшенными тонкими поперечными надрезами (табл. I, 2).

Правее, рядом с берцовой костью располагался на боку красноглиняный кувшин с чашечкообразным венчиком, двумя петлевидными ручками, плоским дном. Сосуд с врезным орнаментом, состоящим из ломаных и волнообразных линий, прямоугольных ямочек (табл. I, 1).

Рядом с пяточной костью правой берцовой ноги лежали: гривна шейная из крученой круглопроволочной бронзы с петлей и крючковидной застежкой на концах (фрагментирована);

три подвески очкообразные, бронзовые, тонкопроволочные, с концентрически витыми кружочками.

Погребение 29. Раскоп VI (рис. 4). Труположение. В могильной яме (80 x 70 см) на глубине 20—25 см выявлен костяк плохой сохранности, лежавший на спине вытянуто, головой на запад. Правая рука, согнутая в локте, лежала кистью на тазовой кости.

Левее, рядом с черепом, найдены два втульчатых железных наконечника копья, листообразной формы, со срединным выпуклым ребром в нижней части пера (табл. V, 7—8). Длина их — 32,2—34 см, ширина пера — 3 см.

На черепе лежал фрагментированный красноглиняный кувшин с чашечкообразным венчиком, плоским дном. Сосуд с врезным волнообразным орнаментом (тип табл. V, 9).

На левой стороне груди находилась двучленная круглопроволочная подвязная дуговидная бронзовая фибула, с расширенной треугольной ножкой (табл. V, 1).

На тазовой кости лежали:

Нож железный, прямоспинный, с уступом при переходе к черенку (ручке) (табл. V, 6; XXIV, 7).

Оселок из черного камня, брусковидный, граненый (табл. V, 3; XXIV, 14).

Поясная пряжка круглопроволочная, бронзовая, овальной формы (1 x 1,6 см) с утолщением впереди, подвижным язычком, украшенным на конце тонкими поперечными надрезами (табл. V, 2).

Бронзовое тонкопроволочное колечко со сходящимися посередине концами; снабжено цепочкой из того же металла (табл. V, 5).

Две позднеримские монеты: одна медная, крупная, другая, серебряная, мелкая.

Погребение 30. Раскоп VII (рис. 4). Труположение. В могильной яме (190 x 80 см) на глубине 50 см выявлен костяк, лежавший на левом боку, головой на запад.

Правее черепа на расстоянии 18—30 см располагались предметы:

График: тонкостенный из зеленовато-прозрачного стекла с широким венчиком, коротким горлом, расширяющимся книзу, выпуклым туловом и вогнутым дном (табл. IV, 4).

Кувшин красноглиняный, плоскодонный, одноручный, с чашечкообразным венчиком. Ручка орнаментирована рельефными очкообразными изображениями и врезными ромбиками, нанесенными зубчатым штампом (табл. IV, 2).

У висков располагались круглопроволочные серебряные сережки, инкрустированные односторонне выпуклым сердоликом в серебряных пластинчатых оправках (табл. IV, 6).

Под подбородком на шее лежали две округлые мозаичные стеклянные бусы с серовато-светлыми и голубоватыми глазками — крапинками (табл. IV, 7).

У правого предплечья располагался на боку одноручный красноглиняный кувшинчик с чашечкообразным венчиком, бомбообразной формы туловом, плоским дном. Предплечье кувшинчика украшено наклепной козлиной головкой и крестовидно расположенными под прямым углом врезными кружочками. Ручка орнаментирована рельефными очкообразными изображениями и врезными ромбиками (табл. IV, 3).

На правом предплечье лежала двучленная круглопроволочная крестовидная бронзовая фибула лучковой формы, с прямой равномерно расширенной ножкой и приклепанным приемником (табл. IV, 8).

На грудной клетке располагались три бронзовые круглопроволочные двучленные лучковые крестовидные фибулы, с прямой, слегка уширенной у конца ножкой и приклепанным

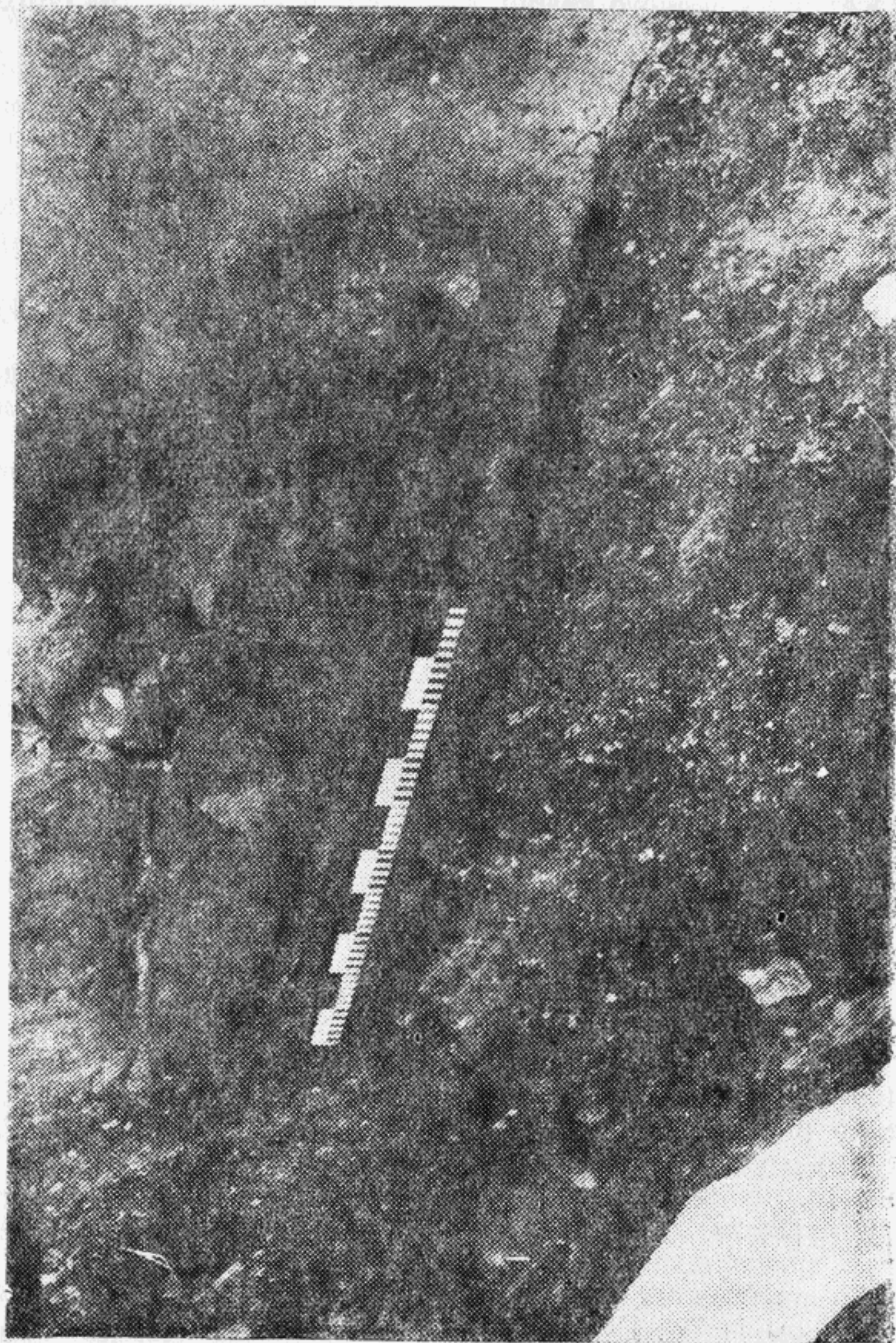


Рис. 15. Ахьацараху. Погребение № 31.

приемником. Две из них инкрустированы сердоликом конической формы с плоским основанием (табл. XIX, 30).

Между правой локтевой костью и грудной клеткой лежал железный нож с прямой спинкой, переходящей к черенку уступом (табл. IV, 5).

Правее конечностей ног лежал на боку красноглиняный кувшин с чашечкообразным венчиком, с двумя петлевидными ручками, плоским дном. Предплечье кувшина орнаментировано врезной волной. Ручки украшены остроугольниками, нанесенными зубчатым штампом (табл. IV, 1).

Погребение 31. Раскоп VII (рис. 4). Труположение. В могильной яме (180 x 70 см) на глубине 50 см выявлен костяк, лежавший на спине вытянуто, головой на запад (рис. 15). Череп лежал на левом виске. Руки, согнутые в локте, лежали кистями на тазовой кости.

Под черепом собрано 230 стеклянных бусин, в том числе 228 мелких бусин темно-синего цвета округлой формы (табл. V, 12—16), одна длинная цилиндрическая бусина с винтовой нарезкой темно-синего цвета (табл. V, II) и одна каплеобразная бусина-подвеска желтоватого цвета (табл. V, 10).

На верхней части грудной клетки лежали две круглопроволочные подвязные двучленные дуговидные бронзовые фибулы с треугольно расширенной ножкой (табл. V, 17—19).

Посередине грудной клетки найдены бесформенные, деформированные железные куски, видимо, от кресала.

У локтя правой руки располагались два красноглиняных плоскодонных кувшина с чашечкообразным венчиком. У одного из них предплечье опоясано врезными ромбиками, а ручка украшена рельефными очкообразными изображениями и остроугольниками, нанесенными зубчатым штампом (табл. V, 9).

Погребение 32. Раскоп VII (рис. 4). Труположение разрушенное. На площади 1 x 1 м на глубине 25—30 см обнаружены:

Миска красноглиняная, плоскодонная, со слегка выпуклыми стенками (табл. V, 20). Глина местная, хорошо перемешана с примесью мелкого песка, белыми известковыми включениями. Высота сосуда около 6 см, диаметр верхнего открытого края 20 см, дна — 12 см.

Кувшинчик красноглиняный, одноручный, с чашечкообразным венчиком. Он сильно фрагментирован.

Пряжка поясная, бронзовая, круглопроволочная, овальной формы, с утолщением впереди и подвижным язычком (табл. V, 21).

Погребение 33. Раскоп VII (рис. 4). Трупосожжение (рис. 16). Остатки сожженного костяка были ссыпаны в красноглиняный пифос; они встречались и снаружи на предплечье

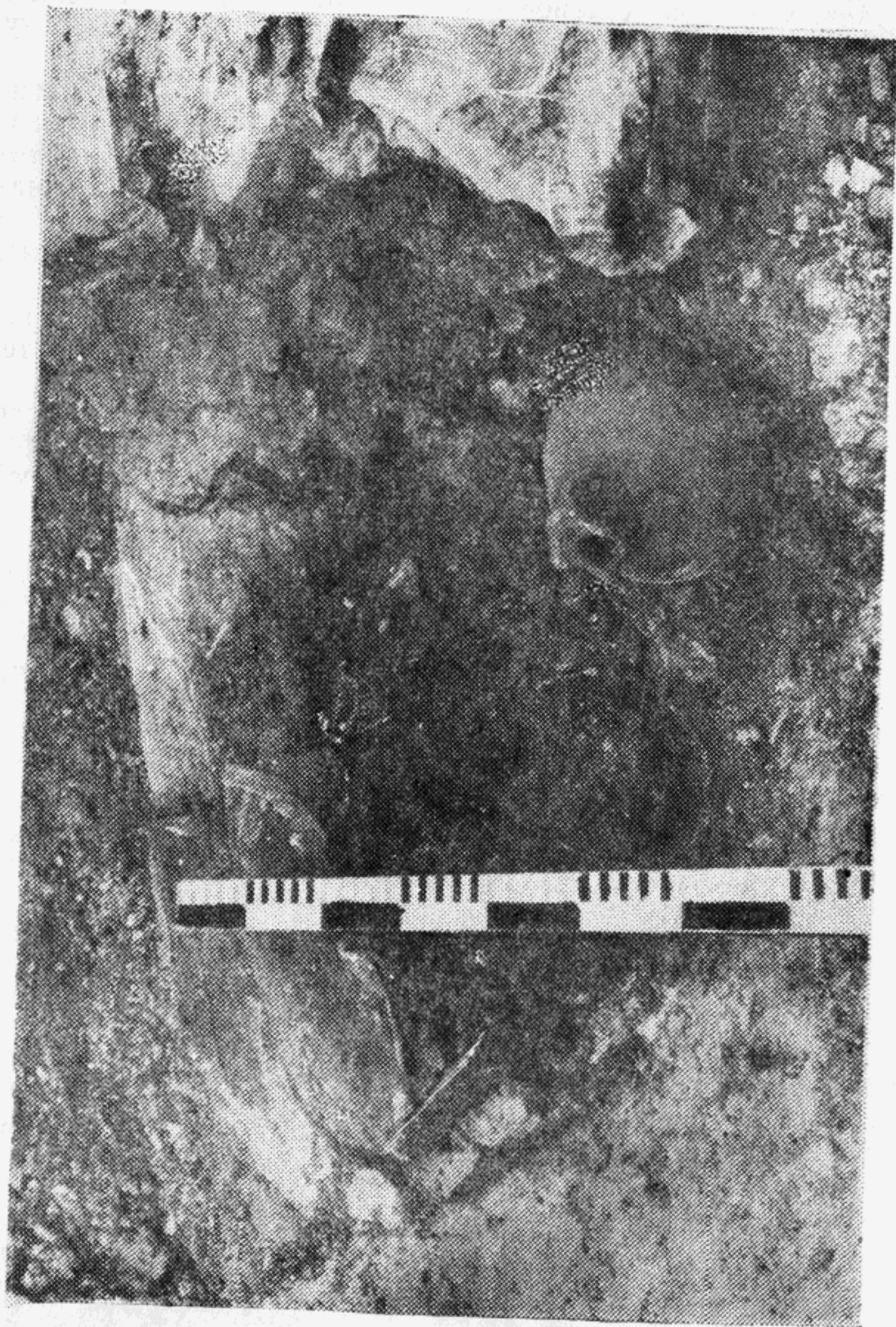


Рис. 16. Ахьацараху. Погребение № 38.

сосуда. Пифос стоял в вертикальном положении, горловиной вверх, с гребенчатым рифлением, полочковидным венчиком, плоским дном (табл. VI, 1).

В пифосе и вокруг него располагались следующие предметы:

Кувшин, красноглиняный, одноручный, с шарообразной формы туловом, чашечкообразным венчиком, плоским дном. Тулово сосуда с гребенчатым рифлением. Предплечье орнаментировано врезной волной. Ручка с рельефным шнуровидным орнаментом. Высота кувшина 23,5 см, наибольший диаметр тулова 28 см, дна — 8,5 см, горловины — 3 см, венчика — 10,5 см (табл. VI, 2).

Фибула, бронзовая, двучленная, крестовидная, круглопроволочная, лучковой формы, с прямой, равномерно расширенной ножкой и подвесным приклепанным приемником. Спинка ее украшена тонкими поперечными надрезами. К дужке на кольце прикреплена круглопроволочная копоушка (табл. VI, 3).

Пряжка бронзовая, круглопроволочная, овальной формы, с утолщением впереди, с простым подвижным язычком, имеющим квадратный выступ (табл. VI, 4).

Пряжка, железная, круглопроволочная, овальной формы, с утолщением впереди, подвижным, слегка изогнутым язычком (табл. VI, 5).

Умбон железный, от несохранившегося круглого деревянного щита. Широкие края умбона снабжены железными гвоздями, длиной 3,5 см. Толщина деревянного щита, судя по изгибу сохранившихся гвоздей в полах умбона, около 2 см (табл. VI, 6).

Меч, железный, двулезвийный, с едва заметно суживающимися к острию клинком и длинным треугольно вытянутым плоским черенком (табл. VI, 9). Длина меча с черенком 77 см, без черенка — 50 см, наибольшая ширина клинка 4,8 см. Черенок был обломан и воткнут вместе с клинком в землю рядом с урной.

Наконечник копья, железный, втульчатый, вытянуто-листообразной формы, с выпуклым срединным ребром; перо переходит во втулку под резким косым углом (табл. VI, 8). Длина наконечника со втулкой 35,2 см.

Наконечник копья, железный, втульчатый, предыдущего типа, но с частично обломанным острием (табл. VI, 7).

Бусина, мозаичная, выпуклая, кольцообразной формы, сложенная из кусочков разноцветного стекла (темно-синего, сургучно-красного, желтого, белого, коричневого, голубого, зеленого). Диаметр окружности 2,8 см (табл. VI, 10). Бусина служила навершием меча и находилась рядом с мечом.

Погребение 34. Раскоп VII (рис. 4). Труположение. Погребение оказалось разрушенным, оно располагалось северо-западнее погребения № 33.

В погребальной яме на глубине 70 см обнаружено два круглопроволочных браслета, находившихся на руках. Первый браслет бронзовый с разомкнутыми концами (табл. XX, 5). Второй браслет железный с расплюснутыми разомкнутыми концами (табл. XX, 6).

Погребение 35. Раскоп VII (рис. 4). Труположение разрушенное.

В погребальной яме найдены следующие предметы:

Пифос красноглиняный (фрагментированный) с полочковидным венчиком, плоским дном (табл. VII, 1).

Наконечник копья железный, втульчатый, листообразно-вытянутой формы, с выпуклым срединным ребром; перо переходит во втулку под углом. Длина наконечника 35 см (табл. VII, 7).

Наконечник копья, железный, втульчатый, с конической формы боевой частью (табл. VII, 6); длина 16,5 см.

Нож железный, со скошенной, выпуклой у острия спинкой и плоским треугольно вытянутым черенком (табл. VII, 5).

Фибула дуговидная, двучленная, подвижная, бронзовая, круглопроволочная, с треугольной ножкой (табл. VII, 3).

Пряжка поясная, бронзовая, круглопроволочная, слегка граненая, овальной формы, с утолщением впереди и подвижным язычком (табл. VII, 4).

Погребение 36. Раскоп VIII (рис. 4). Труположение. Погребение разрушенное. На глубине 20 см вместе с обломками костей обнаружен кувшин красноглиняный, одноручный, с чашечкообразным венчиком, туловом шарообразной формы, плоским дном. Тулово с гребенчатым рифлением. Под нижним концом ручки имеется крупное рельефное очкообразное изображение (табл. VIII, 13).

Погребение 37. Раскоп VIII (рис. 4). Трупосожжение. Остатки сожженного костяка были ссыпаны в небольшой красноглиняный кувшин с чашечкообразным венчиком, двустворчатыми ручками (табл. VIII, 1).

В урне находились:

Бусы стеклянные (60 экз.), цилиндрической формы, различного цвета (сургучно-красного, синего, зеленого) (табл. VIII, 5—6).

Бусы мелкие, стеклянные (20 экз.), округлой формы, одночастные и двучастные различного цвета (сургучно-красного, синего, зеленого, светло-зеленого).

Бусина стеклянная, выпуклая, округлая, опоясана врезными ломаными линиями (табл. VIII, 12).

Бусины стеклянные, мозаичные, шарообразной формы (2 экз.), сделанные из кусочков разноцветного стекла (табл. VIII, 11).

Бусины стеклянные (2 экз.), уплощенные, близкие к овальной форме желтоватого и зеленого цвета (табл. VIII, 7—8).

Бусина эллипсоидной формы, из прозрачного, чуть зеленоватого стекла, с тонким продольным рифлением, величиной около 1 см (табл. VIII, 9).

Пряжка железная, круглопроволочная, овальной формы, с утолщением впереди; язычок ее не сохранился (табл. VIII, 4).

Сережки, серебряные, круглопроволочные, инкрустированные односторонне выпуклым сердоликом в пластинчатых орнаментированных серебряных оправках (табл. VIII, 3). Они близки серьгам из погребения № 28, что указывает на одновременность погребения № 37 с погребением № 28.

Погребение 38. Раскоп VIII (рис. 4). Труположение. В могильной яме (2,5 x 0,8 м) на глубине 30—40 см выявлен костяк, лежавший на спине вытянуто, головой на запад с некоторым отклонением на юг. Череп лежал лицом на юг. Руки, согнутые в локте, лежали кистями на тазовой кости. При этом лучевые кости рук перекрещивались по христианскому обряду.

За теменной частью черепа располагались два красноглиняных сосуда. Первый — кувшин одноручный с чашечкообразным венчиком и гладким туловом. Ручка украшена рельефными очкообразными изображениями и ромбиками, нанесенными зубчатым штампом (табл. IX, 1). Второй сосуд — пифос (фрагментирован) с горизонтальным полочковидным венчиком, плоским дном. Тулово с гладкой поверхностью. Предплечье пифоса орнаментировано врезной волной. Внутри сосуда при разборке его черепков оказался кухонный горшочек с отогнутым наружу бортиком, плоским дном, бурого неравномерного обжига (табл. IX, 2).

Правее, рядом с черепом, лежали два железных втульчатых наконечника копья вытянутой листообразной формы, с выпуклым срединным ребром; перо переходит во втулку под углом (табл. IX, 8—9). Длина наконечников 22 и 37,5 см.

На левом плече лежала фибула дуговидная, двучленная, подвижная, круглопроволочная, с равномерно расширенной ножкой (табл. IX, 4).

Правее, рядом с тазом, лежал нож железный, с прямой спинкой, плоским черенком (табл. IX, 7).

На левой локтевой кости правой руки лежал кремневый остроконечник (табл. IX, 5).

На тазовой кости находились: оселок плоский, граненый

из черного камня (табл. IX, 10) и пряжка поясная, бронзовая, круглопроволочная, овальной формы, с заметным утолщением впереди, подвижным язычком, имеющим у петельчатого основания квадратный выступ (табл. IX, 3).

На правой бедренной кости ноги обнаружена тонкопроволочная металлическая игла.

Погребение 39. Раскоп IX (рис. 4). Труположение. В могильной яме четырехугольной формы (220 x 80 см), прорубленной в мергелистом слое, на глубине 30—40 см выявлен костяк, лежавший на спине вытянуто, головой на запад. Правая рука вытянута вдоль костяка. Левая рука, согнутая в локте, лежала кистью на тазовой кости (рис. 17).

Около черепа находились следующие предметы: кувшин, одноручный, красноглиняный, с чашечкообразным венчиком. Тулово с гладкой поверхностью без рифления и орнаментации. Ручка украшена рельефными очкообразными изображениями и ромбиками, нанесенными зубчатым штампом (табл. X, 2).

Кубок чашечкообразной формы из желто-зеленого стекла, с синими напаями, отогнутым наружу верхним краем, округлым дном (табл. X, 5).

Пифос красноглиняный, плоскодонный, с полочковидным венчиком и плоским дном. Тулово с рифленой поверхностью. Предплечье орнаментировано врезной волной. Венчик украшен косыми овальными желобочками (табл. X, 1). Горловина пифоса была покрыта красноглиняной миской со слегка выпуклыми стенками, с плоским дном, с косо срезанным во внутрь сосуда верхним краем, орнаментированным врезными точечными ямками (табл. X, 4).

Амфора красноглиняная, остродонная, с чашечкообразным венчиком, узким перехватом посередине тулова, двумя плоскими ручками (табл. X, 3).

На черепе лежали два железных втульчатых наконечника копья листообразной формы, с резко выраженной реберчатой гранью, ромбическим в разрезе сечением (табл. X, 9—10). Длина наконечников 40 и 42 см, наибольшая ширина пера 3 и 3,2 см, диаметр втулки 2 и 2,2 см.

Левее, рядом с локтевой костью левой руки, находилась фибула бронзовая лучковая, двучленная, круглопроволочная, с прямой, равномерно расширенной ножкой и приклепанным подвесным приемником; дужка с тонкопроволочной обмоткой (табл. X, 11).

На груди найдены три бесформенных мелких кремешка (табл. X, 13—14).

У нижнего сустава локтевой кости руки находился железный топор с довольно длинной трубчатой проушиной, широкой лопастью в виде свисающей бородки. В проушине сохра-

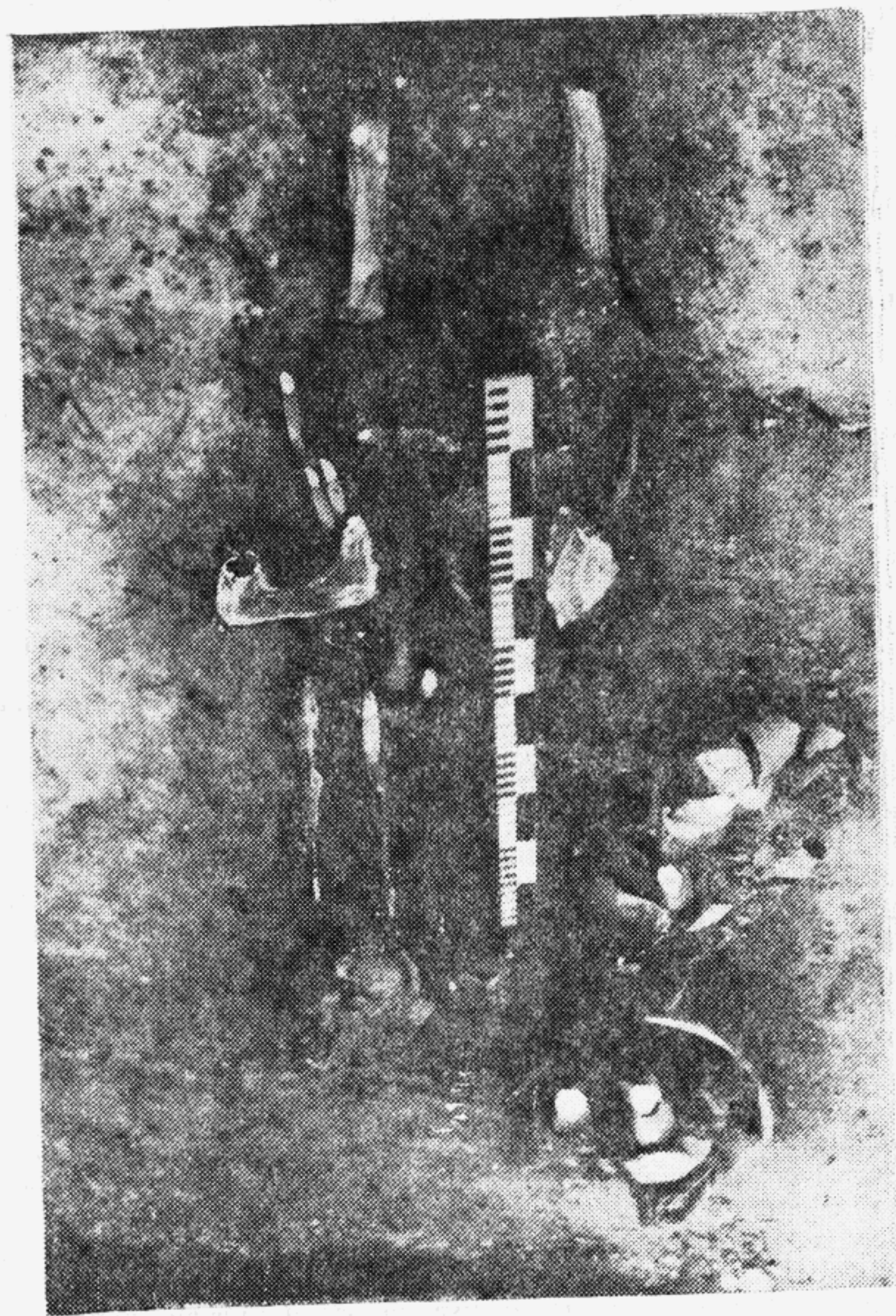


Рис. 17. Ахьацараху. Погребение № 39.

нились деревянная рукоять топора, пропитанная железной окисью (табл. X, 7).

У нижнего сустава локтевой кости левой руки был поставлен в вертикальном положении железный умбон от не сохранившегося деревянного щита круглой формы; он имеет низкий конусообразно-шлемовидный верх (табл. X, 6).

В области таза лежал железный нож с прямой спинкой, с плоским черенком равномерной ширины, снабженным бронзовой заклепкой для прикрепления планок. На лопасти сохранились следы деревянных ножен, пропитанных окисью железа (табл. X, 8). Рядом с черенком ножа находилось бронзовое круглопроволочное колечко, снабженное пластинчатой двухстворчатой обоймицей, скрепленной заклепкой (табл. X, 12).

Погребение 40. Раскоп IX (рис. 4). Труположение. Погребение оказалось разрушенным. На площади 1,5 x 2,4 м обнаружены следующие предметы:

Черепки красноглиняного одноручного кувшина с чашечкообразным венчиком.

Наконечник копья железный, втульчатый, листообразной формы, со срединным выпуклым ребром (табл. XXIII, 1).

Наконечник копья железный, втульчатый, лавролистной формы, со срединным выпуклым ребром (табл. XXIII, 2).

Обломок железного ножа (табл. XXIV, 10).

Погребение 41. Раскоп X (рис. 4). Труположение. В могильной яме четырехугольной формы (200 x 80 см) на глубине 30 см выявлен костяк, лежавший на спине вытянуто, головой на северо-запад. Руки, слегка согнутые в локте, лежали кистями на тазе (рис. 18).

Погребенному было положено довольно большое число вещей. Правее черепа находился красноглиняный плоскодонный кувшинчик с чашечкообразным венчиком и дугообразной ручкой. Предплечье орнаментировано врезными крестообразно расположенными кружочками и налепной козлиной головкой. Ручка украшена рельефными очкообразными изображениями (типа табл. XVI, 5).

Вокруг шеи собраны остатки ожерелья, состоящие из: янтарной бусины округлой формы (D=2,5 см); четырех стеклянных бус сургучно-красного цвета, инкрустированных круговыми полосками из разноцветного стекла (синего, зеленого, серого); одной стеклянной глазчатой бусины темно-синего цвета; стеклянной бусины черного цвета эллипсоидной формы с серыми полосками; мозаичных шарообразных бусин из кусочков стекла разных цветов (сургучно-красного, желтого, синего, зеленого, серого); подвески из кабаньего клыка.

На груди погребенного лежали:

Бронзовая двучленная проволочная крестовидная подвязная фибула с плоской, прямо расширенной ножкой, близкой к треугольной форме; состоит из корпуса и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром (типа табл. XIX, 8). Крестовина фибулы орнаментирована точечными наколами. Длина фибулы 10,2 см, высота — 2,1 см.

Бронзовые круглопроволочные копоушка и зубочистка на колечке из того же металла (типа табл. I, 4). Обе вещи орнаментированы тонкими поперечными надрезами.

На левой руке находился бронзовый круглопроволочный браслет с заходящими друг на друга веслообразными сплюснутыми концами, орнаментированными точечными наколами (типа табл. I, 3). Внутренний диаметр браслета 5 x 5,5 см.

Погребение № 42. Раскоп X (рис. 4). Труположение. В могильной яме четырехугольной формы (200 x 80 см) на глубине 30 см выявлены остатки костяка, лежавшего на спине вытянуто, головой на северо-запад. Руки, согнутые в локте, лежали кистью на тазе (рис. 10).

В погребении найден ряд вещей. Правее черепа находился раздавленный красноглиняный плоскодонный кувшинчик с чашечкообразным венчиком и дугообразной ручкой. Предплечье украшено врезными крестообразно расположенными кружочками. Ручка орнаментирована рельефными очкообразными изображениями и врез-

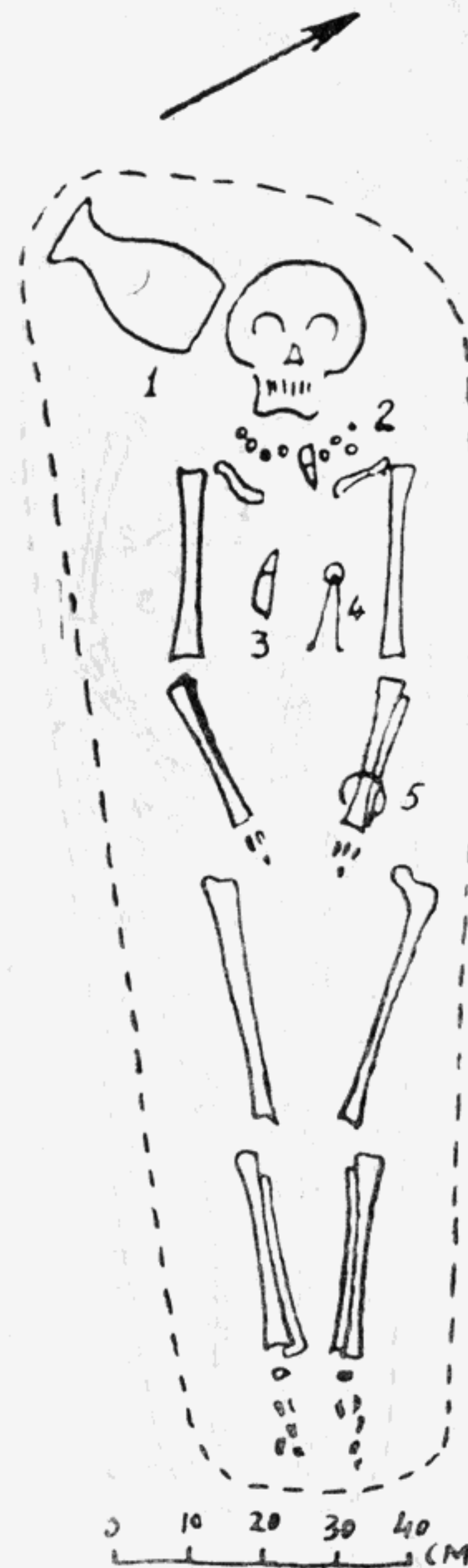


Рис. 18. Ахьацараху. Погребение № 41, 1 — кувшин; 2 — бусы и подвески ожерелья; 3 — фибула; 4 — копоушка и зубочистка; 5 — браслет.

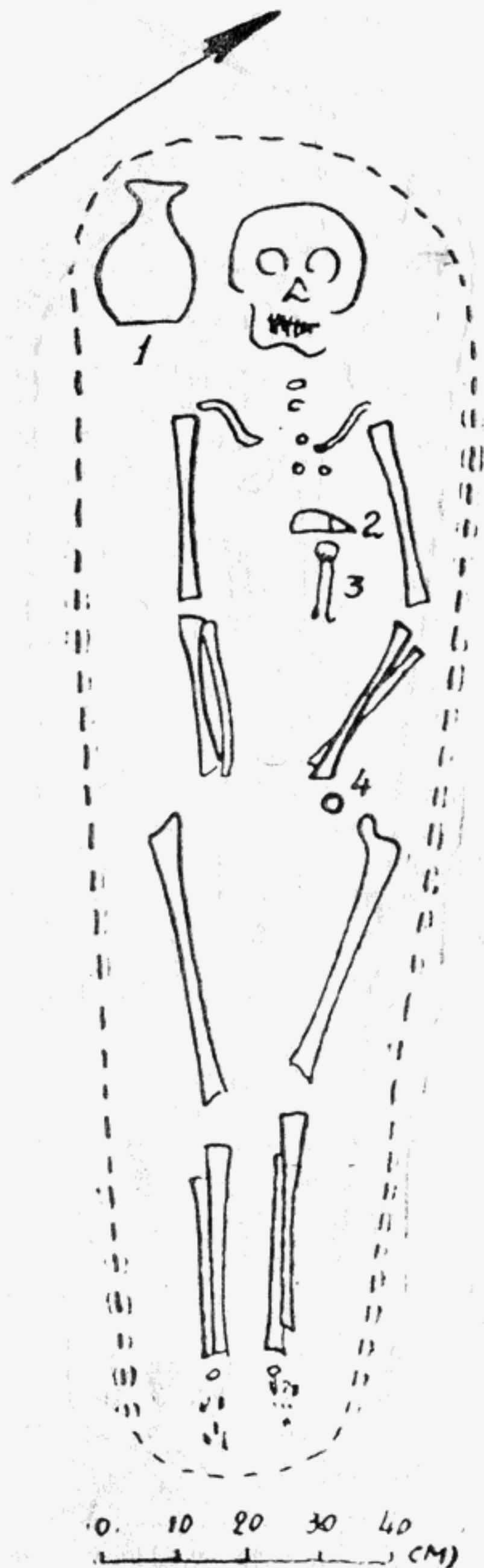


Рис. 19. Ахьацараху. Погребение № 42. 1 — кувшин; 2 — фибула; 3 — копоушка и зубочистка; 4 — перстень.

ными ромбиками, нанесенными зубчатым штампом (типа табл. XVI, 5).

На левой стороне грудной клетки лежали:

Бронзовая двучленная фибула с плоским ленточным крестовидным корпусом равномерной ширины и приклепанным приемником (типа табл. II, 1).

Бронзовые круглопроволочные копоушка и зубочистка на колечке из того же металла, длиной 9 см. Оба предмета украшены тонкими поперечными надрезами (типа табл. I, 4).

Рядом с кистью левой руки обнаружено пластинчатое колечко-перстень со слегка уширенными концами, инкрустированными сердоликом или стеклом.

Погребение № 43. Раскоп XI (рис. 4). Труположение. Погребение оказалось разрушенным. На глубине 0,2 м найдены:

Бронзовая массивная поясная пряжка сегментовидной формы из многогранного дрота с утолщением впереди, подвижным язычком. Язычок у петельчатого основания имеет пятковидный выступ с вертикальным срезом; конец украшен звероподобной головкой. Размеры: внутренний диаметр кольца 2,4 x 2,8 см, наибольшая толщина дрота 8 мм, длина язычка 4,6 см.

Бронзовая двучленная фибула с плоским ленточным крестовидным корпусом, треугольно вытянутой спинкой, прямой ножкой почти равномерной ширины, приклепанным приемником; состоит из корпуса иглы

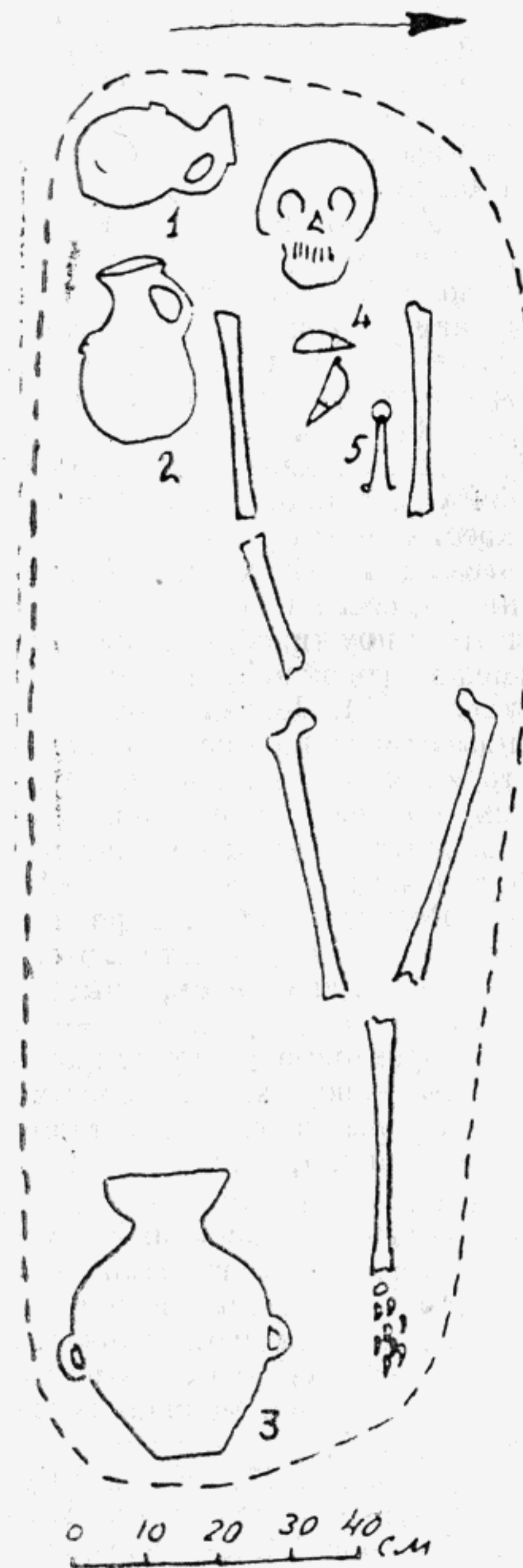


Рис. 20. Ахьацараху. Погребение № 44. 1, 2, 3 — сосуды; 4 — фибулы; 5 — копоушка и зубочистка.

с пружиной, соединенных между собой шарниром. Длина фибулы 9 см, высота 2 см (типа табл. II, 6).

Черепки плоскодонного красноглиняного пифоса (стенки, венчик).

Обломки плоскодонного красноглиняного кувшина, имевшего чашечкообразный венчик и две петлевидные ручки (типа табл. XV, 2).

Черепки красноглиняного плоскодонного кувшинчика, имевшего чашечкообразный венчик и дугообразную ручку. На одном черепке от предплечья сосуда сохранилась налипшая козлиная головка (типа табл. XVI, 5).

Погребение 44. Раскоп X (рис. 4). Труположение. В могильной яме четырехугольной формы (210 x 80 см) на глубине 30 см выявлен костяк, лежавший на спине вытянуто, головой на запад. Правая рука согнута на локте и кистью положена на таз. Лучевая кость левой руки и голенная часть правой ноги истлели (рис. 20).

Погребенному был положен ряд вещей. Правее черепа находился раздавленный красноглиняный плоскодонный кувшинчик с чашечкообразным венчиком и дугообразной ручкой. Предплечье орнаментировано врез-

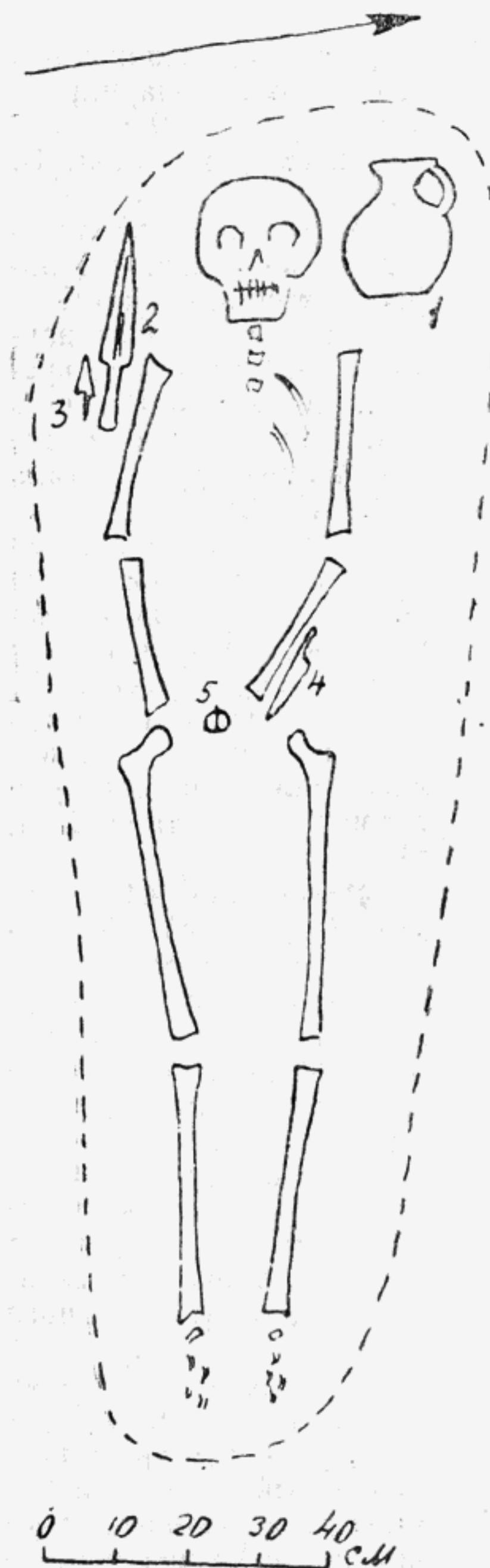


Рис. 21. Ахьацараху. Погребение № 46. 1 — кувшин; 2 — наконечник копья; 3 — наконечник стрелы; 4 — нож; 5 — пряжка.

ными крестообразно расположенными кружочками и наклепной козлиной головкой. Ручка украшена рельефными очкообразными изображениями и врезными ромбиками (типа табл. XVI, 5).

У правого предплечья находился красноглиняный плоскодонный кувшинчик (сильно фрагментирован) типа предыдущего и с подобными же элементами орнамента.

На груди найдены:

Две бронзовые двучленные фибулы с плоским ленточным крестовидным корпусом, подвесным приклепанным приемником, состоящие из корпуса и иглы с пружиной, соединенных между собой шарниром (типа табл. II, 7). Первая фибула орнаментирована по спинке — тонкими поперечными надрезами, по крестовине и ножке — концентрическими кружочками с точечными ямками посередине. Размеры фибул: первой — длина 10,3 см, высота 2,5 см; второй — длина 9 см, высота 2,2 см.

Бронзовые круглопроволочные копоушка и зубочистка на колечке из того же металла (типа табл. I, 4).

Правее ног лежал красноглиняный плоскодонный кувшин (сильно фрагментирован) с чашечкообразным венчиком, двумя петлевидными ручками. Предплечье сосуда орнаментировано врезной волной (типа табл. XV, 1).

Погребение 45. Раскоп XI (рис. 4). Труположение. Погребение оказалось разрушенным. На глубине 0,2 м найдены:

Бронзовая поясная пряжка овальной формы из слегка траненого дрота с утолщением впереди, подвижным язычком, имеющим в разрезе полукруглое сечение. Конец язычка, свисающий за кольцо, изображает стилизованную звериную головку; у петельчатого его основания имеется врезной крестик.

Три раковины «каури».

Подвеска-амулет из кости мелкого животного, со сквозным просверленным отверстием.

Черепки красноглиняного плоскодонного пифоса (стенки, венчик).

Погребение 46. Раскоп XI (рис. 4). Труположение. В могильной яме четырехугольной формы (205 x 80 см) на глубине 30 см выявлен костяк, лежавший на спине вытянуто, головой на северо-запад. Руки, слегка согнутые в локте, лежали кистями на тазе (рис. 21).

Левее черепа лежал на боку красноглиняный плоскодонный кувшинчик (сильно фрагментирован) с чашечкообразным венчиком и дугообразной ручкой. Предплечье орнаментировано врезными крестообразно расположенными кружочками и наклепной козлиной головкой. Ручка — рельефными очкообразными изображениями и врезными ромбиками, нанесенными зубчатым штампом (типа табл. XVI, 5).

У правого предплечья находился железный втульчатый наконечник копья листообразной формы со срединным грабенно-выпуклым ребром. Общая длина наконечника — 30,8 см, наибольшая ширина пера 2,9 см, диаметр втулки 1,5 см (табл. XI, 1).

Рядом с наконечником копья лежал железный черешковый наконечник стрелы с четырехгранной боевой частью (табл. XI, 4). Длина наконечника вместе с сохранившейся частью черешка 5 см.

В области таза обнаружен железный нож с прямой спинкой, переходящей уступом к плоской ручке. Длина — 16,5 см. На ручке сохранилась заклепка (гвоздь) для прикрепления к ней планок (табл. XI, 2).

Рядом найдена бронзовая поясная пряжка сегментовидной формы, с подвижным язычком, снабженная двустворчатой прямоугольной обоймицей с одной заклепкой посередине. Конец язычка украшен звероподобной головкой с раскрытой пастью (табл. XI, 3).

Погребение 47. Раскоп XI (рис. 4). Трупосожжение. В могильную яму четырехугольной формы (130 x 80 см) на глубине 35 см были помещены остатки сожженного костяка, ссыпанного в красноглиняный плоскодонный кувшин с чашечкообразным венчиком, двумя петлевидными ручками (рис. 22). Сосуд лежал на боку, сильно фрагментирован. Горловина была прикрыта тарелкой. Она на кольцевом поддоне со

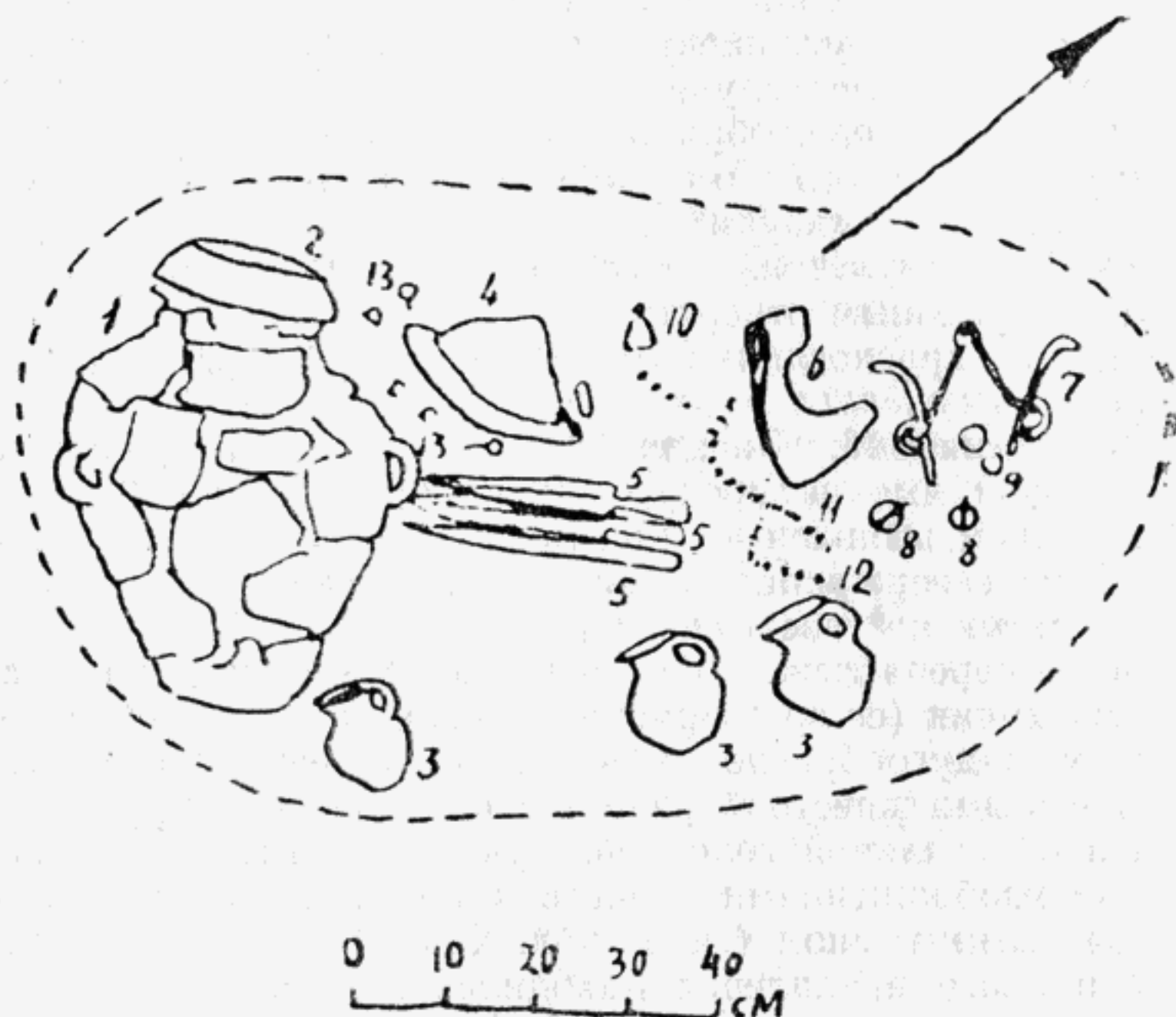


Рис. 22. Ахьацараху. Погребение № 42.

1 — урна; 2 — миска; 3 — кувшины; 4 — умбон; 5 — наконечники копий; 6 — топоры; 7 — удила; 8 — пряжки; 9 — кольца; 10 — бубенчик; 11, 12 — накладки уздечного набора; 13 — накладки щита.

следами красного лака. Тарелка эта палевого обжига, сделана из хорошо промышленной тонкой глины.

Вокруг погребальной урны располагались:

Железный умбон от деревянного щита круглой формы. Он имеет широкие края и шлемовидный верх. Края умбона снабжены бронзовыми шляпками (табл. XII, 1). Высота умбона — 7 см, диаметр по полам — 22 см. Центральная часть умбона имеет у краев цилиндрическую форму, на высоте 1,5 см постепенно суживается на конус. Гвозди, которыми умбон прикреплялся к деревянной основе щита, располагались по три на расстоянии 14,5 см друг от друга по окружности. Рядом с умбоном лежали железные пластинки (двухстворчатые обоймы, фигурные двухстворчатые накладки) от деревянного щита, скрепленные бронзовыми гвоздями (табл. XII, 2—10). Судя по просвету обойм и накладных фигурных пластинок, щит имел толщину 8—10 мм.

Два железных втульчатых наконечника копий листообразной формы с выпуклым срединным ребром (табл. XII,

39—40). Длина их 30,8—38 см, наибольшая ширина пера 2,5—3 см, диаметр втулки 1,6 см.

Железный втульчатый наконечник копья с конической боевой частью. Длина — 30 см, диаметр втулки — 1,5 см (табл. XII, 38).

Железный топор с длинной трубчатой проушиной, широкой лопастью в виде свисающей бородки. Остроугольная бородковидная лопасть топора с косым срезом. Длина топора — 20 см, ширина лопасти — 13 см (табл. XII, 11).

Три красноглиняных плоскодонных кувшина (сильно фрагментированы) с чашечкообразным венчиком и дугообразной ручкой. Предплечье сосудов орнаментировано врезными крестообразно расположенными кружочками и наклепными козлиными головками. Ручки украшены рельефными очкообразными изображениями и ромбиками, нанесенными зубчатым штампом (типа табл. XVI, 5).

Бронзовый конусообразный колокольчик с железным ушком и железным язычком внутри (ушко и язычок отломаны). Высота колокольчика без ушка 2 см, диаметр открытого основания 2,9 см (табл. XII, 17).

Две серебряные дровые пряжки-застежки в виде колец круглой формы с утолщением впереди, с подвижным язычком. Обе пряжки принадлежат уздечковому набору, служили застежками ремешков уздечки (табл. XII, 14—15).

Два пластинчатых (толщина 0,5 мм) кольца от конского убора, снабженные по одной бронзовой стержневидной заклепке с овально-ромбической головкой.

Серебряные пластинчатые накладки (24 экз.) в виде козлиных головок, снабженные двустворчатыми бронзовыми заклепками (табл. XII, 23—28).

Серебряные пластинчатые накладки (20 экз.) в виде стилизованных фигурок птиц с полураскрытыми крыльями (табл. XII, 29—33). Они служили, видимо, нашивными украшениями уздечки.

Серебряная пластинчатая накладка полулунной формы, с двустворчатой бронзовой заклепкой (табл. XII, 22).

Серебряные пластинчатые накладки прямоугольной и овальной формы, снабженные бронзовыми стержневидными заклепками. На заклепке одной накладки сохранился плоский кусочек дерева толщиной более 1 мм. Накладки эти, видимо, принадлежат к предметам украшения конского седла (табл. XII, 19—21).

Внутри погребальной урны находились:

Монета (половина) из плохого некачественного серебряного сплава. Диаметр 1,8 см, толщина около 2 мм. Поверхность монеты покрыта медной окисью.

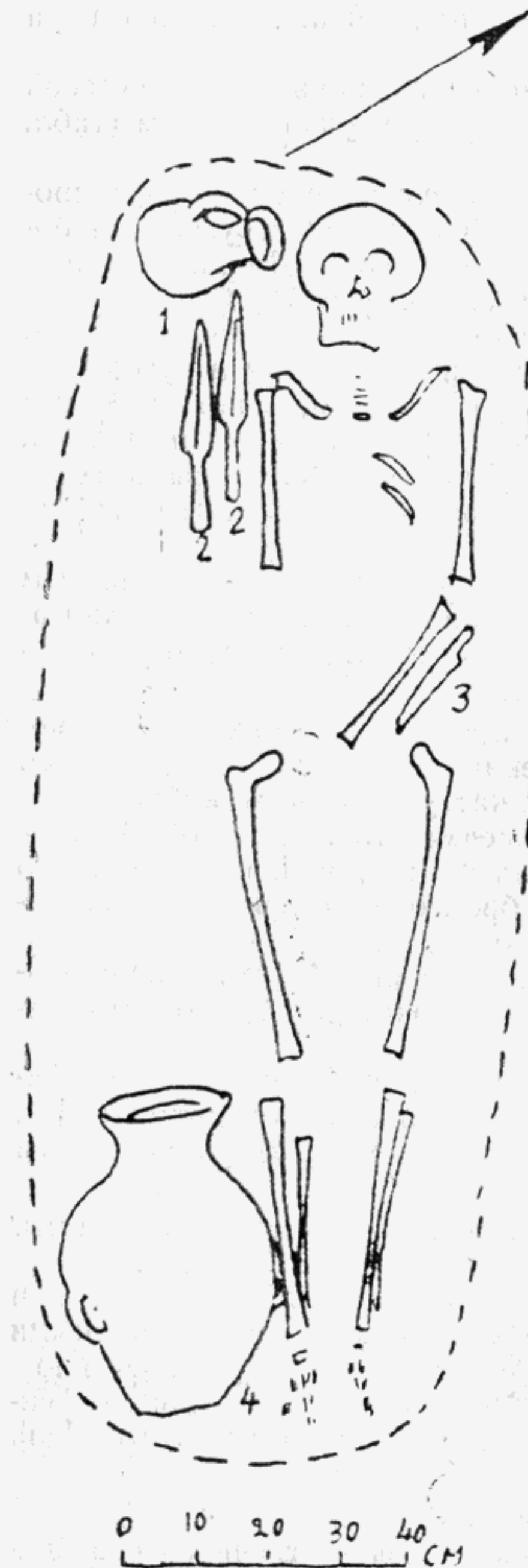


Рис. 23. Ахьацахару. Погребение № 48. 1, 4 — глиняные сосуды; 2 — наконечник копья; 3 — нож.

Оселок плоско-гранный из серо-темного камня четырехугольно-вытянутой формы с четырехгранным в разрезе сечением, со сквозным просверленным отверстием для подвешивания на поясе. Длина 5,7 см, наибольшая ширина граней — 1,7 см (табл. XII, 12).

Бронзовая пряжка-застежка дротовая с утолщением впереди и подвижным язычком. Внутренний диаметр кольца 1,2 x 1,5 см, наибольшая толщина дрота 5 мм, длина язычка около 3 см (табл. XII, 16).

Бронзовая массивная поясная пряжка сегментовидной формы, дротовая с ромбическим в разрезе сечением, утолщением впереди, плоским подвижным язычком. Язычок в двух местах орнаментирован врезными крестиками; конец изображает звериную головку (табл. XII, 13).

Железный нож с прямой спинкой; переходящей уступом к плоской ручке. Длина — 24,5 см, наибольшая ширина лопасти — 2,8 см (табл. XII, 37).

Погребение 48. Раскоп XI (рис. 4). Трупоположение. Могильная яма четырехугольной формы (200 x 90 см) на глубине 30 см содержала остатки

костяка, лежавшего на спине вытянуто, головой на северо-запад. Лучевая кость правой руки не сохранилась. Левая рука, согнутая в локте, лежала кистью на тазовой кости (рис. 23).

Правее черепа находился красноглиняный плоскодонный кувшинчик (фрагментирован) с чашечкообразным венчиком и дугообразной ручкой. Предплечье сосудика орнаментировано треугольно и крестообразно расположенными врезными кружочками и наlepной бараньей головкой. Ручка украшена рельефными очкообразными изображениями и врезными ромбиками, нанесенными зубчатым штампом.

У правого предплечья лежали два железных втульчатых наконечника копий с выпуклым срединным ребром (табл. XI, 5, 6). Длина их — 30,5 — 31,5 см, наибольшая ширина пера — 2,8 — 3 см, диаметр втулки — 1,5 см.

Около лучевой кости левой руки находился железный нож со слегка выпуклой спинкой, с плоской треугольной ручкой. Длина ножа — 14,5 см, ширина лопасти — 2,5 см, толщина спинки — 4 мм (табл. XI, 7).

Правее ног находился развал красноглиняного плоскодонного кувшина с чашечкообразным венчиком и двумя петлевидными ручками. Предплечье орнаментировано врезной волной.

Погребение 49. Раскоп XI (рис. 4). Трупоположение. В могильной яме четырехугольной формы (205 x 70 см) на

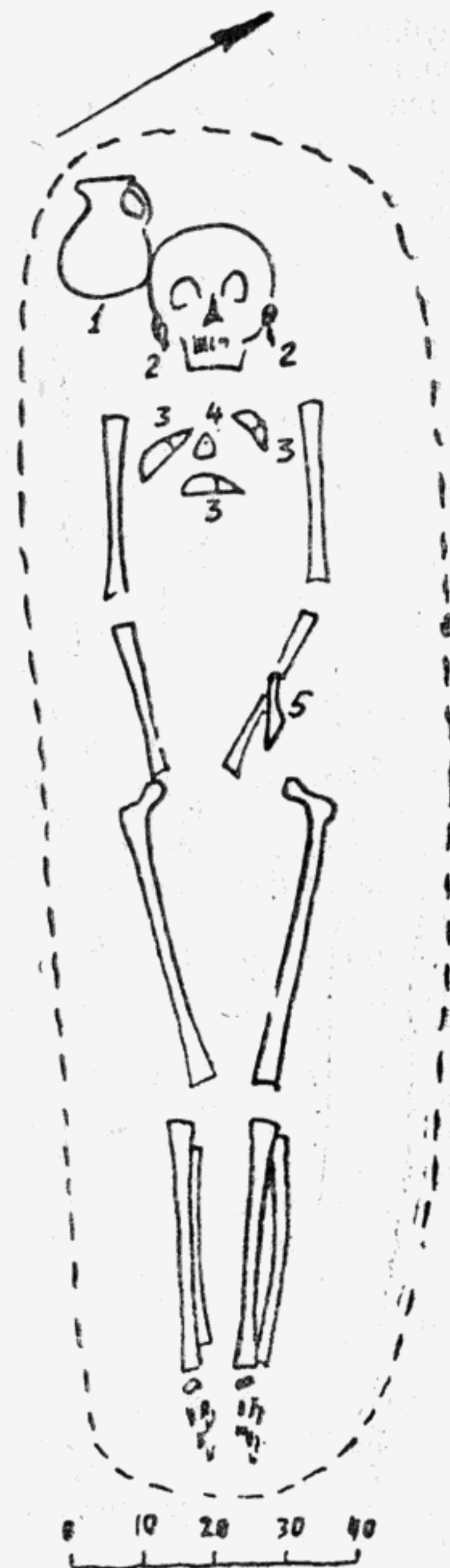


Рис. 24. Ахьацараху. Погребение № 49. 1 — кувшин; 2 — височные серьги; 3 — фибулы; 4 — стеклянная подвеска; 5 — нож.

глубине 30 см выявлен костяк, лежавший на спине вытянуто, головой на северо-запад. Руки, слегка согнутые в локте, лежали кистями на тазе (рис. 24).

У темени черепа находился развал красноглиняного плоскодонного кувшинчика с чашечкообразным венчиком и дугообразной ручкой. Предплечье орнаментировано ромбиками, нанесенными зубчатым штампом. Ручка украшена рельефными очкообразными изображениями и ромбиками.

У висков найдены по серебряной круглопроволочной сережке овальной формы с петлей и крючковидной застежкой на концах. Они украшены односторонне выпуклым, хорошо отполированным сердоликом и снабжены псевдошнуровидными тонкопроволочными подвесками с вилчатыми концами, держащими полый из листового серебра предмет биконической формы. Общая длина целой серьги вместе с подвеской 5,6 см.

На груди лежали:

Стеклянная пирамидальная подвеска синего цвета, высотой 1,5 см.

Две бронзовые подвязные двучленные круглопроволочные дуговидные фибулы с плоской равномерной ширины ножкой. Размеры фибул: длина — 7—7,2 см, высота — 2,5—3 см.

Одна серебряная подвязная двучленная круглопроволочная дуговидная фибула (сильно фрагментирована).

На лучевой кости левой руки лежал деформированный железный нож.

Погребение 50. Раскоп XI (рис. 4). Труположение. Погребение оказалось разрушенным. На глубине 20 см найдены:

Бронзовая поясная пряжка овальной формы, дротовая, равномерной толщины с простым подвижным язычком. Внутренний диаметр кольца 1,8 x 2,7 см, толщина дрота 3 мм, длина язычка 3,5 см.

Черепки красноглиняного плоскодонного кувшина с чашечкообразным венчиком и дугообразной ручкой.

Фрагменты круглопроволочной подвязной бронзовой фибулы.

Боевая часть железного втульчатого наконечника копья листообразной формы со срединным выпуклым ребром.

Погребение 51. Раскоп XII (рис. 4). Труположение. Могильная яма под четырехугольной формы (200 x 70 см) на глубине 50 см содержала остатки костяка, лежавшего на спине вытянуто, головой на ЗЮЗ. Кости рук плохой сохранности (рис. 25).

На черепе и верхней части грудной клетки лежал развал красноглиняного пифоса с полочковидным венчиком и

слегка выступающим от тулова массивным коротким цилиндрическим дном. Приблизительные размеры: высота 60 см, диаметр тулова 46 см, диаметр горловины (внутренний) 12 см (наружный 17 см, диаметр дна 7 см). Тулово пифоса опоясано узкими ленточковидными горизонтальными полосками. Предплечье орнаментировано врезной волной, горловина вертикальными каннелюрами и врезными ромбиками, нанесенными зубчатым штампом. Венчик опоясан врезной волной.

Рядом с предплечьем правой руки находились два втульчатых железных наконечника копий с выпуклым срединным ребром (табл. XIII, 5—6). Общая длина 30,5—33,5 см, ширина пера 3—3,7 см, диаметр втулки 1,5—1,8 см.

На изгибе левой руки лежал плоский граненый оселок четырехугольно-вытянутой формы из черного камня. Длина — 6,5 см (табл. XIII, 9).

Рядом находились железный нож с прямой спинкой, переходящей уступом к плоской ручке (табл. XIII, 10) и железный черешковый наконечник стрелы с четырехгранной боевой частью. На гранях имеются косые желобочки. Общая длина наконечника — 8 см.

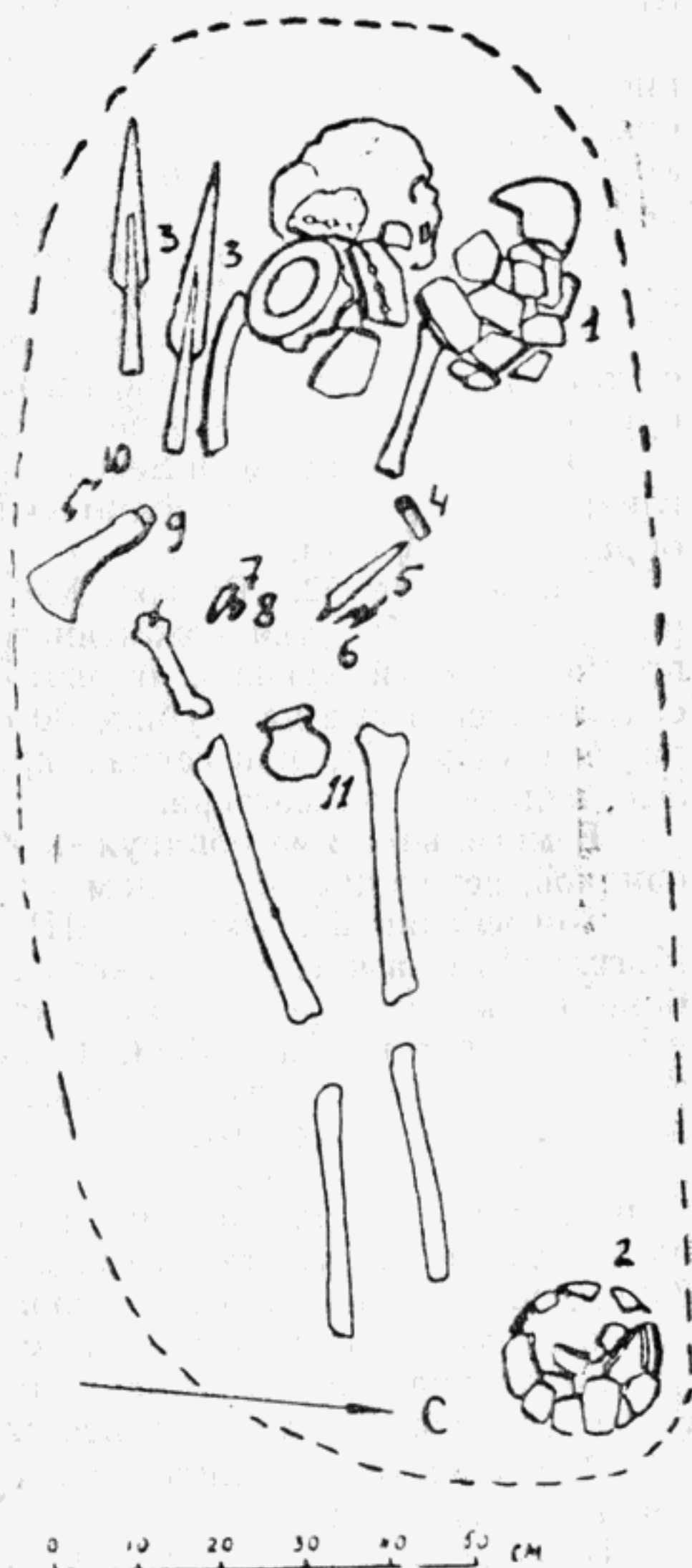


Рис. 25. Ахьацараху. Погребение № 51. 1, 2 — сосуды; 3 — наконечник копий; 4 — оселок; 5 — нож; 6 — наконечник стрелы; 7 — кресало; 8 — кремь; 9 — топор; 10 — скоба; 11 — горшок.

В районе таза лежали кремневая пластинка (табл. XIII, 8) и железное бесформенное кресало (табл. XIII, 7).

Рядом с лучевой костью правой руки был воткнут лезвием в землю железный топор с молотковидным обухом, овальной формы проушиной. Длина топора 16,5 см, ширина лопасти 7,5 см, диаметр проушины 2,8х4 см (табл. XIII, 1). В проушине сохранились остатки деревянной рукояти.

Правее, рядом с тазовой костью, лежала железная ручка от умбона (табл. XIII, 3).

Между бедрами, у тазовой кости, располагался горшочек с отогнутым наружу бортиком и плоским дном. Обжиг сосуда буро-красный, в изломе черепки имеют черный цвет.

Около кисти пальцев левой ноги лежал в развале красноглиняный плоскодонный одноручный кувшинчик с чашечкообразным венчиком.

Погребение 52. Раскоп XII (рис. 4). Трупосожжение разрушенное. Остатки сожженного костяка были ссыпаны в красноглиняный кувшин, от которого очень мало черепков сохранилось в яме на глубине 30 см. На одном черепке изображена буква М, нанесенная врезным зубчатым штампом. Это, видимо, знак мастера.

В могильной яме обнаружен железный ножичек с прямой спинкой, переходящей уступом к ручке.

Погребение 53. Раскоп XIII (рис. 4). Трупоположение. Могильная яма четырехугольной формы (200х70 см) на глубине 30 см содержала остатки костяка, лежавшего на спине вытянуто, головой на ЗЮЗ. Правая рука, слегка согнутая в локте, лежала кистью на тазе. Лучевая кость левой руки не сохранилась (рис. 26).

Правее черепа лежал на боку красноглиняный плоскодонный пифос с полочковидным венчиком, выпуклым у предплечья туловом. Высота 36 см, диаметр тулова у предплечья 30 см, внутренний диаметр горловины 8 см, наружный — 10 см, диаметр плоского дна 11 см.

Горловина пифоса была прикрыта черноглиняной вазой с конусообразно расходящимися стенками.

Под пифосом находился развал красноглиняного плоскодонного кувшинчика.

В области груди лежали четыре двучленные подвязные круглопроволочные бронзовые дуговидные фибулы. Размеры: длина 6—7, 5—9,5 см, высота 2,5—3—3,4 см.

Рядом с кистью левой руки обнаружен железный нож со слегка выпуклой спинкой, переходящей уступом к плоской ручке. Сохранившаяся длина ножа 9,5 см, наибольшая ширина лопасти 1,5 см, толщина спинки 2 мм.

Погребение 54. Раскоп XIII (рис. 4). Трупосожжение. Могильная яма округлой формы (диаметр 0,6 м, глубина

0,7 м). Содержала остатки сожженного костяка, ссыпанного в красноглиняный плоскодонный пифос с полочковидным венчиком, конусообразно расширяющимся кверху и выпуклым у предплечья туловом. Пифос находился в яме горловиной вверх. Высота 60 см, диаметр горловины 12 см, диаметр тулова 45 см, диаметр дна 11 см. Нижняя часть тулова пифоса у дна орнаментирована вертикальными желобчовидными полосками, отделенными друг от друга ребрами. Пифос был настолько хрупкий, что при извлечении его из ямы рассыпался на мелкие части.

Внутри урны вместе с остатками сожженного костяка находились:

Железный серповидный нож с плоской ручкой, оканчивающейся изогнутым крючком. Общая длина — 17 см, наибольшая ширина лопасти 2,5 см.

Обломки тонкостенного (толщина 2—2,5 мм) красноглиняного плоскодонного одноручного кувшинчика с чашечкообразным венчиком и плоским дном.

Погребение 55. Раскоп XIII (рис. 4). Трупоположение обнаружено на глубине 0,2 м. Форма ямы не прослеживается.

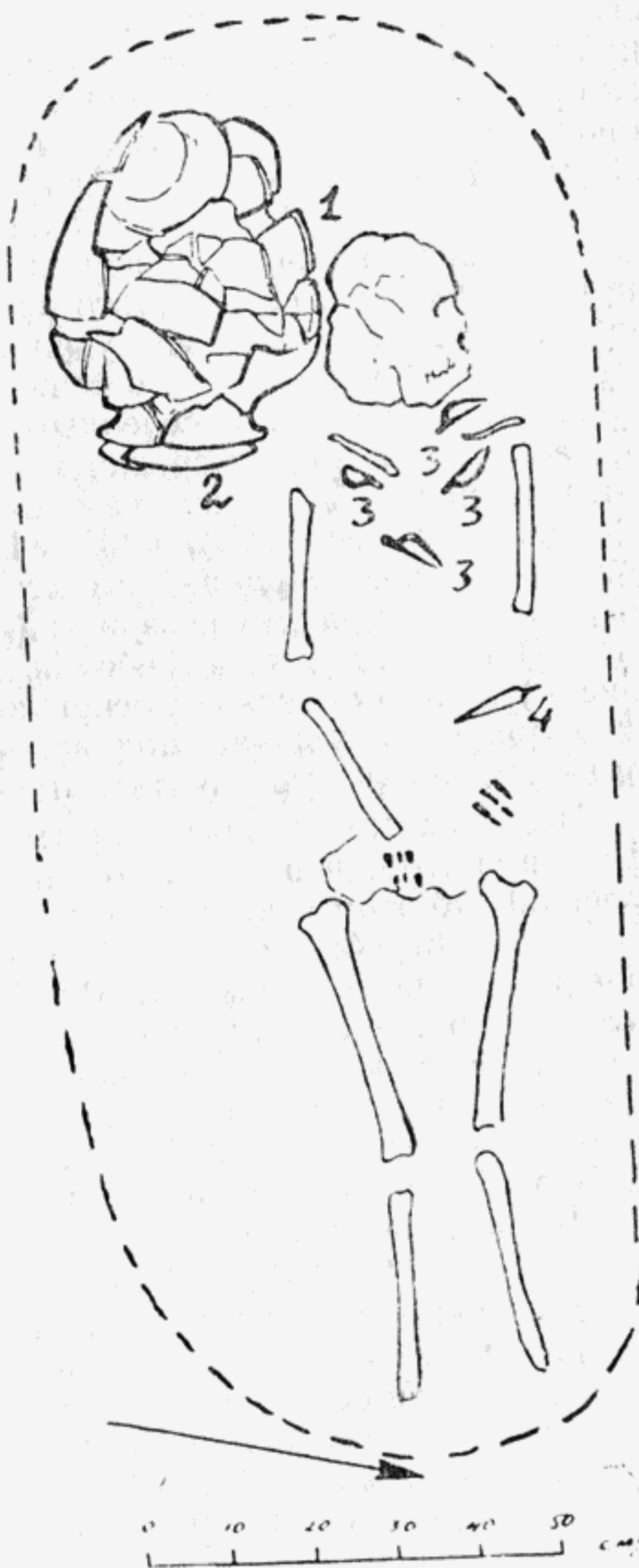


Рис. 26. Ахьацараху. Погребение № 53. 1 — пифос; 2 — ваза; 3 — фибулы; 4 — нож.

Костяк плохой сохранности, лежал на спине в вытянутом положении, головой на ЗСЗ.

В погребении оказалось мало вещей. Под подбородком найдены три бусины — стеклянная, сургучно-красного цвета, эллипсоидной формы, длиной 2,3 см, вторая и третья бусины бронзовые, биконической формы (одна из них имеет шишечкообразный выступ с боку), величиной 8 мм.

Погребение 56. Раскоп XIII (рис. 4). Трупосожжение. Могильная яма округлой формы. Диаметр ее — 0,7 м, глубина 0,5 м. Остатки сожженного костяка были ссыпаны в красноглиняный плоскодонный кувшин, лежавший на боку, с отогнутым наружу бортиком, округленным краем. Шейка сосуда орнаментирована остросеребряным (с треугольным сечением) рельефным пояском. Черепки от урны сильно фрагментированы. Вещей в погребении не обнаружено.

Раскопы (№№ IV А, IV Б, XIV), заложенные на восточной и западной окраинах могильника (рис. 4), не вскрыли погребений. В крайних северных (№№ II, XI) и южных (№№ XII, XIII) раскопах погребения практически отсутствовали (рис. 4). Поэтому есть все основания полагать, что могильник Ахьацараху исследован полностью. Это обстоятельство несомненно должно увеличить интерес к данному памятнику.

Всего на могильнике вскрыто 56 погребений. Есть основание полагать, что их было несколько больше, но едва ли более 60. Об этом свидетельствуют отдельные находки из разрушенных погребений, произведенные преимущественно в раскопе VI, исследованном в 1966 г. Здесь на глубине 10—15 см были обнаружены различные предметы, в том числе:

Три черешковых железных наконечника стрелы различных типов. Один из них с плоским ластовидным пером, при переходе к черешку с небольшим расширением (табл. XXV, 6). Второй — с четырехгранным пером (табл. XXV, 5), третий — с раздвоенным вильчатым пером и узелком при переходе от пера к черешку (табл. XXV, 7).

Бронзовые массивная пряжка и фибула. Пряжка с крупным расширенным в передней части кольцом и язычком с хоботовидным концом. Конец язычка орнаментирован поперечными и продольными надрезами, середина — тремя циркулярными кружочками (табл. XXV, 2). Фибула — двухчленная, с плоской уширенной в сторону запора подножкой и дужкой, обернутой медной проволокой (табл. XXV, 3). Основание подножки орнаментировано выпуклым зигзагом.

Железный нож с прямой спинкой и уступом при переходе к черенку.

Вполне вероятно, что поблизости от могильника Ахьацараху располагался еще один синхронный некрополь, погребения

которого были разрушены в 1966—1967 гг. при сельскохозяйственных работах на усадьбе Триандафилиди. Из этих разрушениях погребений были извлечены местными жителями и переданы в 1967 г. экспедиции отдельные предметы, в том числе:

Три железных втульчатых наконечника копий трех различных типов:

а) наконечник с пером листовидной формы, по продольной оси которого проходит выпуклое ребро (табл. XXVI, 4); длина наконечника — 29 см, ширина пера — 4 см, диаметр втулки — 2 см.

б) наконечник с пером лавролистной формы и продольным ребром (табл. XXVI, 5). Длина — 34 см, ширина пера — 5 см, диаметр втулки — 2 см.

в) наконечник с вытянуто-подтреугольным пером, шестигранной втулкой, которая в виде выпуклого ребра продолжается в нижней части пера, тогда как верхняя часть пера имеет уплощенно-ромбическое сечение (табл. XXVI, 6). Длина — 38 см, ширина пера — 2,6 см, диаметр втулки — 2 см.

Железный меч с односторонним лезвием и коротким черенком (табл. XXVI, 7). Длина — 45 см, ширина — 3 см, длина черенка — 4 см.

Два железных топора обычного типа, с трубчатой проушиной и бородковидным лопастным лезвием (табл. XXVI, 2—3). Длина — 15—19 см, длина лопасти — 10—16 см.

Кувшин — глиняный, плоскодонный, с расширенным книзу туловом, чашечкообразным венчиком, от середины которого к тулову опускается ручка, орнаментированная наклепными валютами (табл. XXVI, 1).

ГЛАВА II

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ НЕКРОПОЛЯ АХЬАЦАРАХУ

Вскрытые погребения в некрополе Ахьацараху относятся в основном к позднеантичному времени. Инвентарь и ритуал погребений представляет ярко выраженный комплекс погребений древнеабхазских некрополей, датируемых II—VI вв. н. э.

По способу и обряду захоронения описанные выше погребения принадлежат к двум различным типам: трупоположению и трупосожжению.

В некрополе Ахьацараху из 55 человеческих погребений, раскопанных на площади 1316 кв. м, 39 трупоположений (погр. №№ 1, 2, 4, 5, 6, 10, 13, 14, 17, 19, 20, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 34, 35, 36, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 48, 49, 50, 51, 53, 55) и 16 трупосожжений (погр. №№ 7, 8, 9, 11, 12, 15, 16, 18, 21, 23, 33, 37, 47, 52, 54, 56). Эти данные, как видно, говорят о том, что преобладающим типом захоронения в Ахьацараху является обряд трупоположения. Но в то же время обряд трупоположения и обряд трупосожжения равно применялись к умершим различного пола, возраста и имущественного положения.

Умерших погребали в течение всего времени функционирования некрополя Ахьацараху в центре и на его окраинах. Разные по времени погребения встречаются иногда рядом, вперемешку друг с другом, но они почти никогда не перерезают друг друга. Очевидно, над погребениями имелись земляные насыпи или деревянные знаки.

Инвентарь во всех раскопанных погребениях не зависел от обряда погребения и в могилах с трупоположениями и трупосожжениями встречались одинаковые вещи. Люди, которые погребали своих умерших и по обряду трупоположения и по обряду трупосожжения в одно и то же время, жили на одних и тех же поселениях, вели один и тот же образ жизни и пользовались одними и теми же предметами материальной культуры.

Трупоположение производилось в основном в могильных ямах удлиненной четырехугольной формы. Все могилы по своему устройству единообразны, состоят из простых грунтовых ям без всякой обкладки и следов деревянных гробов. Длина их составляет от 1,7 до 2,5 м, ширина — 0,7—1,1 м, глубина от современной поверхности — 0,2—0,5 м. Как правило, умерших помещали на спине в вытянутом положении, лишь в погребениях №№ 26 и 30 кости лежали скорченно на правом боку. Положение рук погребенных различное: у одних руки были вытянуты вдоль туловища или согнуты в локте и лежали кистями на животе или тазовой кости; у других погребенных аналогичное положение занимала одна правая или левая рука. В погребении № 14 лучевые кости рук были перекрещены.

В погребениях №№ 31, 38, 41, 42, 46, 49 обе кисти рук лежали на тазовой кости; в погребениях №№ 28, 29 и 51 подобное же положение занимала одна правая рука покойника, в могиле № 39 — левая рука. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что перечисленные погребения в основном относятся к VI в. н. э.

Не исключено, что это результат воздействия христианского культа на языческие погребальные обряды местного населения или это проявление традиций, характерных для позднесарматского погребального ритуала¹.

Ориентировка погребенных в некрополе Ахьацараху довольно устойчивая. Она не зависит от глубины могильных ям, пола и возраста погребенных. Большинство костяков ориентировано головой на северо-запад и юго-запад, реже на запад, ЗЮЗ и ЗСЗ. Северо-западная ориентировка костяков установлена в погребениях №№ 2, 6, 14, 17, 27, 28, 31, 41, 42, 46, 48, 49, юго-западная — в погребениях №№ 4, 20, 24, 25, 26, 29, 30, 38, 39, западная — в погребениях №№ 10 и 44, ЗЮЗ — в погребениях №№ 51 и 53, ЗСЗ — в погребении № 55.

Приведенные неполные данные (многие погребения разрушены) показывают, что для могильника характерна западная ориентация с большим отклонением к северу. Весьма любопытно, что отклонениями в ориентации к северу и западу, судя по погребальному инвентарю (конусообразная ваза, пифосы с выпуклым туловом, амфоры с узким перехватом посередине тулова, стеклянные сосуды, подвязные дуговидные одночленные и двучленные фибулы, четырехугольные и оваль-

¹ К. Ф. Смирнов. Новые данные по сарматской культуре Северного Кавказа. КСИИМК, XXXII, 1950, стр. 316; он же. Курганы у сел. Иловатка и Политотдельское. МИА, № 60, т. 1, 1959, стр. 316; В. П. Шилов. Калиновский курганный могильник. МИА, № 60, т. 1, стр. 159, стр. 429, 456.

ные поясные пряжки, черешковые трехлопастные наконечники стрел, наконечники копий листообразной и лавролистной форм со срединным выпуклым ребром и другие вещи) относятся в основном к III—IV вв. н. э., т. е. являются ранними в могильнике. Погребения с западной ориентацией по обнаруженным в них предметам (массивные поясные пряжки сегментовидной формы и со звероголовыми язычками, многогранные бусы из горного хрусталя и другие вещи) можно датировать V в. н. э.

Такое определенное изменение в погребальном обряде объясняется, надо полагать, широким распространением христианства в Цебельде и по всей Абхазии в V в. н. э. Аналогичная картина наблюдается в этот период и в некоторых некрополях боспорских городов².

Погребения с обрядом трупоположения, как господствующий тип захоронения в Цебельде, представлены и в некрополях позднеантичной эпохи Абгыздраху, Алраху, Ауахуамаху и Ахаччараху (под Цебельдой)³. По устройству могил, ритуалу захоронения покойников, принципу расположения вещей и инвентарю некрополь Ахьацараху тождествен и соответствует хронологически могильникам Абгыздраху, Ауахуамаху, Алраху и Ахаччараху. В трех предпоследних (Абгыздраху, Ауахуамаху и Алраху) как и в некрополе Ахьацараху большинство костяков имеют северо-западную и юго-западную ориентировку. Только в некрополе Ахаччараху (под Цебельдой) примерно 90% погребенных имеют юго-западную ориентировку, что является, видимо, характерной отличительной особенностью отдельного фамильного рода цебельдинской родовой общины.

В исследованных погребениях с обрядом трупоположения как в некрополе Ахьацараху, так и в других Цебельдинских некрополях, нет полного единства в ориентировке погребенных и положении их рук, но эти различия не должны вызывать сомнение в этнической и культурной общности всех в основном древних цебельдинцев, а также в отнесении данного типа захоронения к одной исторической эпохе.

К обряду трупоположения относится и одно конское захоронение, совершенное в могильной яме. Остов коня лежал на правом боку головой на северо-запад. Он сопровождался железными удилами и бронзовым круглопроволочным колечком. Несколько конских погребений с обрядом трупоположе-

ния в яме обнаружено и в некрополе Абгыздраху в Цебельде⁴.

Обычай захоронения верхового коня вместе с его хозяином имеет глубокую традицию в Абхазии. Одно конское погребение с бронзовыми удилами и железными псалиями, относящееся к рубежу VII—VI вв. до н. э., известно из Куланурхвского могильника⁵. Другое этого же времени конское захоронение вместе с воином обнаружено в Красномаяцком могильнике в Сухуми⁶. Наконец, захоронение коня с его хозяином, определяемое временем приблизительно VI в. н. э., засвидетельствовано в Сухуми раскопками 1959 г.⁷

Второй тип захоронения характеризуется трупосожжением. Этот способ захоронения в Ахьацараху в процентном отношении составляет 29,5%. Кремация умерших, очевидно, совершалась на стороне, причем труп сжигался в одежде вместе с личными украшениями. Прах покойников, сыпанный в глиняные сосуды-урны, помещался в специально вырытую четырехугольную или округлую яму. Четырехугольные ямы имели длину 1,2—1,3 м, ширину 0,8—0,9 м, глубину 0,5—0,7 м. Размеры округлых ям: диаметр 0,6—1 м, глубина 0,4—0,7 м. Урны клались по преимуществу на бок, в пяти случаях горловиной вверх, в трех — горловиной вниз. Вокруг урны располагались предметы вооружения, посуда и т. д. В погребении № 54 в урне находился железный серп, являющийся единственной находкой этого рода в Цебельде. В погребении № 47 вместе с предметами вооружения находились принадлежности конской сбруи. В качестве урн употреблялись большие красноглиняные пифосы, а также кувшины с чашечкообразным венчиком и двумя петлевидными ручками. Горловина урны сверху обычно прикрывалась краснолаковой тарелкой или миской, в одном случае вазообразным сосудом.

Абсолютно сходный с описанным обряд трупосожжения покойников с помещением пепла в пифосах или кувшинах засвидетельствован во всех вышеупомянутых цебельдинских некрополях позднеантичной эпохи: Абгыздраху, Алраху, Ауахуамаху и Ахаччараху⁸. Но процент погребений с обрядом кремации в некрополе Ахьацараху больше (29,5%), чем процент погребений с трупосожжением, представленный в других цебельдинских могильниках — Абгыздраху (14,8%), Алраху (16,6%), Ауахуамаху (12,5%) и Ахаччараху под Цебельдой (13,3%).

⁴ М. М. Трапш. Указ. соч., стр. 20, 42, 48.

⁵ М. М. Трапш. Труды, т. I. Сухуми, 1970, стр. 108.

⁶ М. М. Трапш. Труды, т. II. Сухуми, 1969, стр. 90.

⁷ Там же, стр. 307.

⁸ М. М. Трапш. Труды, т. III. Сухуми, 1970, стр. 123.

² Г. А. Цветаева. Грунтовый некрополь Пантикапея, его история, этнический и социальный состав. МИА, № 19, М., 1951, стр. 83, 84.

³ М. М. Трапш. Культура цебельдинских некрополей. Труды, т. III. Сухуми, 1971, стр. 118.

Увеличение числа погребений с обрядом кремации в цебельдинских некрополях происходит особенно в IV в. н. э. Возможно, что оно было связано с тревожными политическими событиями этого времени, времени великого переселения народов (вторая половина III—IV в. н. э.), т. е. было вызвано страхом перед надругательством над трупами. Эта точка зрения, высказанная Г. А. Цветаевой⁹, кажется нам более убедительной, чем мнение М. И. Ростовцева, который считал трупосожжение более доступным для бедных слоев населения способом захоронения¹⁰.

Оба типа погребений на вскрытой площади в некрополе Ахьацараху и в других цебельдинских могильниках располагаются вперемешку и никаких особых групп не составляют. Этот факт наряду со сходностью погребального инвентаря и синхронностью обоих типов погребений дает основание считать, что древнее население, оставившее некрополь Ахьацараху и другие цебельдинские могильники принадлежало одной этно-культурной группе.

Первый тип захоронения, т. е. обряд трупоположения, как в некрополе Ахьацараху, так и в других цебельдинских некрополях, по форме могил, ориентировке погребенных, расположению инвентаря и другим деталям имеет древние местные корни, уводящие нас к могильникам Абхазии первого тысячелетия до нашей эры (Красный Маяк¹¹, Куланурхва¹² и т. д.). Это обстоятельство позволяет говорить о том, что обряд погребения через трупоположение у древних цебельдинцев по своему происхождению связан со способом захоронения, близким с существовавшим в Абхазии в предшествовавшей цебельдинской культуре исторической эпохе.

Местные корни имеют также и упомянутые погребения № 26 и 30 со скорченными костяками. Такой способ захоронения был известен в Абхазии еще в эпоху энеолита, что показали раскопки Л. С. Соловьева в Сухуми в районе Лечкопа¹³. Подобный обряд захоронения выявлен также раскопками автора в Красномаяцком грунтовом могильнике в Сухуми, относящемся к эпохе поздней бронзы и раннего железа¹⁴.

Второй тип захоронения, т. е. обряд трупосожжения с помещением праха в урнах вместе с инвентарем цебельдинского типа, кроме собственно цебельдинских некрополей, засвиде-

тельствован и в других могильниках позднеантичной эпохи Абхазии (сел. Атара, Лата, Мерхеул и т. д.)¹⁵.

В Западной Грузии обычай кремации в урнах известен в могильнике Чхороцку, также относящемся к позднеантичному времени. Здесь, как и в Абхазии, покойник сжигался в одежде и с украшениями, затем его остатки клались в урну и погребались. Горловина урны прикрывалась опрокинутой вверх дном тарелкой или конусообразной чашей. Предметы оружия, сосуды, как в Цебельде, клались вне урны¹⁶. Наблюдаются аналогии и в вещевых находках чхороцких и цебельдинских погребениях — в глиняных вазообразных сосудах, мечях, наконечниках копий, браслетах. Вместе с тем в погребальном инвентаре Чхороцкского могильника и цебельдинских погребений имеется и различие. Если для цебельдинских погребений характерны оригинальные кувшины с чашечкообразным венчиком, топоры с широкой свисающей лопастью, особые тонкопроволочные серебряные сережки, то в Чхороцкском могильнике такой тип инвентаря отсутствует. Различие между Чхороцкским могильником и цебельдинскими погребениями наблюдается как в формах, так и в орнаментации погребальных урн.

На территории Закавказья самый ранний и почти единственный могильник с урновым трупосожжением раскопан П. Ф. Петровым в 1914 году у подошвы Арарата в Малакю, близ селения Игдыр¹⁷. Этот могильник относится к Ванской эпохе. Остатки трупосожжения помещали в кувшине с шарообразным туловом, с узким горлом, прикрывавшимся всегда опрокинутой вверх дном красноглиняной чашечкой¹⁸.

Обряд кремации в урнах широко был распространен в Месопотамии и Сирии, где он уходит в целом ряде случаев к хронологически более глубоким пластам. Так огромные некрополи с инсинерацией и положением пепла в урны открыты в Шумерской Месопотамии, например, в нижних слоях Нипура¹⁹.

Исследование могильников Закавказья и Передней Азии показывает, что обычаю урновых погребений с трупосожжением предшествовал обряд внеурновой кремации умерших в простых грунтовых могилах.

¹⁵ М. М. Трапш. О некоторых итогах археологических исследований в с. Цебельда Сухумского района. Труды АБИЯЛИ, XXXII. Сухуми, 1961.

¹⁶ Н. В. Хоштария. Чхороцкский могильник с трупосожжением (захоронение в урнах и остатки поселений). МИГК, вып. II. Тбилиси, 1941, стр. 71, 74, 90.

¹⁷ Б. А. Куфтин. Урартский «колумбарий» у подошвы Арарата и Куро-Араксский энеолит. Вестник ГМГ, XIII-V. Тбилиси, 1944, стр. 1—2.

¹⁸ Б. А. Куфтин. Указ. соч., стр. 4—15, 67.

¹⁹ G. Contenau. Manuel d'archeologie orientale, t. I, Paris, 1931, p. 83.

⁹ Г. А. Цветаева. Указ. соч., стр. 75.

¹⁰ М. И. Ростовцев. Скифия и Боспор. Л., 1925, стр. 211.

¹¹ М. М. Трапш. Труды, т. III. Сухуми, 1969, стр. 82 сл.

¹² М. М. Трапш. Труды, т. I. Сухуми, 1970, стр. 102 сл.

¹³ Л. Н. Соловьев. Новый памятник культурных связей Кавказского Причерноморья в эпоху неолита и бронзы — стоянки Воронцовской пещеры. Труды АБИЯЛИ, XXIX. Сухуми, 1958, стр. 148.

¹⁴ М. М. Трапш. Труды, т. II. Сухуми, 1969, стр. 82 сл.

В Абхазии самые ранние внеурновые трупосожжения в простых грунтовых могилах засвидетельствованы в Сухуми в некрополях на горе Гуадику²⁰ и Сухумской горе²¹, которые относятся к VIII—V вв. до н. э. Инвентарь этих погребений носит чисто местный колхидский характер; он не обнаруживает никакого сходства с греческим погребальным инвентарем. Этот факт говорит о том, что обычай трупосожжения был знаком местному населению приморской полосы Абхазии еще до эпохи колонизации ее греками.

Древнейшие корни внеурновых трупосожжений восходят, надо полагать, к эпохе неолита; наличие золы в погребении у с. Голицина Шамхорского района и древесных угольков в самой нижней могиле кургана № 125 у Степанакерта свидетельствует о том, что уже в ту отдаленную эпоху огонь играл известную роль в погребальном ритуале. В эпоху энеолита обряд сожжения умерших получил, по-видимому, уже определенное распространение. Помимо Хаченагетских курганов, остатки трупосожжения раннебронзовой эпохи мы встречаем и в могильниках Хандарского района, в курганах у селений Тквивани и Кикети²².

В Передней Азии обряд безурновых трупосожжений по раскопам в Гезере (Палестина) преобладал в неолитических слоях²³.

Приведенные некоторые данные показывают, что обычай безурновых трупосожжений, как в Закавказье, так и в Передней Азии, является более ранним, чем обряд урновых трупосожжений.

Следует отметить, что обряд внеурновых трупосожжений в курганах и грунтовых могильниках совершался и в очень позднее время. Так, в районе между Туапсе и Новороссийском он засвидетельствован в эпоху средневековья. Этот обычай практиковался у черкесов Натукуаджов вплоть до XV в. и был сменен уже мусульманским погребальным обрядом²⁴.

Положение погребального инвентаря в погребениях Ахьацараху достаточно однообразно. В могилах с трупоположе-

²⁰ М. М. Трапш. Труды, т. II. Сухуми, 1969, стр. 46.

²¹ А. Н. Каландадзе. Археологические памятники Сухумской горы. Сухуми, 1954, стр. 86—87.

²² Я. И. Гуммель. Некоторые памятники раннебронзовой эпохи Азербайджана. КСИИМК, вып. XX, 1949, стр. 21; Е. Г. Пчелина. Археологические разведки в районе Тriaлетского хребта. Вестник ГМГ, т. V. Тифлис, 1930, стр. 159; С. И. Макалатия. Археологические раскопки курганных погребений в сел. Тквивани. Тр. Горийского историко-этнографического музея, 1. Тбилиси, 1943 (на груз. яз.).

²³ Б. А. Куфтин. Указ. соч., стр. 71.

²⁴ В. И. Сизов. Восточное побережье Черного моря. МАК, вып. II, стр. 66—67, 75—76, 87, 100—101, рис. 16 и 22, табл. V а, стр. 146—147.

нием оружие встречается в основном слева от костяка — у предплечья или поясницы; украшения — в порядке ношения ожерелья — на шее, серьги — на висках, браслеты — на руках, фибулы — на груди и т. п.; посуда — как правило, с правой стороны костяка — чаще около черепа, реже — у ног; пряжки, ножи, оселки — у пояса. Каких-либо ритуальных комплексов, так же, как помещение в могилу костей животных, в цебельдинских погребениях не наблюдалось.

Состав погребального инвентаря мужских и женских погребений отличается рядом специфических черт. Мужские погребения, как правило, сопровождаются оружием. Оружие представлено в 22 погребениях №№ 2, 6, 8, 11, 14, 16, 18, 20, 21, 25, 27, 29, 33, 35, 38, 39, 40, 46, 47, 48, 50, 51. Эти данные показывают, что процент погребения с оружием довольно велик — почти половина изученных в Ахьацараху погребений. Примерно такую же картину мы наблюдаем и в некрополе Абгызараху, что говорит о напряженности эпохи и вызванного этим воинственности населения. Очевидно, мужчины цебельдинской родовой общины составляли основной контингент военных отрядов, вооруженных прежде всего копьями и луками. Мечи, щиты встречаются у рядового цебельдинского населения довольно редко и главным образом у более зажиточных представителей племени.

Для женских погребений характерно наличие в них предметов украшения.

Во всех погребениях некрополя Ахьацараху представлена керамическая посуда, характеризующаяся пифосами, одноручными и двуручными кувшинами, амфорами, горшками, мисками, тарелками. Точно такая же керамика встречена и в других цебельдинских некрополях. Однако при этом следует отметить, что оригинальные одноручные кувшины с чашечкообразным венчиком из некрополя Ахьацараху в отличие от подобных сосудов из других цебельдинских некрополей имеют в большинстве случаев низкое приземистое сильно выпуклое тулово.

В погребениях №№ 14 и 29 могильника Ахьацараху, а также и в некоторых других погребениях цебельдинских некрополей (Абгызараху — № 54, Ахачараху — № 26 и др.) обнаружены римские монеты. Обычай класть монеты в могилу, как известно, является характерным для греческого погребального обряда. О том же говорит и употребление в качестве могильного инвентаря вещей, типичных для позднеантичной культуры: амфоры, краснолаковые тарелки и миски, умбоны от деревянных щитов и т. д. Но, наряду с этим, нужно отметить, что характерные для греческого погребального обряда восточная и северо-восточная ориентировка костяков,

использование амфор в качестве погребальных урн с пеплом покойника и другие черты в Цебельде пока не засвидетельствованы, что, видимо, указывает на отсутствие здесь греческой этнической прослойки в IV—V вв. н. э.

Заканчивая обзор погребальных обрядов, необходимо подчеркнуть, что раскопанные погребения в Цебельде, судя по погребальным обрядам и составу могильного инвентаря, оставлены были апсилами (древне-абхазское племя), локализованными по данным позднеантичных авторов на территории современной юго-восточной Абхазии.

В исследованном некрополе Ахьацараху нет безинвентарных погребений. Как погребения с трупоположениями, так и погребения с трупосождениями встречаются и с богатым и с бедным инвентарем. В богатых погребениях встречаются иногда от 20 и более предметов, среди которых довольно много разнообразных вещей. Так, в погребении № 2 обнаружены: пять глиняных сосудов, два железных наконечника копья, три черешковых наконечника стрел, железный умбон от деревянного щита, железный нож, бронзовая фибула, серебряная поясная пряжка и другие вещи. В погребении № 6 встречены: амфора, пифос, стеклянный кубок, меч, два наконечника копий, топор, девять черешковых наконечников стрел (трехлопастных и трехгранных), нож, серебряная фибула, поясная пряжка, две застёжки-пряжки от портупеи меча и другие предметы. В погребении № 12 найдены: кулон из листового золота, пряжка, фибула и другие вещи. В погребении № 14 — два кувшина, стеклянный стакан на кольцевом поддоне, два наконечника копий, нож, оселок, кресало, три фибулы, поясная пряжка, янтарная бусина, серебряная монета и другие предметы. В погребении № 16 — миска со следами красного лака, кувшин, стеклянный кубок, меч, умбон от деревянного щита, топор, два наконечника копья, меч, черешковый наконечник стрелы, нож, фибула, поясная пряжка. В погребении № 28 — два кувшина, нож, две серебряные серьги, восемь хрустальных бусин, десять янтарных бусин, три стеклянные бусины, копоушка и зубочистка, колокольчик, три фибулы, два браслета, шейная гривна, очкообразная подвеска. В погребении № 39 — амфора, кувшин, пифос, стеклянный кубок, два наконечника копья, топор, умбон от деревянного щита, нож, фибула. В погребении № 47 — три кувшина, тарелка, умбон от деревянного щита, три наконечника копья, топор, нож, поясная пряжка, три пряжки-застёжки, серебряная монета, удила, колокольчик, серебряные пластинчатые козлиные головки (24 экземпляра), серебряные пластинчатые фигурки в виде птиц и другие вещи.

Все могильные комплексы названных погребений свидетельствуют о знатности, богатстве, привилегированном и иму-

щественном положении погребенных, пользовавшихся большими правами в родовой общине и особым почетом при погребении.

В бедных погребениях встречается не более трех-четырёх простых вещей. Так, в погребении № 15 найдены: миска, нож и пряжка. В погребении № 17 — кувшин, миска, фибула, нож. В погребении № 24 — нож и оселок. В погребении № 54 — нож и кувшинчик.

Все приведенные данные о погребениях с богатым и бедным инвентарем говорят о том, что имущественное, а следовательно, и социальное неравенство в цебельдинской родовой общине в позднеантичную эпоху зашло далеко. Они свидетельствуют о расчленении этой родовой общины на резко отличные друг от друга социальные группы и начале формирования здесь классовой общественно-экономической формации, получившей расцвет в средневековье.

ГЛАВА III

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ НЕКРОПОЛЯ АХЬАЦАРАХУ*

Большой и разнообразный погребальный инвентарь, полученный при раскопках некрополя Ахьацараху, включает в себя значительную группу посуды, оружие, орудия труда и украшения. Во многом эти вещи напоминают предметы из других цебельдинских некрополей, хотя и отличаются от них наличием относительно поздних вещей, датированных V—VI вв. н. э.

* Ред. М. М. Трапш не успел написать эту главу, хотя им для главы и были подготовлены все необходимые материалы, среди которых особый интерес представляют таблицы с описанием основных типов инвентаря. Редакция сочла возможным включить в настоящее издание эти таблицы, которые и составляют основу выделенной главы.

1. КЕРАМИКА ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ НЕКРОПОЛЯ АХЬАЦАРАХУ

№ п/п	№ погребения	Форма и сохранность сосуда. табл.	Размеры в см					Цвет поверхности	Характеристика массы черепка	Орнаментация
			Высота	диаметр от края	диаметр по дну	ам. тулова	диаметр дна			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1	1	Кувшин одноручный, с чашекообразным венчиком, плоским дном. В развале.	—	—	—	—	—	красный	В изломе красный, с включениями частиц извести и белых блесков слюды.	—
2-4	2	То же.	—	—	—	—	—	То же.	То же.	—
5	2	Пифос с полочковидным венчиком, плоским дном. В развале.	—	—	—	—	—	То же.	То же.	—
6	2	Миска импортная со слега загнутым во внутрь верхним краем, окруженными стенками, на кольцевом поддоне. Реставрирована.	—	—	—	—	—	Палевый, со следами красного лака	В изломе палевый, с включениями мелких частиц белой слюды.	—
7-8	4	Кувшинчики одноручные, с чашекообразным венчиком, плоским дном. В развале.	—	—	—	—	—	Красный	В изломе красный, с включениями частиц извести и белых блесков слюды.	Предплечье орнаментировано крестообразно расположенными врезными кружочками. На ручке рельефные очкообразные изображения.

Продолжение										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
9	4	Кувшин с чашекообразным венчиком, двумя петлевыми ручками, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	красный	В изломе красный, с включениями частиц извести и белых блесков слюды.	Предплечье орнаментировано врезной волной.	
10	5	То же.	—	—	—	—	То же.	То же.	То же.	
11	6	Амфора остродонная, с узким перехватом посередине тулова.	—	—	—	—	То же.	То же.	—	
12	6	Пифос яйцевидный, с полочковидным венчиком, плоским дном.	—	—	—	—	То же.	То же.	Тулово с гребенчатым рифлением. Предплечье орнаментировано врезной волной.	
13	8	Кувшинчик одноручный, с чашекообразным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	красный	То же.	Предплечье орнаментировано крестообразно расположенными врезными кружочками; ручка с врезными ромбиками и рельефными очкообразными изображениями.	
14	13	Миска с округлым стенками, плоским дном.	—	—	—	—	То же.	То же.	—	
15	14	Кувшин одноручный, с чашекообразным венчиком, яйцевидным туловом, плоским дном (табл. XVI, 1).	55	24	40	16	То же.	То же.	Предплечье и венчик орнаментированы врезной волной, тулово — узкими ленточными полосками. Под нижним концом ручки расположены рельефные очкообразные изображения. Ручка украшена остросеребряным валом и рельефными шнурами.	

Продолжение

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
16	14	Кувшин одноручный, с чашекообразным венчиком, широким выпуклым приземистым туловом, плоским дном (табл. XVI, 3).	23	13	23	15	Красновато-серая	В изломе красноватосерый, с включениями частиц извести и белых блесков слюды.	Предплечье орнаментировано врезными в ряд расположенными кружочками и ленточным прямоугольником с врезной волной. Ручки — рельефными шнуровидными выступами.	
17	15	Миска с конусообразно расходящимися стенками, плоским дном (табл. XVII, 5).	12	—	—	12	Красная	В изломе красный, с включениями частиц извести и белых блесков слюды.	—	
18	16	Миска импортная с косо расходящимися стенками и отогнутым внутрь верхним краем на кольцевом поддоне (табл. XVII, 9).	4	27	—	18	Палевая со следами красного лака	В изломе палевый, с включениями мелких частиц белой слюды.	—	
19	16	Кувшин одноручный, с чашекообразным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	Красная	В изломе красный, с включениями частиц извести и белых блесков слюды.	Ручка орнаментирована ромбиками, нанесенными зубчатым штампом и рельефными очкообразными изображениями.	
20	17	Кувшин с чашекообразным венчиком, двумя петлевыми ручками, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	Серовато-коричневая	То же.	Ручки украшены косями крестиками, нанесенными зубчатым штампом.	
21	17	Миска со слегка выпуклыми стенками, с косо срезанным во внутрь верхним краем, плоским дном (табл. XVII, 6).	7	28	—	12	Красная	То же.	—	

1 2		3	4	5	6	7	8	9	10
22	19	Кувшин с чашечкообразным венчиком, двумя петлевидными ручками, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	То же	То же.	Предплечье орнаментировано врезной волной.
23	20	Кувшин одноручный, с чашечкообразным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	То же	То же.	Предплечье в двух местах украшено крестообразно расположенными под косым углом врезными кружочками.
24	21	Кувшинчик одноручный, с призмическим выпуклым туловом, с чашечкообразным венчиком, плоским дном.	20	11	15	10,4	То же	То же.	Тулово с гребенчатым рифлением.
25	22	Кувшины одноручные, с чашечкообразным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	То же	То же.	Предплечье сосудов орнаментировано врезной волной.
27	22	Горшок со слегка отогнутым наружу бортиком, с плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	Буро-красная	В изломе бурый, с включениями частиц извести и белых блесков слюды.	То же.
28	23	Кувшин одноручный, с шарообразным туловом, чашечкообразным венчиком, плоским дном.	—	—	—	—	Красная	В изломе красный, с включениями частиц извести и белых блесков слюды.	Ручка у концов крепления украшена рельефными очкообразными изображениями; продольные края ее с ребристыми валиками.
29	25	Кувшинчик одноручный, с бомбообразным туловом, чашечкообразным венчиком, плоским дном.	—	—	8,5	7	То же	То же.	Тулово орнаментировано ленточными круговыми поясками.

Продолжение

1 2		3	4	5	6	7	8	9	10
30	25	Миска со слегка выпуклыми стенками, с косо срезанным во внутрь сосуда верхним краем, плоским дном.	—	—	—	—	То же	То же.	Сосуд орнаментирован врезной волной.
31	25	Кувшин с чашечкообразным венчиком, двумя петлевидными ручками, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	То же	То же.	Предплечье орнаментировано врезной волной.
32	27	Кувшин одноручный, с чашечкообразным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	То же	То же.	Тулово украшено врезными кружочками, расположенными кругообразно и ромбически.
33	27	То же.	—	—	—	—	То же	То же.	Тулово украшено врезными кружочками, расположенными кругообразно и ромбически, ручка — рельефными очкообразными изображениями.
34	28	Кувшин одноручный, с чашечкообразным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	8,5	Красная	В изломе красный, с включениями частиц извести и белых блесков слюды.	—
35	28	Кувшин с чашечкообразным венчиком, двумя петлевидными ручками, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	То же	То же.	Сосуд с врезным орнаментом, состоящим из ломаных и волнообразных линий, прямоугольных ямок.
36	29	Кувшин одноручный, с чашечкообразным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	То же	То же.	Предплечье орнаментировано врезной волной.

Продолжение											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
37	30	То же.	—	—	—	—	То же	То же.	Ручка орнаментирована рельефными очкообразными изображениями и врезными ромбиками.		
38	30	Кувшин одноручный, с бомбообразным туловом, с чашечкообразным венчиком, плоским дном.	10	5	7	5,5	То же	То же.	Предплечье украшено напелной козлиной головкой и крестообразно расположенными под прямым углом врезными кружочками. Ручка орнаментирована рельефными очкообразными изображениями и врезными ромбиками.		
39	30	Кувшин с двумя петлевидными ручками, чашечкообразным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	Красная	В изломе красный, с включениями частиц извести и блесток слюды.	Предплечье орнаментировано врезной волной. Ручки украшены остроугольными, нанесенными зубчатым штампом.		
40	31	Кувшин одноручный с бомбообразным туловом, чашечкообразным венчиком, плоским дном (табл. V, 9).	14	5	10,5	6,5	То же	То же.	Предплечье опоясано врезными ромбиками. Ручки — рельефными очкообразными изображениями и остроугольными, нанесенными зубчатым штампом.		
41	31	Кувшин одноручный, с чашечкообразным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается.	14	5	10,5	6,5	То же	То же.	—		

Продолжение

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
42	32	То же.	—	—	—	—	То же	То же	—		
43	32	Миска со слегка выпуклыми стенками, с косо срезанным во внутрь верхним краем, плоским дном (табл. V, 20).	6	20	—	12	То же	То же.	—		
44	33	Кувшин одноручный, с шарообразным туловом, чашечкообразным венчиком, плоским дном (табл. VI, 2).	13	10,5	18	8,5	То же	То же.	Тулово с гребенчатым рифлением. Предплечье орнаментировано врезной волной. Ручка с рельефным шнуровидным орнаментом.		
45	35	Пифос с полочковидным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	Красная	В изломе красный, с включениями частиц извести и белых блесток слюды.	—		
46	36	Кувшин одноручный, с шарообразным туловом, чашечкообразным венчиком, плоским дном (табл. VIII, 13).	—	—	—	—	То же	То же.	Тулово с гребенчатым рифлением. Под нижним концом ручки имеется рельефное очкообразное изображение.		
47	38	Кувшин одноручный, с чашечкообразным венчиком, плоским дном (табл. IX, 1).	—	—	—	—	То же	То же.	Ручка украшена рельефными очкообразными изображениями и ромбиками, нанесенными зубчатым штампом.		
48	38	Пифос с полочковидным венчиком.	—	—	—	—	То же	То же.	Предплечье орнаментировано врезной волной.		

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
49	38	Горшок с отогнутым наружу бортиком (табл. IX, 2).	—	—	—	—	Бурая	В изломе бурый, с включениями частиц извести и белых блесков слюды.	—
50	39	Кувшин одноручный, с чашечкообразным венчиком, плоским дном (табл. X, 2).	—	—	—	—	Красная	В изломе красный, с включениями частиц извести и белых блесков слюды.	Ручка украшена рельефными очкообразными изображениями и ромбиками, нанесенными зубчатым штампом.
51	39	Пифос с полочковидным венчиком, плоским дном (табл. X, 1).	—	—	—	—	То же	То же.	Тулово с гребенчатым рифлением. Предплечье орнаментировано врезной волной, венчик — косыми овальными желобочками.
52	39	Миска со слегка выпуклыми стенками, с косо срезанным во внутрь верхним краем, плоским дном (табл. X, 4).	—	—	—	—	То же	То же.	Сосуд орнаментирован точечными ямками (наколками).
53	39	Амфора остроногая, с узким перехватом посередине тулова, с чашечкообразным венчиком (табл. X, 3).	—	—	—	—	То же	То же.	—
54	40	Кувшин одноручный, с чашечкообразным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	То же	То же.	—
55	41	То же.	—	—	—	—	То же	То же.	Предплечье орнаментировано врезными крестообразно расположенными кружочками. Ручка украшена рельефными очкообразными изображениями.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
56	42	Кувшин одноручный, с чашечкообразным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	То же	То же.	Предплечье украшено врезными крестообразно расположенными кружочками. Ручка орнаментирована рельефными очкообразными изображениями и врезными ромбиками.
57	43	Пифос с полочковидным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	То же	То же.	—
58	43	Кувшин с чашечкообразным венчиком, двумя петлевыми ручками, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	То же	То же.	—
59	43	Кувшин одноручный, с чашечкообразным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	То же	То же.	На одном черепке от предплечья сохранилась налипшая козлиная головка.
60	44	Кувшин одноручный, с чашечкообразным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	То же	То же.	Предплечье орнаментировано врезными крестообразно расположенными кружочками. Ручка украшена рельефными очкообразными изображениями и врезными ромбиками.
61	44	То же.	—	—	—	—	То же	То же.	То же.
62	44	Кувшин с чашечкообразным венчиком, двумя петлевыми ручками, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	То же	То же.	Предплечье орнаментировано врезной волной.

1 2		3			4	5	6	7	8	9	10		
Продолжение													
63	45	Пифос с полочковидным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается.				—	—	—	—	То же.	—		
64	49	Кувшин одноручный, с чашечкообразным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается.				—	—	—	—	То же.	Предплечье орнаментировано врезными крестообразно расположенными кружочками, ручка — рельефными очкообразными изображениями и врезными ромбиками.		
65	47	Тарелка импортная с горизонтально отходящим краем, на кольцевом поддоне. Форма не восстанавливается.				—	—	—	Палевый, со следами красного лака	В изломе палевый, с включениями частиц белой слюды.	—		
66	47	Кувшин одноручный, с чашечкообразным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается.				—	—	—	Красный	В изломе красный с включениями частиц извести и белых блесков слюды.	Предплечье орнаментировано врезными крестообразно расположенными кружочками. Ручка — рельефными очкообразными изображениями и врезными ромбиками.		
67	47	То же.				—	—	—	То же	То же.	То же.		
68	47	То же.				—	—	—	То же	То же.	То же.		
69	48	Кувшинчик одноручный, с чашечкообразным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается.				—	—	—	То же	То же.	Предплечье орнаментировано треугольно и крестообразно расположенными врезными кружочками и налепной бараньей головкой. Ручка — рельефными очкообразными изображениями и врезными ромбиками.		

Продолжение

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
70	48	Кувшин с чашечкообразным венчиком, двумя петлевыми ручками, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	То же	То же.	Предплечье орнаментировано врезной волной.
71	49	Кувшинчик одноручный, с чашечкообразным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	То же	То же.	Предплечье орнаментировано врезными ромбиками. Ручка украшена рельефными очкообразными изображениями и врезными ромбиками.
72	50	То же.	—	—	—	—	То же	То же.	—
73	51	Пифос с полочковидным венчиком, со выпуклым у предплечья туловом, со слегка выступающим от тулова массивным коротким цилиндрическим дном.	60	12	46	7	То же	То же.	Венчик и предплечье орнаментировано врезной волной. Предплечье украшено также врезными ромбиками. Тулово опоясано узкими ленточковидными горизонтальными полосками.
74	51	Кувшин одноручный, с чашечкообразным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	То же	То же.	—
75	51	Горшочек с отогнутым наружу бортиком, плоским дном. Форма может быть восстановлена.	—	—	—	—	Буро-красный	В изломе черный, с примесью мелкого песка и частиц извести.	—
76	53	Пифос с выпуклым у предплечья туловом, полочковидным венчиком, плоским дном.	36	8	30	11	Красный	В изломе красный, с включением частиц извести и белых блесков слюды.	—

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
77	53	Ваза с конусообразно расходящимися стенками, полый конусообразной ножкой.	—	—	—	—	Черный.	В изломе буроватый, с включениями частиц извести и мелкого песка.	—
78	53	Кувшинчик одноручный, с чашечкообразным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	Красный.	В изломе красный, с включениями частиц извести и белых блессток слюды.	—
79	54	Кувшинчик тонкостенный, одноручный, с чашечкообразным венчиком, плоским дном. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	То же	То же.	—

2. СТЕКЛЯННАЯ ПОСУДА ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ НЕКРОПОЛЯ АХЪАЦАРАХУ

№ п. п.	№ погребения	Форма и сохранность сосуда	Размеры в см				Цвет стекла	Орнаментация
			Высота	Диаметр края	Наибольший диаметр	Диаметр дна	Толщина стенок	
1	2	3	4	5	6	7	8	10
1	6	Кубок конический. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	0,10-0,20	Прозрачно-зеленоватый. Вильчатые склоны, ребристые пояски и прямоугольные крестики по тулову.
2	14	Стакан с отогнутым наружу краем, со слегка ушнряющимся к низу стенками, на кольцевом поддоне (табл. XVIII, 4).	9,2	6	6,3	2,5	0,50	То же. —
3	16	Чаша полусферическая, с отогнутым наружу краем, со слегка вогнутым дном (табл. XVIII, 3).	8	10	9	5	0,10	Желтовато-зеленый. Девять напав синего стекла по тулову.
4	17	Кубок конический. Форма не восстанавливается.	—	—	—	—	0,10-0,20	Многоугольные овалы и кружочки по тулову. —
5	30	Графин с бомбообразно расширяющимся к низу туловом, с широким венчиком и вогнутым дном (табл. IV, 4).	13	5,5	9	—	0,10	Зеленоватый —
6	39	Чаша полусферическая, с отогнутым наружу краем, плоским дном (табл. X, 5).	10	12	10,5	6	0,10-0,15	Желто-зеленый. 22 напая синего стекла по тулову.

3. ОРУЖИЕ ИЗ НЕКРОПОЛЯ АХЬАЦАРАХУ*

Как уже отмечалось выше, в некрополе Ахьацараху оружие присутствовало почти во всех мужских погребениях. Оно отличается разнообразием и достаточно высоким совершенством. Здесь фактически представлены все основные виды оружия, бытовавшие на Кавказе при переходе от античности к средневековью.

Мечи. Всего 5 экз., обнаружены в 5 погребениях (№№ 6, 11, 16, 20, 33) (табл. XXIV, 11—13). Все они двулезвийные с острым концом. По форме рукоятки они делятся на 3 типа:

а) Мечи с короткой рукояткой, расположенной по продольной оси клинка (3 экз., погр. 11, 16, 20; табл. XXIV, 12—13). Общая длина мечей — 73; 75; 86 см. Длина рукоятки колеблется от 9 до 13 см. Ширина клинка — 4,3; 4,6, 5 см.

б) Меч с короткой рукояткой, поставленной скошенно по отношению к клинку (1 экз., погр. 6). По форме этот меч приближается к прототипу сабли. Длина его 72 см, ширина клинка — 5,2 см.

в) Меч-кинжал с длинной рукояткой, расположенной по продольной оси клинка (погр. 33; табл. XXIV, II). При общей длине меча в 76 см рукоятка его имеет длину в 26,5 см.

Наконечники копий. 36 экз., все втульчатые. Обычно встречаются по паре в 1 погребении (погр. 6, 8, 11, 14, 18, 20, 27, 29, 38, 39, 40, 48), реже по одному (погр. 21, 25, 33, 35, 46, 50, 41) и по три (погр. 47).

По характеру и форме пера они подразделяются на несколько типов.

а) Наконечники с пером листовидной формы, по продольной оси которого от втулки до острия проходит выпуклое срединное ребро (табл. XXIII, 9). 19 экз.: погребения 11; 14 — 2 экз.; 18; 20; 27 — 2 экз.; 29 — 2 экз.; 33; 23; 24; 27; 29; 30; 31; 34; 35; 36. Они имеют разнообразную длину — от 14 до 38 см, при преобладании длинных — от 30 до 38 см (12 экз.). Перо у них шире, чем у всех остальных наконечников (от 3,5 до 5 см).

б) Наконечники с пером лавролистной формы, по продольной оси которого от втулки до острия проходит выпуклое срединное ребро (табл. XXIII, 1; 4 экз.; погр. 11; 18; 40; 48). Они также разнообразны по длине — от 14 до 30,5 см, но преобладают относительно короткие — от 14 до 20 см.

в) Наконечники с пером листовидной формы, но без продольного ребра (табл. XXIII, 5; 2 экз.; погр. 6 и 20). Это длинные наконечники в 32 — 36 см.

г) Наконечники с пером листовидной формы, у которого лишь до середины доходит срединное ребро (2 экз.; табл. XXIII, 10; погр. 39). Это очень длинные и крупные тяжелые наконечники в 38,5 — 42,5 см.

д) Наконечники со штыковидным четырехгранным пером (табл. XXIII, 4; 2 экз.; погр. 6 и 25). Они средней длины — 29,5—30 см.

е) Наконечники конической втуковидной формы (табл. VII, 6); 3 экз.; погр. 21, 35, 47). 2 из них, являвшиеся дротиками, небольшой длины — 9—16,5 см.

Наконечники стрел. 17 экз., все они черешковые, железные. Очевидно, они лежали в колчанах, т. к. найдены группами — 4 экз. в погр. 2, 9 экз., в погр. 6, 2 экз. в погр. 8 и по 1 экз. в погр. 46 и 51.

Они средней длины (около 8 см), причем черешок всегда несколько длиннее пера.

По форме пера они подразделяются на несколько типов:

а) Наконечники с трехлопастным пером подтреугольной (7 экз., погр. 2, 6, 8), подромбической (2 экз., погр. 6) и листовидной (1 экз., погр. 6) формы.

б) Наконечник с трехгранным пером (4 экз., погр. 6).

в) Наконечники с четырехгранным пером, нижние грани которых имеют зубцевидные нарезки (2 экз., погр. 46, 51).

Топоры. 8 экз., встречены по одному в погребениях 2, 6, 16, 20, 38, 39, 47, 51 (табл. XXII). Все они проушные. По форме проушины и лезвия выделяются 2 типа.

а) Топоры с трубчатой проушиной и широким лезвием в виде свисающей бородки (7 экз., табл. XXII). Это обычно массивные орудия длиной в 19—20 см (есть и меньше — 13,6—15,5) при ширине лезвия в 12—13 см.

б) Топор с молоточковидным обухом и относительно нешироким лезвием (табл. XIII, 1, погр. 51). Длина его 16,5 см, ширина лезвия — 7,5 см.

Умбоны от щитов. 7 экз., встречены по одному в погребениях 2, 16, 20, 25, 33, 39, 47. Они являются сердцевинами деревянных щитов, обтянутых кожей. По форме умбоны достаточно однотипны, они имеют полые и выпуклые сердечники — умбоны и широкие горизонтальные поля-края. Ширина этих краев колеблется от 2,5 до 4 см. По форме сердечников выделяется 2 типа.

а) Умбоны с цилиндрическим основанием и коническим завершением — 3 экз. (табл. XXI, 1, 5, погр. 2, 33, 47).

б) Умбоны шлемовидной формы без цилиндрического основания — 4 экз. (табл. XXI, 2, 3, 4, 6, погр. 16, 20, 25, 39).

* Ред. М. М. Трапшем по разделу была подготовлена общая таблица по всему оружию, не расчлененная по видам. На основе этой таблицы произведена предлагаемая выборка по отдельным видам оружия.

СРЕДНЕВЕКОВАЯ АНАКОПИЯ

В средние века на побережье Абхазии, в районе современного Нового Афона (Псырцха), существовал город и крепость Анакопия.

Название Анакопии впервые упоминается в V веке н. э. Более ранние источники о ней молчат.

Анакопия, видимо, принадлежит к числу древних абхазских топонимических наименований. Х. С. Бгажба относительно этимологии названия Анакопия отмечает: «В слове Анакопия, как и в Никопсия, мы можем выделить окончание — *иа*. Основа *Анакоп*, видимо, восходит к *Анакуап*, где второй элемент *куап* означает выступ (ср. *ак-уапа-чапа* «изрезанная, извилистая местность»). Первая часть *ана* — самостоятельная основа, которая может быть выделена и в других географических именах: *Ан-хуа-ана-хуа*, *Ана-куа-п па* (по-абх. Анакуа «ледник», букв. «ледниковое ущелье»), *на-ху*, *Ана-па*¹.

Французский путешественник Дюбуа де Монперэ, посетивший Абхазию в 1833 году, указывает: «Анакопия или *Rhapakori*, как пишут иногда, означает видимую издалика местность, иссеченную крутизнами гор, название как нельзя более соответствующее характеру местности»².

Остатки Анакопийской крепости сохранились на отвесной со всех сторон горе, известной ныне под названием Иверской, на высоте 250 — 350 метров над уровнем моря (рис. 27).

* Ред. Настоящий раздел подготовлен на основе незавершенной рукописи М. М. Трапша с привлечением опубликованной им статьи «Археологические раскопки в Анакопии в 1957—1958 гг.», помещенной в сборнике «Византийский временник», т. XIX (М., 1961) и в XXX томе Трудов АБИЯЛИ (Сухуми, 1960).

¹ Х. С. Бгажба. Некоторые вопросы этнонимии и топонимии Абхазии. Труды АБИЯЛИ, т. XXVII, Сухуми, 1956, стр. 297.

² Ф. Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа, т. 1. Сухуми, 1937, стр. 129.

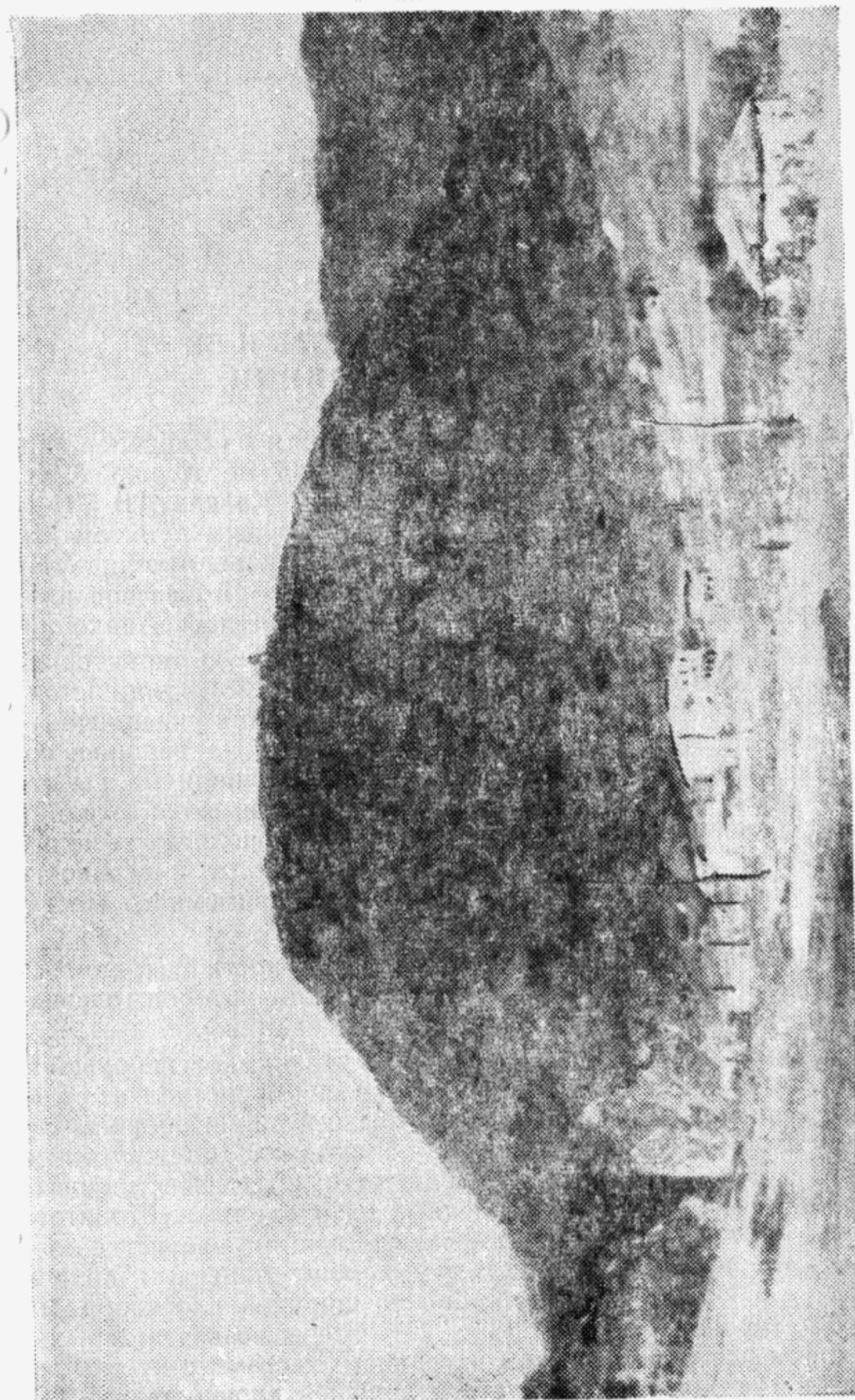


Рис. 27. Общий вид Иверской горы с Анакопийской крепостью.

ГЛАВА I

АНАКОПИЙСКАЯ КРЕПОСТЬ И ЕЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ЛИНИИ

Анакопийская крепость является одним из наиболее значительных фортификационных сооружений не только Абхазии, но и всего Черноморского побережья Кавказа. В VII в. н. э. она служила центром и мощным опорным пунктом Западно-абхазского княжества абазгов, а позднее, в конце VIII века, вокруг нее образовалось объединенное Абхазское царство, первоначальной столицей которого являлась Анакопия.

Анакопийская крепость занимает обширную территорию, составляющую более 70 000 кв. метров (рис. 28). Она состоит из двух основных линий обороны. Первая линия укрепления — цитадель с двумя башнями — располагается на вершине горы. На южной стене этой оборонительной линии на высоте около двух метров от поверхности земли имеется входная калитка, сооруженная из трех громадных монолитов тесаного известняка. Значительная высота калитки от поверхности земли указывает на существование здесь подъемного мостика на цепях.

У северо-восточной стены верхней крепости сохранилось несколько ступенек каменной лестницы, по которой, очевидно, защитники крепости поднимались на ее стены.

Рассматриваемая цитадель, хотя и занимает небольшую площадь (длина 83 м, ширина 37 м), но она представляет сильное укрепление. Ее мощные стены по всей линии обороны сохранились на высоту не менее 4—5 м, имеют толщину более одного метра, сложены из хорошо отесанных известняковых квадров (60 x 60 см), изготовленных на месте из желтоватого нуммолитового известняка, добывавшегося при расчистке площадки на вершине горы. Квадры хорошо пригнаны друг к другу и чередуются между собой то широкой плоскообработанной стороной, то узкой (рис. 29). Стены возведены на известковом растворе с песком и гравием, местами с кусочками шамота. Раствор этот отличается большой прочностью.

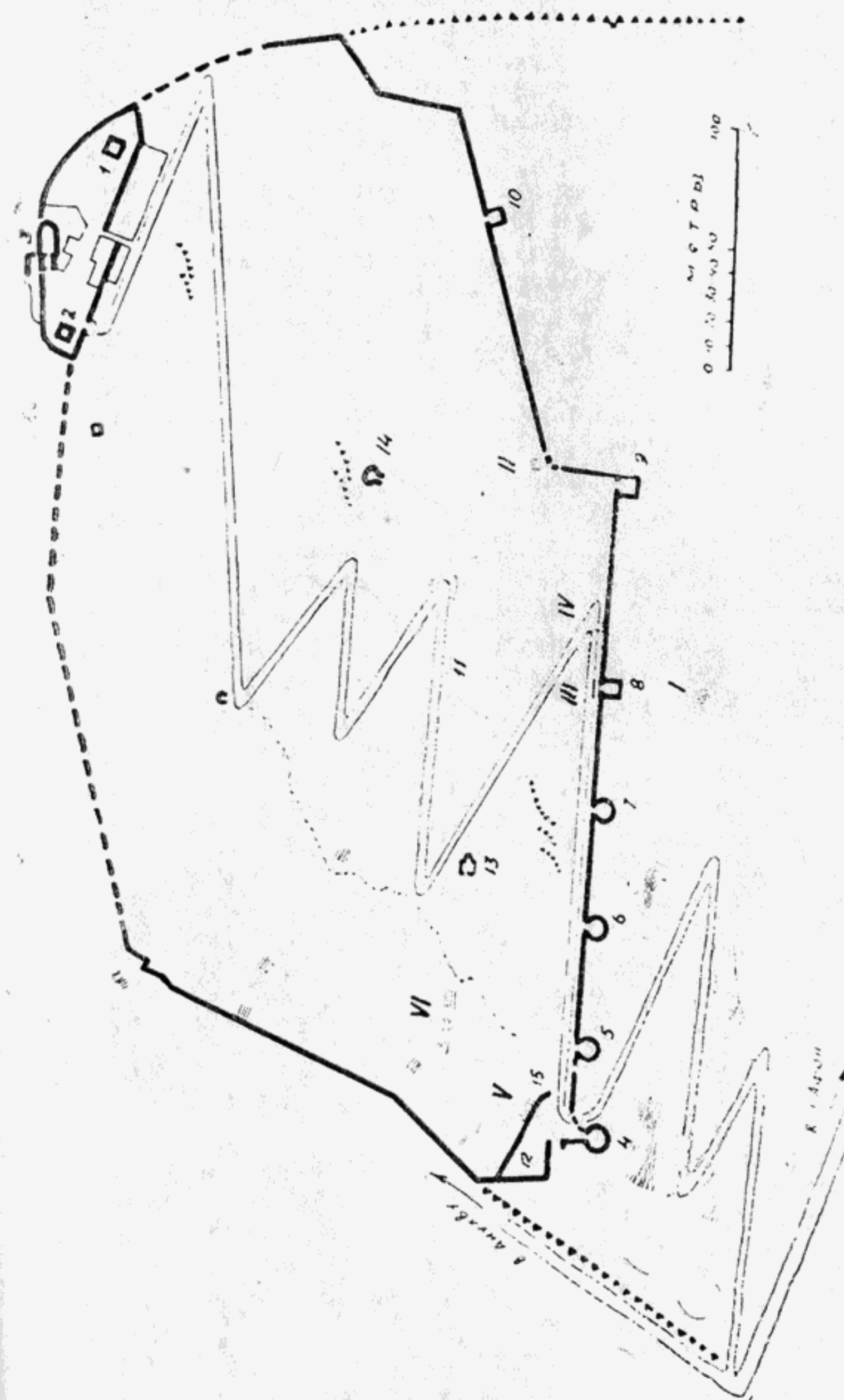


Рис. 28. Перспективный план Анакопийской крепости: 1—2 — восточная и западная башни цитадели первой линии обороны; 3 — храм внутри цитадели; 4—10 — башни южной стены второй линии обороны; 11 — входные ворота; 12 — входные ворота Иверской горы; 13 — храм; 14 — печь для обжига известня; 15 — дополнительная стена второй линии обороны; I—VI — раскопы.

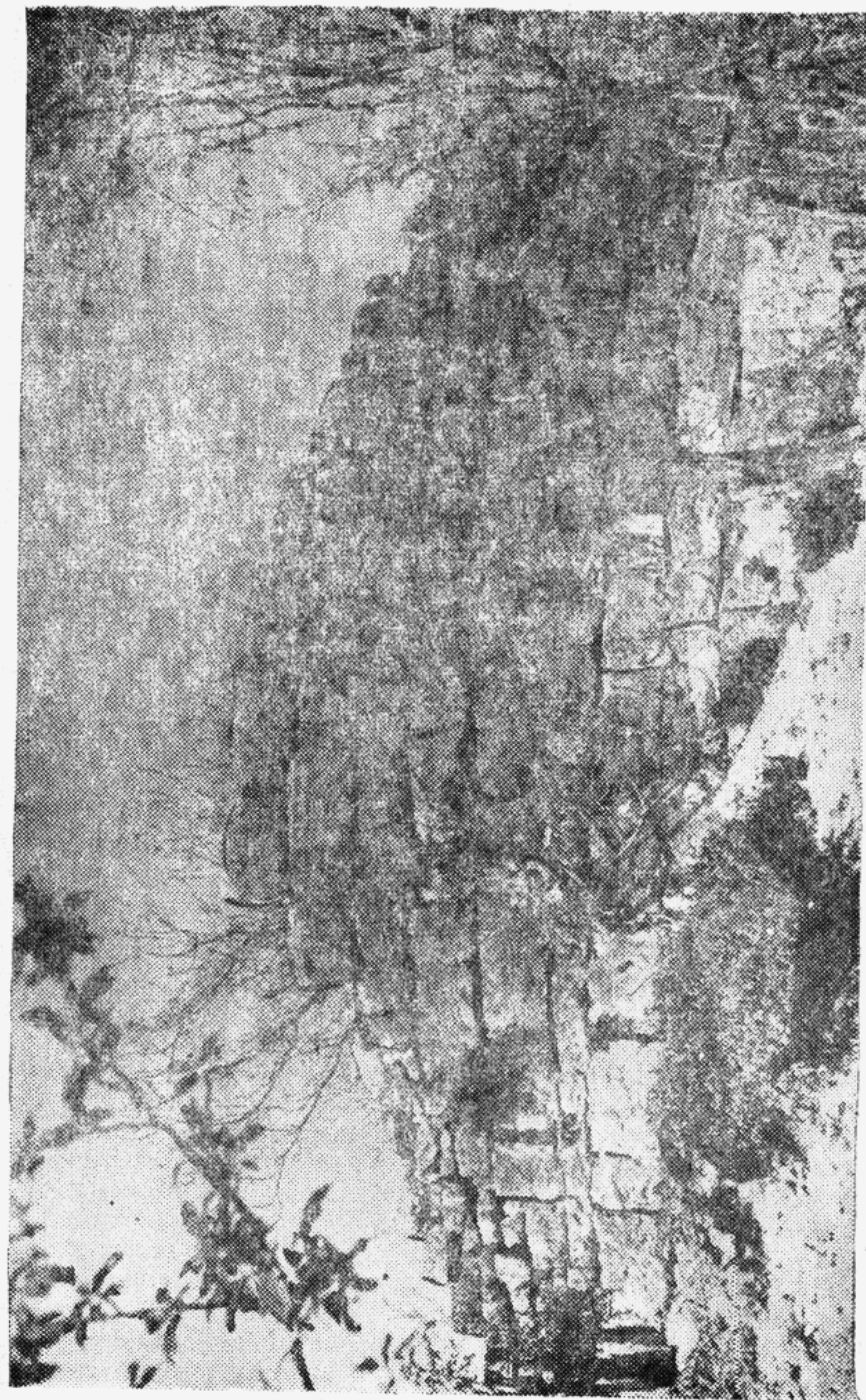


Рис. 29. Внешний вид крепостных стен верхней цитадели Анапийской крепости.

У верхней цитадели особенно мощные стены располагаются по сторонам, обращенным к южному, западному и юго-восточному относительно пологим скатам горы. С севера и северо-востока, т. е. со стороны глубокого скалистого обрыва, абсолютно недоступного для подъема, стены были менее мощными.

Башни крепости — восточная и западная — не имеют в кладке увязки со стенами цитадели, ибо они изнутри пристроены с разрывом к крепостной стене. Такая особенность была присущей для крепостной архитектуры раннего средневековья, когда оборонительные башни обычно не выступали вперед за линию стены, а, наоборот, пристраивались к ней изнутри, как бы укрывая за стеной свои недостаточно крепкие углы.

Следует отметить, что кладка башен несколько отличается от кладки стен. У первых наблюдается антисейсмический так называемый «скользящий шов». Очевидно, обе башни были построены позднее, чем основные стены цитадели.

Четырехугольная восточная башня — наиболее мощное сооружение (рис. 28, 1; 30). Она достигает в высоту 16 м и стоит изолированно в 2 м от северной, 4 м от южной и 10 м от восточной стены. На внутренних стенах ее сохранились ряды четырехугольных гнезд для балок потолочного перекрытия верхних этажей. Судя по количеству этих рядов-гнезд, башня была четырехэтажная, снабженная бойницами и окнами. В западной стене первого этажа имеется пролом, вероятно, здесь находилась входная дверь.

Башня, очевидно, была построена в два приема, ибо стены нижних двух этажей значительно более массивные, чем стены верхних двух этажей, отделенных от нижних уступом с внутренней стороны. В то же время какой-либо разницы в их кладке не прослеживается, поэтому можно говорить о строительстве всех этажей башни одними и теми же мастерами.

Кладка стен башни характеризуется правильно выдержанными горизонтальными рядами и иногда встречаются ряды камней, положенных наружу узкой и длинной стороной, но правильного чередования они не образуют. В кладке верхнего этажа — тенденция к приему «кордон на ребро, плита на обрезок». Раствор, употребленный при строительстве этой башни, почти не отличается от раствора стен крепости, но он положен в ней гуще, чем в стенах цитадели.

Западная башня цитадели расположена у входной калитки (рис. 28, 2; 31). Она также стоит изолированно от стен — в 4 м от западной, в 6 м от северной, от южной она отделена узким коридором. Башня имеет четырехугольную форму, углы, обращенные на юг, подкруглены. Стены башни сохранились на высоту второго этажа, с двумя небольшими бойницами, обращенными на юг. В восточной стене имеются две

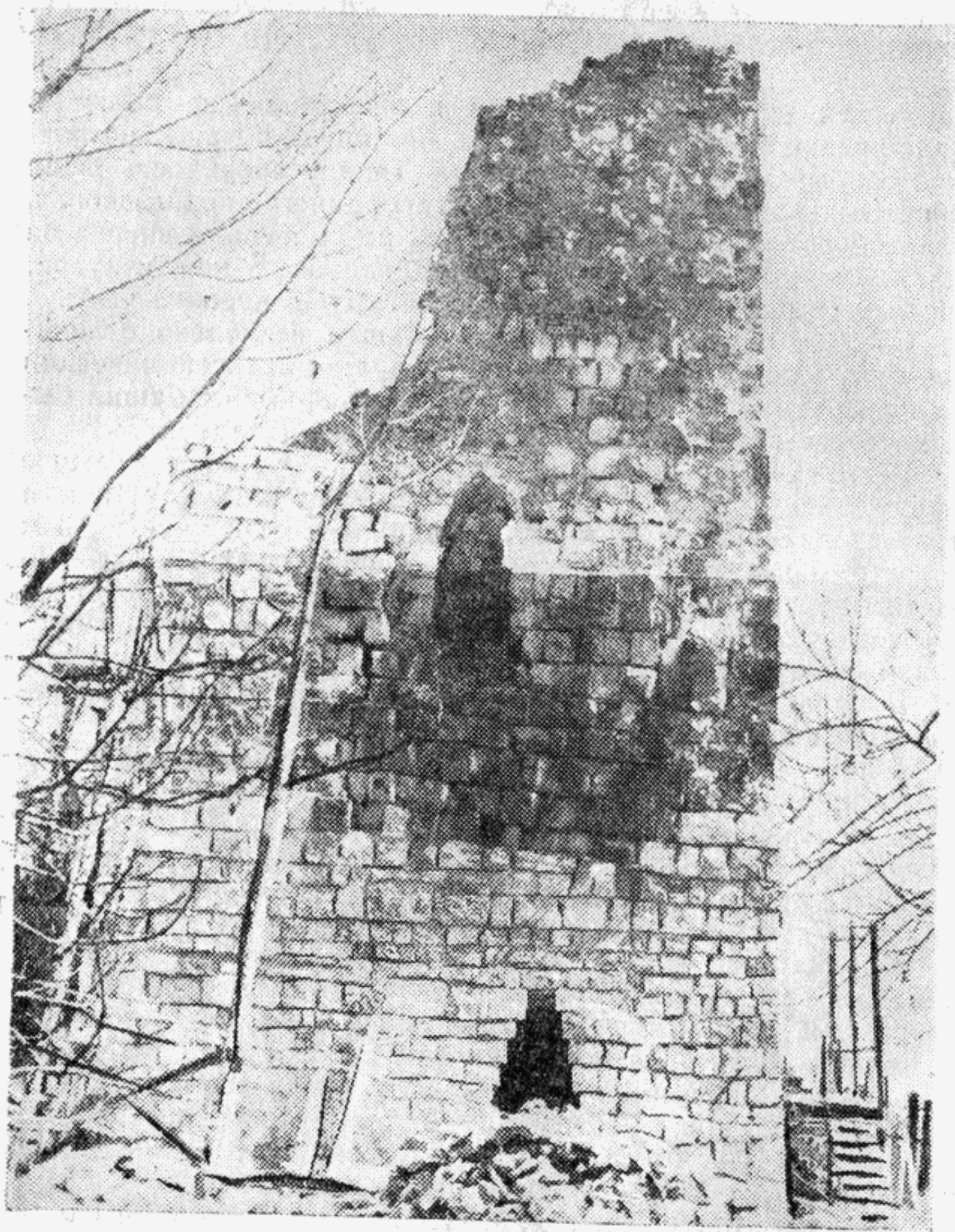


Рис. 30. Вид восточной башни верхней цитадели Анакопийской крепости до реставрации.



Рис. 31. Вид западной башни верхней цитадели Анакопийской крепости до реставрации.

двери, одна над другой. Западная стена снабжена широким окном или дверью шириной в 90 см. Башня по качеству кладки значительно уступает восточной. Наружная облицовка ее состоит из плохо отесанных мелких глыб известняка (20 x 40 см). Ряды их выдерживаются по горизонтали. Раствор положен не густо, в нем, в отличие от раствора восточной башни и стен цитадели, имеется большое количество гравия. В характере кладки этой башни есть много общего с храмом, а также с башнями второй линии обороны.

А. С. Башкиров, исследовавший Анакопийскую крепость в 1925 году, считал возможным датировать время сооружения стен Анакопийской цитадели с конца II в. до н. э. по II в. н. э.¹ При этом единственно доказующим моментом столь ранней датировки выступало ошибочное предположение А. С. Башкирова о сухой (античной) кладке стен. Наши наблюдения 1957—1958 гг. показали, что ни в одной части стены цитадели нет сухой кладки. Везде кладка производилась

¹ А. С. Башкиров. Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 года. Известия АБНО, вып. IV, 1926, стр. 53.

на растворе, включавшем значительное количество извести в смеси с песком и гравием, местами с крошкой из толченой керамики. Это обстоятельство позволяет отнести время сооружения стен цитадели ко времени не ранее рубежа V—VI вв. н. э.

Что касается времени сооружения башен цитадели, то они, как отмечалось выше, были построены позднее, возможно, в VII—VIII веках. Внутри верхней цитадели расположены «осадный» колодец с питьевой водой и храм (рис. 28, 3).

«Осадный» колодец, примыкающий к храму, построен одновременно с цитаделью. Он глубоко выдолблен в скале и облицован известняковым камнем. Этот колодец до сих пор содержит прекрасную воду. Химическим анализом установлено, что эта вода является гидро-карбонатно-кальциевой с содержанием солей 0,17 грамма в литре и по составу вполне пригодна для питья. Она, по-видимому, родниково-карстового происхождения.

Храм расположен посередине цитадели у северной стены, на возвышенной площадке скалистого уступа. Он был в свое время исследован и описан А. С. Башкировым². Несмотря на это, храм, несомненно, заслуживает более глубокого изучения. Он зального типа, без нартекса, крытый первоначально, очевидно, коробовым сводом. Об этом свидетельствует то, что в позднейшую наружную облицовку включены в значительном количестве обломки травертина, известкового туфа, применявшиеся как легкий строительный материал при возведении коробовых сводов.

Храм носит следы неоднократной перестройки, что заметно как с наружной, так и внутренней его стороны. Лишь алтарная часть храма в виде широкой полуциркульной апсиды более или менее сохранила свои первоначальные очертания. Она была сложена из грубо обработанных известняковых камней, перемежающихся поясками из многократных рядов плоских кирпичей. Такими же кирпичами были выложены полуциркульные арки трех окон, которые при дальнейших переделках храма частично или полностью были закрыты.

Другие части храма были подвергнуты еще большей переделке. Неф храма был значительно укорочен сооружением в его западной части перегородки. Последняя в виде массивной стены сложена из небольших квадров известняка чистой тески, на известковом растворе в смеси с мелкозернистым песком.

Оставшаяся вне этой перегородки западная часть храма была разрушена за исключением небольшой стены с входной

² А. С. Башкиров. Указ. соч., стр. 55.



Рис. 32. Общий вид внутри верхней цитадели Анакопийской крепости.

дверью. Последняя сохранила первоначальную кладку из плохо обтесанных разнообразных по величине плит, положенных на толстом известковом растворе белого или желтого цвета с включением гравия.

В конце XIX века монахи Новоафонского монастыря восстановили боковые стены западной части храма и вновь соединили древнюю западную стену с основной частью храма. Притом к древней стене с запада монахи приделали пристрой из двух отделений, каждое с самостоятельным входом.

Эти помещения, очевидно, предназначались для прикрывания гробниц, выдолбленных в скале и закрытых каменными плитами. Так храм принял свою настоящую странную форму, стал невероятно удлиненным и приобрел по западной стене три идущие друг за другом двери (рис. 32).

Наружная сторона храма получила новую облицовку из тщательно отесанных плит со ступенчатым цоколем. Облицовка сделана на белом растворе с добавкой сравнительно небольшого количества средне-зернистого песка и местами шамота. Южная стена храма также подверглась неоднократной облицовке. Апсида храма после реставрации получила снаружи вместо полуциркульной многогранную форму.

В основании храма видны остатки здания, от которого уцелела только внутренняя часть стены, прислоненная к южному обрыву утеса. Виден ряд арок, обрамляющих ниши, с хорошей облицовкой из тесаных плит. Это, по-видимому, часть здания, расположенного под навесом утеса с восточной его стороны.

По данным А. С. Башкирова, период реставрации и перестройки базилики определяется временем XI—XII вв., что подкрепляется многочисленными орнаментальными фрагментами, найденными вокруг храма монахами Ново-Афонского монастыря в 90-х годах XIX столетия. Древние же части базилики А. С. Башкиров относит ко времени до VIII в.³

В начале XX столетия монахи Новоафонского монастыря, разбирая понемногу стены цитадели, возвели вдоль южной ее стены жилой дом, занимающий значительную часть крепостного двора. С наружной стороны цитадели, у южной ее стены, они заложили здание гостиницы и возвели нижний этаж. Входная калитка получила лестницу, к наружной стене апсиды храма была пристроена новая водосборная цистерна. Вода в ней дождевая и в отличие от вышеуказанной воды древнего «осадного» колодца быстро портится.

Вторая линия обороны расположена ниже цитадели и состоит из трех крепостных стен: южной, западной и восточной. Самой мощной из них является южная стена с семью башнями (рис. 28, 4—10), которая начинается от обрыва ущелья р. Псырцха и наискось пересекает пологий склон горы, зигзагами спускаясь к тому месту, где над обрывом ущелья р. Мысра находится большая юго-западная угловая башня (рис. 28, 4). Здесь южная стена у стыка с башней имеет пролом, сделанный монахами Новоафонского монастыря при проведении зигзагообразной дороги (рис. 28, 11) на вершину Иверской горы.

Входные ворота в крепость (рис. 28, 12) расположены у юго-западной угловой башни. Эта башня надежно защищала входные ворота крепости. Древняя узкая дорога, подходившая к воротам крепости, шла намного ниже угловой башни, огибая ее слева. Неприятель должен был пройти здесь над крутым откосом, находясь под массированными ударами со стороны защитников башни, поражавших его с правой, незащищенной щитом стороны. Мало того, обогнув башню, противник попадал на узкую тесную площадку, искусственно созданную перед воротами крепости. Но если бы даже и при этих условиях врагам удавалось взять ворота, они попали бы не внутрь крепости, а в отдельный треугольный дворик, созданный позади главной башни, где встретили бы перед со-

бой новую мощную стену с дополнительными воротами. Брать крепость со стороны южной стены второй линии обороны прямым ударом тоже представлялось почти невозможным, так как на этом ответственном участке через каждые 30—60 м было сконцентрировано семь башен, которые в отличие от башни цитадели выступают вперед из стен, давая возможность флангового обстрела наступающего неприятеля.

Как видно, система второй линии анакопийских укреплений была разработана тщательнейшим образом, с глубоким знанием приемов строительства древних фортификационных сооружений применительно к горным условиям. Система этой оборонительной линии возникла на опыте многих осад различных по характеру древних крепостных сооружений.

Не случайно, что многочисленная арабская армия под командованием Мервана-ибн-Мухаммеда потерпела поражение в битве за Анакопию. По сообщению грузинского историка Джуаншера, Мерван покорил весь Кавказ от Дербента до Абхазии, разорил большое количество городов и крепостей, разрушил, в частности, столицу Лазики Цихи-Годжу, Келасурскую стену и «город Абхазии и Апсилии» — Цхуми (Сухуми)⁴. Затем Мерван осадил Анакопию, однако здесь жестокая борьба окончилась поражением арабов, войска которых вынуждены были навсегда покинуть пределы Абхазии⁵.

Известно, что Арабское государство со второй половины VII века по первую половину VIII века являлось могущественной страной, располагало огромной армией, оснащенной всеми видами тогдашнего вооружения, в том числе тяжелой осадной техникой — катапультами, баллистами, стенобитными машинами, зажигательными снарядами (т. н. «греческим огнем») и др. Кроме того, арабское стальное оружие, которое изготовлялось в Дамаске, славилось во всем мире. Однако выгодное стратегическое положение Анакопии и ее неприступность дали возможность мужественным защитникам крепости выстоять перед грозной силой арабов.

³ А. С. Башкиров. Указ. соч., стр. 55.

⁴ Джуаншер. История царя Вахтанга Горгосала. Картлис цховреба. Тбилиси, 1942, стр. 149.

⁵ Там же, стр. 151.

ГЛАВА II

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ В РАЙОНЕ ВТОРОЙ ЛИНИИ ОБОРОНЫ

Специфической особенностью района расположения Анакопийской крепости является значительная обнаженность известнякового массива от рыхлых наносов почвы, размытых атмосферными осадками, благодаря чему на склонах крепости нет значительных накоплений культурного слоя. Мощные культурные слои сохранились лишь только в башнях и вдоль южной стены второй линии обороны.

В 1957 году отделом Охраны памятников культуры Министерства культуры Абхазской АССР была начата расчистка некоторых древних сооружений на Иверской горе под научным наблюдением Абхазского института языка, литературы и истории Академии наук Грузинской ССР, производившего одновременно археологические разведки. Работы эти велись в районе южной стены второй линии обороны, в частности, в башнях №№ 3, 4, 5 (рис. 28, 6—8) и на склонах крепости, где тогда же автором были обнаружены остатки небольшого храма (рис. 28, 13).

Археологическая экспедиция Абхазского института, организованная в 1958 году совместно с отделом Охраны памятников культуры Министерства культуры Абхазской АССР, продолжала работы, начатые в 1957 году¹.

Основной ее задачей являлось исследование башен южной стены второй линии обороны и организация разведок на

¹ Состав Анакопийской археологической экспедиции: старшие научные сотрудники Ш. Д. Инал-ипа, Л. Н. Соловьев (зам. начальника экспедиции), М. М. Трапш (начальник экспедиции), Л. А. Шервашидзе, О. Д. Лордкипанидзе (научный сотрудник Института истории им. И. А. Джавахишвили АН Грузинской ССР, кандидат исторических наук), В. А. Левкинадзе (научный сотрудник Госмузея Грузии им. С. Н. Джаунашиа), В. П. Пачулиа (начальник отдела охраны памятников Министерства культуры Абхазской АССР), В. В. Бжания (научный сотрудник Госмузея Абхазии). В качестве лаборантов в экспедиции принимали участие В. С. Орелкин и Е. Х. Скорнякова.



Рис. 33. Общий вид нижнего храма Анакопийской крепости со стороны абсиды.

склонах крепости. В частности, работа экспедиции была направлена к установлению общей стратиграфии культурных наслоений крепости в целом, датировке каждого из установленных культурных горизонтов, конкретно-исторической их характеристике, определению места и значения памятника среди других крепостных сооружений Абхазии.

Анакопийская археологическая экспедиция в период работ 1957—1958 гг. расчистила, исследовала остатки вышеуказанного храма, обследовала башни №№ 1 и 2 и раскопала башни №№ 3, 4, 5, 6, 7 и ряд других объектов в районе второй линии обороны.

Одним из интереснейших объектов этих работ является нижний храм, обнаруженный в 1967 г. в сильно разрушенном состоянии. Его остатки располагаются севернее башни № 3 внешней линии обороны у конца шестого изгиба современной дороги на вершину горы (рис. 28, 13). Храм был зального типа с полукруглой, выступающей по западному фасаду абсидой (рис. 33, 34). Стены храма были сложены из грубообтесанного камня на известковом растворе с примесью гальки. Стены в отдельных местах имеют внутреннюю забутовку. Пол был выложен высеченными известняковыми плитами, которые, судя по форме, служили прежде кровельной черепицей. Стены храма изнутри, очевидно, были оштукатурены и расписаны.

Храм построен на скалистом основании, имеющем наклон в южную сторону. Юго-восточная часть абсиды разрушена почти до основания. Северная часть абсиды и северная стена сохранились до высоты 2,15 м, остальные стены — до 1 м. Наружные размеры храма: длина — 9,20 м, ширина — 4,50 м.

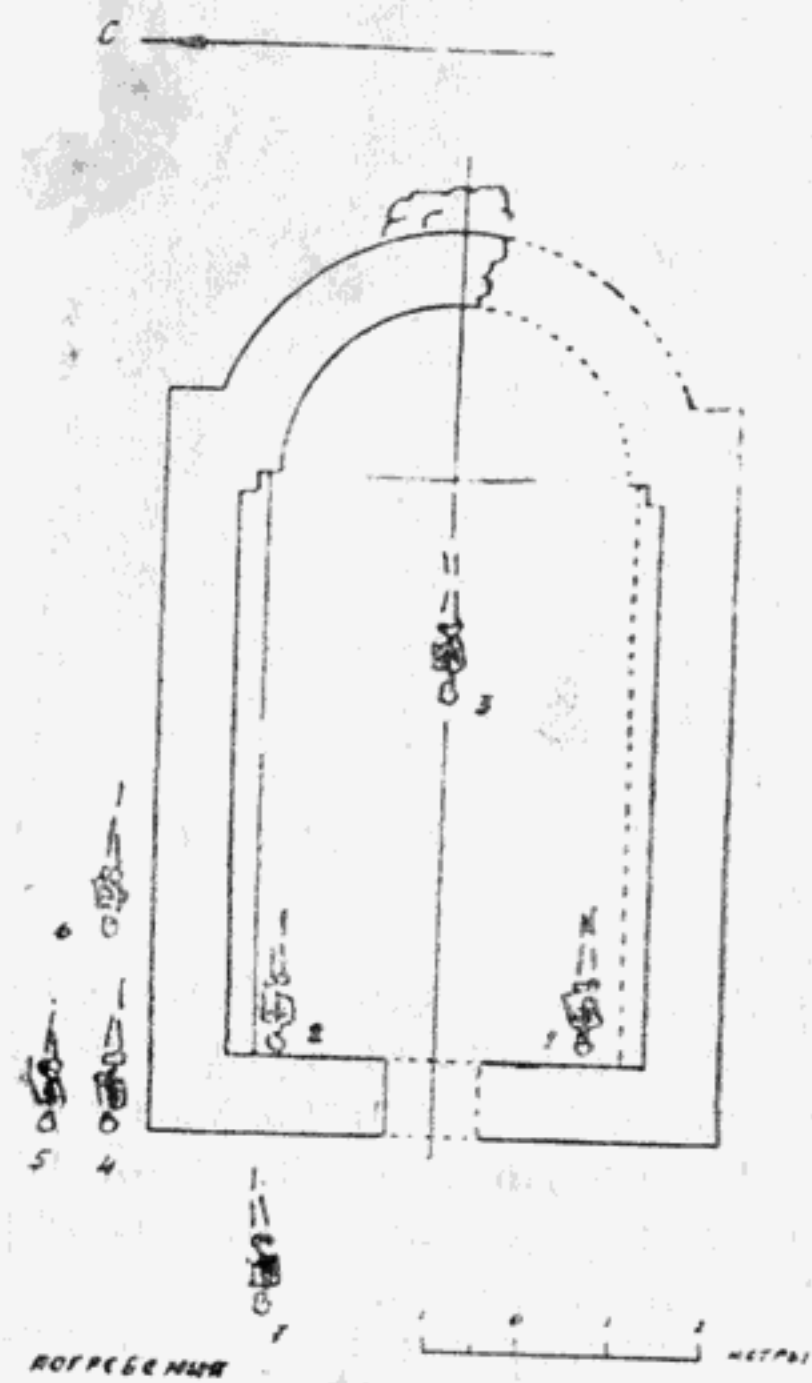


Рис. 34. План нижнего храма Анакопийской крепости.

В середине западной стены храма был вход шириной около 1 м.

Расчистка храма была закончена в основном еще в 1957 году. Внутри него обнаружены: фрагменты пилястра из алтарной преграды храма (рис. 35), обломки черепицы, черепки различной посуды, кусочки стеклянных сосудов, одна медная анонимная византийская монета XI века и другие вещи.

Наряду с перечисленными находками вскрыты здесь три человеческих погребения (рис. 34).

Погребение 1 располагалось у юго-западного угла храма. Покойник лежал на спине в вытянутом положении с ориентацией головы на запад. Руки были сложены на груди. В могиле не обнаружено никаких вещей.

Погребение 2 находилось у северо-западного угла храма. Сохранность костяка плохая. Покойник лежал на спине в вытянутом положении с ориентацией головы на запад. В погребении не оказалось никаких предметов.

Погребение 3 располагалось посередине храма, ближе к абсиде. Сохранность костяка плохая. Покойник лежал на спине в вытянутом положении с ориентацией головы на запад. На груди покойника находился бубенчик из белого металла круглой формы с ушком, снабженным бронзовой провололочкой. Рядом с подвеской найдены две бронзовые пуговицы сферической формы².

² М. М. Трапш. Археологические раскопки в Анакопии. Труды АБИЯЛИ, вып. XXX. Сухуми, 1960, табл. III, 1, 2.

Раскоп вне стен храма дал ряд находок, состоящий из фрагментов плоских черепиц-солен и калиптер, обломков желобчатой амфорной посуды, черепков пифосов, кувшинов, горшков, несколько обломков глазурованного сосуда с желтовато-темной поливой, кусочков стеклянных сосудов, обломка восьмигранного мраморного предмета серовато-пятнистого цвета, трех медных анонимных византийских монет X — начала XI века и других вещей.

Наряду с перечисленными предметами здесь обнаружено четыре человеческих погребения (рис. 34).

Погребение 4 вскрыто у западного конца северной стены храма. Сохранность костяка плохая. Покойник лежал на спине вытянуто, головой на запад. У правого виска найдено круглопроволочное колечко с заходящими друг за друга концами. Внутренний диаметр кольца — 2,3 см, диаметр круглого сечения — 3 мм.

Погребение 5 обнаружено рядом с предыдущей могилой. Костяк плохой сохранности. Лежал он на спине вытянуто, головой на запад. Под подбородком обнаружено две бусины круглой формы. Первая бусина сделана из голубой стекло-видной пасты с шестью глазками. Размеры: диаметр — 2,5 см, диаметр отверстия — 5 мм. Вторая бусина из синего стекла с цилиндрическим каналом, шероховатой поверхностью. Размеры: диаметр — 1,5 см, диаметр отверстия — 5 мм. На груди покойника лежало бронзовое зеркало круглой формы с хорошей полировкой на лицевой стороне. Обратная сторона зеркала с рельефным крестообразным изображением, снабженным посередине слегка выступающей дугообразной петлей. Размеры предмета: диаметр — 6,6 см, толщина — 2 мм, диаметр отверстия петли — 1,5 мм.

Погребение 6 располагалось восточнее предыдущей могилы. Сохранность костяка плохая. Погребенный лежал на спине вытянуто, головой на запад. У левой локтевой кости руки находился полый браслетовидный бронзовый предмет круглой формы с заходящими друг за друга концами. Размеры: внутренний диаметр — 3,2 см, диаметр круглого сечения — 5 мм. Рядом с кистью правой руки располагался железный нож с прямой спинкой. Размеры: длина — 10,5 см, ширина лезвия у основания — 2 см. На поверхности ножа сохранились следы дерева.

Погребение 7 обнаружено с западной стороны храма, около входной двери. Костяк лежал на спине вытянуто, головой на запад. Рядом с левым бедром найден железный нож с прямой спинкой. Размеры: длина — 9,5 см, ширина лезвия у основания — 1 см.

Обряд захоронения всех вышеописанных погребений можно считать христианским. Но вместе с тем наличие по-



Рис. 35. Архитектурные детали оформления алтарной преграды из нижнего храма Анакопийской крепости.

гребального инвентаря в могилах свидетельствует о сохранении элементов язычества и служит достаточно веским основанием для утверждения, что в лице погребенных мы должны видеть, безусловно, представителей местного населения.

Археологический материал, выявленный при расчистке храма, является разновременным. Обломки различных керамических изделий, собранных на этих участках, вмещаются

в хронологические рамки VII—XII вв. Храм, на основании разных архитектурных фрагментов пилястр (рис. 35) и монет, можно датировать X—XI вв. К этому времени относятся несомненно и вскрытые внутри храма три погребения. Что касается могил, обнаруженных вне стен храма, то они относятся, по-видимому, к позднеантичному или раннесредневековому времени.

В 1957—1958 гг. была проведена большая работа по архитектурным обмерам и внутреннему археологическому изучению башен южной стены внешней линии обороны.

Башня № 1. Она расположена у юго-западного угла внешней линии обороны, рядом с главным въездом в нижнюю часть крепости (рис. 36). Башня имеет цилиндрическую форму, слегка суженную кверху. Высота ее 15 м. Она разделена на 3—4 этажа*.

Нижний этаж — обширное помещение с тремя широкими проемами оконного типа. Проем, обращенный в восточную сторону, мог быть дверью для выхода на парапет южной стены. Все проемы имеют полуциркулярный свод, выведенный из плоского кирпича на толстом растворе извести. От оконных проемов отличается проем двери, также имеющий кирпичный свод, но с дополнительной аркой, заключенной в кладке стены и служивший для разгрузки тяжести вышележащих трех стен.

Выше оконных проемов нижнего этажа имеются по паре узких прямоугольных бойниц, до которых, очевидно, могли дотянуться лишь стоя на дополнительном деревянном помосте.

Второй этаж также имел четыре проема — три оконных и один дверной. Последний выходил к крепостной стене, примыкавшей к башне с северной стороны. Во втором этаже сохранились остатки каменной винтовой лестницы, ведущей к люку-входу в нижний этаж. Второй этаж первоначально, очевидно, имел плоское перекрытие, замененное позднее при достройке верхних 3 и 4 этажей пятиарочным, опиравшимся на каменный столб, поставленный в центре помещения. Остатки этого столба-колонны высотой около 2,5 м и диаметром 0,90 м ныне лежат на полу нижнего этажа. Столб был вытесан из известняка и имел восьмигранную капитель.

Третий и четвертый этажи башни были более легкими. Третий этаж также имел входной проем, шедший с верхней площадки (куртины) крепостной стены, ныне не сохранившейся.

* Ред. См. подробнее об этой башне в статье В. Левинадзе, опубликованной после кончины М. М. Трапша. В. Левинадзе. По поводу Анакопийской крепости. Вестник ГМГ, т. XXV-В. Тбилиси, 1968.

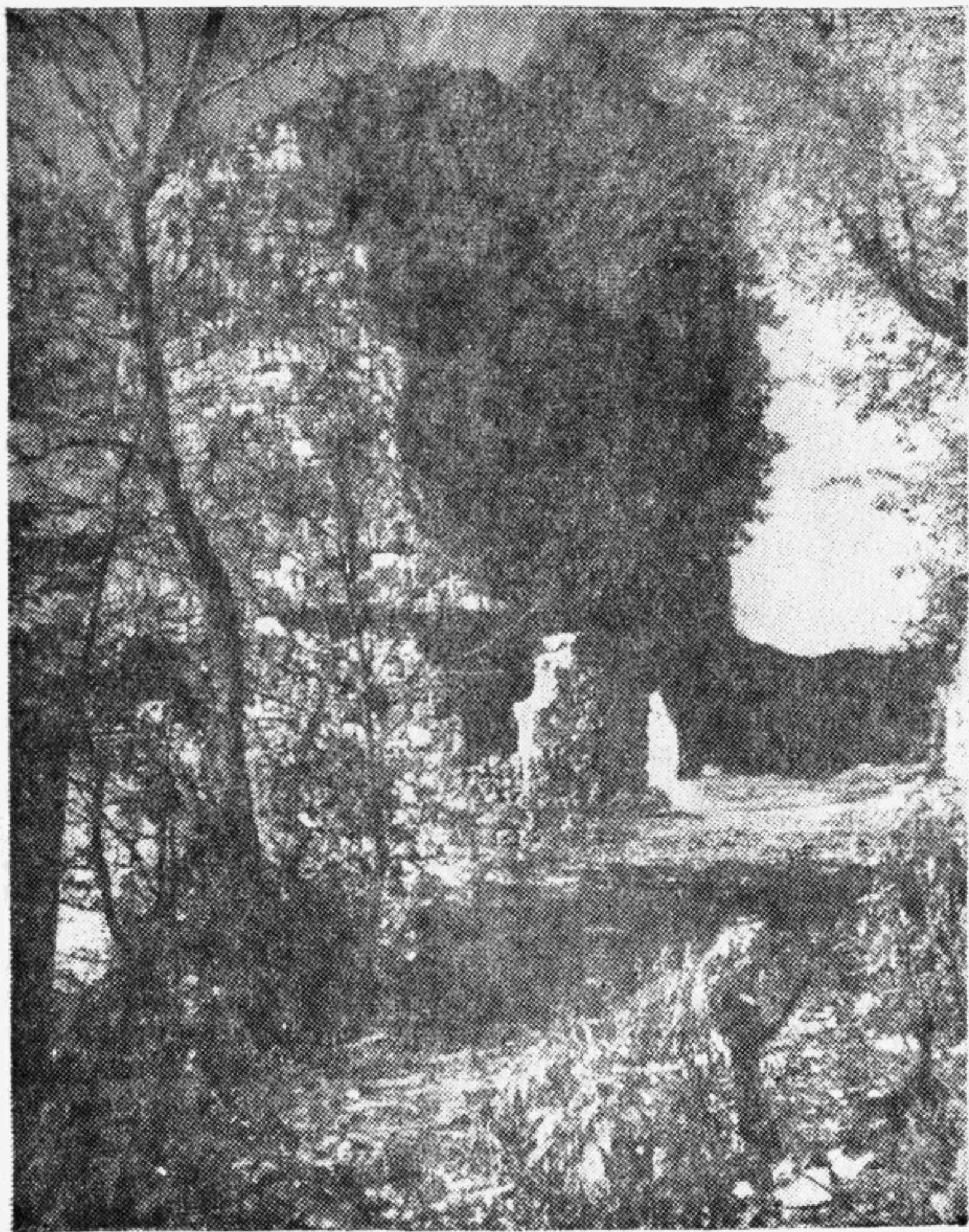


Рис. 36. Общий вид юго-западной угловой башни № 1 внешней линии обороны Анакопийской крепости.

Легко заметить, что строительство башни относится к двум хронологическим периодам. Нижний этаж, включая своды широких окон бойницы, сложен из бутового известнякового камня с рваными краями на толстом известковом растворе, включающем много гравия, но с преобладанием извести. Наружная облицовка — из слегка подтесанного бута,

затертого снаружи известковым раствором. Нижний этаж имеет также характерный прием кладки — кирпичный пояс шириной в 25 см (до 8 кирпичей), положенный на густом растворе в пять рядов. Размер кирпича довольно стандартный — 37 x 31 — 35 x 35 см. Перемежающаяся кладка белого камня с прослоями кирпича является обычным римско-византийским строительным приемом, известным под названием *opus mixtum*. Такая кладка имела целью распределить равномерно давление вышележащих стен во избежание трещин при неправильной осадке. Судя по технике кладки, нижний этаж башни относится, по-видимому, к VII в. н. э. Верхняя часть башни, начиная немного выше широких амбразур, выложена совсем иными приемами. Кладка стен третьего и четвертого этажей, хорошо заметная изнутри, сложена правильными рядами грубо отесанных квадров, почти кубической формы. Снаружи облицовка отличается некоторым изяществом. Хорошо тесаные блоки, размером до 75 см, местами дают чередование по вертикали широких и узких горизонтальных рядов. Раствор, употребленный здесь, характерен для построек XI—XII вв. Он грязновато-белого цвета с большим количеством мелкого и среднего песка.

О том, что верхние этажи башни были построены не позже XI—XII веков, свидетельствует и вышеотмеченная монолитная колонна с многогранной капителью, характерная в основном для архитектуры башен VI—IX веков³.

Башня № 2. Она следует за башней № 1 и отстоит от нее к востоку на 30 м. Башня имеет полукруглую форму и значительно выступает за пределы линии стены. Она, сохранившаяся в высоту до 7 м, была сложена из слегка подтесанного известнякового камня. На высоте 5 м от основания в кладке башни имеется пояс шириной в 35 см из 7 рядов плоских кирпичей, т. е. сохраняется римско-византийский прием кладки *opus mixtum*. Каменная кладка ниже и выше кирпичного пояса не имеет никаких различий, кроме разве лишь того, что поверхность кладки ниже кирпичного пояса затерта известью. На высоте 5—6 м в стене имеются прямоугольные бойницы, направленные на запад, юг и восток. Время строительства башни следует отнести к тому же VII в. н. э., когда была построена внешняя крепостная стена и ее основание башни.

Башни №№ 1, 2 были подвергнуты лишь внешнему изучению, тогда как башни №№ 3—7 исследовались и путем широких раскопок.

³ А. Л. Якобсон. Раннесредневековый Херсонес. МИА, № 63, 1959, стр. 80.

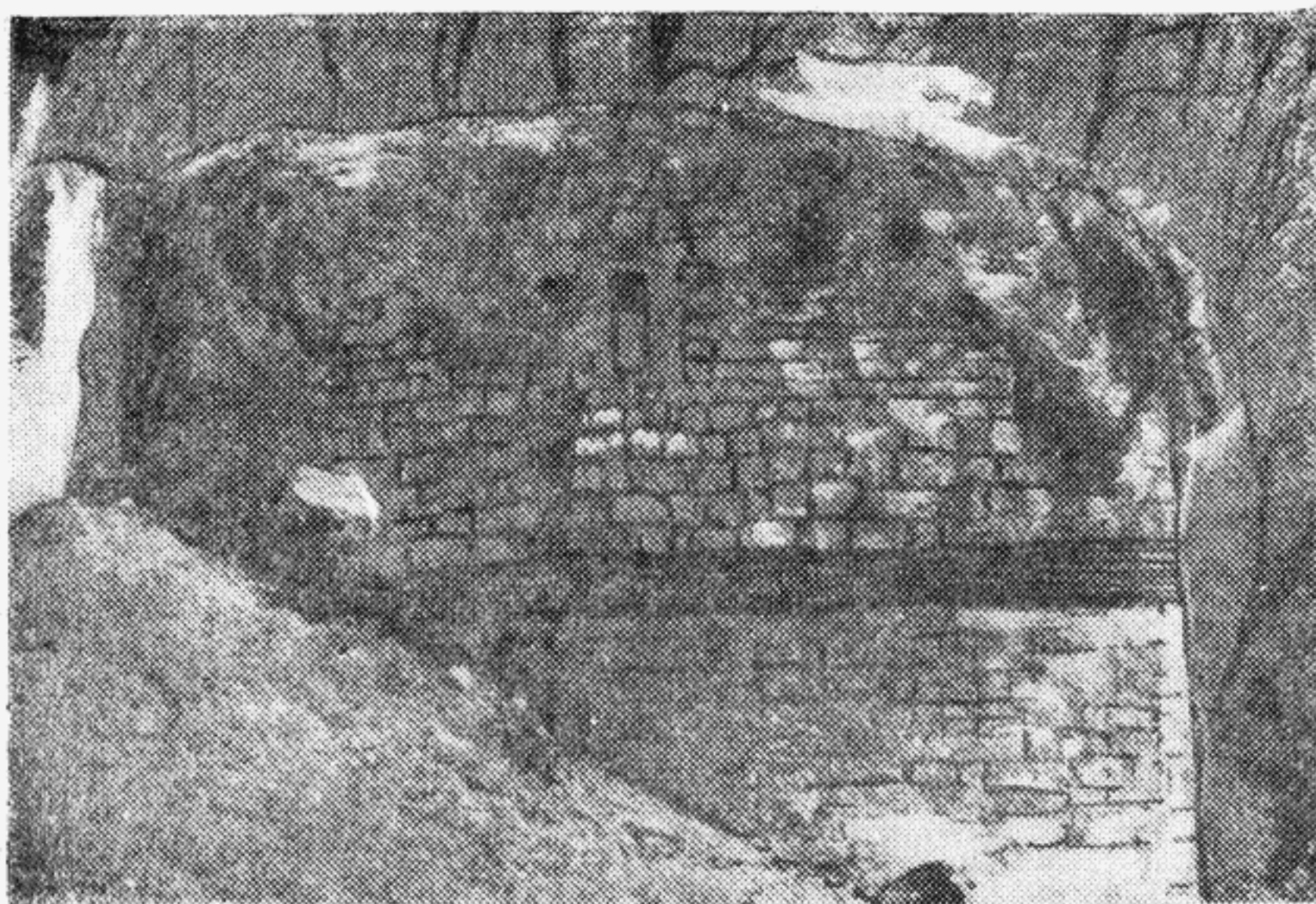


Рис 37. Башня № 2 внешней линии обороны Анакопийской крепости.

Башня № 3. Она отстоит от башни № 2 к востоку на 40 м и имеет полукруглую форму. Стены ее сохранились до высоты 5—6 м. Кладка ее аналогична кладке башни № 2, т. е. она сложена из известняковых блоков, ограниченных на высоте 4 м кирпичным поясом. Нижняя часть кладки затерта известью.

В центре внутреннего основания башни был заложен раскоп 4х4 м. Башня была раскопана полностью в 1957 году. Выявлен в нем следующий разрез культурных наслоений (рис. 38).

Первый слой «а» представляет черную комковатую землю, обогащенную в нижней части мелким морским гравием.

В слое «а» найдены: обломки черепицы, черепки пифосов, горшков, кувшинов, фрагменты желобчатой амфорной посуды, куски жерновов, оселки, каменные пряслица от веретен, железные предметы — крест от хоругви, четырехгранные гвозди и т. д.

На черепках посуды слоя «а» встречаются различные виды орнамента: рельефные пояски с очкообразными вдавлениями, сосочки, ребристые рантики и т. д. Орнаментирован также один из оселков, на котором имеется четырехугольный выступ с ромбическим вырезом, снабженным крестиком.

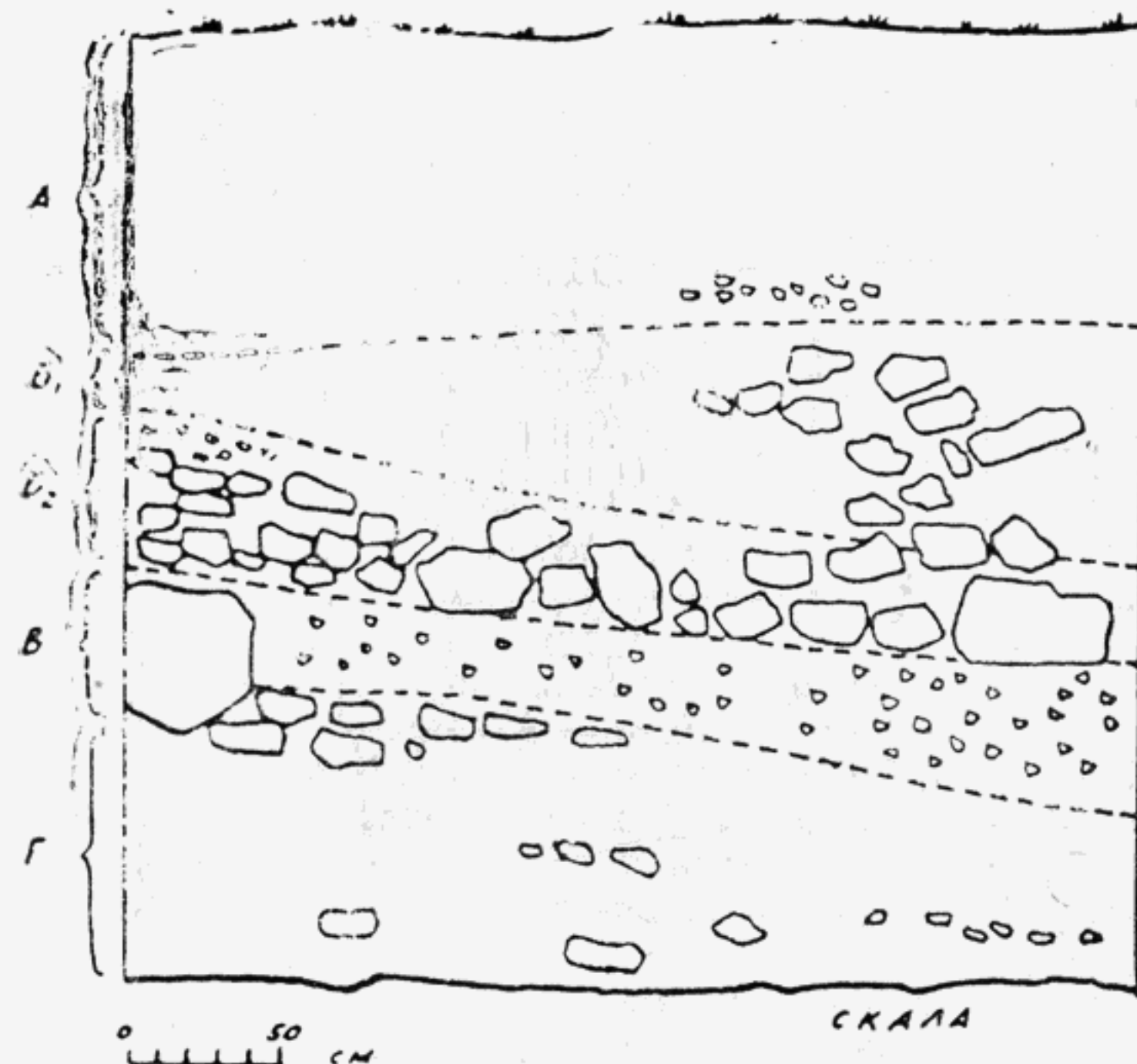


Рис 38. Анакопийская крепость. Разрез слоев восточной стены башни № 3.

Второй слой «б», верхний его горизонт, представляет светлую серую супесь мелкокомковатую, с морским гравием, отдельными колотыми известняковыми камнями, черепками посуды, костями животных. Ниже идет завал известняковых камней с песком и мелким морским гравием, местами здесь имеется естественная цементация. Верхний горизонт слоя «б» является, по-видимому, жилым, а нижний — принадлежит разрушившимся стенам башни.

В слое «б» обнаружены: обломки черепицы, черепки пифосов, горшков, кувшинов, фрагменты желобчатой амфорной посуды, несколько краснощенных черепков, кусочки стеклянных сосудов; бронзовые круглопроволочные предметы — колечко, вилка с двумя зубцами длиной в 20 см, браслет с уширенными пластинчатыми концами; железные изделия — наконечники стрел, «гарпуновидный» предмет с двумя шипами, ножи, проколки, ключ с продольными и поперечными сквозными вырезами, серповидная пилка с черенком, четырехгранные гвозди; круглые косточки из покрова камбалы.

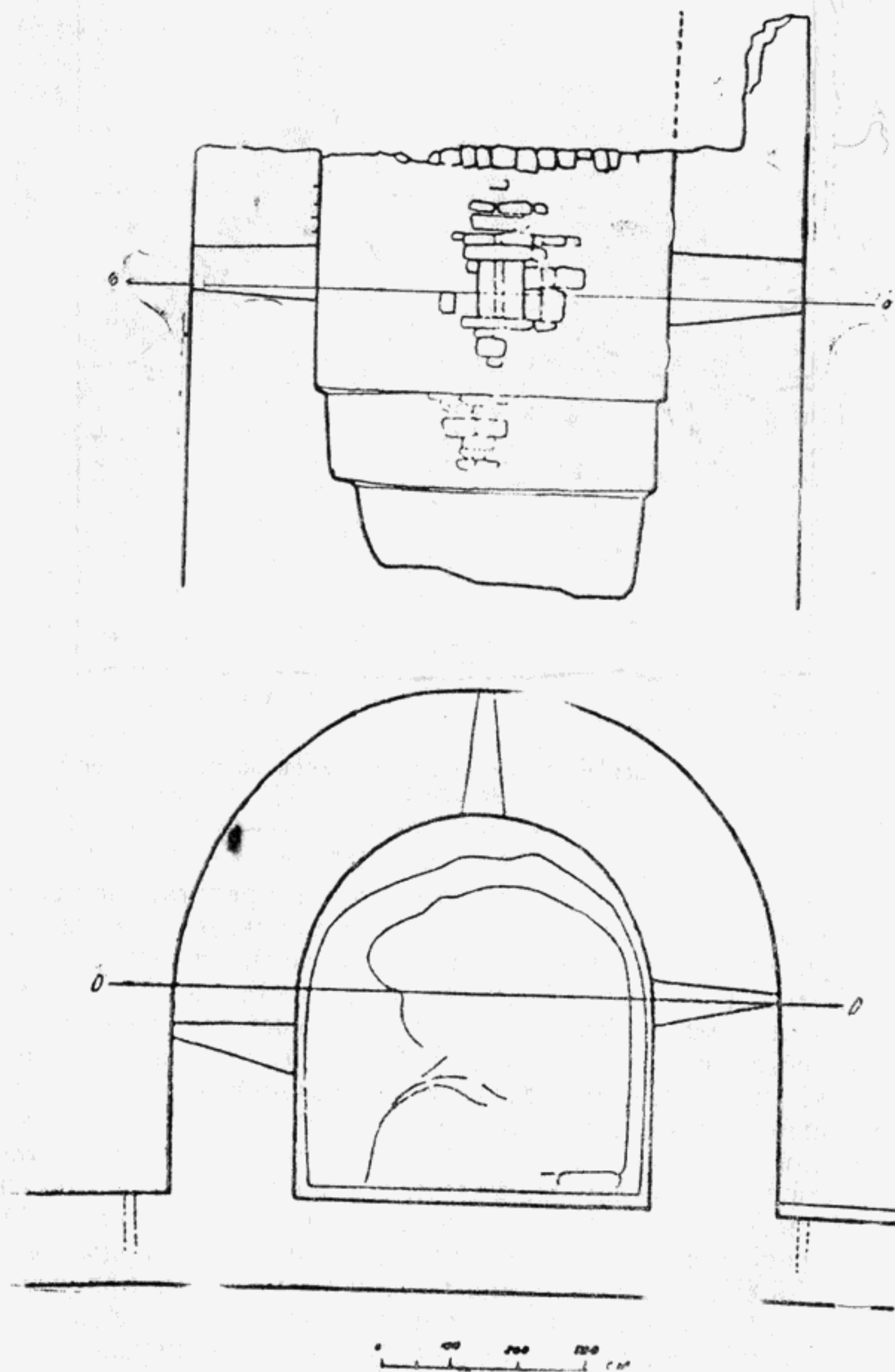


Рис. 39. Анакопийская крепость. План (а) и разрез (б) башни № 4.

Керамика, обнаруженная в слое «б», за исключением краснолощенных черепков, мало отличается от керамики предыдущего слоя. Причем фрагменты краснолощенного сосуда встречены здесь на контакте слоев «б» и «в». На поверхности этих черепков имеется орнамент, состоящий из широких полосок темно-бурой росписи в виде перекрещивающихся линий.

Третий слой «в» характеризуется черной гумусированной землей с сероватыми оттенками, содержащей мелкий морской гравий, черепки кухонной посуды, древесные угольки, кости животных.

Слой «в» относится, по-видимому, ко времени строительства южной стены второй оборонительной линии. В дальнейшем соответствующий слой других башен будет называться строительным.

Четвертый слой «г» представляет черную землю с сероватыми оттенками, содержащую обломки известняковых камней, щебенку, зерна чистого морского гравия, мелкие окатанные черепки. В этом слое вместе с фрагментами посуды обнаружены три грузила из морской гальки.

Керамика слоя «г» не отличается от керамики предыдущего слоя.

Башня № 4. Она отстоит на 40 м к востоку от башни № 3 и имеет полукруглую форму, выступающую из стены (рис. 39). Башня сохранилась лишь частично — нижний этаж с тремя амбразурами и часть второго. Кладка стен обычная, из известняковых блоков. Внешняя стена затерта известкой. Наружные размеры башни: ширина — 9,06 м, длина — 7,80 м, толщина стен — 1,90 м. Размеры амбразуры: ширина с наружной стороны стен — 15—16 см, внутри (при откосе в стене) — 65—70 см, высота — 90 см. Башня внутри имеет два ступенчатых цоколя. Пол первого боевого этажа располагается на 1,35 м ниже амбразур. Общая высота сохранившейся части башни — 8,72 м.

Исследование башни, начатое в 1957 году и законченное в 1958 году, дало следующий разрез культурных наслоений (рис. 40).

Первый слой «а», раскопанный в 1957 году, представляет черную гумусированную землю, содержащую обломки известняка, щебенку и мелкий морской гравий. Большие куски известняка, представленные в слое в беспорядочном скоплении, принадлежат разрушившимся стенам башни. Нижний горизонт слоя «а», содержащий мелкий морской гравий, щебенку, черепки посуды, кости животных, является, по-видимому, жилым, т. е. полом второго этажа башни.

В слое «а» обнаружены: обломки черепицы, черепки пифосов, горшков, кувшинов, обломки желобчатой амфорной

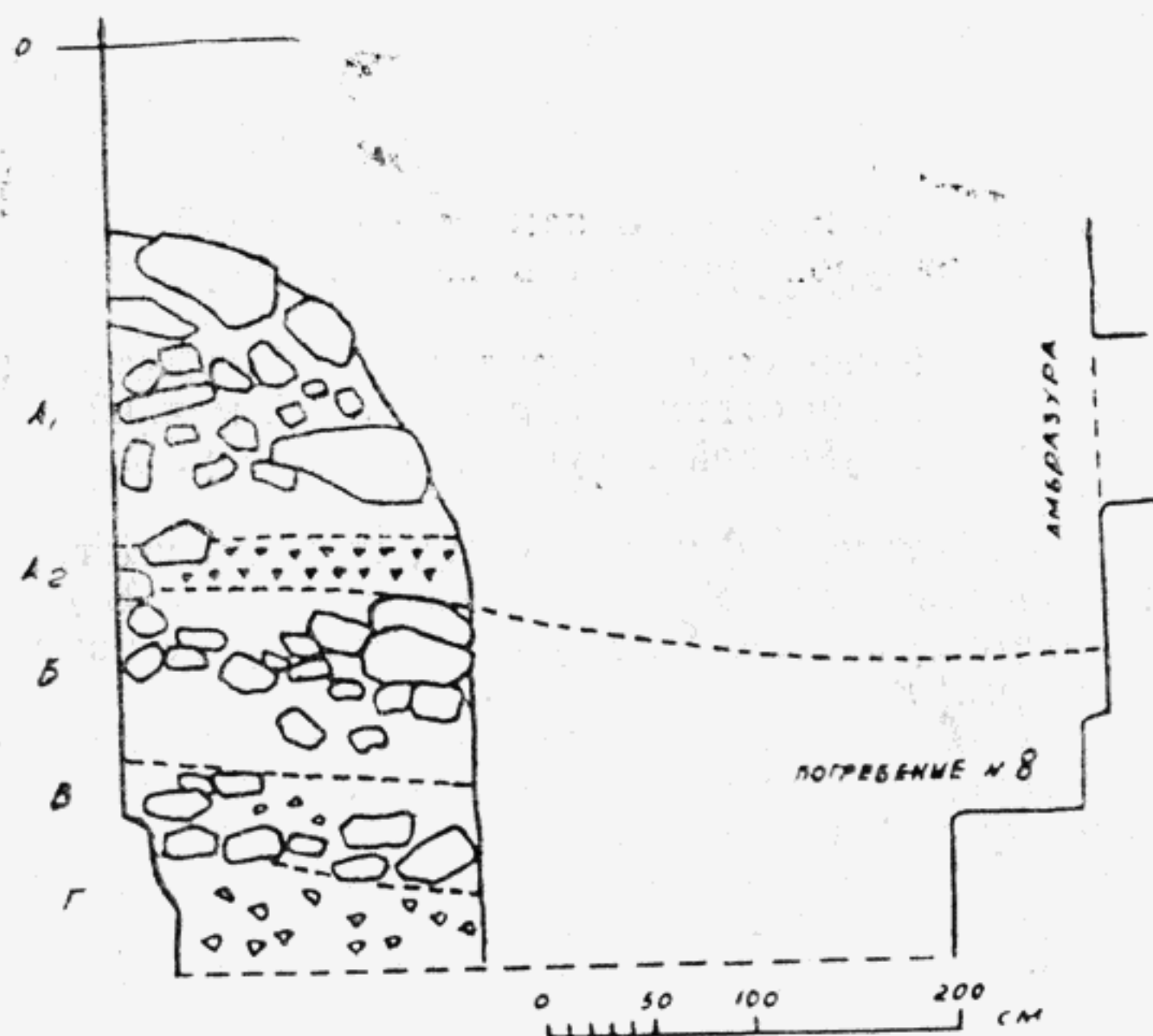


Рис. 40. Анакопийская крепость. Разрез слоев целины у входной двери северной стены башни № 4.

посуды, несколько фрагментов глазурованного сосуда с желтой поливой, два чернолаковых черепка, кусочки стеклянного сосуда, пряслица от веретен, два острия из оленьего рога с надрезами, оселки со сквозными отверстиями для подвешивания к поясу, круглопроволочные бронзовые колечки, железные предметы — наконечники стрел, ножи, долота, ножницы, четырехгранные гвозди, одна серебряная монета с именем царя абхазов и грузин Георгия II и другие вещи. У юго-восточной стены башни обнаружен один пифос, закопанный в вертикальном положении. Толщина слоя «а» в целом 2,30 м.

Рассматриваемый культурный слой, на основании серебряной монеты Георгия II и керамических находок, можно датировать X—XII вв.

Второй слой «б», частично пройденный в 1957 г., представляет серый супесок, насыщенный морским гравием, щебенкой и многочисленными обломками известняковых камней. В нем найдены: черепки пифосов, горшков, кувшинов, фрагменты желобчатой амфорной посуды, обломки краснолощеного сосуда с темно-бурой росписью, красноглиняная жаровня почти в целом виде, круглые косточки из покрова камбалы.

Керамика слоя «б» до некоторой степени отличается от керамики предыдущего слоя. Она в целом относится к более раннему времени — VIII—IX векам н. э.

Третий слой «в» характеризуется черной комковатой землей со щебнем и крупными обломками известняка. Встречаются здесь и отдельные зерна чистого морского гравия. Этот слой представляет навал камня и земли, имевший целью придать массивность нижнему этажу башни против стенобитных орудий.

В слое «в» обнаружено одно погребение с христианским обрядом захоронения, располагавшееся ближе к южной амбразуре.

Погребение 9 (нумерация могил общая с 1957 г.) находилось на глубине 3,80 м от нулевой линии, а от поверхности пола первого боевого этажа 20—30 см. Длина костяка от теменной части черепа до пяточных костей — 150 см. Покойник лежал в вытянутом положении на спине с ориентацией головы на запад, руки лежали на груди по христианскому обряду. Вещей не обнаружено.

Могильная яма была введена, скорее всего, из слоя а₂, что дает возможность отнести погребение ко времени накопления I слоя, т. е. к X—XII векам.

При раскопке слоя «в» встречались мелкие кусочки античной амфорной посуды, в том числе отдельные черепки, покрытые черным лаком. Вместе с ними попадались обломки кухонной посуды местного производства, с гладкой или слегка рифленой поверхностью. Некоторая часть черепков орнаментирована рельефными кантиками с косыми насечками, наклепными пуговками, волнистым рифлением, узкими желобками и т. д.

Обломки античной чернолаковой посуды в слое находятся, очевидно, во вторичном залегании. Слой датируется временем сооружения Анакопийской крепости, т. е. VII—VIII веками.

Между башнями № 4 и № 5, ближе к башне № 4, в стене, существовал дверной проем шириной в 1,55 м, впоследствии тщательно заделанный.

Башня № 5 отстоит от башни № 4 к востоку на 50 м. Она имеет сравнительно хорошую сохранность и четырехугольную форму (рис. 41). Сложена из известняка с кирпичным поясом. Ряды в I слой кирпича с густой известковой прокладкой встречаются и выше. Кладка снаружи затерта известью.

Башня сохранила свой первый этаж и частично второй и третий этажи. На внутренних стенах башни видны ряды четырехугольных гнезд для балок потолочного перекрытия верхних этажей. Цоколь башни двухступенчатый: высота



Рис. 41. Анакопийская крепость. Общий вид четырехугольной башни № 5.

верхней ступеньки — 1 м, нижней — 1,25 м. Нижняя сложена из неотесанных плит. Северная стена имеет входную дверь. Наружные размеры башни: ширина (сев.-юг) — 6,55 м, длина (зап.-вос.) — 7,00 м, толщина стен — 1,1 м. Размеры амбразур: ширина с наружной стороны стен — 20 см, внутри — 60—65 см, высота — 80—96 см. Общая высота сохранившейся части башни до наружного ступенчатого цоколя — 8,50 м. Башня построена на скалистом основании.

В 1957 г. в башне № 5 был раскопан полностью слой «а», толщиной 3,15 м. Нижележащие слои (б и в) докапывались в 1958 г.

Первый слой «а» — сильно гумусированная черная земля, включающая щебенку, мелкий морской гравий, обломки известняка, кости различных животных. В 1957 году в этом слое были найдены: обломки черепиц, черепки пифосов, горшков, кувшинов, обломки желобчатой амфорной посуды, несколько фрагментов глазурованного сосуда с желтовато-светлой поливой, кусочки стеклянного сосуда, глиняные солонки, пряслища от веретен, железные предметы — серповидная пила с боковой разрезной втулкой, наконечники стрел, ножи, крест от хоругви, медная анонимная византийская монета XI века, обработанное острие оленьего рога с кружоч-

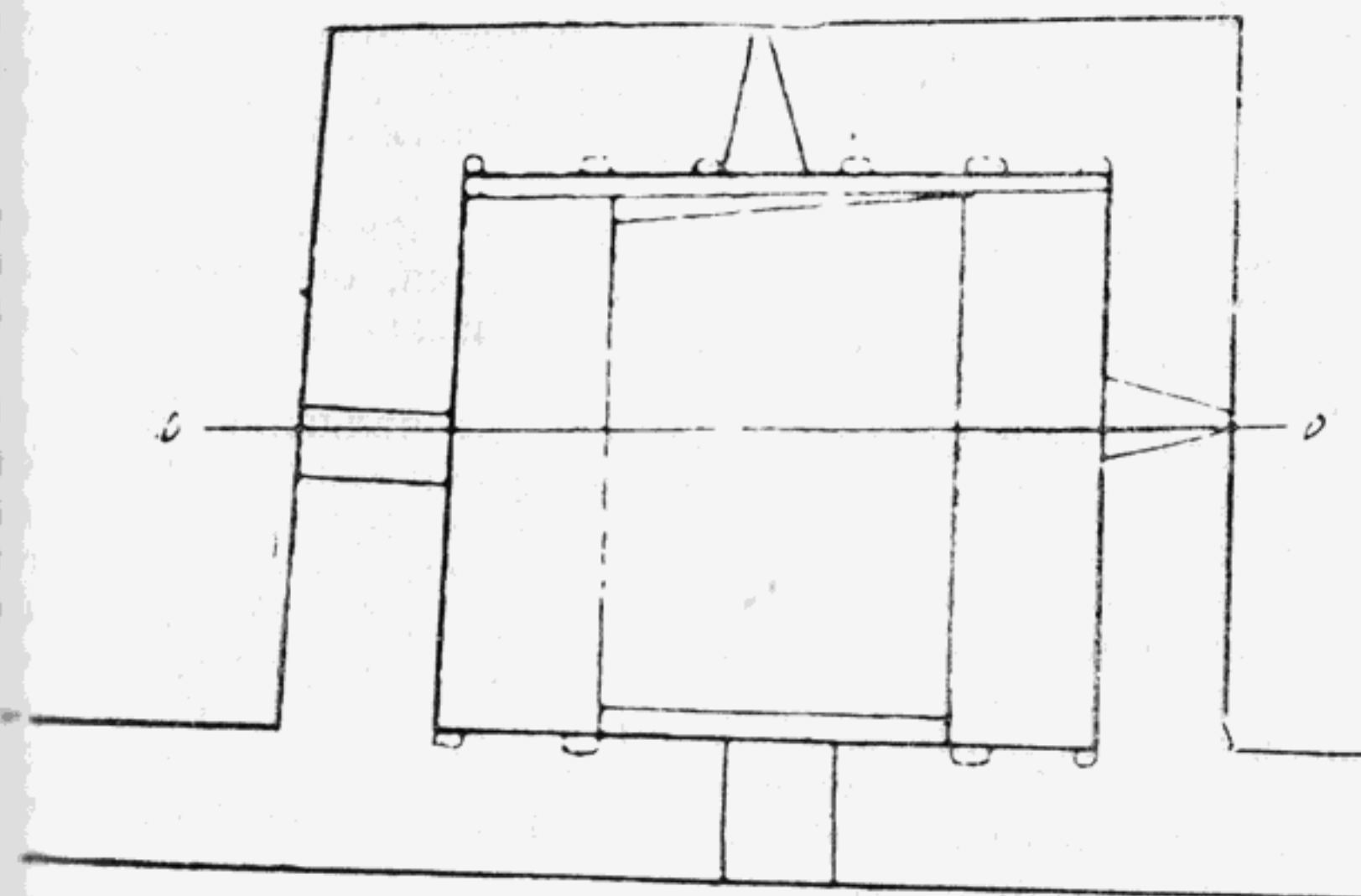
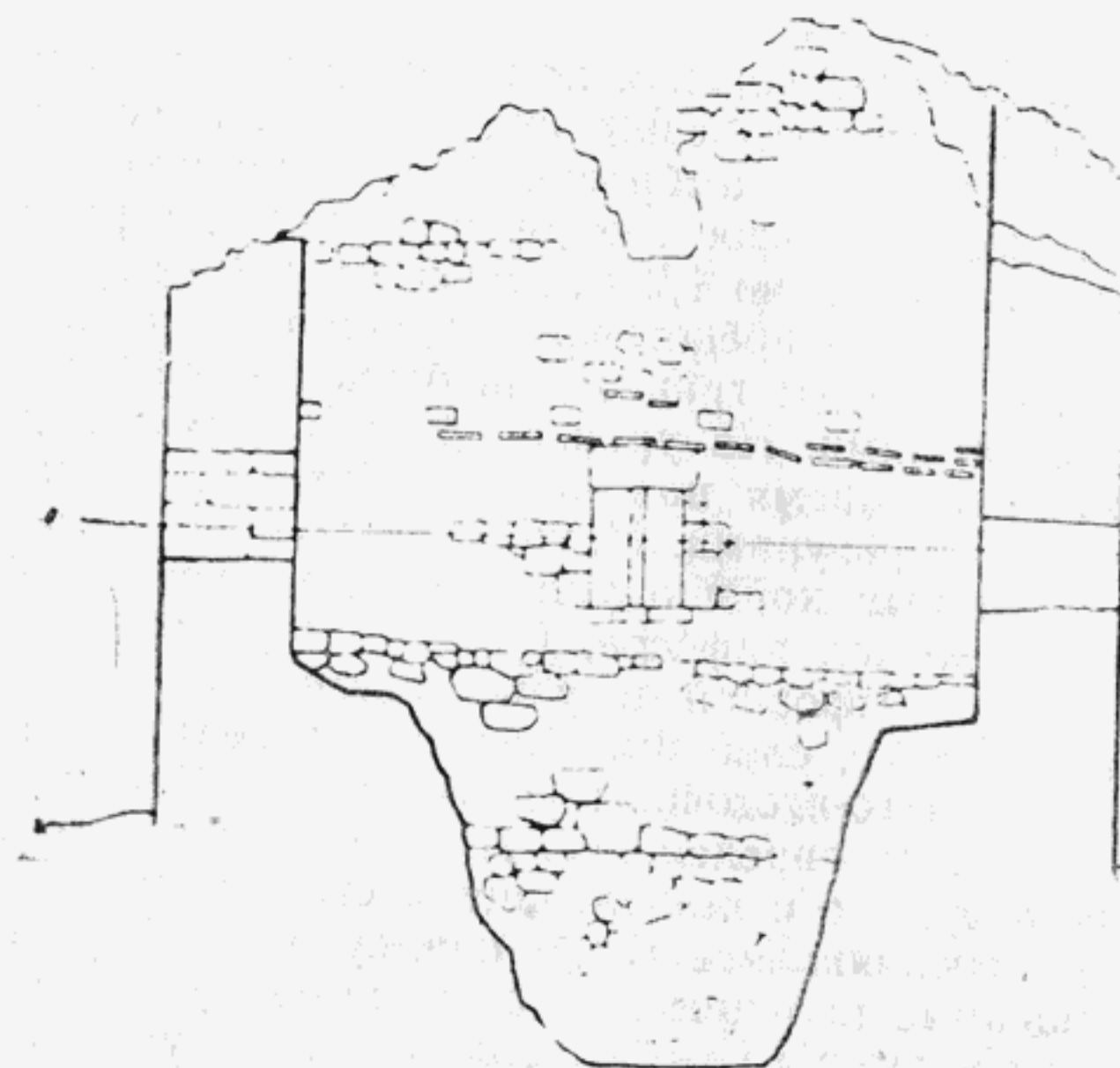


Рис. 41 а. План (а) и разрез (б) башни № 5.

ками в виде глазков, морская пемза с просверленным сквозным отверстием для подвешивания к поясу. У северо-западного угла башни выше амбразур были обнаружены вкопанные в один ряд два пифоса, которые можно датировать XI—XII вв. Высота их около 1,2 м, диаметр — 0,90 м.

Второй слой «б» представляет хорошо уплотненную черную землю, с морским гравием, щебенкой и колотыми известняковыми камнями. На уровне 3,80 м находился довольно продолжительное время пол первого боевого этажа башни, снабженного амбразурами. Ниже амбразур на 1 м располагался пол. Он был хорошо уплотнен и гумусирован, содержал много черепков пифосов, горшков, кувшинов, фрагментов желобчатой амфорной посуды, костей животных, створок устриц. Кроме того, слой был частично цементирован в северо-западном и юго-восточном углах башни. Эта цементация естественная и, по определению Л. Н. Соловьева, получилась благодаря тому, что с вышележащих склонов продолжительное время просачивались через кладку стены грунтовые воды, обогащенные кальцием, который выпадал из раствора и образовывал корку на камнях. Толщина культурного слоя «б» достигала 1,35 м.

Третий слой «в» — буровато-серого цвета земля, в которой можно различать довольно беспорядочное чередование крупных обломков камня с более заметными прослойками щебня. Этот слой представляет одновременный завал, которому подвергся нижний этаж башни вскоре после его постройки с целью придания ему устойчивости против стенобитных орудий.

Важно отметить, что по всей толще слоя «в» встречались отдельные зерна чистого морского гравия, очевидно, попавшие сюда при строительстве башни и засыпке ее нижней части.

В слое «в» найдены черепки посуды, являющиеся по своему характеру иными, чем в предыдущем слое. Они состоят из местной и импортной посуды. Черепки привозных сосудов с нормально обожженным палево-розовым цветом, изготовлены из хорошо отмученной тонкой глины без заметных примесей зерен песка. Среди них имеются фрагменты чернолаковой посуды, датируемой IV—II вв. до н. э. Этой датировке отвечает и остальной комплекс местной посуды за исключением некоторого количества очень мелких черепков, относящихся к эпохе бронзы.

К верхней части слоя «в» относятся два погребения, вскрытые внутри башни.

Погребение 10 было расположено на глубине 4,50 м от нулевой линии, а от поверхности пола первого боевого этажа — 20—30 см. Кости скелета сохранились плохо. По-види-

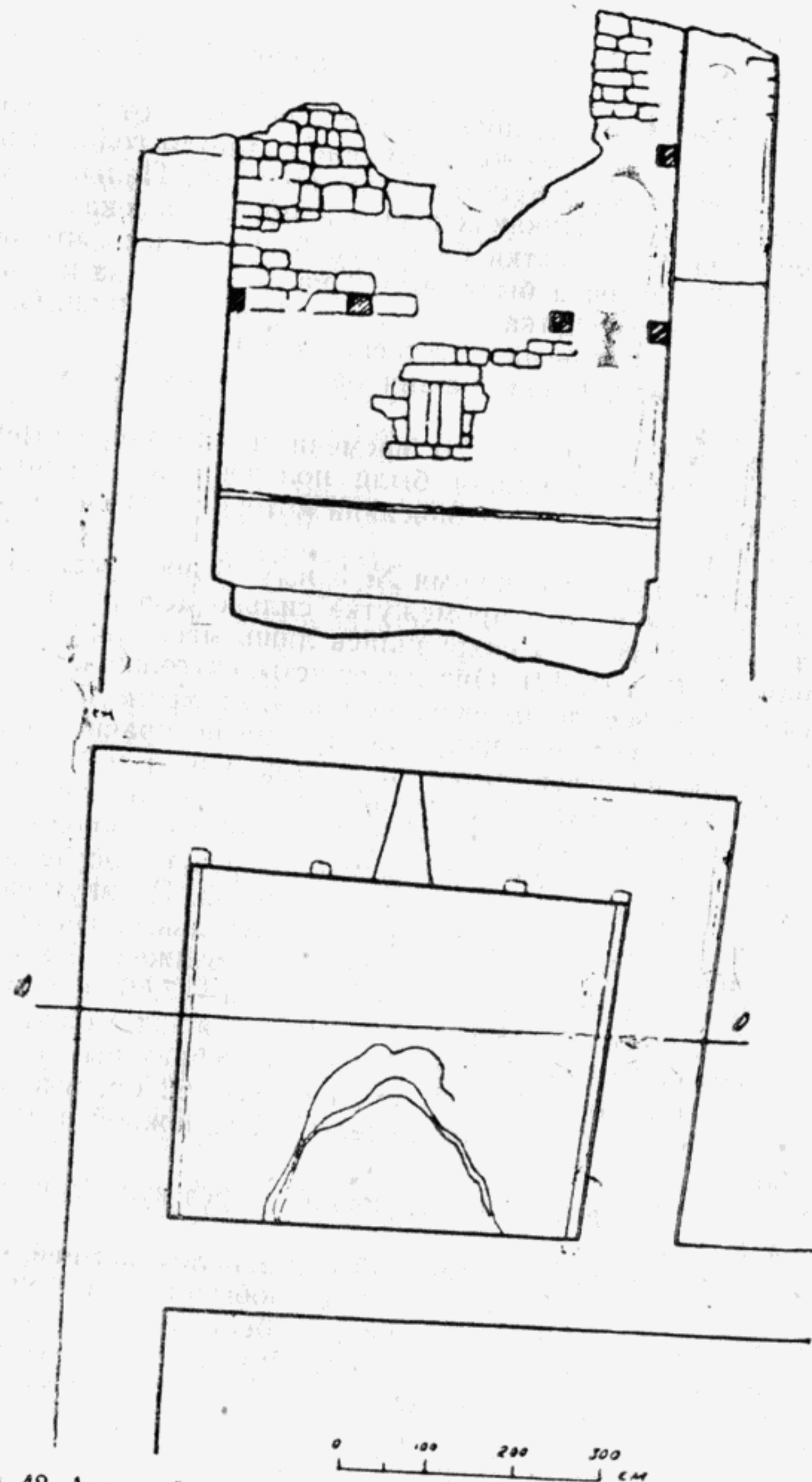


Рис. 42. Анакопийская крепость. План (а) и разрез (б) башни № 6 с северной стороны.

тому, он лежал головой на запад. Никаких предметов при покойнике не оказалось.

Погребение 11 находилось на глубине 4,70 м от нулевой линии. Покойник был положен на спине вытянуто головой на запад, в соответствии с христианским обрядом. Пальцы рук находились на груди. Никаких вещей в могиле не оказалось.

После полной расчистки башни № 5 выяснилось, что перед ее постройкой почва была вычищена до скалы, за исключением небольшого участка в северной половине башни. Скала образовывала сильную естественную покатость от северной стены и южной. Стены башни опирались непосредственно на скалу.

Дополнительные данные о времени и характере строительства описываемой башни были получены в результате разработки раскопа № 3, на описании которого мы еще остановимся ниже.

Расстояние между башнями № 5 и № 6 достигает 85 м. Крепостная стена в этом промежутке сильно деформирована в результате оползней и сохранилась лишь местами.

Башня № 6 (рис. 42). Она имеет четырехугольную форму и занимает угловое положение, ибо в этом месте (рис. 28) южная стена меняет свое направление, она поворачивает под прямым углом на север, затем на восток и идет по крутому склону. От башни сохранился первый, частично второй и третий этажи. Первый этаж с одной амбразурой на южной стене.

На втором этаже следы проемов амбразур прослеживаются на восточной, южной и западной стенах. На внутренних стенах башни сохранились ряды четырехугольных гнезд для балок потолочного перекрытия верхних этажей. Размеры башни: общая высота сохранившейся части — 7,66 м, ширина наружная (западная) — 5,45 м, длина наружная (южная) — 7,40 м, толщина стен — 1,35 м. Размеры амбразуры: ширина с наружной стороны стен — 21 см, внутри — 62 см, высота — 77 см. Высота цоколя западной стены — 1 м, южной и восточной — 50 см.

В башне № 6 выявлен следующий разрез культурных наслоений (рис. 43).

Первый слой «а», залегающий под завалом камней, представляет черный рыхловатый гумус, обогащенный большим количеством обломков известняка, щебенкой, морским гравием, костями различных животных. Нижний горизонт этого слоя имеет светловато-серый цвет, он более насыщен морским гравием.

Большие обломки крупных колотых камней и мелкого морского гравия, представленные в этом слое, принадлежат разрушившимся стенам башни.

В слое «а», мощность которого достигает двух метров, обнаружены: обломки черепицы, черепки пифосов, горшков, кувшинов, фрагменты желобчатой амфорной посуды, половина верхнего жернова ручной мельницы, две медные анонимные византийские монеты XI века, железные предметы — серповидная пила с боковой разрезной втулкой, ножи, гвозди, каменные пращи и т. д. В этом слое найден также полированный каменный топорик энеолитической эпохи. В средневековое время он находился во вторичном употреблении и применялся, очевидно, для сглаживания каких-то предметов. Рабочая часть инструмента изношена.

У самой подошвы слоя «а» обнаружена византийская серебряная монета с именем Константина Мономаха (1042—1055).

Второй слой «б» представляет черную уплотненную землю и содержит обломки известняка, щебенку, мелкий морской гравий, кости разных животных. Он, толщиной 65 см, имеет слабый уклон к южной стене, является жилым слоем, у своей подошвы особенно уплотнен и гумусирован.

В слое «б», как и в предыдущем, найдены обломки черепицы, черепки пифосов, кувшинов, горшков, фрагменты желобчатой амфорной посуды, несколько обломков краснолощенного сосуда с темно-бурой росписью. Эта керамика, за исключением краснолощенных

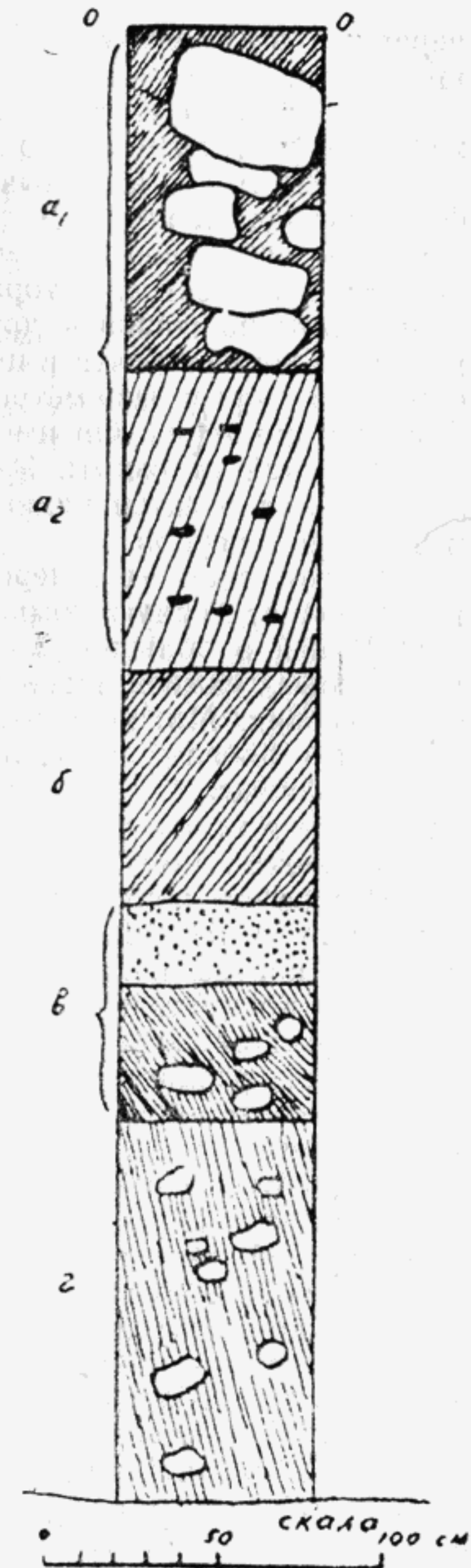


Рис. 44.

черепков, в основном не отличается от керамики предыдущего слоя.

В слое «б» вместе с перечисленными находками обнаружены: фрагменты нижнего жернова ручной мельницы, железные предметы — наконечники стрел ромбовидной формы, фрагменты двух ножей, четырехгранные гвозди и т. д. Часть жернова, найденная в предыдущем слое, оказалась половиной тех фрагментов, которые были обнаружены в слое «б». Они вплотную сошлись друг с другом и удалось восстановить этот жернов почти в целом виде. Жернов имеет овально-округлую форму (диаметром 35 см) с воронкой посередине для засыпки зерна. Он имеет два отверстия, причем одно из них является сквозным. Эти отверстия служили для вставления в них рогатой палки, при помощи которой приводили в движение жернов.

Третий слой «в», перекрытый известковой прослойкой, представляет черную комковатую землю с буроватым оттенком. В ней в большом количестве встречаются обломки известняковых камней, щебенки и отдельные зерна чистого морского гравия. Можно считать, что на уровне указанной известковой прослойки была строительная площадка для отделки нижнего боевого этажа башни после ее постройки. Этот слой в целом следует считать «основным строительным» слоем башни № 6.

В слое «в» обнаружены обломки местной кухонной посуды, в том числе импортная античная керамика. Вместе с черепками посуды найдены: каменные пращи, пряслицевидный костяной предмет, куски пемзы и т. д. В юго-восточном углу башни был зарыт в вертикальном положении красноглиняный пифос, раздавленный тяжестью земли. Дно сосуда массивное, имеет цилиндрическую форму, снабжено сквозным отверстием.

Четвертый слой «г», как и предыдущий, представляет комковатую черную землю, но с сероватыми оттенками. Он содержит обломки известняковых камней, щебенку и отдельные зерна чистого морского гравия. Толщина культурного слоя «г» до скалы достигает 1,5 м.

В слое «г» обнаружен большой известняковый блок с большим и глубоким воронкообразным углублением посередине. Диаметр отверстия 16 см, при его глубине 43 см. Блок толщиной 53 см. Возможно, этот камень служил ступой для отделения шелухи от зерна, хотя и не исключено, что это своеобразная база для деревянного столба, имевшего какое-то конструктивное назначение.

Слой «г», в отличие от предыдущего слоя «в», больше насыщен черепками античной посуды, относящейся к эллинистическому времени. Эта керамика встречается вообще в слоях

«в» и «г» и попала сюда из почвенного слоя при строительстве и засыпке нижней части башни.

Следует отметить, что слой «г», судя по керамическим изделиям, близок по времени слою «в». Поэтому и рассматриваемый слой «г» следует считать строительным.

При полной расчистке башни № 6 оказалось, что только южная и западная ее стены были поставлены на скале с «подушкой» из известкового раствора. Остальные стены башни были непосредственно поставлены на черном гумусированном материале, включающем щебенку и черепки эпохи неолита, бронзы и эллинистического времени. Этот почвенный покров до постройки башни лежал здесь слоем менее одного метра прямо на скале. Для сооружения южной стены грунт был в прилегающей к стене части удален и замещен «подушкой» известкового раствора с щебенкой. Этот раствор, содержащий большое количество извести, мелкую щебенку и крупные зерна морского гравия, не отличается от раствора кладки стен и башен второй линии обороны.

Как уже отмечалось выше, за башней № 6 крепостная стена резко поворачивает на север. Пройдя 50 м вверх по склону она снова принимает прежнее восточное направление и так идет почти на 100 м до последней башни (№ 7).

Башня № 7. От нее сохранились фрагменты северной, восточной, южной и частично западной стен, толщиной около одного метра. Восточная стена с одной амбразурой. На внутренних стенах башни сохранились ряды четырехугольных гнезд для балок потолочного перекрытия верхних этажей. Северная стена имеет входную дверь шириной 1,20 м и высотой сохранившейся части 1,63 м. Наружный размер башни — 5,25 x 5,40 м, внутренний — 3,93 x 4,33 м. Размеры амбразуры: ширина снаружи стены — 12 см, внутри — 47 см, высота — 65 см. Высота амбразуры от цоколя — 94 см. Стены башни сохранились местами до высоты 5,61—6,84 м.

Результатами раскопок в башне № 7 выявлен следующий разрез культурных наслоений.

Первый слой «а» — черная гумусированная земля, содержащая колотые известняковые камни, щебенку, мелкий морской гравий, частицы известкового раствора, кости различных животных. Крупные обломки камня, мелкий морской гравий, представленные в этом слое, принадлежат разрушившимся стенам башни. Толщина культурного слоя 1,29 м.

В слое обнаружены: обломки черепицы, черепки пифосов, горшков, кувшинов, фрагменты желобчатой амфорной посуды, кусочки глазурированного сосуда с зеленой поливой, закраины стеклянных сосудиков, фрагменты браслетов из синего стекла, простая бронзовая пряжка, железные ножи, медная анонимная византийская монета XI века.

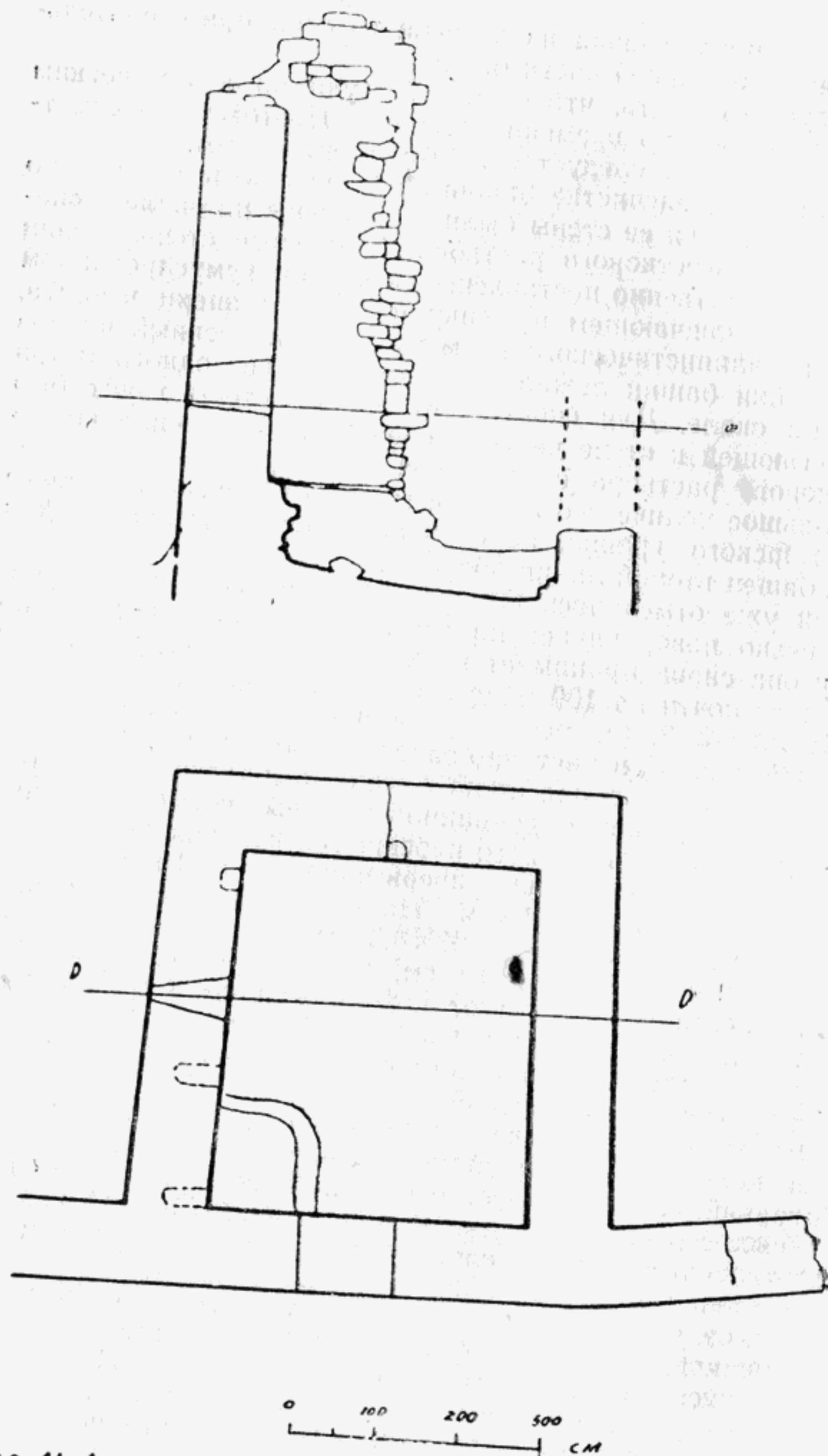


Рис. 44. Анакопийская крепость. План (а) и разрез (б) башни № 7.

Второй слой «б» представляет собой черную землю с сероватыми оттенками, содержит значительное количество мелкого морского гравия, колотые известняковые камни, щебенку, кусочки известкового раствора и древесные угольки. Толщина культурного слоя 30 см.

Находки слоя «б», состоящие из черепков посуды, черепицы, кирпичей, мало отличаются от керамических изделий предыдущего слоя.

Третий слой «в» начинается с прослойки известкового раствора. Под ним залегает серая супесь с крупнозернистым и мелкозернистым гравием. Слой «в» в целом, имеющий толщину 16 см, следует считать строительной площадкой для отделки нижнего боевого этажа башни после ее постройки.

Слой «в» дал черепки кухонной посуды, отличающейся по характеру от керамики предыдущего слоя.

Четвертый слой «г» — черная комковатая земля с сероватыми оттенками, содержащая сильно фрагментированную кухонную посуду, обломки известняка, мелкую щебенку и отдельные зерна чистого морского гравия. Толщина культурного слоя 45 см.

Раскопки в башнях показали достаточно однообразную стратиграфию, свидетельствующую об единовременном сооружении и функционировании всех исследованных башен.

Выводы о стратиграфии Анакопийской крепости в значительной степени дополняются материалами, полученными при разработке раскопов внутри крепости. Они были заложены в те же 1957 — 1958 годы.

Раскоп № 1 (3x2 м) был заложен с наружной стороны южной стены второй оборонительной линии на расстоянии 40 м против башни № 5. Он был исследован почти до скалы. Глубина его в северной стороне — 70 см. Раскоп выявил лишь один слой «а», в котором условно выделено два горизонта. Верхний горизонт представляет черную землю, обогащенную зернами морского гравия. Нижний горизонт отличается от предыдущего лишь большим количеством известняковой щебенки и уменьшением зерен гравия.

Весь разрез слоя «а» в целом пройден тремя штыками. В каждом штыке были выделены группы фрагментов разновременной посуды, охватывающей приблизительно VII—XII вв. н. э., IV—II вв. до н. э. и эпоху бронзы: в нижних горизонтах раскопа оказалось больше керамики эллинистического времени и черепки бронзового века. Можно думать, что этот слой образовался в результате постепенного перемещения культурных остатков со склона крепости путем размывания почвы атмосферными осадками.

Раскоп № 2 был заложен в нескольких десятках метров к востоку от башни № 5 с целью определить назначение че-

тырехугольных сквозных отверстий южной стены второй линии обороны, расположенных на равном расстоянии друг от друга, невысоко над подошвой стены, и проверить существование древних мостовых вдоль этой же стены с внутренней ее стороны.

Раскоп имеет в длину 6 м, в ширину 3 м. Он дал следующий разрез культурных наслоений:

Первый слой «а» начинается с отложения современных культурных остатков (толщина 30 см). Под ним залегает черная гумусированная земля, насыщенная обломками известняковых камней, щебенкой, костями различных животных. Встреченные здесь черепки глиняной посуды относятся главным образом к эпохе развитого средневековья XI—XII вв. В центре у восточной стены раскопа на глубине 40 см были вскрыты остатки двух больших пифосов, опущенных в землю, в слой «б» в вертикальном положении. Верхняя часть их не сохранилась.

В одном пифосе находились обломки белого фаянса с синей росписью. В другом оказалась половина бронзового замка цилиндрической формы, орнаментированного кружочками.

В процессе дальнейшего углубления в слое «а» обнаружены: черепки пифосов, горшков, кувшинов, фрагменты сосуда с желтой поливой, обломки кирпичей и черепицы, одна медная анонимная византийская монета XI века, железные четырехгранные гвозди, кусочек пемзы, створки устриц и т. д.

Второй слой «б» начинается крупными обломками камня, являющимися, возможно, остатками древней мостовой. Ниже идет черная земля, местами обогащенная мелкой щебенкой, костями различных животных. По направлению к западу в слое увеличивается количество мелких обломков известняка. В восточной и северной стенах раскопа на контакте слоя «а» и «б» местами имеется прослойка морского гравия. В слое «б» найдены: обломки черепицы, черепки пифосов, горшков, кувшинов, фрагменты желобчатой амфорной посуды, обломки чернолакового сосуда, черепочек с зеленой поливой снаружи и кремовой изнутри, закраина сосуда из зеленоватого стекла, обломок браслета из темно-синего стекла, бронзовая пуговица сферической формы с ушком, железные четырехгранные гвозди, круглая косточка из покрова камбалы и т. д.

Характер посуды в этом слое меняется по сравнению с вышележащим слоем «а». Она имеет более светлую и ярче окрашенную поверхность. Глина лучше промешана, более мягкая. Ручки сосудов имеют часто ребровидное оформление, количество черепков желобчатой амфорной посуды увеличивается.

Рассматриваемый слой можно отнести предположительно к VIII—IX вв.

Третий слой «в» начинается с большого количества щебенки и камней, которые заменяли, по-видимому, первоначальную мостовую на древней стратегической дороге. В этом слое наблюдается сильная естественная цементация, образовавшаяся в результате циркуляции грунтовых вод, спускающихся со склона горы. Часть этого потока дренировалась через четырехугольные сквозные отверстия южной стены второй линии обороны. Последние расположены как раз на уровне слоя «в».

Керамика слоя «в» отличается от керамики предыдущего слоя. Здесь преобладают ярко-красные звонкие черепки. Глина содержит примесь мелких известковых крупинок. Желобчатых стенок посуды здесь почти не встречается.

Слой «в» датируется приблизительно VII в. н. э.

Четвертый слой «г» в юго-восточном углу раскопа состоит из навала больших камней с цементацией, а в южной и западной стенах раскопа эти навалы чередовались с щебенкой.

В слое обнаружены мелкие обломки глиняной посуды в небольшом количестве. По своему характеру они не отличаются от находок из слоя «в».

Слой «г» датируется приблизительно VII в. н. э.

Слой «в» и «г» можно отнести ко времени строительства южной стены второй оборонительной линии.

Раскоп № 3 был заложен у северной стены башни № 5. Главная цель раскопа заключалась в том, чтобы выявить и датировать культурный слой, который соответствовал бы времени строительства южной стены второй оборонительной линии.

Раскоп имеет длину 7 м, ширину 3 м. Глубина его до скалы достигает 3,20—3,40 м.

Раскопками вскрыты следующие культурные слои.

Первый слой «а» — черная земля, сильно гумусированная, с костями различных животных, щебенкой и камнями.

В слое «а» обнаружены: обломки кирпичей и черепицы, черепки пифосов, кувшинов, горшков, обломки желобчатой амфорной посуды, кусочек доньшка стеклянного сосуда, фрагмент бронзового браслета (ножного?) с керамическим заполнением, медная бляшка слегка коническая, створки раковины устрицы.

Предположительная датировка слоя «а» — X—XII вв. н. э.

Второй слой «б» — гумусированная земля с менее интенсивной черной окраской. В верхнем горизонте его лежат слои крупные обломки известняка. В нижней части преобладает мелкая щебенка.

В западной части раскопа на контакте слоев «а» и «б» видна тонкая прослойка морского гравия, в юго-западной части раскопа на том же уровне имеется прослойка (5—7 см толщиной) чистой белой извести. Очевидно, здесь была строительная площадка для ремонта или штукатурки северной стены башни № 5.

В восточной части раскопа, в нижнем горизонте слоя «б» видны следы костра: пласт обожженной земли и скопление древесного угля. В западной части раскопа слой более чистый от примесей камня.

В слое «б» найдены: обломки черепицы и кирпичей, черепки пифосов, горшков, кувшинов, фрагменты желобчатой амфорной посуды, несколько чернолаковых черепков, обломок красноглиняного сосуда со светлым ангобом и растительным орнаментом, черепок с зеленой поливой, орнаментированный рельефными кружочками, фрагменты краснолощеного кувшина с темно-бурой росписью, подобные черепкам, обнаруженным в слое «б» в башнях №№ 3, 4, и 6. Вместе с перечисленными находками в этом слое найдены: бронзовое колечко с поперечными насечками, железный наконечник стрелы, четырехгранные гвозди, обломок браслета из черного стекла.

Керамика слоя «б» резко отличается от керамики предыдущего слоя. Здесь представлены преимущественно хорошо обожженные красные черепки. Глина тонкая с просеянным песком, содержит примесь известковых крупинок. Черепки желобчатой амфорной посуды почти не встречаются. Предположительная дата слоя «б» — VIII—IX вв.

Третий слой «в» — черная земля с сероватыми оттенками. Восточная часть раскопа завалена крупными камнями, подвергнутыми естественной цементации.

Во всей толще слоя, особенно ближе к южной стене раскопа (т. е. к стене башни) присутствуют зерна морского гравия.

Керамика слоя немного отличается от керамики слоя «б». Предположительная датировка слоя VII в. н. э.

Четвертый слой «г» — темно-серый гумусированный суглинок с большим количеством камней и щебенки. Этот слой вскрыт лишь в восточной части раскопа, где он непосредственно, без промежуточного слоя щебенки, налегает на скалу. Цементация в нем не наблюдается.

По характеру керамики слой «г» ничем не отличается от слоя «в» и может быть также датирован приблизительно VII в. н. э.

Слои «в» и «г» можно считать строительными по отношению к южной стене второй линии обороны.

Раскоп № 4 размером 5х5 м, заложенный на одной из террас крепости второй линии обороны, находится восточнее около 8-го изгиба современной дороги. Раскоп исследован О. Д. Лордкипанидзе с участием В. А. Левинадзе. В нем обнаружена печь для обжига извести.

Стратиграфический разрез раскопа представляет следующее.

Сверху идет почвенно-дерновый слой, толщиной 7—8 см. Под ним залегает черная гумусированная земля, которая в юго-восточной части раскопа имеет толщину 1,20 м и налегает на скалу.

В центральной и западной частях раскопа черная гумусированная земля, достигающая 80—100 см, налегает на прослойку обожженной глины (толщиной 20—30 см). Под ней располагалась обожженная известь, толщиной 25—35 см, налегавшая на слой угля и золы, лежавший на скале. Юго-восточная стена раскопа была завалена камнями от разрушившихся стен известковой печи.

В гумусированном черном слое земли обнаружены: обломки черепицы, черепки пифосов, горшков, кувшинов, фрагменты желобчатой амфорной посуды. У западной и восточной стен раскопа были зарыты в вертикальном положении два пифоса, плохо сохранившиеся.

Значительная часть перечисленных керамических изделий имеет аналогию с материалами раскопок слоя «б» второй линии обороны. Что касается пифосов, то они, по-видимому, были опущены в черный гумусированный слой раскопа № 4 позже, примерно в XI—XII вв. В этот период здесь стояла, по-видимому, жилая постройка с зарытыми в землю сосудами для хранения продуктов.

Печь для обжига извести, обнаруженная в раскопе № 4, имеет в плане круглую форму с отверстием для топки на южной ее стороне (рис. 45). Размеры печи: общая ее ширина (наружная) — 4,20 м, длина с топкой — 5,50 м, внутренний диаметр с востока на запад — 3 м, с севера на юг — 3,90 м. Уклон скалы с севера на юг 82 см.

Хорошо сохранилась юго-восточная часть печи. Западная и северная стены разрушены. Высота сохранившейся в восточной части стены 1,15 м. До высоты 95 см от уровня пола печь вырублена в скале; скала была облицована известняковыми квадратами. Выше же стена выложена в два ряда, причем для второго ряда фундаментом служила уже скала. Толщина этой восточной стены 1 м.

В качестве материала для кладки печи использован известняк. Следует отметить, что облицовочные квадраты, несмотря на близость огня, несколько не пострадали. Квадры сложены на глине. Щели между скалой и квадратами заполнялись

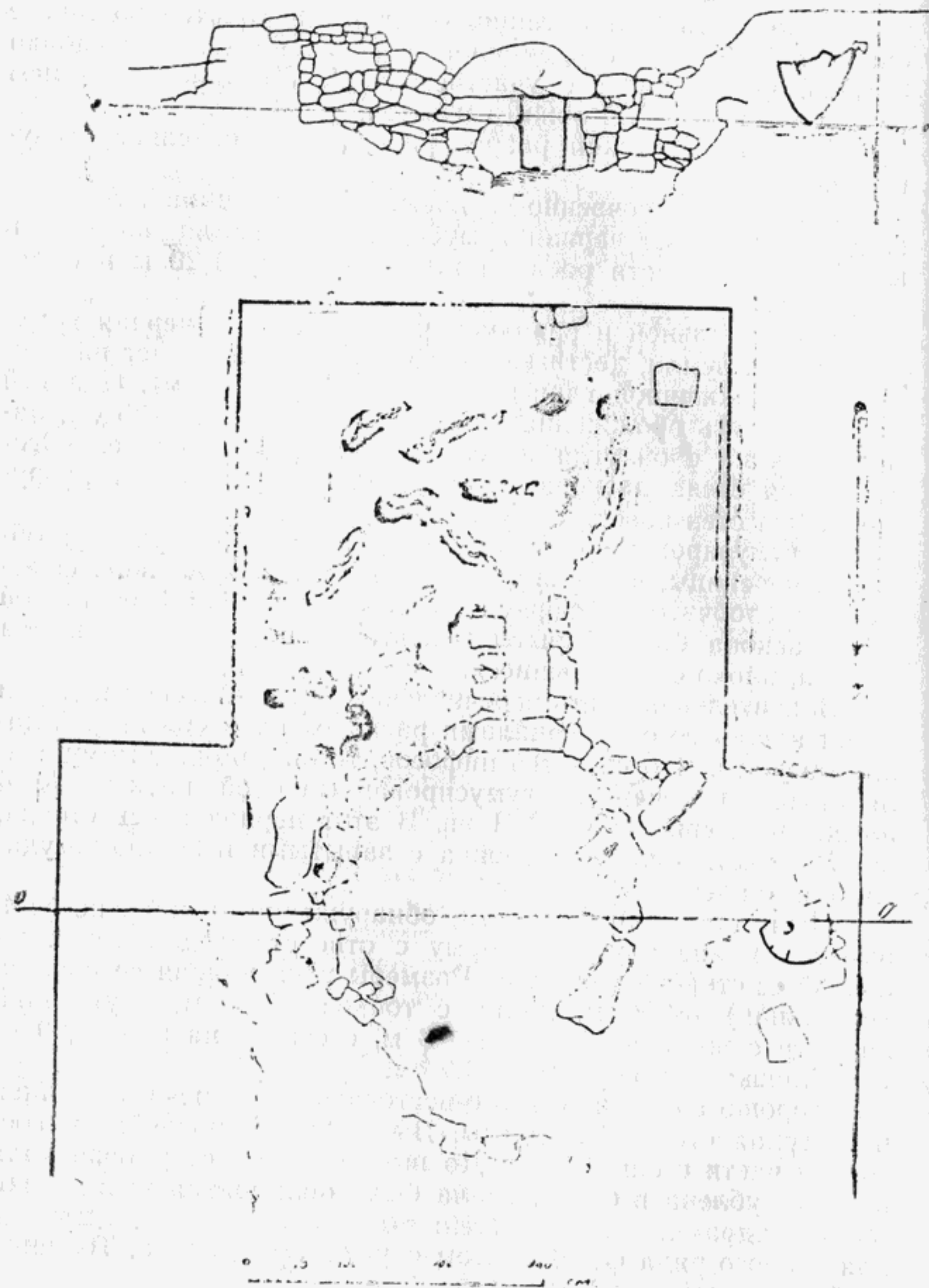


Рис. 45. Анакопийская крепость. Общий вид известковой печи с северной стороны.

мелкой щебенкой и глиной. Во всей кладке печи нет следов применения известкового раствора.

Печь, по-видимому, была построена в период строительства или восстановления некоторых основных сооружений второй Анакопийской оборонительной линии. Этому выводу не противоречат как материалы раскопок, так и величина печи; продукция ее могла быть рассчитана на строительные работы крупного масштаба.

Рассмотренная печь для обжига извести является ценнейшей находкой Анакопийской археологической экспедиции 1958 года. Она проливает свет на историю строительства одной из самых важных, сильно укрепленных крепостей средневековой Абхазии — Анакопии.

Раскоп № 5 (размером 3 x 5 м) был заложен непосредственно у внутренней части дополнительной стены (рис. 28), ограждающей с севера отдельный предвратный дворик, принадлежащий юго-западной угловой башне.

Наслоения земли позади дополнительной стены образовали здесь ровную площадку, слегка покатую к востоку. Эти наслоения до скалы явно принадлежат одному слою «а», который представляет черную, обогащенную гумусом и щебенкой почву, включающую большое количество крупных обломков известняка. Просмотр найденных при раскопке многочисленных обломков глиняной посуды, кирпича и черепицы показал, что здесь имеется смешение материалов самых различных эпох начиная с отдельных сильно окатанных черепков античного времени до черепков и черепицы X—XII вв. Последние попадались в значительном количестве, начиная с самого дна раскопа, а в самом верхнем штыке они преобладали.

Вместе с фрагментами керамических изделий обнаружены: черепок с желтой поливой, обломок браслета из темно-синего стекла, железная серповидная пилка, четыре медные анонимные византийские монеты XI века, две бронзовые пуговицы сферической формы с ушками, подобные пуговицам из погребения № 3 и раскопа № 2.

Бронзовые пуговицы указанной формы, по материалам средневекового Херсонеса, относятся к IX—XI вв.⁴

Приведенные фактические данные позволяют датировать дополнительную стену, имеющую правильную кладку из подтесанных камней, временем X—XI вв.

Археологическая экспедиция Абхазского института, в соответствии с планом работы 1957—1958 гг., произвела также

⁴ Г. Д. Белов. Раскопки в северной части Херсонеса в 1931—1933 гг. МИА, № 4, 1941, стр. 237—240, рис. 62 и 63.

разведку на склонах горы у второй линии обороны, где имеются небольшие искусственные террасы.

Цель разведки заключалась в отыскании остатков жилых построек, производственных мастерских и т. д., а также выяснении общей стратиграфии Анакопийской крепости.

Раскоп № 6 (3 x 4 м) был заложен в 50 м к северу от башни № 2 на неширокой террасе. Слой, вскрытый в раскопе, маломощный (30—60 см) и практически представляет отложения слоя «а», но со смешанным материалом. Этот слой (черная сильно гумусированная почва с обильными включениями керамики, костей животных и т. п.), доведенный до скального фундамента, содержал остатки одного погребения (№ 8). Костяк погребения хорошей сохранности был положен на расчищенную поверхность скалы (глубина 65 см) на спине, вытянуто головой на северо-запад. Руки, слегка согнутые в локте, кистями находились на тазу. Череп был повернут лицевой частью на юг — к морю. В погребении обнаружены лишь три стеклянные бусины: одна цилиндрической и две шаровидной формы.

В культурном слое раскопа собран обильный вещевой материал, состоящий из большого числа обломков красноглиняной и черноглиняной посуды — пифосов, амфор, кувшинов, мисок и т. п., фрагментов глазурованной посуды с зеленой, желтовато-бурой и буровато-коричневой поливой, характерной для византийского средневековья. Изредка встречались явно во вторичном залегании фрагменты античной керамики — чернолаковая посуда, обломки синопских амфор. Найдены кости животных — коровы, лошади, козы.

Раскоп № 7 (2 x 3 м) был заложен восточнее предыдущего на той же террасе. Он имел сходную стратиграфию — черная, достаточно сильно гумированная почва (мощность 60 см), доведенная до скалистого грунта. Раскоп был расширен к востоку и приобрел более крупные размеры (6 x 3 м), но сохранил ту же стратиграфию. Здесь также вскрыты лишь остатки верхнего слоя «а», но содержащиеся в потревоженном состоянии, и более ранние материалы. В первых участках раскопа обнаружены обломки красноглиняного кирпича и черепицы, свидетельствующие о расположении поблизости остатков кирпичного здания. В раскопе больше бытовых вещей. Кроме значительного числа обломков разнообразной глиняной посуды, здесь найдены стеклянные изделия, железный нож, четырехгранные наконечники стрел и т. п.

ГЛАВА III

ВЕЩЕВОЙ МАТЕРИАЛ ИЗ РАСКОПОК АНАКОПИЙСКОЙ КРЕПОСТИ

Выявленный археологический материал при исследовании вышерассмотренных объектов состоит из керамических изделий, орудий хозяйственного назначения, оружия, гвоздей, крестьев, монет и т. д.

Массовым материалом крепости является преимущественно глиняная посуда, представленная фрагментами античной керамики, черепками пифосов, горшков, кувшинов, обломками желобчатой амфорной посуды.

Античная керамика состоит из мелких окатанных фрагментов чернолаковых и амфорных сосудов, относящихся к эллинистическому времени IV—II вв. до н. э. Часть обломков амфорной посуды — малоазийского происхождения, в частности, из Синопа.

В отдельных раскопах, особенно восточных, во вторичном залегании встречены фрагменты керамики эпохи бронзы (см. раскоп 1, башни 3, 5, 6). Здесь же найдены и отдельные каменные орудия, в частности, полированный каменный топорик в башне 6.

Черепки пифосов, как показывают раскопки, встречаются повсеместно на всей территории второй оборонительной линии. По тесту глины, обжигу, технике оформления поверхностей, орнаментальным мотивам они подразделяются на две разновременные группы.

Первая группа обломков пифосов, относящаяся к ранне-средневековому времени (VII—X вв.), нормально обожжена, является ярко-красной (рис. 46, 47). Глина мягкая с просеянным песком, хорошо перемешана. Гладкий или рифленый корпус пифосов в верхней своей части, ближе к венчику, иногда непосредственно под ним, украшен одним или двумя концентрическими поясками с ногтевыми или пальчатыми вдавлениями, косыми вырезами, рельефными кантами (рис. 47, 1—4).

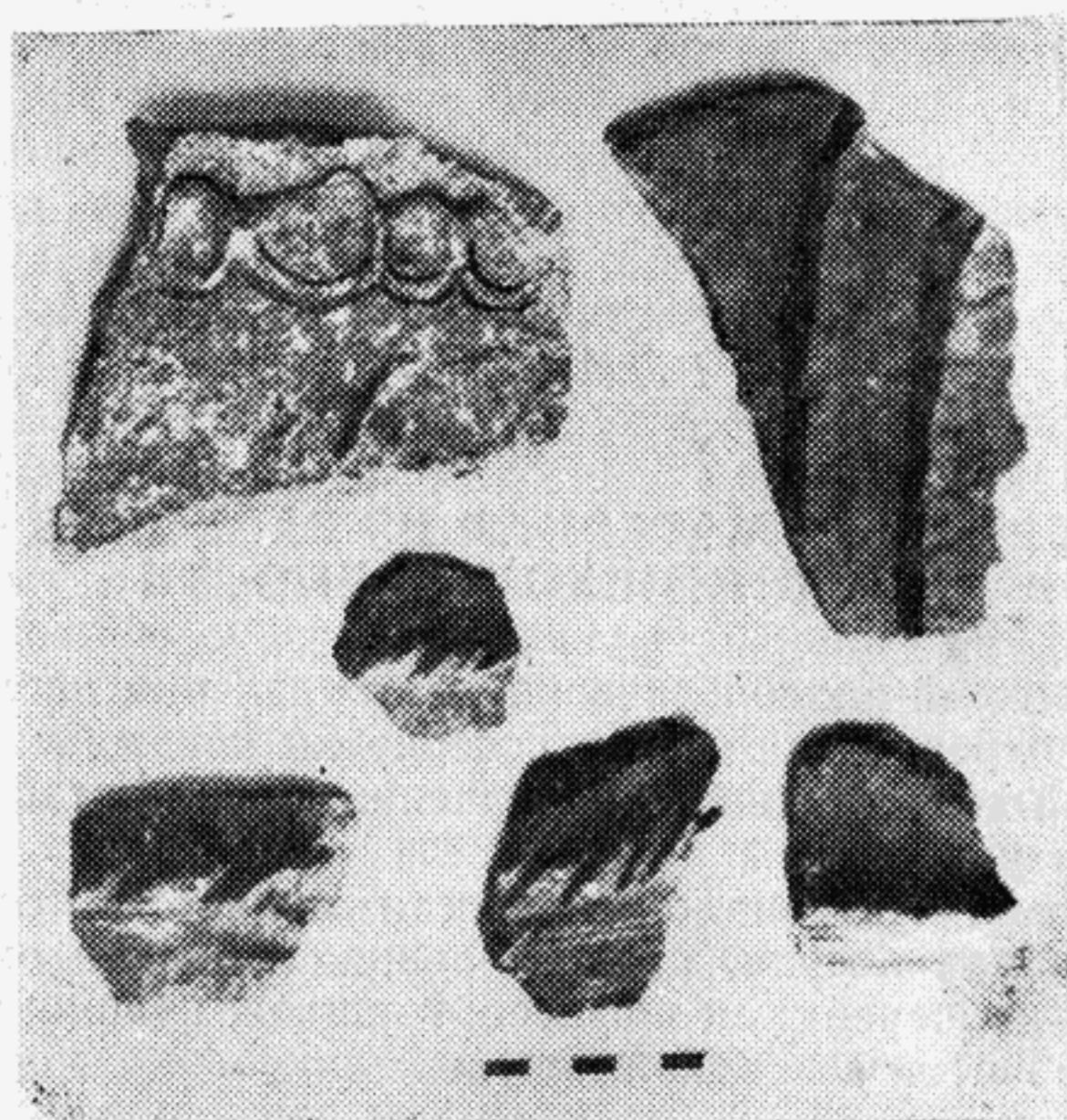


Рис. 46. Анакопийская крепость. Обломки пифосов VII—X веков.

Вторая группа фрагментов пифосов, возраст которой определяется временем развитого средневековья (XI—XII вв.), имеет темно-красный цвет, часто с буроватым оттенком в изломе. Глина более грубая, плохо перемешана, обжиг недостаточный. Наряду с часто непросеянным песком и шамотом, она содержит примеси в виде известковых крупинки и почвенных железистых образований.

Наружная поверхность рассматриваемой группы черепков пифосов покрыта мелким рифлением. Встречаются среди них и черепки с гладкой поверхностью. Пифосы имели широкое горло с различными венчиками, принадлежавшими к четырем основным образцам. Первый образец венчиков в разрезе напоминает форму перевернутого вверх треугольника (рис. 48, 3). Вторым — с выступающим наружу прямым или слегка выпуклым краем (рис. 48, 1, 7). Третий образец венчиков (рис. 48, 2) с немного закругленным, отогнутым краем. Четвертый (рис. 48, 8) — в виде сильно выступающей полочки.

На венчиках пифосов встречаются украшения, состоящие из сосочков, круглых, расположенных в один ряд, несквозных дырочек, косых желобков, очкообразных вдавлений (рис. 48).

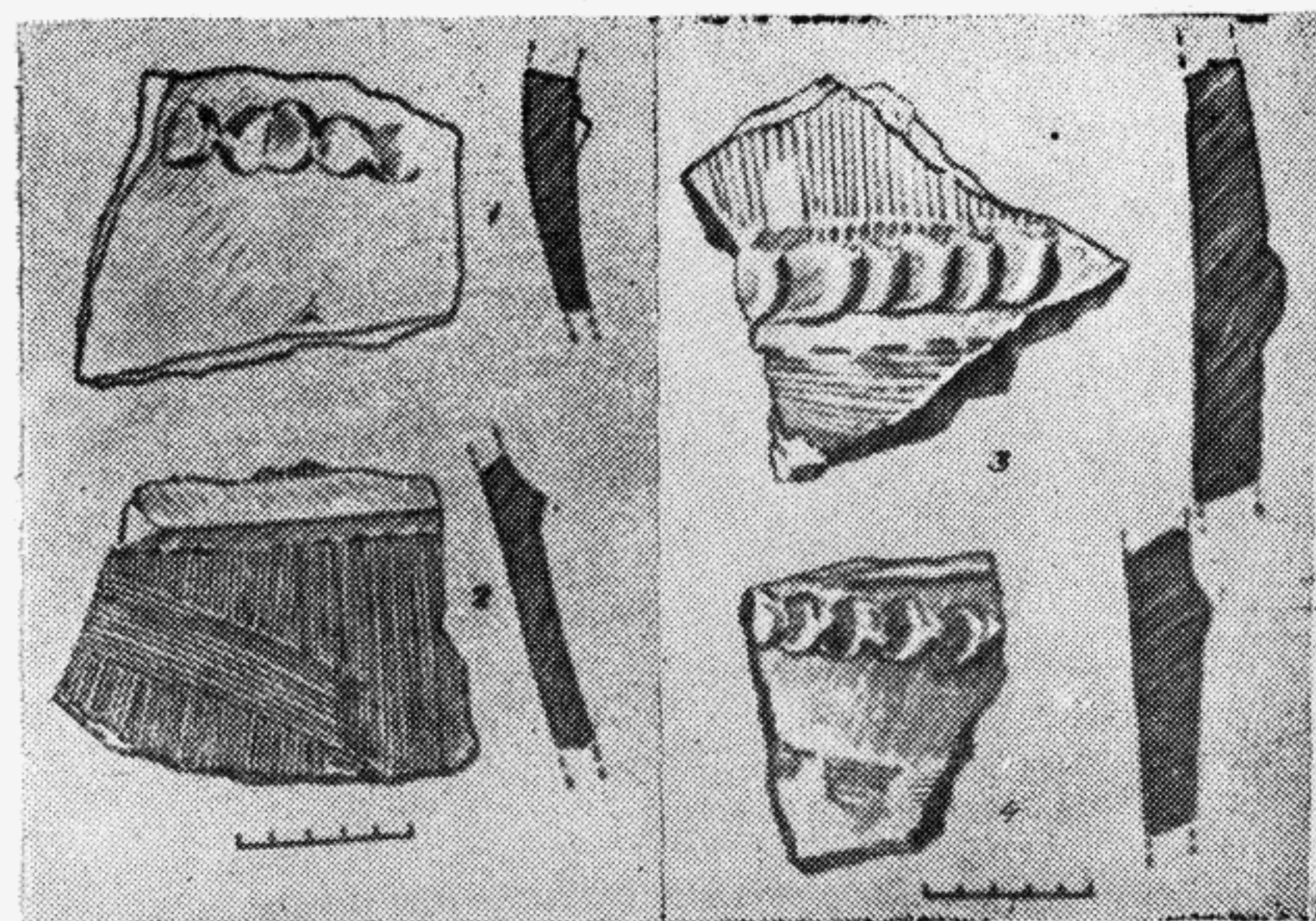


Рис. 47. Анакопийская крепость. Обломки пифосов VII—X веков.

Пифосы преимущественно имеют цилиндрической формы массивные днища. У многих из них по краям днищ нанесены глубокие, иногда сквозные каналы. Некоторые из днищ несут следы процарапанных знаков (рис. 49).

Судя по некоторым раздавленным сосудам, одни пифосы достигали, по-видимому, высоты до 1,15 м, при наибольшем диаметре корпуса 80 см; другие, очевидно, имели высоту 75 см при наибольшем диаметре в 50 см. Те и другие по форме шарообразны. Встречаются также фрагментированные пифосы, напоминающие грушевидную форму. Некоторые пифосы с внутренней стороны были залиты известковым раствором с мелким песком для придания стенам сосудов большей прочности.

Черепки пифосов второй группы Анакопийской крепости по своему характеру в частности по формам венчиков, технике оформления поверхностей орнаментальным мотивам, имеют аналогию с фрагментами пифосов, известными из средневековых слоев Сухуми¹.

¹ В. И. Сизов. Восточное побережье Черного моря. МАК, вып. II, 1889, стр. 31—32, табл. VIII, 3, 6, 7; М. М. Трапш. Труды, т. 2. Сухуми, 1969, стр. 334.

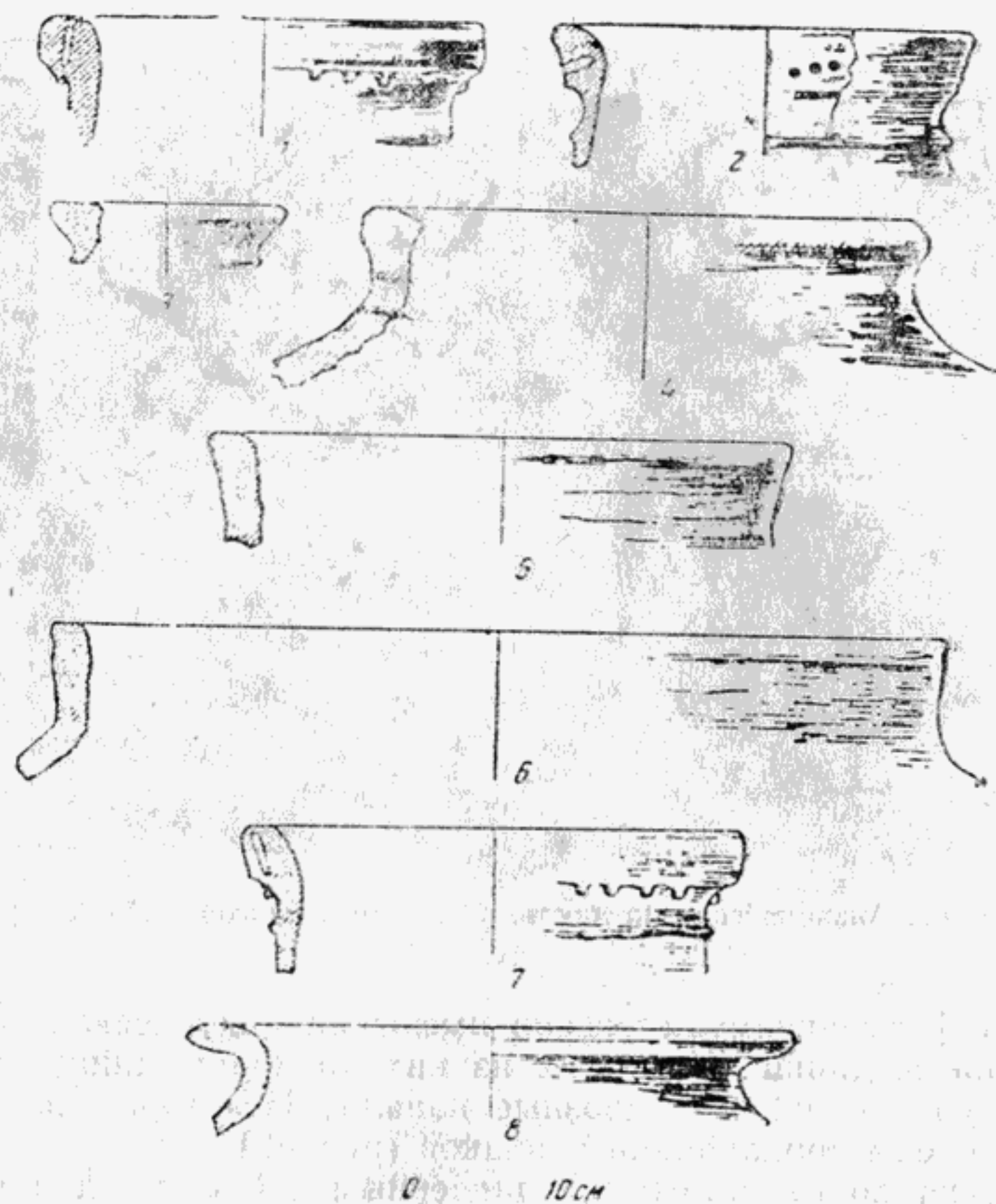


Рис. 48. Анакопийская крепость. Обломки пифосов XI—XII веков.

Домашняя кухонная посуда — горшки и кувшины — при раскопке крепости второй линии обороны встречена в значительном количестве, но в мелких фрагментах, что затрудняет ее изучение.

Среди обломков горшков можно выявить две основные формы. Это, прежде всего, небольшие горшки темно-красного, не всегда равномерного обжига с шарообразным корпусом, широким плоским дном и простым венчиком в виде небольшого прямого или слегка отогнутого раструба (рис. 50, 1, 3). Поверхность иногда гладкая, иногда украшена полосами тонкого рифления.

Другая группа горшков отличается грубой выработкой: глина черная или серая, с большим количеством отошательных примесей — преимущественно морского песка, известко-

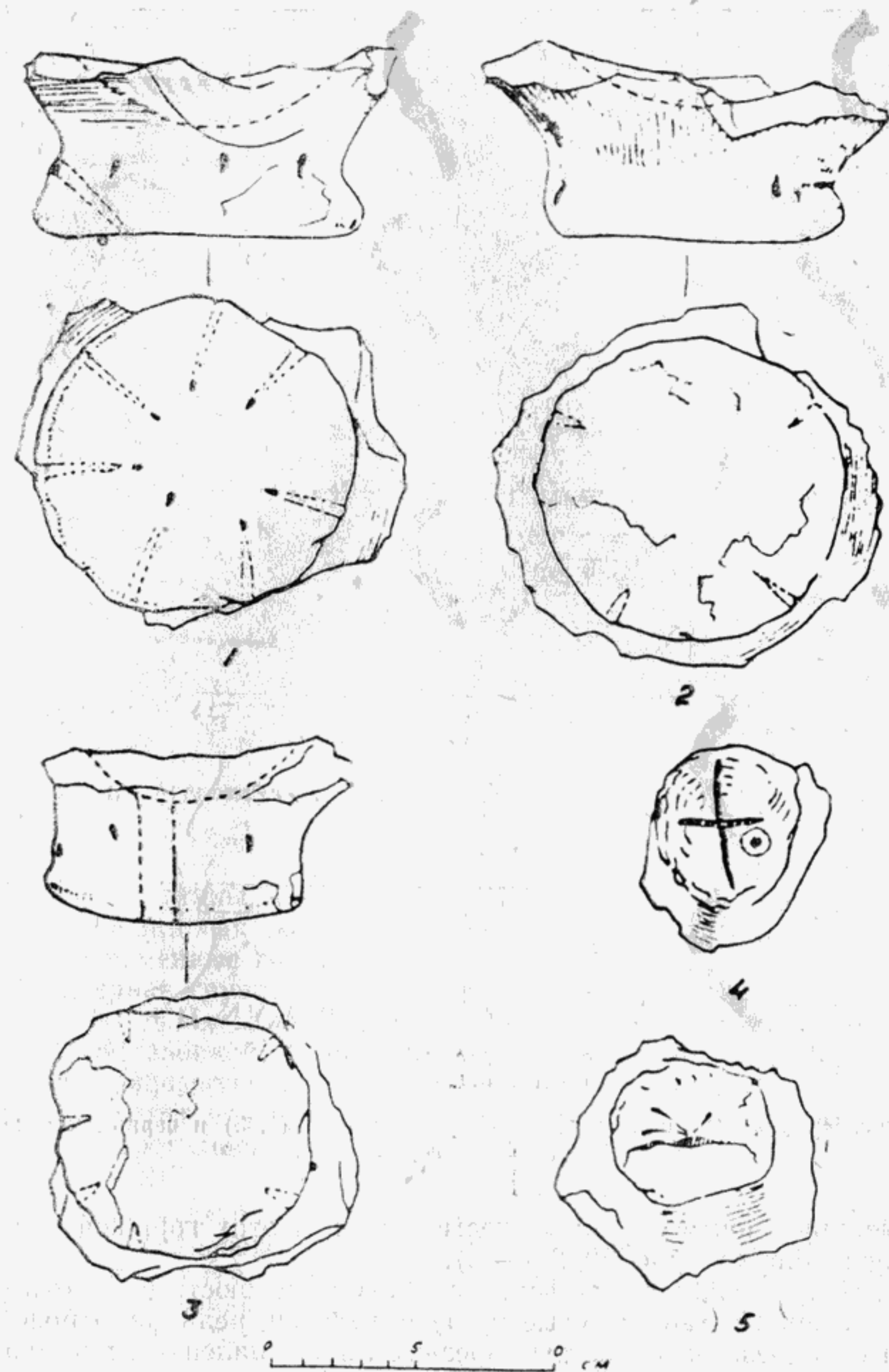


Рис. 49. Анакопийская крепость. Днища пифосов.

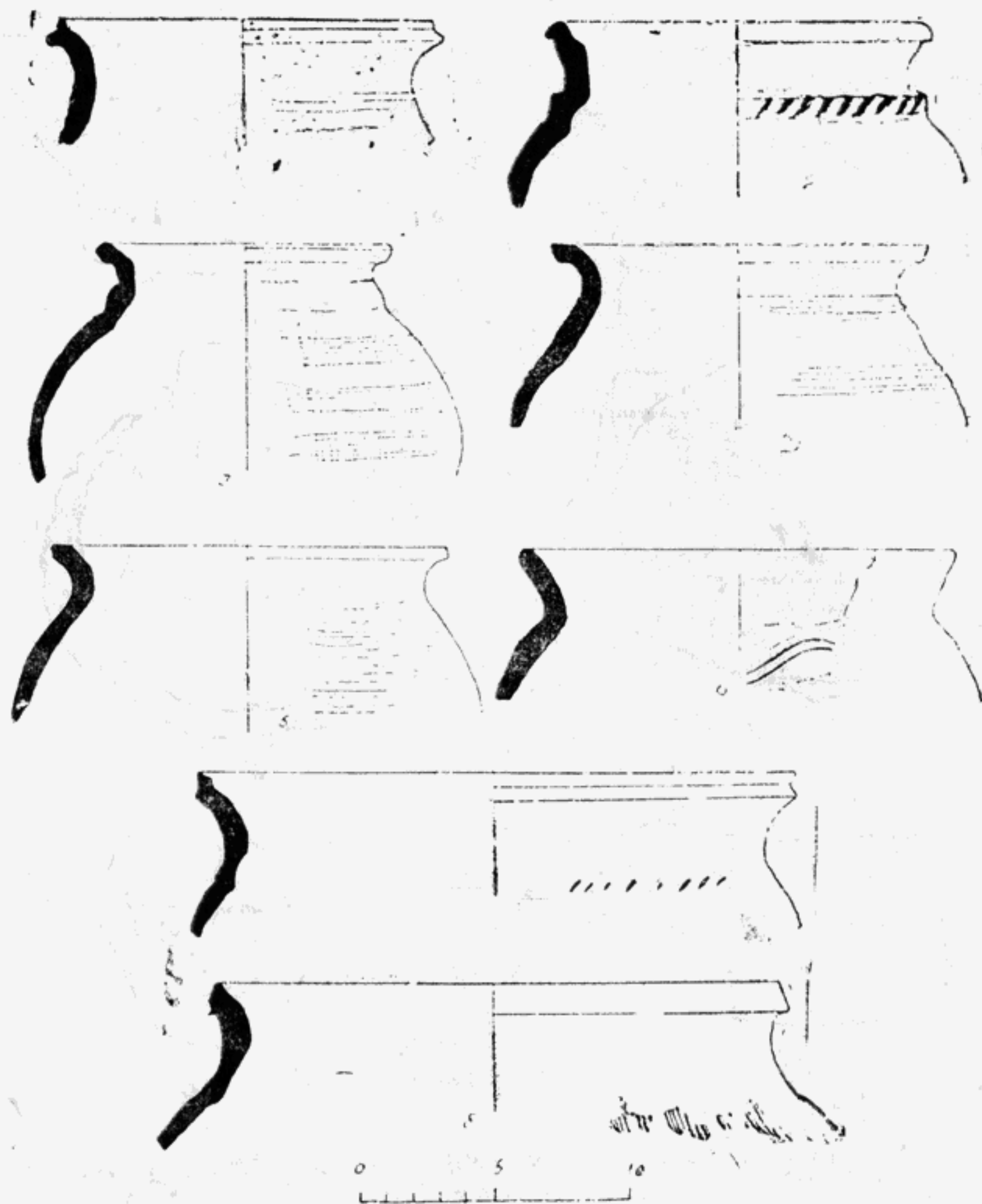


Рис. 50. Анакопийская крепость. Красноглиняные (1, 3) и черноглиняные (2, 4—8) горшки.

вых крупинки и других веществ. Венчики этих горшков отогнуты наружу (рис. 50, 2, 4—8).

На черепках обеих форм горшков встречаются различные виды орнамента: косые врезные насечки, рельефные пояски с надрезами, волнистые врезные линии, наклепные пуговки (рис. 50, 1—8).

Представление о кувшинах можно получить только по некоторым отдельным фрагментам горлышек, стенок и ручек.

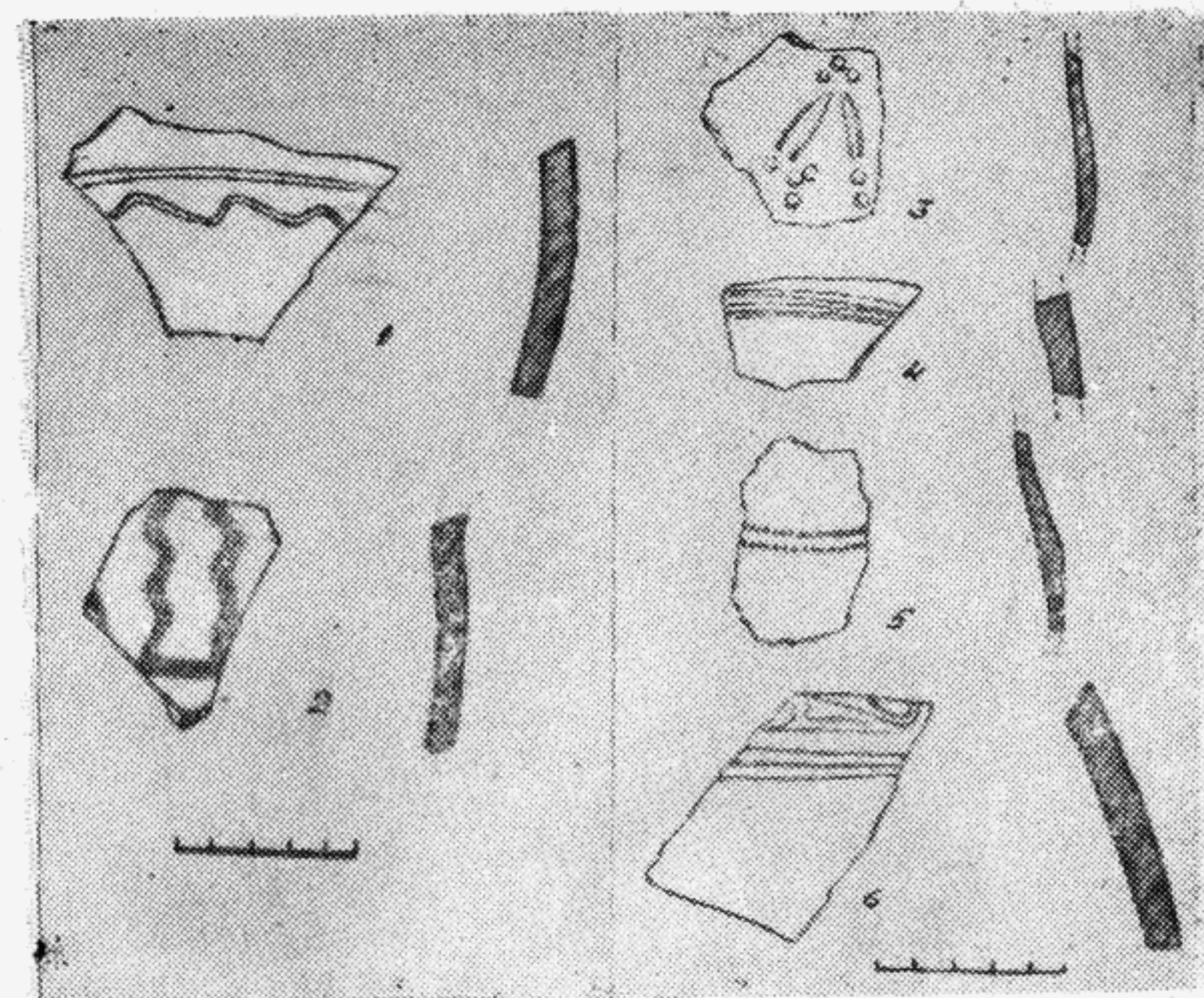


Рис. 51. Анакопийская крепость. Фрагменты кувшинов VI—VIII вв. из башни № 6.

По тесту глины, обжигу, технике оформления поверхностей эти черепки так же, как и пифосы, подразделяются на две одновременные группы.

Первая группа черепков, относящаяся к раннему средневековью (VII—IX вв.), нормально обожжена, является ярко-красной, звонкой, глина мягкая, хорошо отмучена. Черепки имеют рифленую или гладкую поверхность (рис. 51). Среди них находятся краслощенные черепки с темно-бурой росписью, состоящей из разнообразно расположенных полосок (рис. 51, 2).

Вторая группа черепков кувшинов, относящаяся к развитому средневековью (XI—XII вв.), имеет темно-красный цвет с буроватым оттенком в изломе. Глина иногда грубая, плохо перемешана. Черепки с гладкой или рифленой поверхностью.

Среди фрагментов ручек двух выше рассмотренных групп черепков кувшинов можно выделить две основные формы: круглого и овального сечения. На некоторых ручках разви-

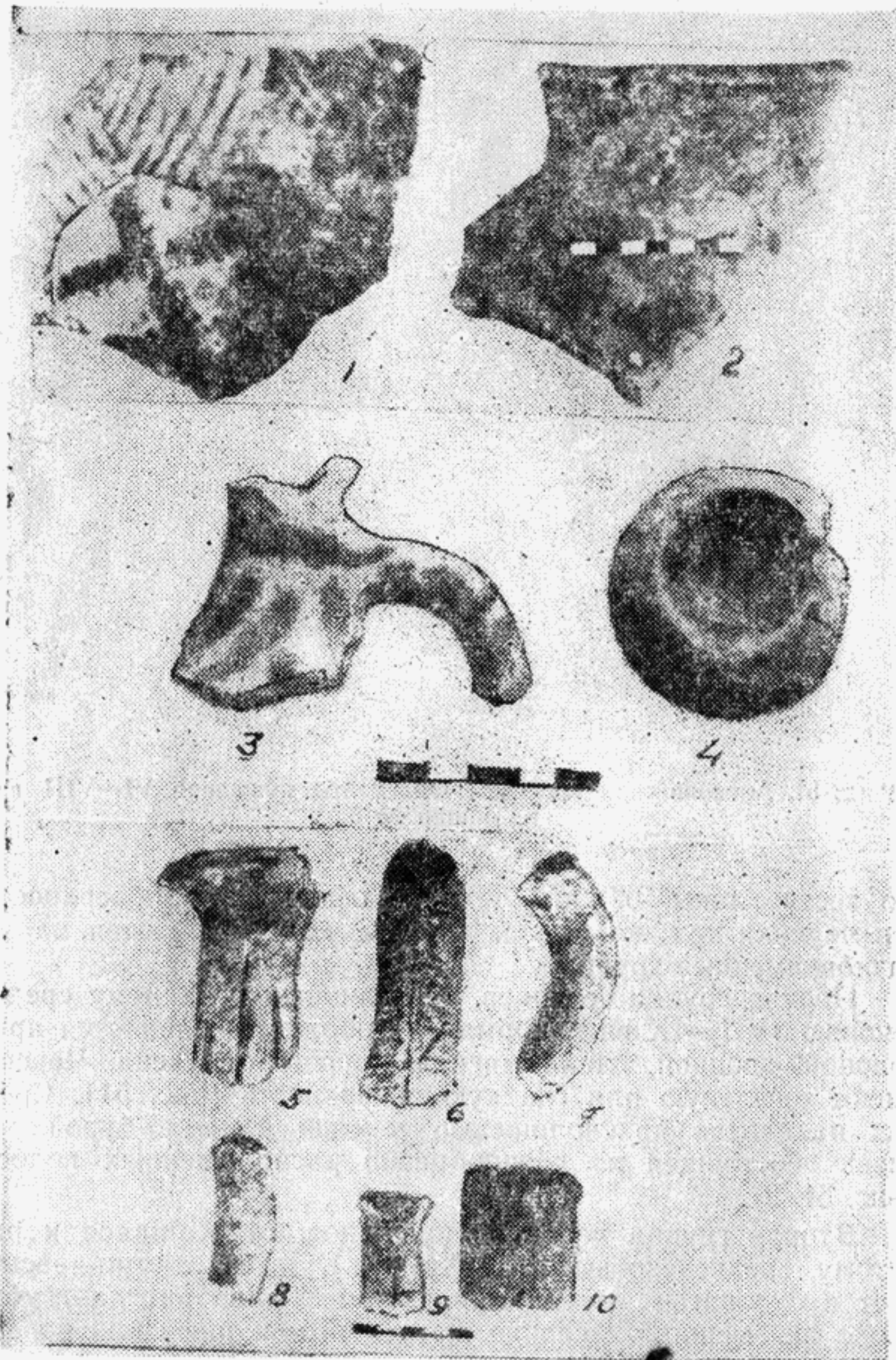


Рис. 52. Анакопийская крепость. Фрагменты кувшинов (1—2, 5—10) и солонка X—XII вв. 3 — часть кувшина IX в. с темно-бурой росписью.

того средневековья (XI—XII вв.) встречаются орнаменты, состоящие из продольных желобков, косых насечек, крестиков с кружочками (рис. 51, 5—10). Ручки с подобными узорами известны из средневековых слоев Сухуми и других мест Абхазии.

В раскопах возле второй линии обороны представлены также черепки желобчатых амфорных сосудов, которые имели слегка вытянутый и суживающийся книзу круглодонный корпус с массивными ручками округлого или овального сечения (рис. 52). Они встречаются в культурных слоях крепости, возраст которых определяется временем VIII—IX вв. Эта посуда сделана из хорошо отмученной и равномерно обожженной глины. Обжиг желтоватого цвета с кремовым оттенком. На поверхности одного черепка сохранился вдавленный штампом орнамент в виде розетки с 11 лепестками (рис. 51, 3). Среди ручек этой посуды имеется единственный обломок с изображением знака мастера, напоминающий восьмерку.

Черепки анакопийской желобчатой амфорной посуды по своему характеру, в частности по формам ручек, технике оформления поверхностей единичным донышком, имеют сходство с амфорной посудой, известной из средневековых поселений северного Причерноморья².

Рассматриваемая желобчатая амфорная посуда, как и пифосы, служила тарой для хранения продуктов, перевозки вина и масла. Она является, по-видимому, привозной. Тщательное изучение этой керамики позволит правильно подойти к вопросу датировки культурных слоев крепости и установить производственный центр, откуда импортировалась данная амфорная посуда.

² А. Л. Якобсон. Средневековые амфоры северного Причерноморья. СА, XV, 1951, стр. 325—344, рис. 5 и 6; В. П. Бабенчиков. Итоги исследования средневекового поселения на холме Тепсень. История и археология средневекового Крыма. М., 1958, стр. 128—132, рис. 21 и 22.

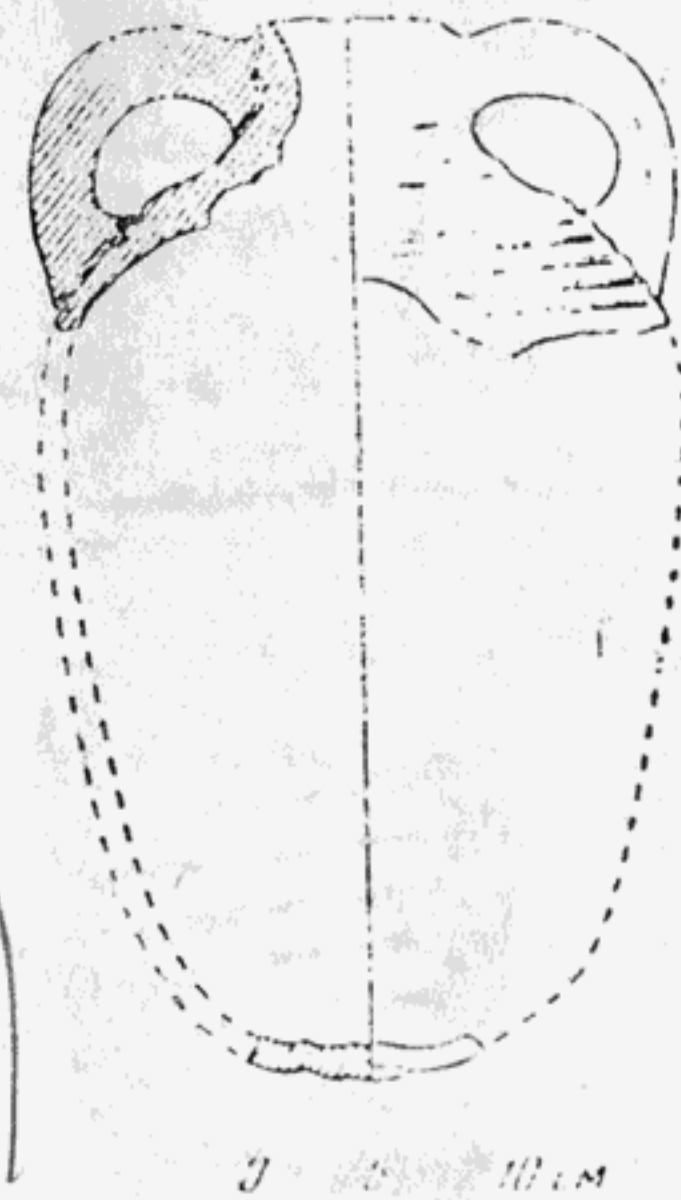


Рис. 53. Анакопийская крепость. Желобчатый амфорный сосуд из слоя «б» башни № 7 VIII—IX вв.

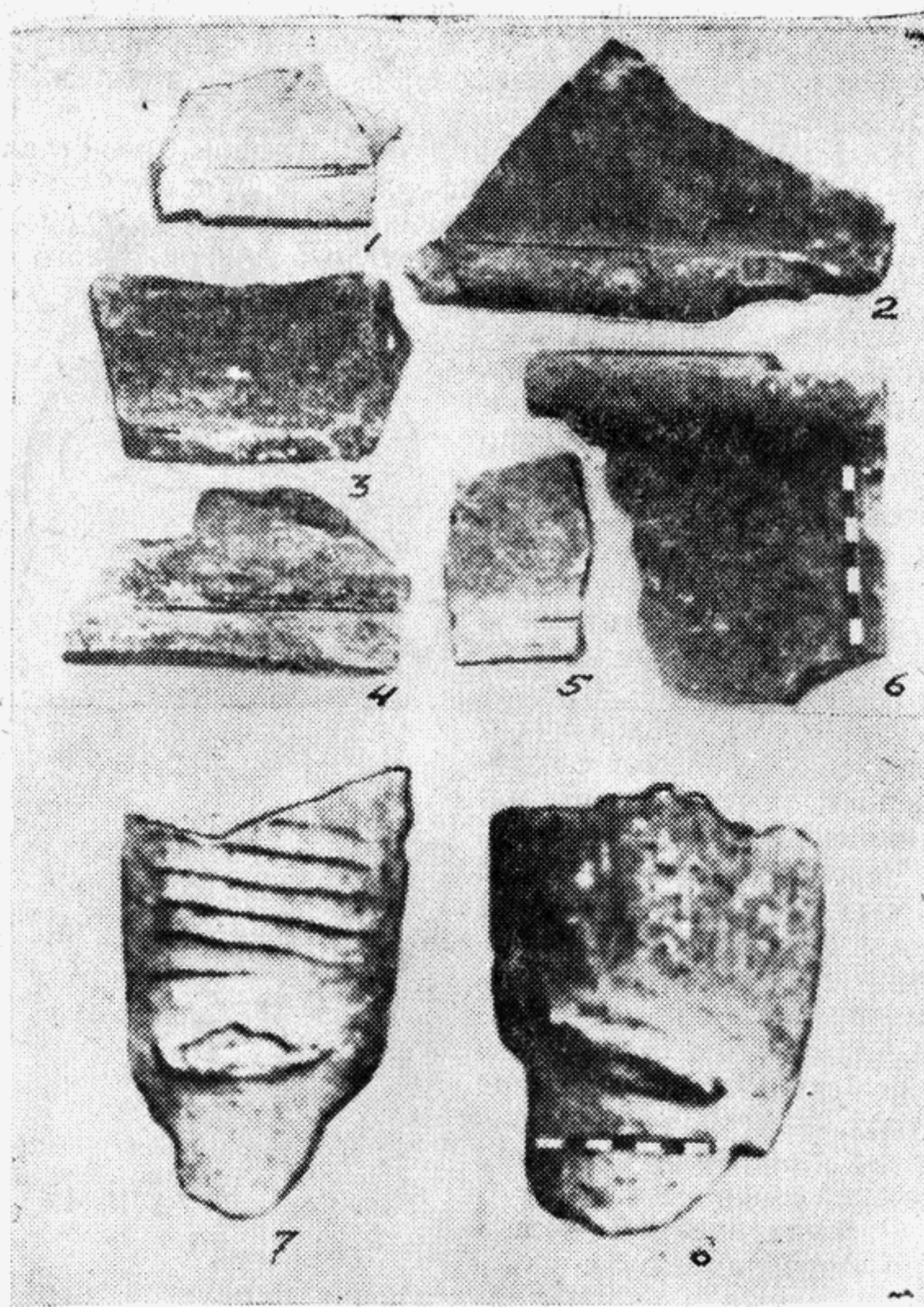


Рис. 54. Анакопийская крепость. Образцы обломков черепицы и калиптеры.

Наличие большого количества обломков посуды в районе второй линии анакопийских укреплений указывает на то, что изделия из глины играли важную роль в хозяйственном и домашнем быту населения крепости.

Кроме рассмотренной посуды, в исследованной части крепости в значительном количестве представлены красноглиня-

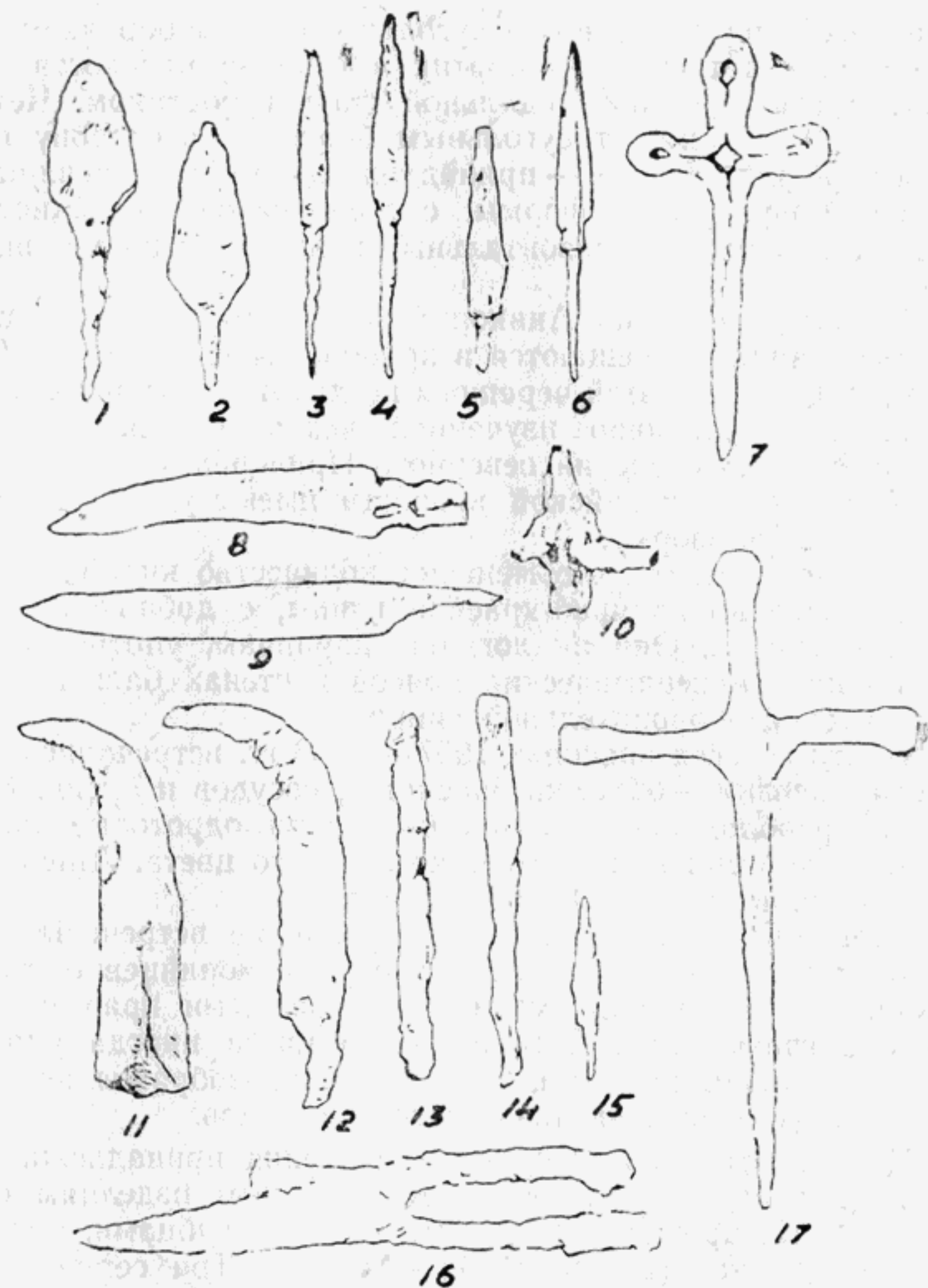


Рис. 55. Анакопийская крепость. Железные изделия.

ные строительные материалы, состоящие из обломков плоской черепицы (рис. 54, 1—6), калиптер (рис. 54, 7—8) и кирпичей. Эти керамические изделия в большинстве случаев сделаны из плохоотмученной и плохо перемешанной глины с непросеяннымottoщателем, преимущественно темно-красного обжига. Среди обломков черепицы выявлены пять основных

образцов. Первый — с четырехугольной формы бортиком. Второй — имеет пятигранный бортик в сторону плоскости черепицы. Третий — с пирамидальной формы бортиком. Четвертый — со скошенным треугольным бортиком в сторону плоскости черепицы. Пятый — принадлежит к типам черепицы калиптера полукруглой формы, с желобчатой поверхностью, вертикальными и горизонтальными язычковидными выступами.

Обломки черепицы Анакопийской крепости, по предварительным данным, вмещаются в хронологические рамки VII — XII вв. Фрагменты этой черепицы по характеру бортиков имеют сходство с хорошо изученной черепицей, известной из средневековых поселений северного Причерноморья³.

Кирпичи Анакопийской крепости имеют удлиненную четырехугольную форму.

Нужно отметить, что меньшее количество кирпичей и черепицы сделано из ярко-красной глины, с добавкой известковых крупинок. Они аналогичны кирпичам, употребленным при прокладке керамических поясов в стенах башен южной стены второй оборонительной линии.

Почти во всех раскопах 1957 — 1958 гг. встречались стеклянные изделия — обломки браслетов, сосудов и бусин. Браслеты в преобладающем случае были круглодротовые различных оттенков синего цвета, резко зеленого цвета. Лишь один обломок происходит от витого браслета.

Стеклянные сосудики в целом виде не встречены. Судя по обломкам, можно полагать, что у анакопийцев бытовали стеклянные чашки или кубки с утолщенными краями и небольшие графинчики. Стекло синего цвета иногда украшалось рельефными напаями, как, например, изображением свернувшейся змеи на доннышке одного из сосудов.

К орудиям хозяйственного назначения принадлежат железные и каменные предметы. К железным изделиям относятся долота, проколки, ножницы, серпы с зубцами, обломки топоров и ножи (рис. 8, 9, 11—14, 16). Три серпа имеют цалдообразную форму (рис. 55, 11, 12); из них два с боковой разрезной втулкой (рис. 55, 11). Ножи обычного типа — прямоспинные с уступом при переходе к черенку (рис. 55, 9), хотя один из ножей имеет дуговидную спинку (рис. 55, 8). Обломок топора представлен обушковой частью, напоминающей длинные проушные втулки топоров цебельдинского типа. В состав каменных хозяйственных орудий входят фрагменты жернова ручной мельницы, пряслицы от веретен, оселочки из

³ А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес. МИА, № 17. 1950, стр. 118—119, рис. 85, 3 и 4; В. П. Бабенчиков. Указ. соч., стр. 122—126, рис. 20, 4—9, 11.

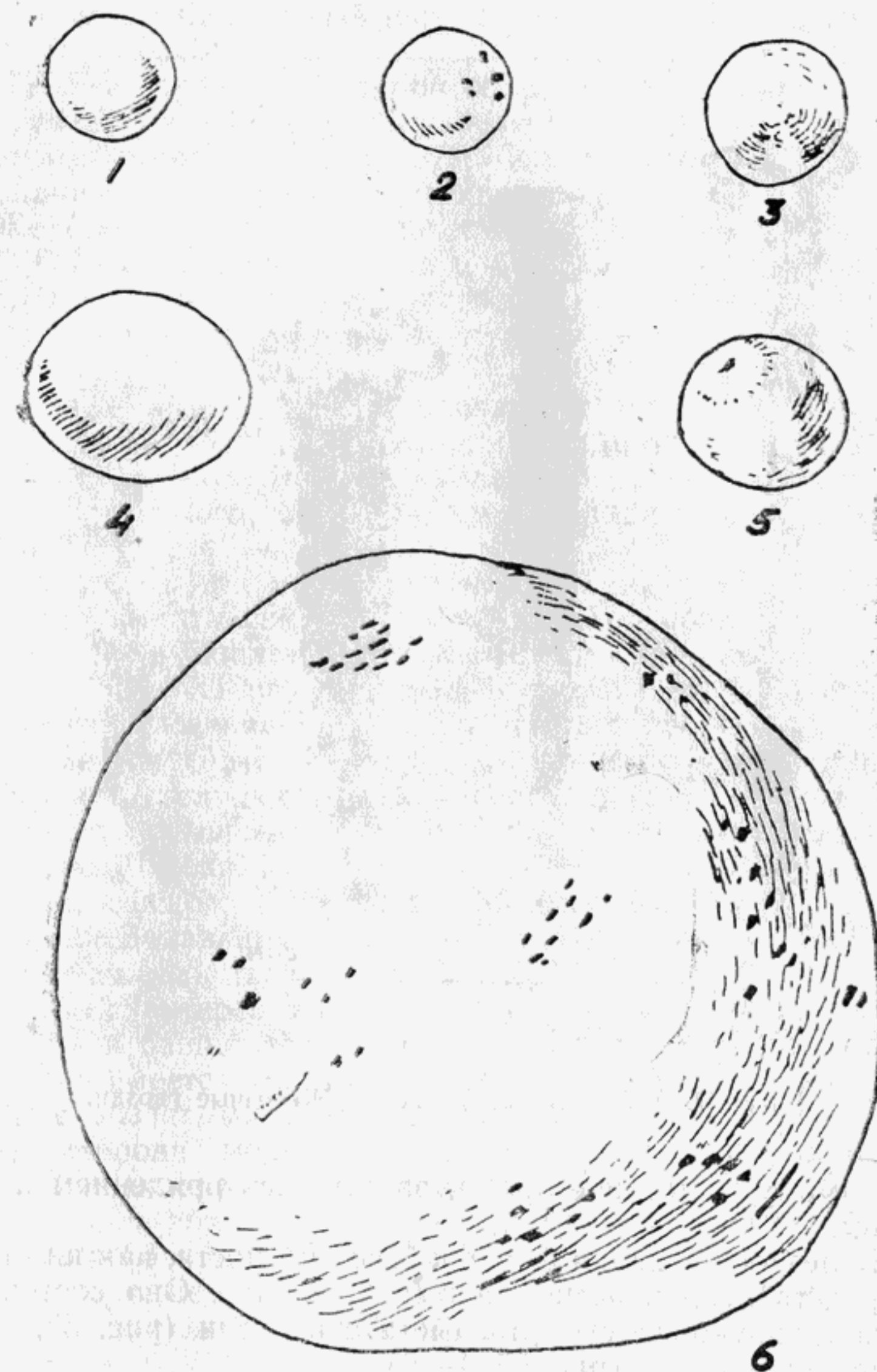


Рис. 56. Анакопийская крепость. Баллистный (6) и пращевые (1—5) камни.

морской гальки со сквозными отверстиями для подвешивания к поясу.

Наличие пряслиц от веретен в крепости свидетельствует о том, что часть населения (женщины), проживавшая здесь,

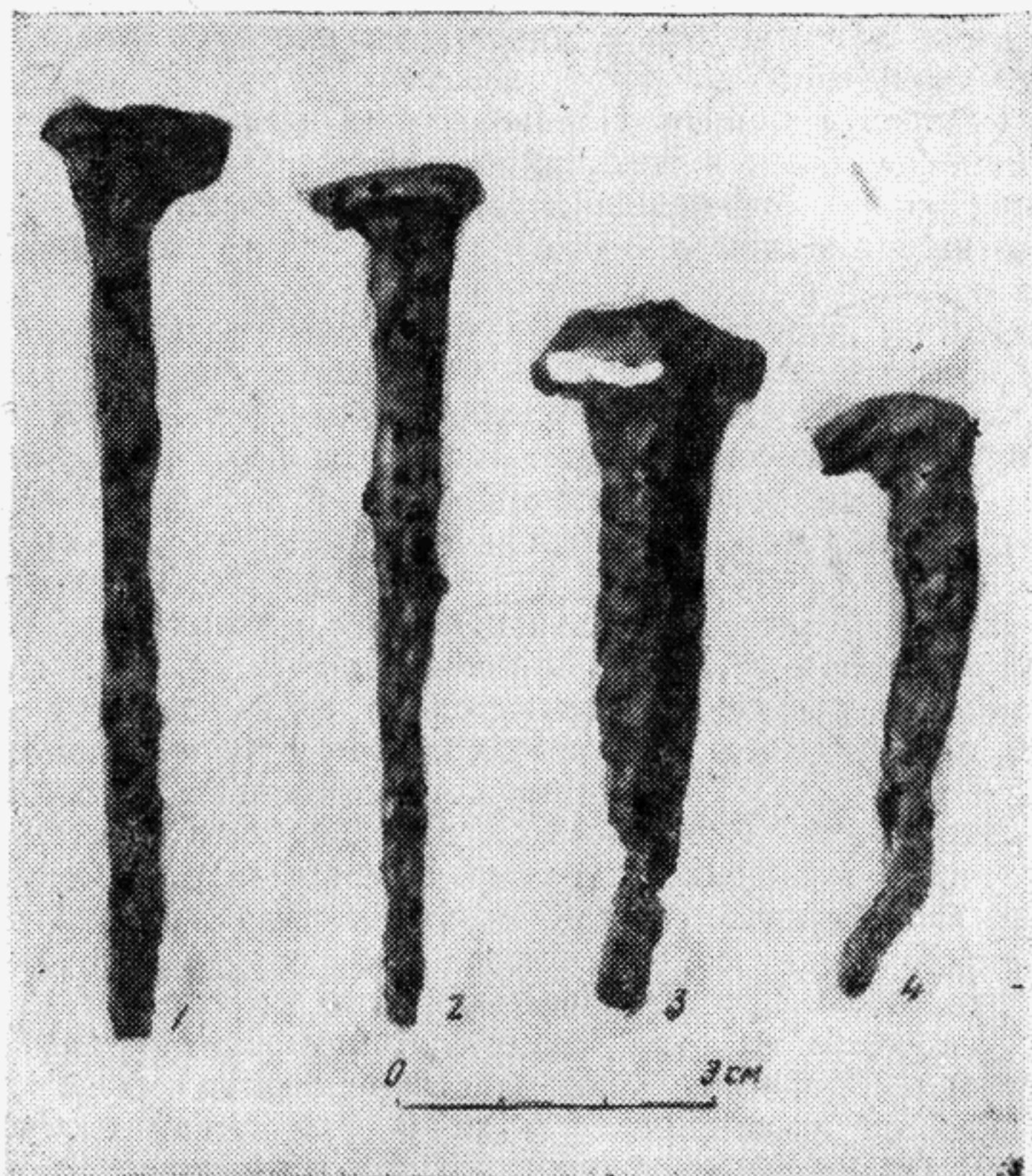


Рис. 57. Анакопийская крепость. Железные гвозди.

по-видимому, в военное время, занималась прядением и ткачеством.

Железное оружие в Анакопийской крепости, как ни странно, представлено в очень малом количестве. Оно состоит из одного «гарпуновидного» предмета с шипами (рис. 55, 10) и наконечников стрел (рис. 55, 1—6).

Наконечники стрел принадлежат к трем основным типам: первый тип — плоский, имеет ромбовидную форму (рис. 55, 1, 2), второй — четырехгранный (рис. 55, 3—6), третий тип имеет иволистную форму с ромбическим сечением (рис. 55, 15). Все наконечники стрел с черешками.

Вероятно, роль метательного оружия исполняли найденные преимущественно при раскопках башни № 7 шаровидные пращевые камни диаметром от 2,5 до 5 см (рис. 56, 1—

5) и огромный баллистный шар из серого гранита диаметром 20—21 см (рис. 56, 6).

На всей территории второй оборонительной линии нередко встречаются железные четырехгранные гвозди с кнопкообразными шляпками (рис. 57). Они представлены во всех раскопанных культурных слоях крепости.

Железные кресты в количестве двух экземпляров (рис. 55, 7, 17) обнаружены только в башнях №№ 3 и 5, в слое XI—XII вв. Эти кресты с заостренными концами и принадлежали, по-видимому, хоругви, т. е. войсковому или церковному знамени.

Количество монет, обнаруженных в Анакопийской крепости в 1957—1958 гг., составляет пятнадцать экземпляров, в том числе две монеты были найдены случайно на поверхности земли. Из пятнадцати монет тринадцать медных и две серебряных.

Все монеты, за исключением одной местной серебряной, являются византийскими, причем медные монеты — анонимные. Они как в башнях, так и раскопах, встречены в слое «а», датируются X—XI вв. На лицевой стороне этих монет — погрудное изображение Иисуса Христа. На оборотной стороне монет имеется греческая надпись: «Христос — царь царей»⁴.

Что касается византийской серебряной монеты, найденной на контакте слоев «а» и «б» башни № 6, то она относится к 40 годам XI века. На ней имеется греческая надпись с именем византийского императора Константина Мономаха. На территории Закавказья эта монета, как считает К. В. Голенко, является единственной находкой⁵.

Особый интерес вызывает местная серебряная монета, найденная в башне № 4 в культурном слое «а». На лицевой ее стороне имеется погрудное изображение влахернской богородицы с воздетыми руками и нимбом вокруг головы. Обратная сторона монеты с круговой грузинской надписью шрифтом асомтаврули, гласящей в переводе: «Христе! Возвеличь Георгия абхазцев и грузин царя и кесароса». Монета относится к 90 годам XI века⁶.

Такова в целом краткая характеристика основного материала раскопок Анакопийской крепости.

⁴ К. В. Голенко. Монеты из раскопок Анакопийской крепости в 1957—1958 гг. Византийский временник, т. XXIV. М., 1964, стр. 159—165.

⁵ Там же, стр. 165.

⁶ Д. Г. Капанадзе. Неизданный вариант грузинской монеты XI века. Труды АБИЯЛИ, вып. XXX. Сухуми, 1960.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результатами археологических работ устанавливается, что еще в III тысячелетии до н. э. на южном склоне Иверской горы возникло поселение эпохи позднего неолита. Поселение здесь существовало и в последующие эпохи. В IV—II вв. до н. э. местное население Иверской горы, как показывают материалы раскопок, имело торгово-экономическую связь с различными центрами древней Греции. Об этом говорят обнаруженные в культурном слое крепости черепки привозной керамики — амфорной и чернолаковой посуды.

Добытый раскопками основной археологический материал, имеющий непосредственное отношение ко второй линии обороны, принадлежит местному производству. Изучение этого материала позволяет считать, что Анакопийская крепость функционировала в пределах VII—XII веков.

В VII—XII вв. на склонах крепости, в пределах второй линии анакопийских укреплений, существовали жилые постройки. Об этом говорят довольно многочисленные обломки строительного керамического материала (черепица, кирпич), тесаные камни и отдельные куски штукатурки из известкового раствора с мелким песком, обнаруженные в раскопанных террасах крепости. Жилыми помещениями являлись одновременно также и все исследованные боевые башни южной оборонительной стены, которые были покрыты кровельной черепицей.

Вторая анакопийская оборонительная линия была построена местным населением, что и подтверждает весь добытый здесь раскопками основной археологический материал, в особенности многочисленная разнообразная глиняная посуда хозяйственного и бытового назначения, являющаяся по происхождению типично местной.

Печь для обжига извести, обнаруженная в раскопе № 4, свидетельствует о том, что в период строительства или восстановления некоторых крепостных сооружений второй анакопийской оборонительной линии известь изготавливалась здесь на месте, на южном склоне Иверской горы, где имеются огромные запасы известняка. Известняковый массив давал прекрасный материал для строительства всех оборонительных сооружений Анакопийской крепости.

Раскопочными работами, произведенными в башнях южной стены второй линии обороны, установлены три основных последовательных культурных слоя.

Первый слой «а», характеризуемый сильно гумусированной черной землей, на основании серебряной монеты с именем царя абхазов и грузин Георгия II, медных анонимных

византийских монет, венчиков пифосов, бортиков черепицы, может быть отнесен к X—XII вв. В этот промежуток времени все исследованные башни южной стены второй линии обороны были частично разрушены и вновь восстановлены. На это указывает наличие в данном слое большого количества колотых известняковых камней и мелкого морского гравия.

Второй слой «б» в башнях №№ 5 и 6 представляет хорошо уплотненную черную землю, в башнях №№ 3 и 4 он характеризуется серым супеском. Слой «б» во всех исследованных башнях, судя по фрагментам желобчатой амфорной посуды, венчикам и стенкам пифосов, бортикам черепицы, датируется приблизительно VIII—IX вв. При этом нужно отметить, что в период VIII—IX вв. в башнях №№ 3 и 4 происходит, очевидно, частичное разрушение и их восстановление. Об этом свидетельствует наличие в слое «б» указанных двух башен значительного количества песка, морского гравия и колотых известняковых камней.

Третий слой «в» в башнях №№ 3, 4, 5, 6 характеризуется комковатой черной землей, с серовато-бурыми оттенками, содержащей отдельные зерна чистого морского гравия, щебенку, колотые камни. В башне № 7 слой «в» представляет серый супесок с крупнозернистым и мелкозернистым гравием. Причем слой «в» в башнях №№ 6 и 7 начинается с тонкой известковой прослойки. Слой «в» в целом является основным строительным слоем башен и стен второй линии обороны. Он относится, по-видимому, к VII в. н. э. Ниже этого слоя в башнях установлен еще один слой, который по существу не является жилым, а представляет собой беспорядочную насыпку землей и камнями для придания прочности и устойчивости башни против стенобитных орудий.

Исследования, произведенные в раскопах №№ 2 и 3, позволили выделить в них в основном те же слои, что и в башнях южной стены второй линии обороны. Раскопками этих объектов установлено также наличие древней мостовой с внутренней стороны южной стены, выложенной из крупных обломков камней и щебенки. Камни мостовой, как показали исследованные раскопы № 2 и 3, служили и для целей дренажа. Через них грунтовые воды свободно стекали к четырехугольным отверстиям южной стены второй линии обороны, служившим для вывода грунтовых вод. Именно этим движением грунтовых вод, обогащенных солями углекислого кальция, объясняется естественная цементация верхних отложенных слоев «в».

Все фактические данные, полученные в результате исследования вышеуказанных башен и раскопов №№ 2 и 3, позволяют полагать, что слой «в», а следовательно, и все в основном постройки второй линии обороны относятся, по-видимому,

ко времени VII—VIII вв. н. э. Что касается дополнительной стены, имеющейся позади юго-западной угловой башни, то, судя по медным анонимным византийским монетам и керамическим находкам, обнаруженным в раскопе № 5, ее можно датировать X—XI вв.

Дальнейшее изучение Анакопии в более широком масштабе даст, несомненно, новые материалы по истории средневековой Абхазии. Работа эта в первую очередь должна быть направлена к выявлению остатков жилых построек, производственных мастерских, могильников древней Анакопии — этого крупнейшего экономического и культурного центра эпохи средневековья Западного Кавказа.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

РАННЕФЕОДАЛЬНЫЕ ЗАМКИ, ХРАМЫ И ПОСЕЛЕНИЯ АБХАЗИИ*

В середине VI века в Абхазии в связи со становлением феодальных отношений особенно обостряются внутренние противоречия. В то же время зарождающаяся абхазская феодальная знать еще не могла самостоятельно бороться с патриархально-родовой и рабовладельческой знатью. Абхазские князья нуждались в помощи со стороны более мощного и сильного государства. И таким государством оказалась Византийская империя, заинтересованная в подчинении себе абхазских земель.

В середине VI века, во время ирано-византийской войны в Лазике, римляне разрушили себастопольские (сухумские) укрепления, чтобы ими не завладели иранцы. После окончания войны, когда Абхазия вновь стала вассалом Византии, император Юстиниан развернул здесь большие строительные работы, возобновил город, восстановил городскую стену крепости. Выстроил новые здания, дороги. В результате этого Сухуми вновь стал одним из лучших городов края.

Фрагменты стен древней Себастопольской крепости, относящихся к периоду правления византийского императора Юстиниана, обнаружены археологическими раскопками Абхазского института языка, литературы и истории Академии наук Грузинской ССР в районе современной Сухумской крепости. На территории крепости выявлены также гончарные водопроводные трубы, рыболовные крючки, многочисленные обломки различных импортных керамических изделий византийского времени.

В VI веке в основном была построена известная Великая Абхазская, или Келасурская стена. Протяженность стены, опоясывающей почти всю южную Абхазию, составляет 160 км.

* Ред. Этот раздел составлен из отдельных заметок М. М. Трапша, посвященных памятникам Абхазии эпохи раннего феодализма (VI—X вв.). Кроме того, сюда же включены материалы из дневников М. М. Трапша, написанные во время экспедиций 1951, 1955, 1959 гг., когда им исследовались отдельные средневековые памятники.

В качестве введения к разделу использован вариант 3 главы Очерков по истории Абхазии (Сухуми, 1960), подготовленный М. М. Трапшем.

В некоторых местах она огибает высокие горы Пскал, Кяч, Амзару, Панавский хребет и выходит к устью реки Ингур. Стены шириной около 1,5 м укреплены башнями. Высота их в некоторых местах достигает до 7 метров. Направление стен и выбор места для башен указывает на большое мастерство строителей, создавших выдающееся военно-оборонительное сооружение. Постройкой такого большого укрепления закрывались все горные проходы и защищалась южная часть Абхазии (историческая Аписилия) от набегов кочевников со стороны Северного Кавказа, а также обеспечивалась безопасность той мировой торговой дороги, которая с Востока и Средней Азии — по бассейнам рек Куры и Риони — шла в Европу и из-за которой Иран и Византия долго вели между собой войну.

Среди городов Абхазии того времени особо надо отметить город и крепость Анакопию (Новый Афон). Остатки наиболее укрепленной части этого города сохранились по склонам горы, под названием Иверской, на высоте 250—350 метров над уровнем моря.

Кроме Анакопийской крепости и Себастополиса (Сухуми), источники упоминают крепость Трахею на границе Абазгии и Аписилии. Об этой крепости византийский историк Прокопий Кесарийский пишет: «Есть только один проход, ведущий в это укрепление и в остальную сторону абазгов, по которому нельзя идти людям даже по двое в ряд... Над этой узкой тропой тянется очень отвесная и грозная в своей суровости скала, идущая от лагеря до самого моря. Это место и носит название, достойное этого отвесного обрыва: люди, говорящие здесь по-гречески, называют его «Трахеей» — сурово-кремнистым»¹.

Крепость была укреплена башнями, внутри ее находились жилые постройки и улицы.

В период раннего феодализма в Абхазии наряду с крепостными сооружениями было выстроено значительное количество храмов, таких, как Цандрипшский, Гагрский, Амбарский (Гудаутский район), Анакопийский (Новый Афон), Драндский, Лашкендарский (около Ткварчели) и т. д.*

Таким образом, Абхазия была страной с многочисленным для того времени населением, со значительным количеством городов, крепостей, храмов.

¹ Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950, стр. 401.

* Ред. О ряде из них ниже помещаются определенные сведения, полученные в результате исследований М. М. Трапша в различные годы.

ГЛАВА I

ЗАМОК БАГРАТА*

Замок Баграта — небольшое укрепление, которое находится в юго-восточной части города Сухуми, над турбазой. Он расположен на узкой площадке с крутым обрывом в сторону села Абжаква (рис. 58). В плане укрепление имеет вид полукруга (55 x 27), вытянутого с востока на запад. С восточной стороны крепость имела входные ворота, облицованные тесаным известняковым камнем (рис. 59). Ворота защищались небольшой четырехугольной башней, пристроенной в более позднее время изнутри (рис. 60). Такая же четырехугольная башня была сооружена и в западной части крепости. Башня имеет вылазное окно на высоте 4 м от современной поверхности земли. Основные стены крепости сложены из крупной морской гальки (булыжника), в нижней части стен восточной башни наблюдается пояс из обработанных прямоугольных плит известняка.

Замок Баграта давно привлекал внимание исследователей, занимавшихся в той или иной степени историей средневековой Абхазии. Однако те незначительные раскопочные работы, которые производились на его территории (А. С. Баш-

* Ред. В 1954—1956 гг. М. М. Трапш производил исследование замка Баграта. К сожалению, результаты этих исследований не получили никакого освещения в печати, если не считать короткой заметки в газете «Советская Абхазия». В основе настоящей статьи лежит отчет М. М. Трапша о работах в замке Баграта в 1955 г., дополненный другими материалами, извлеченными из дневников, чертежей, коллекционных описей и заметок, хранящихся в архиве М. М. Трапша.

Вещевой материал, добытый при раскопках 1954—1956 гг., М. М. Трапш передал своему ученику О. Х. Бгажба. О. Х. Бгажба на основе изучения этих материалов подготовил статьи «О металлургии и металлообработке в Средневековой Абхазии» (аспирант. сб-к № 1, АБИЯЛИ, Сухуми, 1969) и «О поливной керамике в Средневековой Абхазии XI—XIII вв.» (аспирант. сб-к. № 2, Сух. гос. пед. ин-т, Сухуми, 1970), где помещены и почти все соответствующие предметы из замка Баграта. Поэтому в настоящей статье обзор вещевого материала из указанного памятника не производится.



Р и с. 58. Замок Баграта.

киров, М. М. Иващенко и др.)¹ не позволили сказать ничего существенного ни о времени постройки и бытования, ни о характере крепости — что это? Убежище, замок или сторожевая башня?

Поэтому в план научных работ Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР входило монографическое исследование памятника — полные его раскопки.

Эти исследования, начатые в 1954 году, продолжались в 1955 году и завершились в 1956 г.

Работы 1954 г. носили рекогносцировочный характер. Посередине крепостного двора был заложен небольшой шурф (4 x 4 м), который выявил два разновременных культурных слоя.

Верхний слой, вместе с растительным имевший толщину 40 см, содержал следующие находки: обломки глазурованной посуды с различными видами орнаментации, в том числе фрагменты простых глиняных сосудов (горшков, кувшинов, мисок), два железных ножа, наконечники стрел и др. Этот слой по найденным в нем обломкам глазурованной посуды датируется XI — XIII вв. н. э.

¹ А. С. Башкиров. Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 г. Изв. АбНО, вып. IV. Сухум, 1926, стр. 18—19. Е. Т. Папашвили. Абхазский государственный музей. Труды Абхаз. гос. музея, вып. I. Сухуми, 1947, стр. 17.



Р и с. 59. Замок Баграта. Ворота с восточной стороны.

Во втором культурном слое (мощностью в 20 см), залежавшем под предыдущим, обнаружены фрагменты простой и чернолаковой глиняной посуды IV — II вв. до н. э. Эти находки говорят о том, что в районе местонахождения замка Баграта еще задолго до его построения существовало древнее поселение периода IV — II вв. до н. э.

Полученный результат в разведочном шурфе позволил наметить небольшую площадь для исследования северного обрыва крепостного двора. Размеры раскопа 5 x 5 м. На этой площади нами было вскрыто пять больших, раздавленных землей глиняных сосудов — пифосов со штриховым орнаментом и накольчатым узором. В двух из них находились части костей различных животных. Все эти сосуды, несомненно, были предназначены для хранения продовольственных запасов — соленого или копченого мяса, вина, воды и т. д.

В 1955 г. было решено полностью завершить исследование внутри памятника. Раскопки производились с 13 июня по 13 августа с участием студентки Московского госуниверситета имени Ломоносова В. Б. Деопик (Ковалевской) и любителя археологии А. Д. Роговцева. Количество рабочих за период археологических раскопок достигало, в среднем, 10—13 человек.

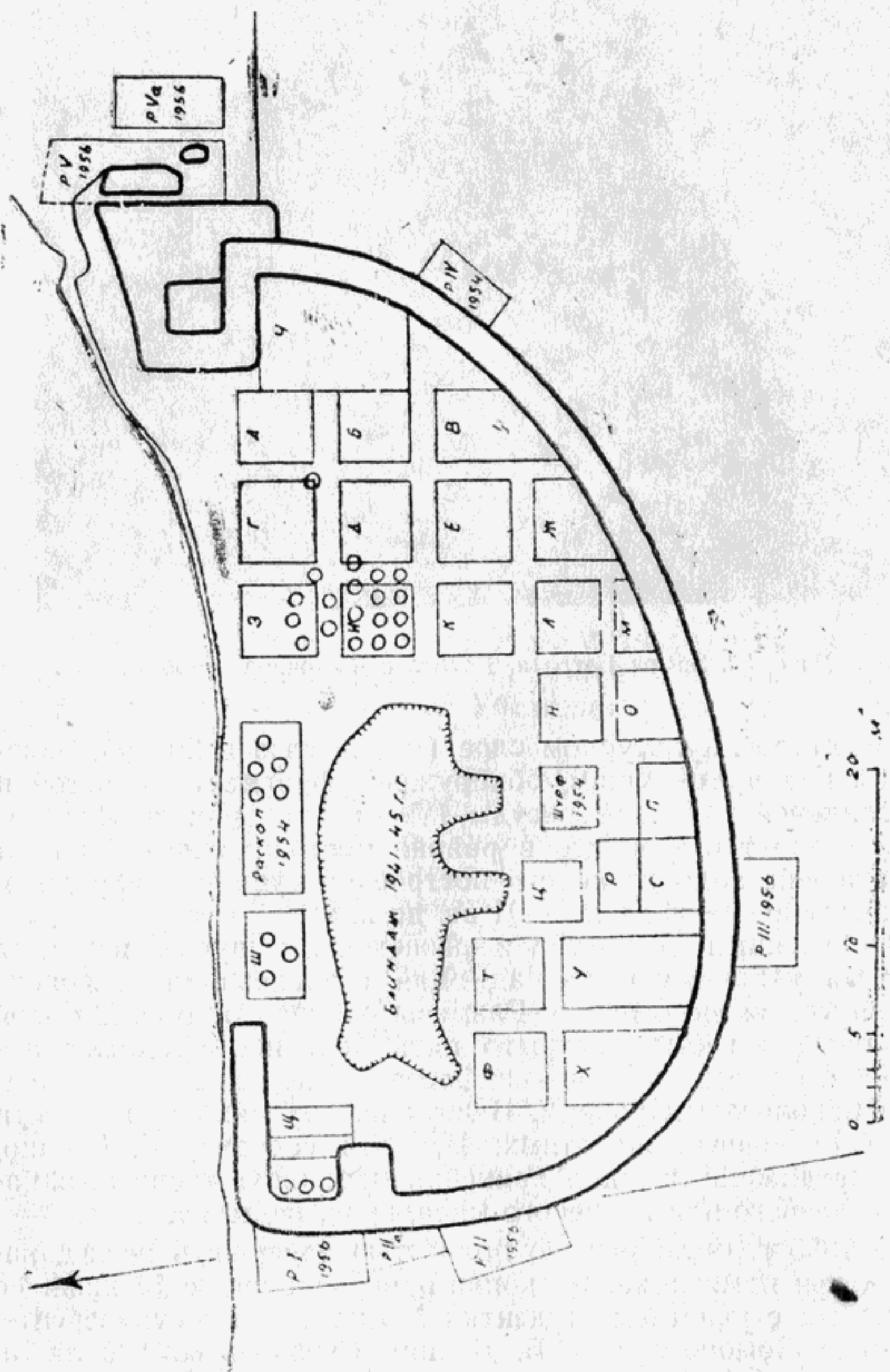


Рис. 60. Замок Баграта. Общий план раскопов 1954 — 1956 гг.

Перед началом наших работ в крепостном дворе мы путем осмотра и нивелировки выявили ряд заросших кладочислательских ям, проследили повышение культурного слоя к крепостным стенам и отметили большой блиндаж времени Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг., занимающий всю центральную часть двора замка. Южная часть памятника, особенно около стен, была покрыта густой растительностью (ежевика, папоротник и т. д.), а центральная площадь памятника заросла травой.

Перед раскопками вся площадь крепостного двора была разбита на сетку квадратов 4х4 метра с оставлением через каждый квадрат бровок по 0,5 м для проверки профилей. Решено было вскрывать всю площадь целиком, чтобы получить наиболее полное представление о памятнике. Всего таким образом было вскрыто 30 квадратов, пронумерованных буквами алфавита от А до Ш. В результате была изучена почти вся внутренняя часть замка общей площадью около 750 м² (рис. 60).

Раскопки показали, что культурный слой во всех квадратах одинаков — темный, рыхлый, сильно гумусированный и сильно перекопанный. Выявленный в нем основной материал, имеющий прямое отношение к замку Баграта, состоит из посуды для хранения продовольственных запасов (штриховые и ленточные пифосы), кухонной грубой посуды, разнообразной поливной керамики, железных наконечников стрел, больших железных гвоздей с кнопкообразными головками и т. д., которые относятся приблизительно к X—XII вв.

Наряду с этим местами под основным культурным слоем сохранились обрывки слоя античного и даже предантичного времени.

Поэтому ниже мы попытаемся рассмотреть результаты наших исследований по отдельным квадратам, чтобы попытаться в какой-то степени уловить различие в стратиграфии и определить назначение отдельных участков памятника, т. е. проследить микротопографию замка Баграта.

Как уже было сказано, площадь внутреннего двора замка неоднократно перекапывалась кладочислателями при сооружении блиндажей 1941 — 1942 гг. и т. п. При этом, очевидно, перекопанная земля нередко перемещалась в различные части внутреннего двора. Только этим можно объяснить тот факт, что части одного и того же сосуда (поливная керамика с синей и зеленой росписью) и других предметов мы находили на разной глубине в различных квадратах. Вместе с тем во всех квадратах нередко на большой глубине обнаруживались современные предметы (монеты, бутылочное стекло, кожаные подошвы с гвоздями и т. д.).



Рис. 61. Замок Баграта. Остатки пифосов, обнаруженных в 1954 г.

Квадраты А, Г, З (по 4х4 м), заложенные и частично исследованные в 1954 г. у северного края вдоль обрыва, как отмечалось выше, содержали остатки 5 больших пифосов, врытых в землю (рис. 61). Пифосы, три из которых вскрыты в квадрате З, 2 — по углам кв. Г, были зачищены в 1955 г. Сохранились они до середины и были заполнены темным, плотным глинистым грунтом, насыщенным костями животных, керамикой и камнями (булыжник и гравий).

Пифос № 1 для большей устойчивости был обложен камнями и залит известью. Наибольший диаметр пифосов от 1 до 1,5 метра. Они имеют яйцевидную форму с небольшими цилиндрическими поддонами. Среди них имеются пифосы как с гладкой, так и со штрихованной поверхностью.

Из находок в засыпи пифосов следует отметить хорошую поливную керамику (№ 1 и 2) на подглазурном ангобе, исполненную в технике «граффити». Вместе с этой керамикой был найден и фрагмент гончарного горшка из грубой буровато-красной глины с примесью толченого известняка. Поверхность его покрыта горизонтальными расчесами, нанесенными пучком травы при вращении сосуда.

В заполнении пифоса № 5 обнаружено большое число фрагментов поливной керамики, исполненной в различной технике. Среди них интересна часть небольшой миски, покры-

той светло-желтой глазурью по белому ангобу, нанесенному на волнистую поверхность сосуда.

Найдены также фрагменты прямых слабо отогнутых венчиков грубых гончарных кухонных горшков из коричневой глины с примесью толченых раковин, морского песка, слюды. Важно отметить находку каменной сковороды из песчаника с полированным внешним бортиком и венчиком на внутренней и наружной поверхности. Аналогичные сковородки этнографически прослеживаются до сих пор в Абхазии.

Слой в квадратах А, Г и З, в основном, был снят в 1954 году. Он представлял твердый, темноватый перекопанный грунт, слабо насыщенный керамикой и костями. Северные стенки этих прикраевых квадратов, углубленные на 1 м, вскрыли желтый глинистый слой, насыщенный галькой и булыжником, но полностью лишенный культурных остатков. Остатков стены здесь не обнаружено, возможно, ее и не было. Надо полагать, что эта часть была достаточно хорошо укреплена естественным отвесным склоном.

Квадрат Б (4х4 м). Грунт в этом квадрате представлял темный, комковатый, сильно гумусированный слой суглинка. Глубина культурного слоя в юго-западном углу квадрата — 45 см, в юго-восточном — 50 см. Культурный слой в значительной степени перекопан кладоискателями и пронизан корнями ежевики, папоротника на всю глубину. В нем найдены следующие вещи: обломки костей животных (169), фрагменты пифосов со штриховым орнаментом (337), куски тонкостенных красноглиняных сосудов (40). Из остальных предметов важно отметить фрагменты поливных сосудов с расписным орнаментом, исполненным в технике «граффити». Найден небольшой керамический фрагмент ноги животного, может быть, от сосуда типа водолея или от детской игрушки. Встречены ручки кувшинов анакопийского типа с прорезями, три фрагмента венчиков гончарных горшков из буровато-темной глины с примесями слюды и кварцевого песка, два фрагмента горшков со следами волнистого орнамента, нанесенного схематично цепочкой и горизонтальными расчесами по тулову. Найден фрагмент неглубокой красноглиняной миски-сковородки (высота стенок 6 см, диаметр 35 см), поверхность которого была покрыта вертикальными расчесами.

Квадрат В (9х2 м). В этом квадрате грунт — рыхлый, черный, сильно гумусированный, он насыщен камнями, упавшими со стены. Слой здесь перекопан на всю глубину. Мощность культурного слоя в северо-западном углу квадрата — 50 см, в северо-восточном углу — 80 см, в юго-восточном и юго-западном углах — 110 см. Слой насыщен костями животных и керамикой. Здесь обнаружено: костей — 968, фрагментов пифосов со штриховым орнаментом — 275, ручка кувши-

на анакопийского типа с прорезями, фрагмент доньшка небольшого поливного сосуда типа чарки на кольцевом поддоне (рис. 62, 38). Глина этого сосудика хорошо отмученная, без заметных включений, обжиг хороший. Внутренняя сторона сосуда по белому ангобу покрыта желтой глазурью, снаружи по линии загиба он опущен в белый ангоб, затем покрыт бесцветной глазурью. На ангобе наблюдается процарапанные вертикальные полосы, с зигзагообразными узорами и пятнами зеленой поливы. Здесь также найдено несколько фрагментов от блюда и сосудов — мисок с приподнятыми краями. Они покрыты синей и зеленой поливой. Довольно многочисленны и находки в этом квадрате железных шлаков, железных наконечников стрел и гвоздей.

Стена, прилегающая к квадрату В, была обнажена до основания фундамента, находящегося на глубине 1 м от дневной поверхности земли. Точка зрения А. С. Башкирова² о том, что стена внизу построена из больших камней, а наверху из мелких, не получила подтверждения. Камни везде одинаковые, только в нижней части они замазаны известью, так что получается ровная поверхность из извести и гладких булыжников. Фундамент стены неглубок — это такая же кладка, как и наверху, только слегка расширяющаяся книзу. Наклонно расположены и слои скрепляющего известкового раствора, идущие наискось на высоту в 30 — 40 см и составляющие самое основание стены, обмазку подушки.

В квадрате В ниже уровня строительного горизонта, связанного со временем сооружения крепостной стены, найдены фрагменты железного шлака, шестьдесят фрагментов пифосов со штриховым орнаментом и очкообразными налестками, три обломка от тонкостенных красноглиняных сосудов, одна ручка кувшина с продольными нарезками, один фрагмент гончарного сосуда с лощением, десять керамических обломков с поливой того же характера, что и в слое XI — XIII вв. Таким образом, выяснено, что между строительством памятника замка Баграта и временем его бытования нет разрыва во времени — это эпоха примерно X — XIII вв. Установлено также, что перед сооружением крепости на этом месте уже существовало поселение, возможно, с более легкими укреплениями.

Квадрат Д (4х4 м). Слой в этом квадрате перекопанный, серовато-желтый, плотный, насыщенный камнями — булыжник и галька. В слое встречена керамика. По всей вероятности, здесь была засыпь площади, как везде в центре, при перекопе и сюда попала керамика. В северо-западном углу

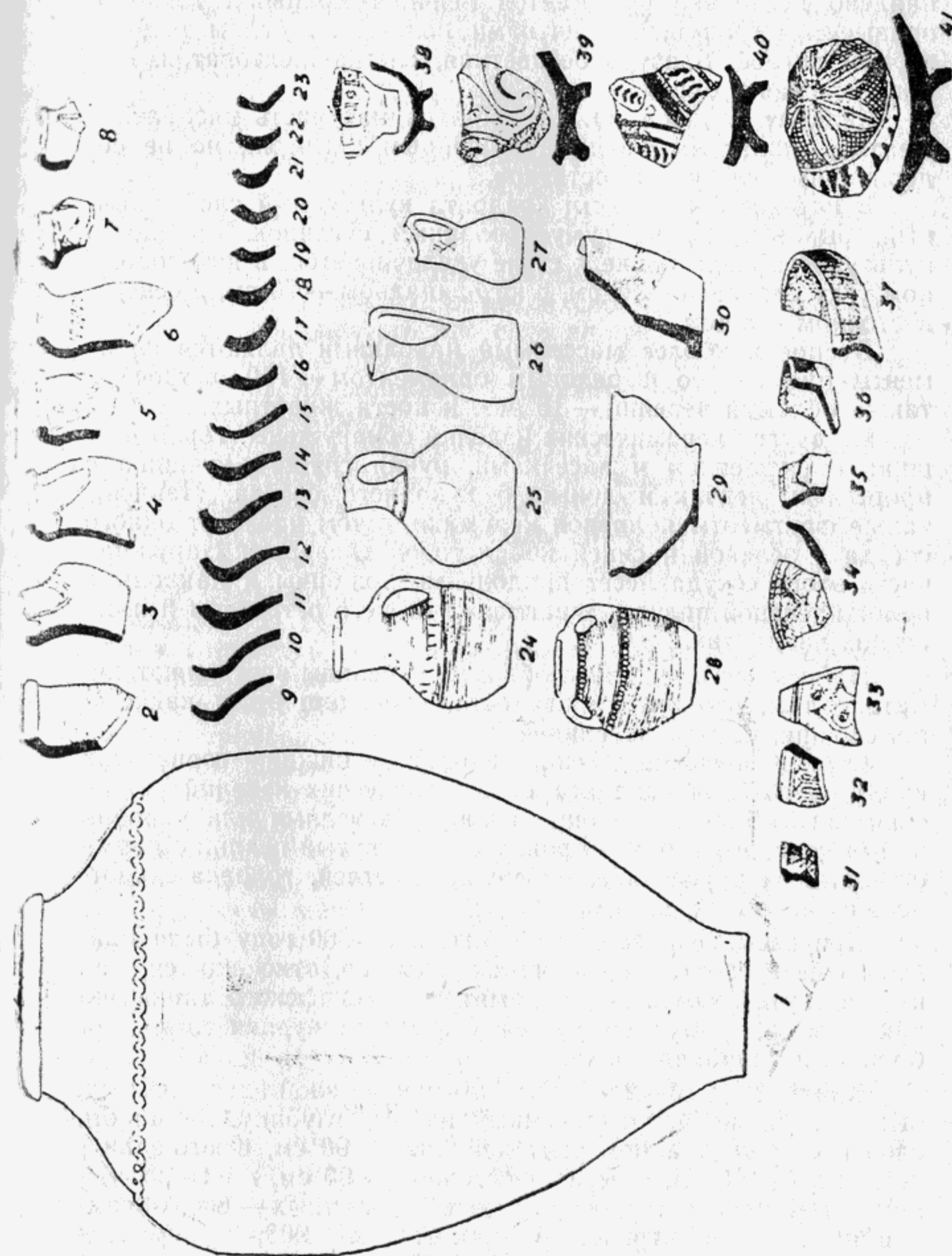


Рис. 62 — Замок Баграта. Основной керамический материал XI—XIII вв. из раскопок 1955 г.

² А. С. Башкиров. Указ. соч.

квадрата был обнаружен пифос (№ 6). В заполнении его найдено несколько фрагментов венчика поливной миски с орнаментом граффити и пятнами поливы на белом подглазурном ангобе. Глазурь бесцветная, слегка желтоватая. Полива зеленая и бурая.

Квадрат Е (4х4 м). Северо-западная часть квадрата с желтым глинистым слоем, насыщенным камнями, но не содержащим культурных остатков.

В юго-восточной части квадрата культурный слой — темный, рыхлый, сильно гумусированный суглинок. Мощность культурного слоя ближе к стене увеличивается: в юго-восточном углу квадрата — 95 см, в юго-западном — 70 см, в северо-восточном — 50 см.

В слое наиболее массовыми находками являются фрагменты пифосов со штриховым орнаментом — 159, встречены также обломки черепиц — 16 экз. и кости животных.

Из других керамических изделий обнаружены: горло кувшина с рифлением и насечками, ручки грубого кувшина с прорезями, венчик и донышко кухонного сосуда. Найдены также фрагменты поливной керамики, в том числе от одного сосуда с зеленой и синей кобальтовой глазурью. Наружная часть этого сосуда несет продольные ложбины и наклонные полосы зеленой поливы. Фрагменты от него встречены и в соседних квадратах.

Найденные в квадрате обломки черепицы заставляют думать о том, что внутри крепости, очевидно, были какие-то помещения, крытые черепицей.

Особое значение имеют находки в нижних горизонтах культурного слоя квадрата Е металлических изделий раннескифского облика. Все они являются деталями или украшениями конского убора — бронзовый изогнутый псалий с двумя отверстиями в середине, бубенчик с петлей, головка животного с раскрытой пастью.

При засыпке раскопов 1955 года в 1960 году были найдены еще несколько бронзовых предметов, относящихся, как и упомянутый комплекс, к памятникам скифского типа. Это три псалии, полусферическая бляшка, ажурная нащечная бляшка и налобная бляха.

Квадрат Ж (5—2х4 м). Культурный слой здесь темный, рыхлый, сильно гумусированный на всю глубину. Мощность слоя в северо-западном углу квадрата — 90 см, в юго-западном углу — 110 см, в северо-восточном — 90 см, в юго-восточном — 100 см. В нем найдены: костей животных — 660, обломков пифосов со штриховым орнаментом — 908; фрагментов тонкостенных глиняных сосудов — 70, несколько обломков от одного горшка с вертикальным рифлением и вогнутым вен-

чиком, два фрагмента черепицы, двенадцать ручек с прорезями, красноглиняная нога фигурки животного, венчики и донца от черноглиняных горшков. Квадрат Ж дал очень много фрагментов поливной посуды (98 обломков), причем, из них 14 днищ.

В этом квадрате обнаружено большое количество шлака и изделий из железа. Среди них 12 гвоздей, пять шиловидных проколов или наконечников стрел и один наконечник стрелы с плоским листовидным пером. Из других предметов в этом квадрате найдены: подвеска из бронзовой проволоочки, бронзовый перстень, два пряслица. Интересна находка трех кабаньих клыков, обработанных косыми срезами у конца.

Квадрат И (4х4 м). Верхний слой этого квадрата состоял из насыпи желтого плотного глинистого грунта, насыщенного галькой и булыжником. Под глиной было вскрыто девять пифосов, заполненных угольками, темной рыхлой глиной, булыжными камнями и гравием.

В бровке между квадратами Д и И было вскрыто еще три пифоса. В квадрате И обнаружены также обломки поливной керамики, фрагмент пифоса с буквой «ф» (очевидно, метка мастера), несколько железных предметов (наконечник стрелы и др.). Под бровкой между квадратами И и 3 выявлено еще два пифоса.

Квадрат К (4х4 м). Этот квадрат дал перекопанный желтый глинистый слой, насыщенный камнями и лишенный культурных остатков.

Квадрат Л (4х4 м) в северо-западной части вскрыл лишь материковый суглинок. Культурный слой мощностью в 30—50 см выявился лишь в юго-восточном углу квадрата. В слое найден один фрагмент синего стеклянного треугольного в сечении браслета (5 мм).

Прирезка М (2х4 м). Мощность культурного слоя в северной половине 50 см, в южной доходит до 110 см. В слое найдены: кости животных — 201, обломки пифосов со штриховым орнаментом — 747, один фрагмент лепной крышки с маленькой ручкой и просверленной под ней дырочкой, большое количество венчиков и стенок от кухонных горшков. Из них орнаментированы лишь два черепка, один — насечками, другой — волнистыми линиями.

Здесь же обнаружено значительное число фрагментов поливной керамики с орнаментом, исполненным на подглазурном ангобе техникой граффити. На поверхности некоторых из этих сосудов оставлены резервные площадки для нанесения на нее комбинированного орнамента.

Среди металлических железных вещей имеются пять гвоздей, два неопределенных предмета, один нож с черенком, один втульчатый наконечник.

Квадрат Н (4x4 м). Он дал желтый плотный глинистый грунт, который не содержал никаких культурных остатков.

Квадрат О (3—4x4 м). Грунт здесь представлял темный, рыхлый чернозем, сильно гумусированный, насыщенный камнями. Мощность культурного слоя в северо-западном углу квадрата — 50 см, в северо-восточном — 55 см, в юго-западном и юго-восточном — 110 см. Южной стороной квадрат примыкает к стене замка. В слое найдены: обломков костей животных — 132, обломков пифосов со штриховым орнаментом — 555, фрагментов от венчиков сосудов — 6 (один с насечками по верхней части тулова), обломков поливной керамики — 33 (из них два от блюда с синей кобальтовой поливой), ряд обломков с цветной поливой без орнамента.

Из железных вещей в этом слое обнаружены: черенок ножа, втульчатый наконечник копья, три четырехгранных черенковых наконечника стрел и т. д.

Квадрат «П» (3x4 м) примыкает южной стороной к стене замка. В северной его стороне вскрыт желтый глинистый слой, а в южной — темный гумусированный, рыхлый, перекопанный слой. Мощность культурного слоя в северо-западном углу квадрата — 25 см, в северо-восточном — 35 см, в южной половине — 115 см. Этот квадрат по сравнению с предыдущим слабее насыщен культурными остатками. В культурном слое найдены: обломков костей животных — 25, обломков пифосов со штриховым орнаментом — 47, фрагментов поливной керамики — 25, обломков толстостенных пифосов с ленточным орнаментом — 15, фрагментов венчиков от гончарных кухонных горшков — 3 и т. д.

Квадраты «Р» (4x2 м) и «С» (3,5x2 м), содержащие сверху мощные напластования глинистого завала — выкида из ямы блиндажа, не раскапывались.

Квадрат «Т» (4x4 м). Северо-восточную его половину также перекрывал желтый глинистый слой из выброса блиндажа мощностью в 40—60 см. Этот слой выкида частично распространялся и на квадраты «У» и «Ф». В культурном слое квадрата «Т» найдены только фрагменты пифосов со штриховым и ленточным орнаментами.

Квадрат «У» (8—7x4 м). Верхний слой квадрата состоял из желтого плотного, глинистого выкида. Ниже идет темный, рыхлый, сильно гумусированный культурный слой мощностью в северной части квадрата 50—60 см, в южной, у стены, до 1 метра.

В культурном слое квадрата найдены: фрагментов костей животных — 25, обломков пифосов ленточной техники — 56, фрагментов пифосов со штриховым орнаментом — 500, большое количество фрагментов поливной керамики на подглазурном ангобе с различным орнаментом.

Квадрат «Ф» (4x4 м). Он дал перемешанный глинистый желтый слой с небольшим количеством находок. Мы будем его рассматривать вместе с квадратом «Х» (4—7x7 м), где прослеживается культурный слой на всю глубину. Мощность культурного слоя у обоих квадратов до 1 метра. Находок много: фрагментов костей животных — 485, обломков пифосов — 780, фрагментов тонкостенной красноглиняной посуды — 71, обломков керамики с поливой — 115. Среди последних два интересных фрагмента: один от солоночки с зеленой поливой, другой от донца поливной чашечки из хорошо отмученной глины с изображением византийского креста в центре. Из железных предметов в квадрате «Ф» найден только один втульчатый наконечник стрелы.

Квадрат «Ц» (4x4 м). Он в северной части дал желтый глинистый слой, а в южной — темный, рыхлый, перекопанный слой, мощностью до 1 м. В нем найдены: обломок сковородки из песчаного камня, фрагменты поливной керамики, обломки пифосов, железные гвозди, пряслица и т. д.

Участок «Ч» (4—6x8 м) был заложен между квадратами «А», «Б» и северо-восточной стеной замка. Культурный слой здесь начинается с поверхности. Он представляет темный суглинок, достаточно сильно гумусированный, рыхлый, перекопанный. Мощность культурного слоя достигает в среднем 70—80 см. В нем найдены: обломков костей животных — 190, обломков пифосов — 130, железных гвоздей — 4, обломков поливной керамики — 5, лепной глиняный кувшинчик с резной орнаментацией.

Участок «Ш» (5x3 м) примыкал к западному краю раскопа 1954 г. и выявил три больших пифоса, которые были заполнены рыхлой темной землей, содержащей кости животных, булыжные камни и гравий.

Квадрат «Щ» (5x5 м) был заложен в северо-западном углу внутреннего двора у выходного окна (рис. 60). В квадрате «Щ» обнаружены три больших глиняных пифоса высотой до 1,5 м, поставленных в один ряд вдоль стены (рис. 64). Сосуды были обложены булыжными камнями и залиты известью. Пифосы находились в небольшой комнатке, отгороженной от внутреннего двора стеной из булыжных камней на известковом растворе. Толщина стены около 1 м. Комната имела небольшие размеры (4x2 м). Характерно, что в заполнении пифосов почти нет вещевого материала, в том числе и обычных для других пифосов костей животных. Вероятно, в этой комнатке находились запасы вина или воды.

Раскопки, проведенные в 1954—1955 гг. внутри замка, были в 1956 г. дополнены материалами из раскопов, заложенных за пределами стен.

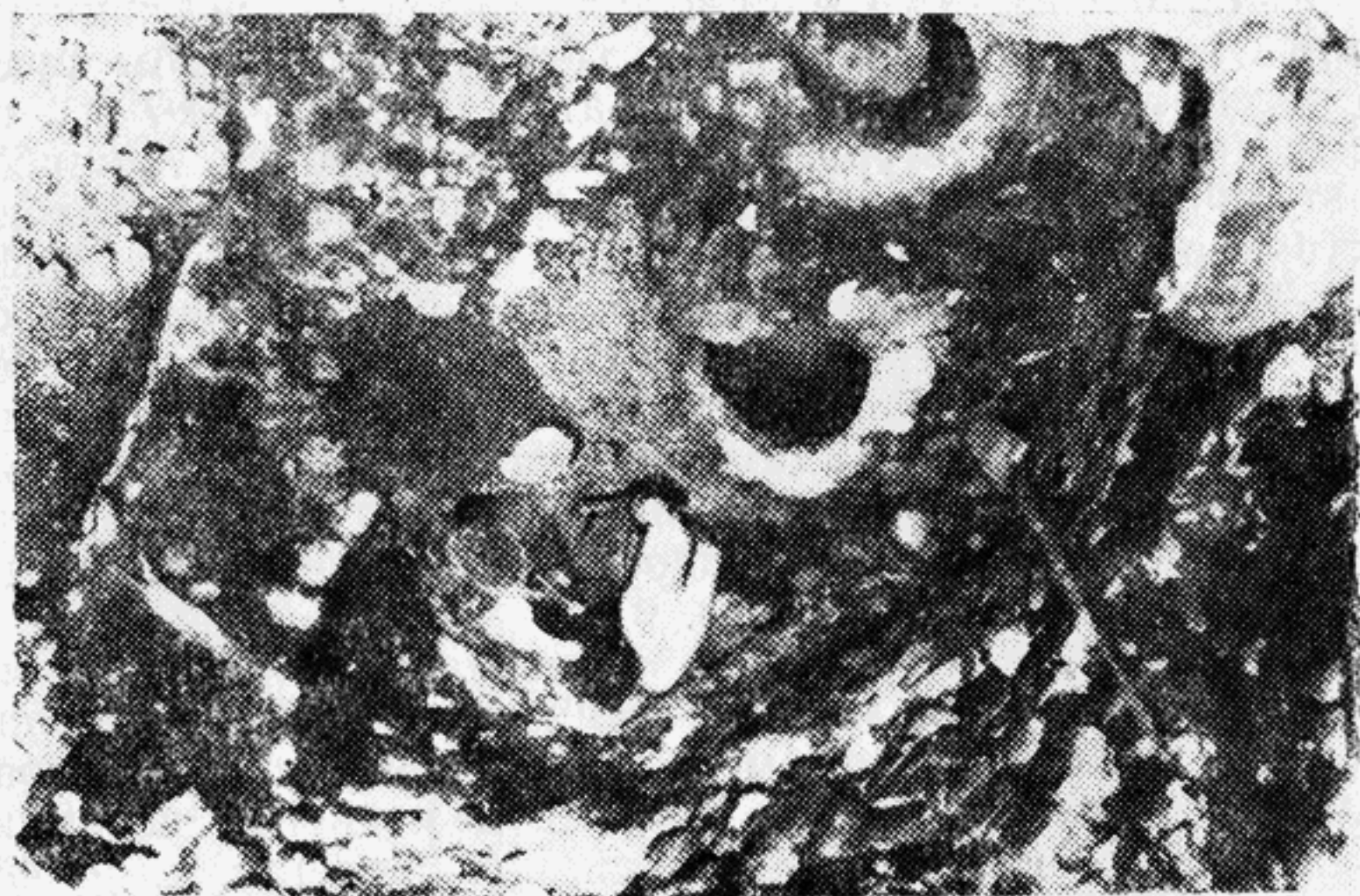


Рис. 63. Замок Баграта. Пифосы, врытые в землю.

Раскопки 1956 г. проводились со 2 по 20 августа и ставили своей целью выявление особенностей кладки стен замка с внешней стороны, а также установление в этом районе стратиграфии культурных напластований. В 1956 г. всего было заложено 5 раскопов, примыкавших почти вплотную к крепостной стене.

Раскоп I (6 x 3 м) был заложен у северо-западного угла. Раскоп не дал никаких находок.

Раскоп II (6 x 3 м), заложенный южнее первого на 4 м, выявил остатки сильно перекопанного слоя (гумусированный суглинок) мощностью от 50 (северная сторона) до 150 см (южная сторона). Раскоп выявил следы котлована под фундаментом стен глубиной до 100 см.

В слое обнаружено большое число находок: до 100 фрагментов поливной керамики, среди которых преобладают фрагменты мисок, чашек и кувшинов с зеленой поливой; обычны также сосуды, покрытые белой или беловато-желтой поливой. Среди фрагментов с зеленой поливой есть и орнаментированные — врезными линиями, а также с изображением ноги или хвоста какого-то животного. Особенно многочисленны (около 450 экз.) фрагменты красноглиняной посуды — кувшинов, мисок, горшков, пифосов и т. п. Есть и с орнаментом в виде врезных прямых и волнообразных линий, реберчатых полос, клиновидных и овальных вдавлений и т. п. Единичны фрагменты с лощеной поверхностью.

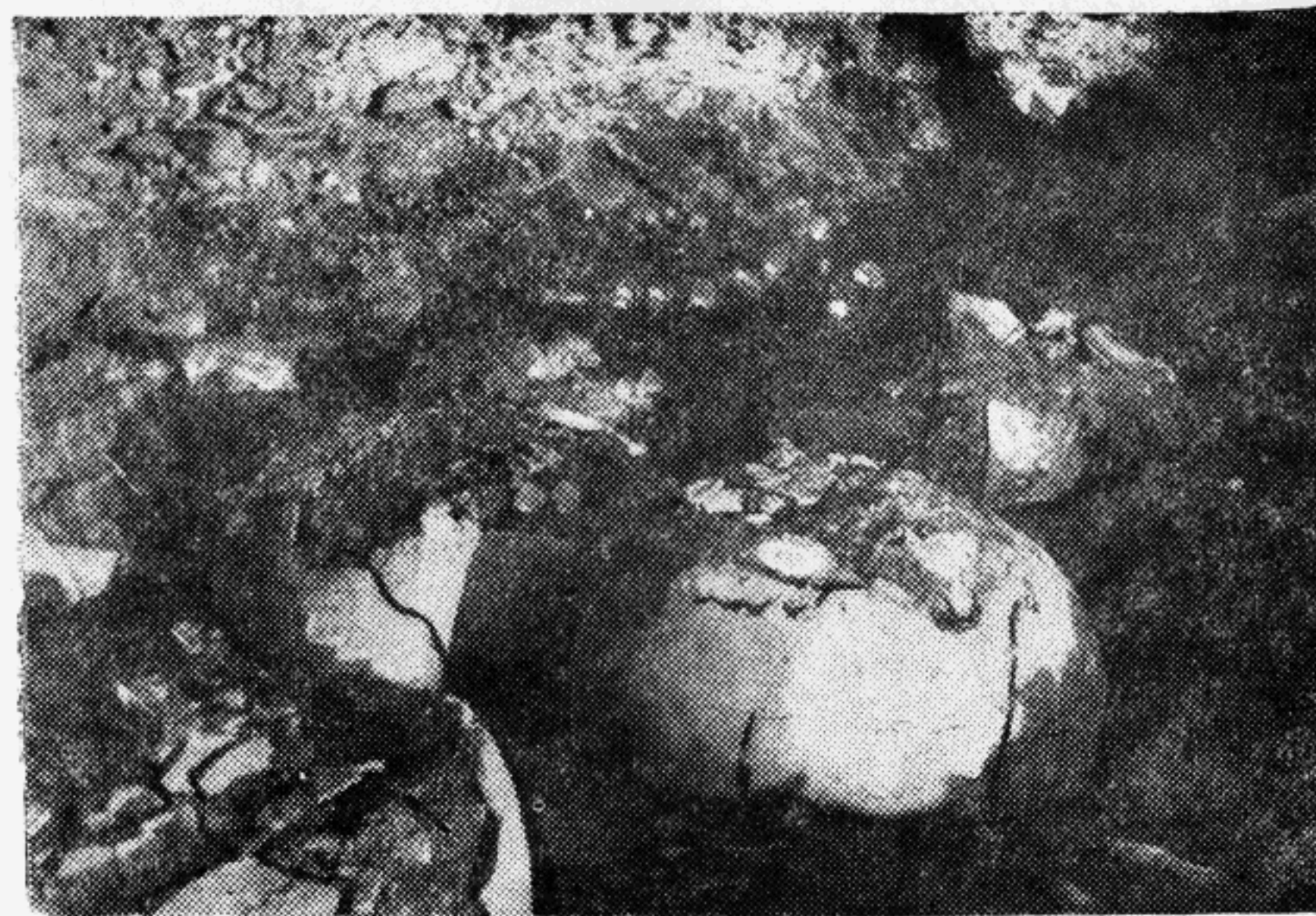


Рис. 64. Замок Баграта. Дополнительное помещение у северо-западного угла здания.

Из прочих керамических изделий следует отметить 2 обломка плоского красноглиняного кирпича и фрагмент трапециевидного грузила. Найден также обломок каменной сковородки.

Найдены также и металлические изделия — бронзовая колокольчиковидная подвеска с врезными линиями, желобками и треугольными зубцами; 4 железных черешковых наконечников стрел, в том числе — 3 четырехгранных и 1 плоский вытянуто-треугольной формы (рис. 65 а, б); железный втульчатый наконечник копья; одни железные удила с петельчатыми концами; одно четырехгранное шило с острыми концами (рис. 66 в) и 8 четырехгранных железных гвоздей с кнопкообразными шляпками.

Много также раковин морских устриц и костей домашних животных (коровы — 107, овцы — 63, лошади — 31 и свиньи — 1).

Раскоп II был расширен в сторону раскопа I с целью исследовать площадь под вылазным окном замка. При этом были обнаружены: восемь железных наконечников стрел, три шила, три ножа, керамика с зеленой поливой, красноглиняная керамика с волнообразным орнаментом и косыми насечками, ручка родосской раннеантичной амфоры, железные

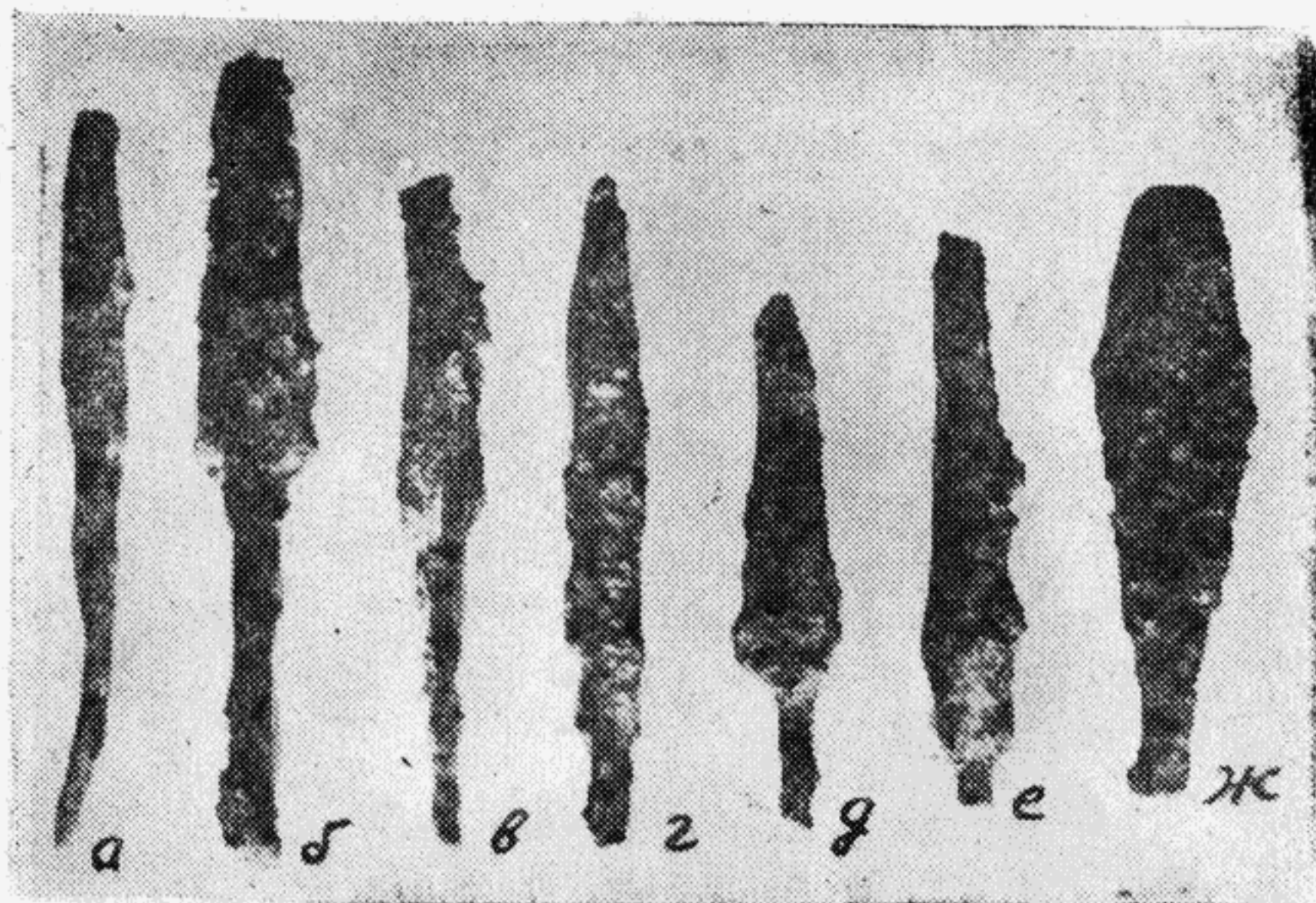


Рис. 65. Замок Баграта. Железные наконечники стрел.

гвозди, в том числе один массивный с петлей типа пробоя, и обломки черепицы.

Раскоп III (6 x 3 м) был заложен в средней части южной стороны внешней стены. Культурный слой здесь крайне маломощен (до 20 см) и почти не содержит каких-либо находок.

Раскоп IV (5 x 2 м) был заложен в 8 м юго-западнее входных восточных ворот. Здесь также крайне ограниченный слой гумуса, не содержащий остатков материальной культуры.

Раскоп V (10 x 3 м) вскрывался под восточными входными воротами. В раскопе выявлены два монолита, сложенные из крупной гальки на известковом растворе, вероятно, от портала входа (рис. 60; 67). Раскоп был углублен до материка на глубине 90 (восточная сторона) — 120 см (западная сторона). Удалось установить, что нижняя часть ворот была облицована известняковыми блоками (28 — 30 x 35 см), плотно пригнанными друг к другу.

В раскопе найдены предметы античного и средневекового времени, в том числе: обломки синопской черепицы и чернолакового сосуда античного времени; около десятка фрагментов поливной (зеленой, желтовато-коричневой, желтой) посуды — кувшины, чаши, миски; около 70 фрагментов красногли-

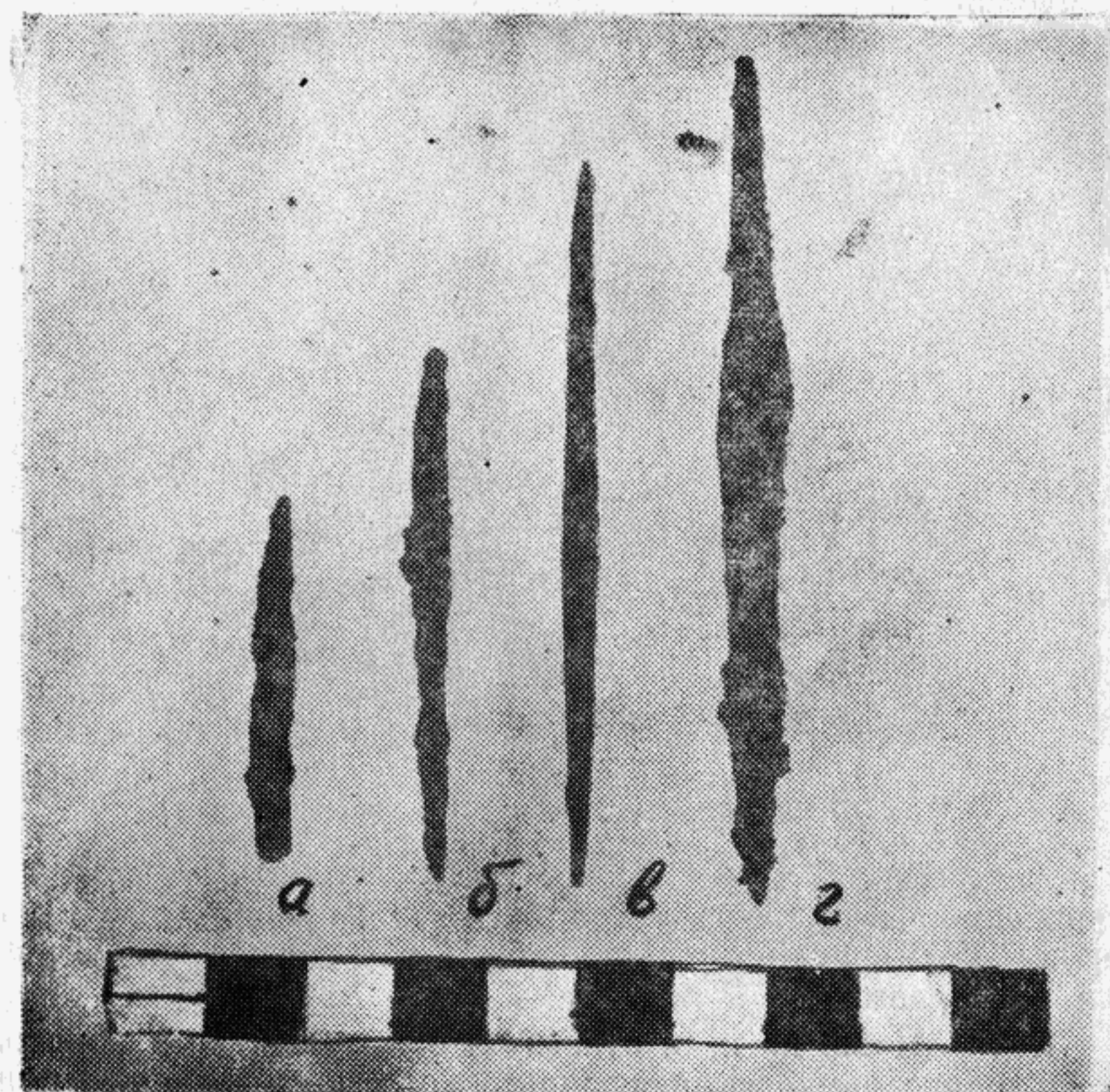


Рис. 66. Замок Баграта. Железные шилья.

няной посуды — кувшины, горшки, пифосы, в том числе и с резным волнообразным, прямолинейным и вертикальным орнаментом; более 60 фрагментов темно-серой посуды — преимущественно горшки без орнамента; железные наконечники стрел листовидной (1 экз.) и четырехгранной (1 экз.) формы с загнутыми концами, прямоспинные ножи (2 экз., рис. 68), четырехгранные гвозди с кнопкообразными шляпками, в том числе и один пробой с кольцом на конце; 2 костяных шила или вязальные иглы; обломки каменных сковородок; кости животных — коровы (38 экз.), овцы (16 экз.), лошади (7 экз.) и свиньи (1 экз.).

Раскопки, произведенные в 1954 — 1956 гг., дали очень ценный в научном отношении археологический материал, который отчетливо характеризует культуру и быт района рас-

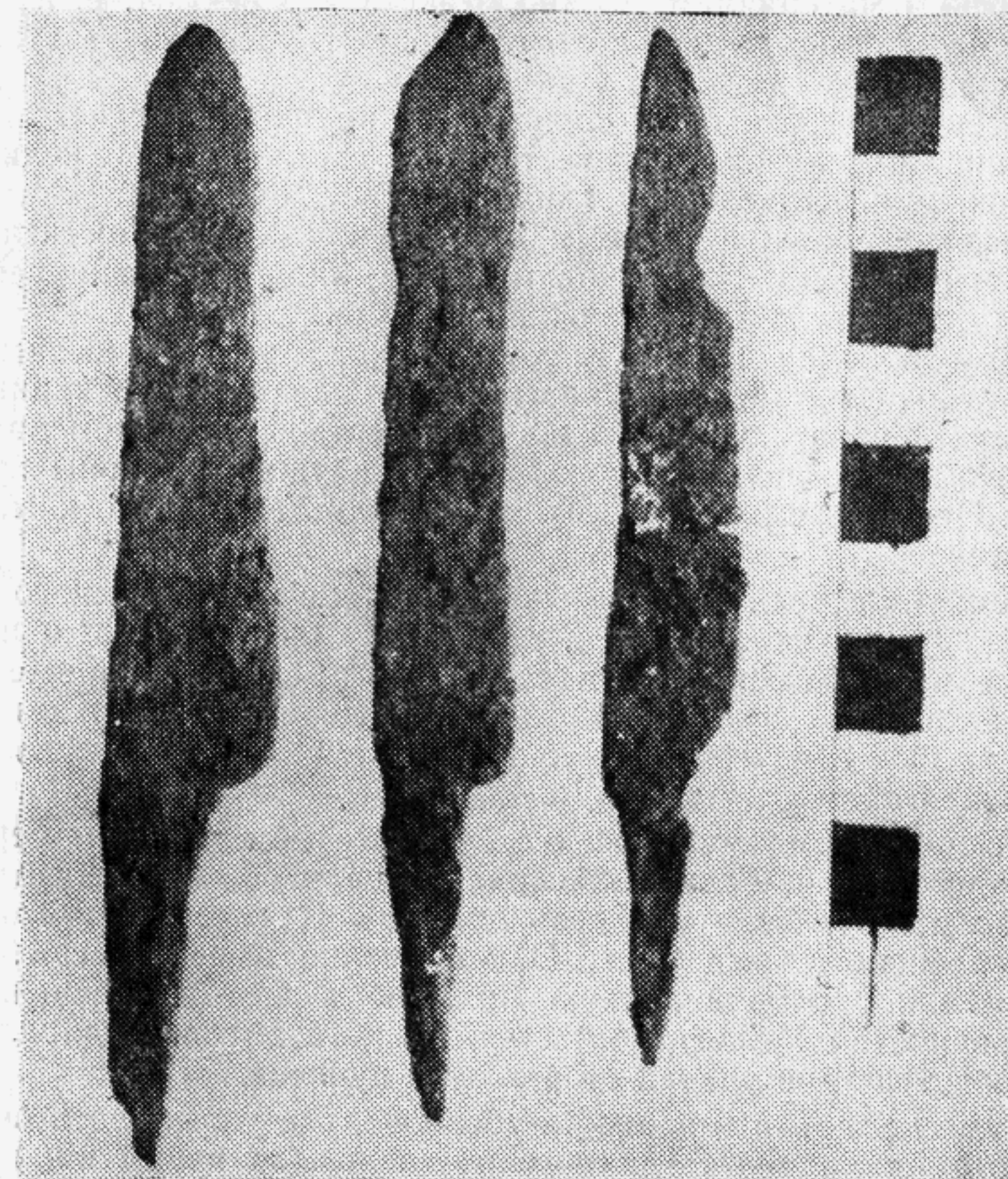


Р и с. 67. Замок Баграта. Раскоп у входных ворот.

положения замка Баграта в историческом прошлом. Этот материал разновременный и принадлежит к двум хронологическим периодам: V — II вв. до н. э. и X — XIV вв. н. э.

К V — II вв. до н. э. относятся принадлежности конской сбруи, бронзовые псалии, изящные колокольчиковидные подвески, бубенчики и др. К этому же периоду относятся найденные здесь керамические изделия из различных центров древней Греции: обломки чернолаковой посуды, родосские ручки, фрагменты синопской черепицы и т. д. Эти находки свидетельствуют о том, что на территории замка Баграта еще задолго до сооружения крепости существовало древнее поселение. Не исключено, что весьма удобный холм, где расположен замок Баграта, избирался населением этого района в качестве места поселения и в более древнее время. Найденные в раскопах по северному краю холма грубые толстостенные лепные сосуды баночной формы с петлевидными ручками и костяные шильца могут быть отнесены к эпохе ранней бронзы.

К средневековому периоду, т. е. к X — XIV вв., относятся поливная керамика, грубая кухонная посуда, железные наконечники стрел, ножи и шилья, пряслица для веретен, обломки жерновов, фрагменты каменных сковородок, большое количество костей различных животных и т. д.



Р и с. 68. Замок Баграта. Железные ножи.

К периоду X — XIV вв. относятся также обнаруженные в крепостном дворе замка Баграта три погребов с большими глиняными кувшинами, предназначенными для хранения продовольственных запасов, главным образом вина и воды, в чем особенно нуждалось население крепости во время ее осады. Один из погребов с 19 кувшинами был устроен вблизи стены у восточной башни. Другой погреб с 8 кувшинами находился у обрыва крепостного двора. Третий погреб с тремя кувшинами был расположен рядом со стеной у западной башни. Эти сосуды, в отличие от сосудов из других погребов, были залиты известковым раствором и обложены сцементированными камнями.

Время сооружения замка Баграта, по выявленным археологическим материалам, можно отнести к X веку, т. е. к периоду существования Абхазского царства. Крепость утратила свое назначение примерно в начале XV века.

Стены крепости были сложены из крупного морского булыжника, скрепленного известковым раствором. В редких случаях, как, например, у входных ворот, булыжник клался вперемежку с белым тесаным известняком. Стены достигали в верхней наземной части толщины 2 м, ниже они расширены до 3 м и так введены в котлован фундамента.

На основании находок устанавливается также, что замок Баграта неоднократно подвергался нападениям противника. Об этом говорит значительное количество разновременных наконечников стрел, обнаруженных с наружной стороны крепости. Некоторые из них согнуты в результате удара о каменную стену.

Народные предания связывают замок с именем одного из абхазо-грузинских царей — Баграта III или IV, правивших в XI веке. В данном случае письменные, легендарные и археологические сведения совпадают. Действительно, замок Баграта был сооружен в X—XI веках, т. е. во время правления Багратов.

Господствующее положение крепости над морским берегом и долиной р. Басла объясняет и цели ее строительства. Это, возможно, была цитадель древнего Цхума, охранявшая ниже расположенный порт. Одновременно замок, очевидно, защищал и проход в южную Абхазию и в этом отношении был форпостом Келасурской стены, с которой он соединялся по гребню холмов линией сторожевых пунктов.

Замок Баграта — крепость-убежище, где укрывалась привилегированная часть местного населения во время нападений на средневековый Сухуми. Среди остатков кухонной посуды большую долю составляет драгоценная для того времени поливная керамика, что подтверждает высказанную мысль. Массовость этой поливной керамики, достаточно большая стандартизация ее форм, однородность техники полива и сходность орнаментации не оставляет сомнения в том, что большая часть достаточно высокохудожественной поливной посуды производилась на месте, т. е. в древнем Сухуми. Об этом же свидетельствуют и находки отдельных фрагментов керамики типа полуфабриката или брака. Поливная керамика типа замка Баграта была хорошо известна на всем Востоке, в том числе и на Кавказе и в Крыму. Но своей зеленой поливой абхазская керамика больше тяготеет к северным керамическим производствам (Крым, Нижнее и Среднее Поволжье), чем к южным.

Нахождение в крепостном дворе фрагментов жерновов, сковородок, мисок, кухонных сосудов для приготовления пищи, пряслиц для веретен, шильев, шлака говорит о том, что периоды осады крепости были длительны, и жизнь в ней шла своим чередом. Женщины занимались домашним хозяйством: пряли, готовили еду, мололи зерно. Мужчины ковали оружие и изготавливали другие предметы обихода. Население жило в легких деревянных строениях в непосредственной близости к крепостным стенам. Внутри замка, возможно, были и более фундаментальные постройки, о чем свидетельствуют находки в раскопах обломков плоских кирпичей и черепицы.

Большую роль в хозяйстве средневекового населения Сухуми, как показывает археологический материал из замка Баграта, играло скотоводство.

Результаты раскопок дают основание считать, что у средневековых жителей нынешнего Сухуми было хорошо развито гончарное ремесло. Глиняная посуда производилась как при помощи гончарного круга, так и лепным путем.

В районе средневекового Сухуми высоко было развито и ткацкое ремесло. Об этом свидетельствуют находки значительного количества пряслиц для веретен.

Материал раскопок, произведенных в замке Баграта, представляет значительную ценность, и его дальнейший анализ даст важные сведения для изучения истории средневековой Абхазии.

ГЛАВА II

НЕКОТОРЫЕ ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АБХАЗИИ

1. Археологические разведки 1951 г.*

Наряду с археологическими работами, произведенными в с. Куланурхва в 1951 году, Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа принял участие в комплексной экспедиции Академии наук Грузинской ССР, работавшей в Абхазии с 6 октября по 5 ноября 1951 года под общим руководством вице-президента Академии наук Грузинской ССР, проф. Н. А. Бердзенишвили.

Экспедиция в составе двух отрядов — историко-археологического и этнографического — сосредоточила свою работу главным образом на территории Гагрского и Гудаутского районов.

Перед историко-археологическим отрядом, возглавляемым М. М. Трапшем, была поставлена задача, не вдаваясь в детальные исследования какого-либо одного памятника, ознакомиться в общих чертах со всеми наземными памятниками указанных районов и произвести археологическую разведку в Пицунде.

Несмотря на неблагоприятные условия погоды за весь период нашей экспедиции отряд выполнил поставленную перед ним задачу. Были осмотрены, сфотографированы и нанесены на карту все надземные средневековые памятники Гагрского и Гудаутского районов.

* Р е д. В течение всей своей археологической деятельности М. М. Трапш собирал сведения по средневековым памятникам Абхазии. Большинство их было получено при археологических разведках, которые осуществлялись под руководством М. М. Трапша в 1951, 1955, 1959 гг. Часть сведений поступила в результате сообщений информаторов, а также при осмотре М. М. Трапшем некоторых школьных краеведческих музеев и уголков. В предлагаемой вниманию читателя главе помещены результаты этих работ. В начале главы дается краткое изложение общих результатов разведочных экспедиций М. М. Трапша, извлеченное из отчетов автора, а затем по районам Абхазской АССР в хронологическом порядке описываются осмотренные М. М. Трапшем археологические памятники.

По Гагрскому району мы осмотрели: храм в старой Гагре, Цандрипшский храм, крепость Аббаа-ху (севернее Хашупсинского с/совета), храм «Ахаша-ныха», Бзыбскую крепость, Бзыбский храм, крепость Хасанта-абаа, Пицундский храм и др.

В Гудаутском районе осмотрели: храм Айлага-Абыку, Лыхненский храм, Дурипшскую крепость (у р. Хипста), Куланурхвинский храм, Абгархукские крепости (Абахуаца и Мшваа рыбаху) и др.

Все осмотренные нами надземные памятники этих районов представляют исключительный интерес. Судя по кладке, по плану и по архитектурным формам, эти памятники охватывают период, приблизительно начиная от VIII по XII вв. н. э.

Самой важной работой историко-археологического отряда явились разведочного характера раскопки в Пицунде. Нашими наблюдениями было установлено, что к западу от монументального Пицундского храма уцелели следы обширного городища, где, по-видимому, располагался древний город Пицунда, о котором говорят многие античные авторы.

Это обширное городище имеет почти квадратную форму; оно было обнесено со всех сторон каменной стеной. В настоящее время фрагменты стены, кое-где слегка выступающие из земли и находящиеся под невысоким валом земли, заросли ежевикой и огораживают прекрасный фруктовый сад и огород.

На поверхности огороженного пространства, составляющего около 9 га, нет никаких фрагментов древних построек, но местность бугристая, указывающая опытному археологу на то, что в ней скрываются следы большой культурной жизни. Произведенной нами археологической разведкой здесь обнаружены остатки фундаментов древних построек, архитектурные фрагменты, масса черепков от глиняных сосудов, черепиц и другие культурные остатки. Разнообразные керамические изделия встречаются в большом количестве на поверхности указанной площади. Со слов старожилов здесь при земляных работах находили разнообразные древние монеты.

Оборонительным сооружением городища являлась крепостная стена с башнями по углам. При детальном осмотре нами установлено, что от стены сохранилось несколько фрагментов, немного выступающих из земли, а остальная часть ее разрушена до фундамента и находится под земляным валом. При дальнейшем осмотре нами установлено, что стены были сооружены из штучного привозного камня.

Таким образом, из приведенных выше фактических данных явствует, что это городище, а может быть, укрепленная

часть большого древнего города, представляет большой научный интерес. Здесь необходимо произвести археологические раскопки для выяснения культурных наслоений данного городища, а может быть, и удастся именно здесь открыть античные слои*.

2. Могильники цебельдинского типа в Гагрском районе

Хашупский могильник. В 1951 г. в с. Хашупса Гагрского района было обнаружено одно грунтовое погребение, в котором найдены железные предметы (кинжал, копье, нож) и одна стеклянная бусина. Дальнейшими раскопками в районе первоначальной находки нами установлено, что здесь был могильник, относящийся к начальным векам нашей эры. Он, находясь на склоне возвышенности, значительно разрушен дождевыми водами и при вспашке земли. Две замечательные золотые бусины, украшенные различными драгоценными вставными камнями, найденные здесь колхозниками раньше, приобретены нами.

Могильник (?) Бароновский. При 2-й средней Хейванской школе с. Цандрипш Гагрского района существует археологический музей, организованный Н. И. Гумилевским. В этом музее наряду с различными предметами из разнообразных археологических памятников района хранится комплекс предметов, доставленных из с. Барновка (Нестеровым В. и др.). Комплекс этот в основном можно датировать позднецебельдинским временем — VII—VIII вв. н. э. Этот комплекс, осмотренный и зарисованный М. М. Трапшем 20 октября 1962 г., состоял из (рис. 69): трех железных проушных топоров (рис. 69, 6—8), двух однолезвийных мечей — (рис. 69, 3, 4), одного железного наконечника копий (рис. 69, 5), медных фибулы цебельдинского типа (рис. 69, 2) и копоушки с зубчисткой, одетых на одно кольцо (рис. 69, 1).

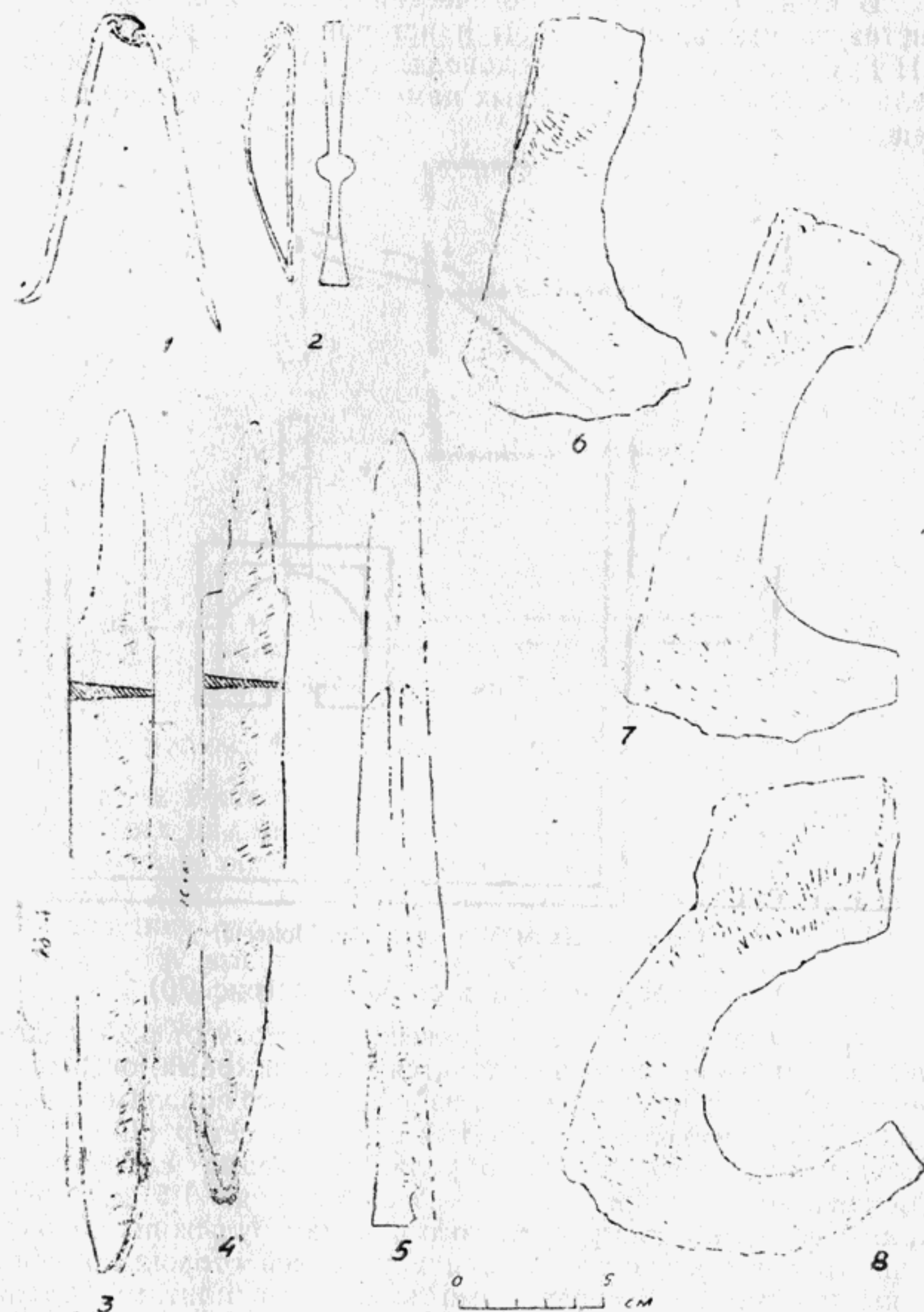


Рис. 69. Комплекс цебельдинского времени из Гагрского района.

* Широкие археологические работы, развернувшиеся с 1952 г., подтвердили правильность предположений М. М. Трапша. Здесь были открыты шедевры античного и средневекового зодчества, получен значительный материал для характеристики истории античных и римских колоний Восточного Причерноморья, раннесредневековой Абхазии. Следует заметить, что в раскопках 1952 г. на Пицундском городище принимал участие М. М. Трапш. Им велись разведочные раскопки большого каменного сооружения (15 x 15 м) у северной опушки сосновой рощи. Около этого здания были выявлены остатки небольшого, вероятно, христианского кладбища, от которого расчищены 5 погребений (4 взрослых и 1 детское) с костяками, лежавшими на спине, головой на запад.

3. Памятники Очамчирского района, обследованные в 1955 году

В июне 1955 г. археологическая экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории имени Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР под руководством М. М. Трапша осмотрела несколько архитектурных памятников в районе сел Поквеш, Моква и Тамыш.

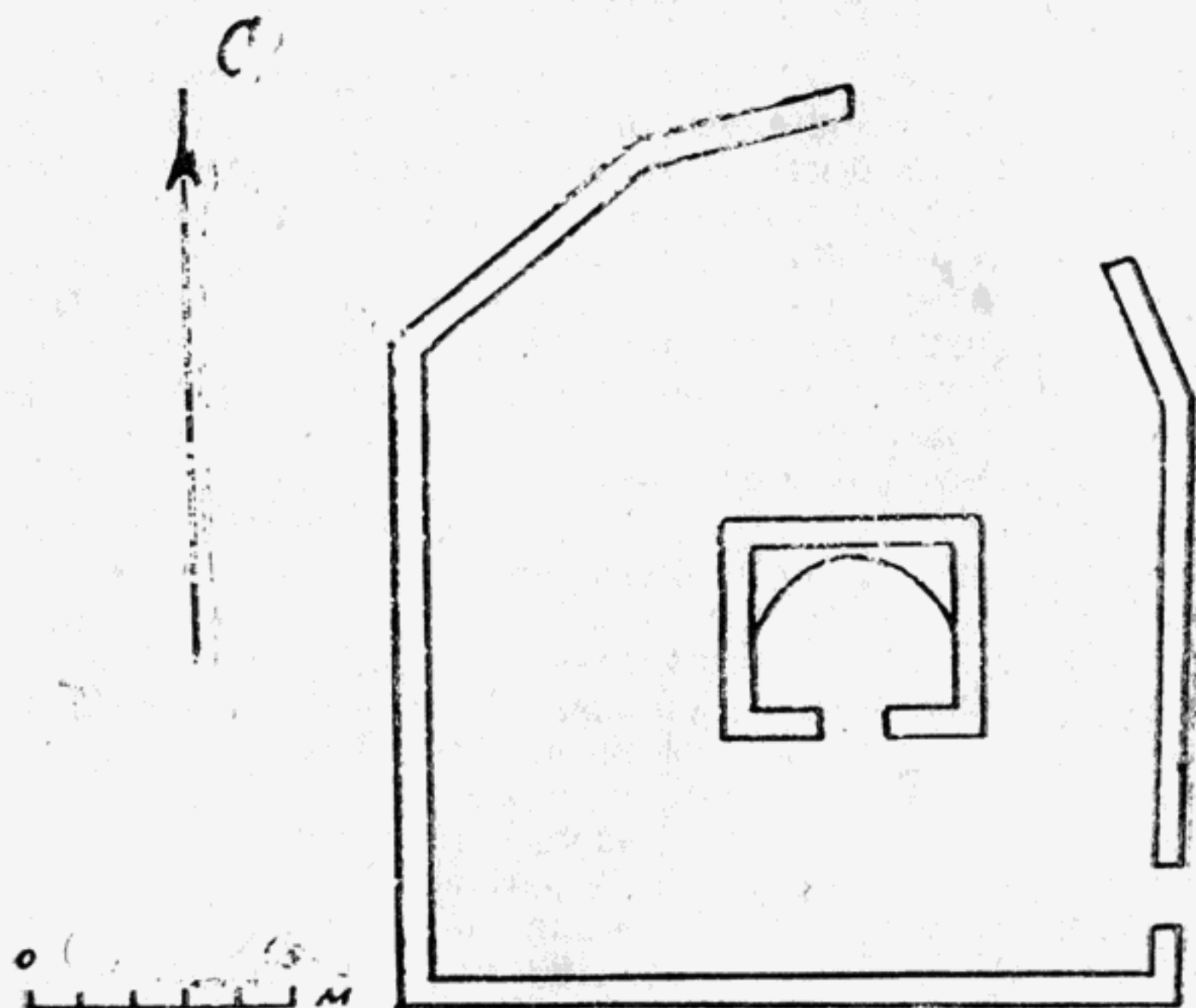


Рис. 70. Храм Мур-абиа в с. Поквеш.

Храм Мур-абиа в с. Поквеш (рис. 70)

На северной окраине с. Поквеш, к востоку от р. Аалдзга, около правления колхоза находятся остатки храма, огороженного кругом стеной, сложенной из расколотого пополам булыжника. Двор, несколько вытянутый с юга на север (14 x 16 м), имел вход у юго-восточного угла. От храма сохранились фрагменты алтарной части высотой от 1 до 1,5 м. Стены храма, сложенные из расколотого пополам булыжника, скрепленного известью, с внешней и внутренней стороны облицованы плоскими полированными каменными плитами. Стены имеют общую толщину в 60 см. В плане сохранившиеся остатки имеют прямоугольную форму (4 x 5 м). С южной стороны алтарной части наблюдается входной проем шириной в 1 м.

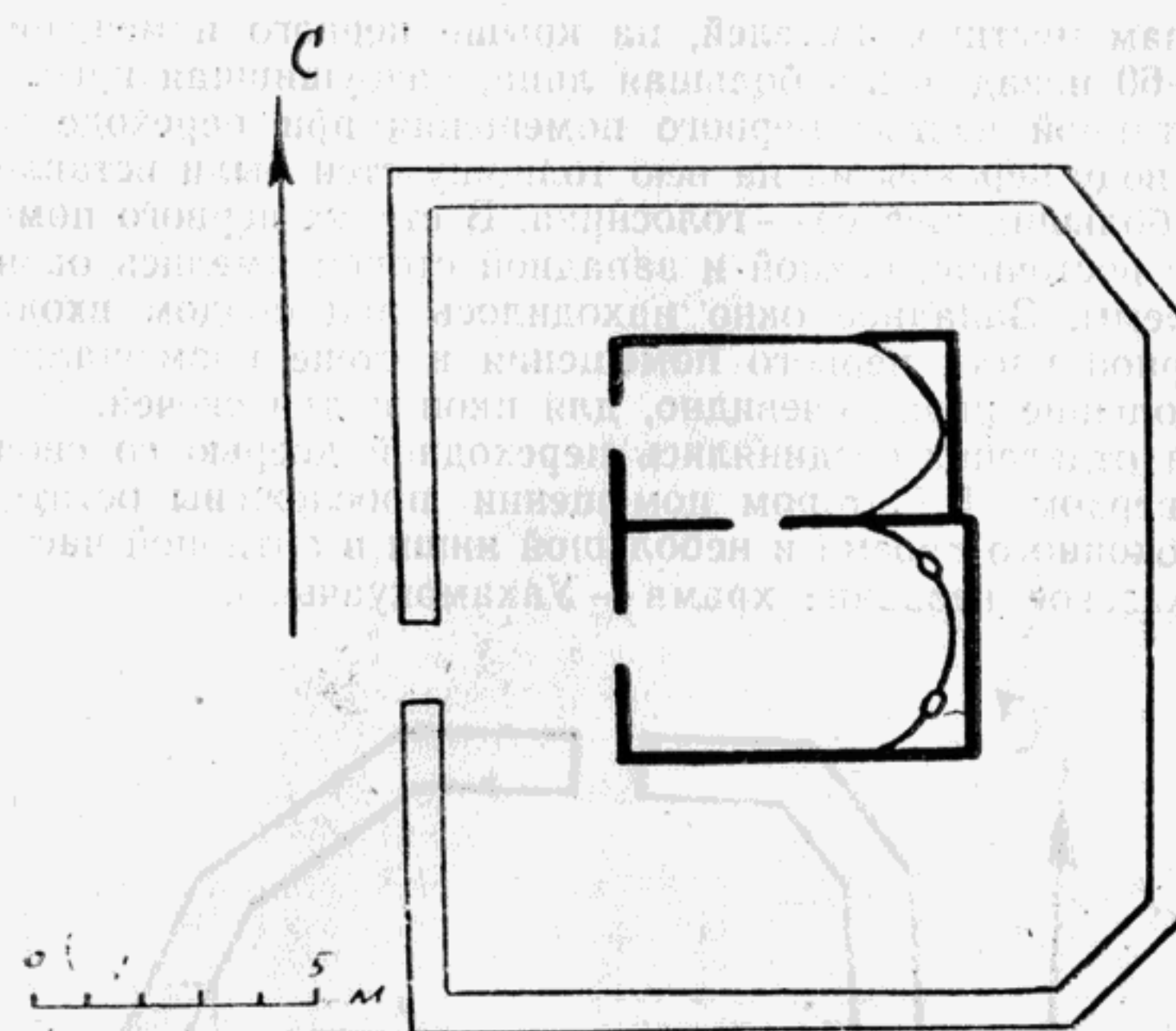


Рис. 71. Храм в пос. Кацехабла.

Храм в пос. Кацехабла в с. Поквеш (рис. 71)

В 1 км к востоку от р. Аалдзга на вершине холма, возвышающегося над окрестностями, севернее школы пос. Кацехабла, имеются остатки двойного храма, некогда огороженного стеной (рис. 71). Последняя, сложенная из булыжников, имела толщину около 1 м. Ныне она местами выступает из-под земли на высоту до 0,8 м. Эта стена окружает двор 12 x 14 м, в который с западной стороны был вход со сводчатым верхом шириной в 1,2 м.

Посередине двора расположены остатки храма с двумя отделениями и одной входной дверью со сводчатым верхом с западной стороны. Размеры первого отделения — 6 x 4 м, второго — 5,5 x 3 м. Стены их имеют ту же конструкцию, что и стены предыдущего храма Мур-абиа — они сложены из булыжника на известковом растворе и облицованы с внутренней и внешней сторон плоскими каменными плитами. Последние, по словам местных жителей, были разобраны лет 60—70 тому назад и использованы при восстановлении Илорского храма.

Алтарные части обеих отделений имеют изнутри полукруглую форму. Снаружи они подчетырехугольной формы. Оба отделения, очевидно, перекрывались сводчатой крышей.

По словам местных жителей, на крыше первого помещения лет 50—60 назад росла большая липа, разрушившая крышу. Над алтарной частью первого помещения при переходе от стен к своду перекрытия на всю толщину стен были вставлены два больших пифоса — голосника. В стенах первого помещения с восточной, южной и западной сторон имелись оконные проемы. Западное окно находилось над сводом входа. В алтарной части первого помещения в стене размещались две небольшие ниши, очевидно, для икон и для свечей.

Оба отделения соединялись переходной дверью со сводчатым верхом. Во втором помещении прослежены остатки одного оконного проема и небольшой ниши в алтарной части.

Абхазское название храма — Уахамокуачыр.

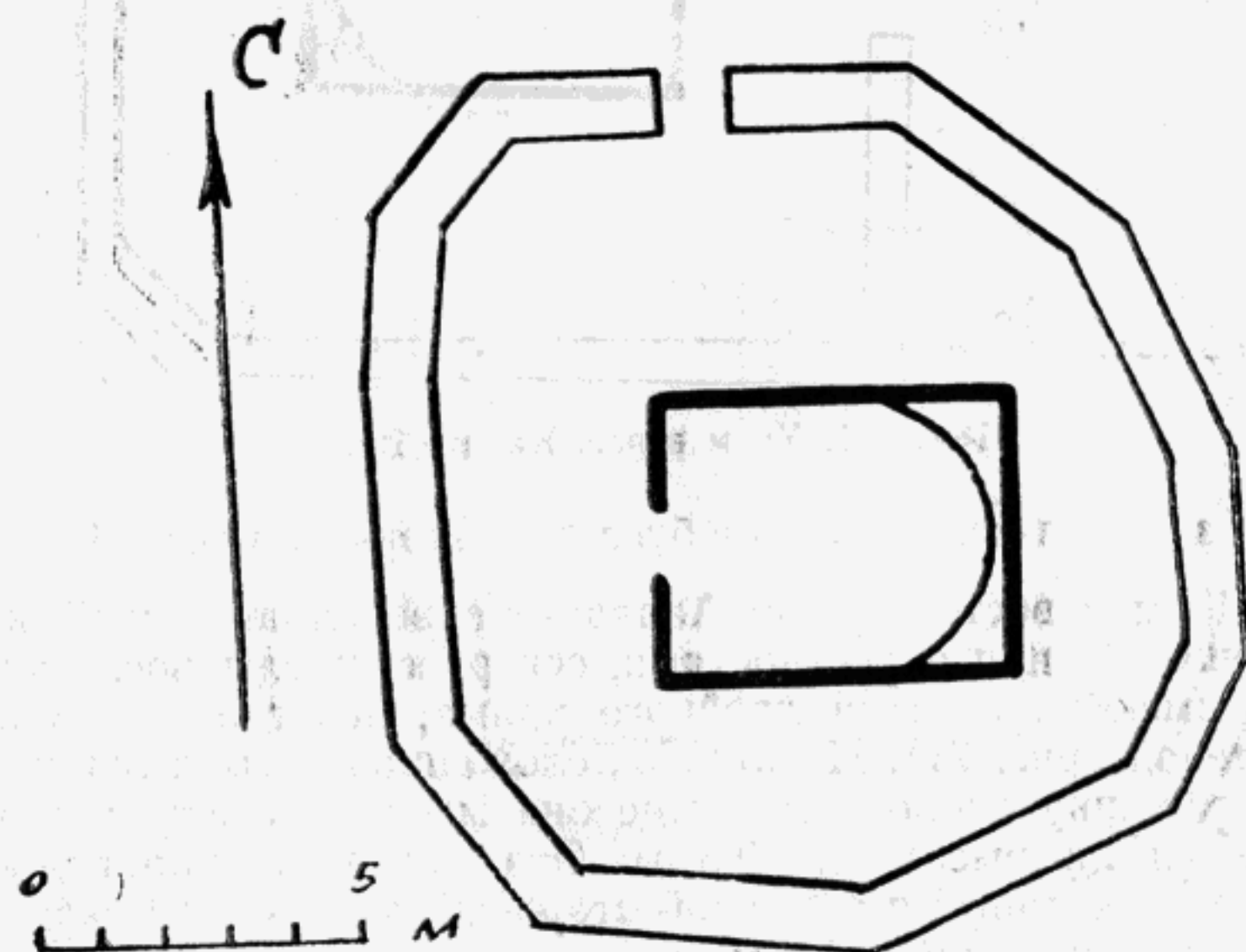


Рис. 72. Северный храм в с. Моква.

Северный храм в с. Моква (рис. 72)

На северной окраине с. Моква (Мыку), около школы, на невысоком холме, сохраняются остатки небольшого храма базиличного типа, окруженного каменной стеной. Вход во двор располагается с северной стороны. Храм по форме схож с вышеописанным.

На поверхности холма, занятого храмом, встречаются в большом количестве фрагменты различных керамических изделий и куски шлака. По-видимому, здесь находилось металлургическое производство.

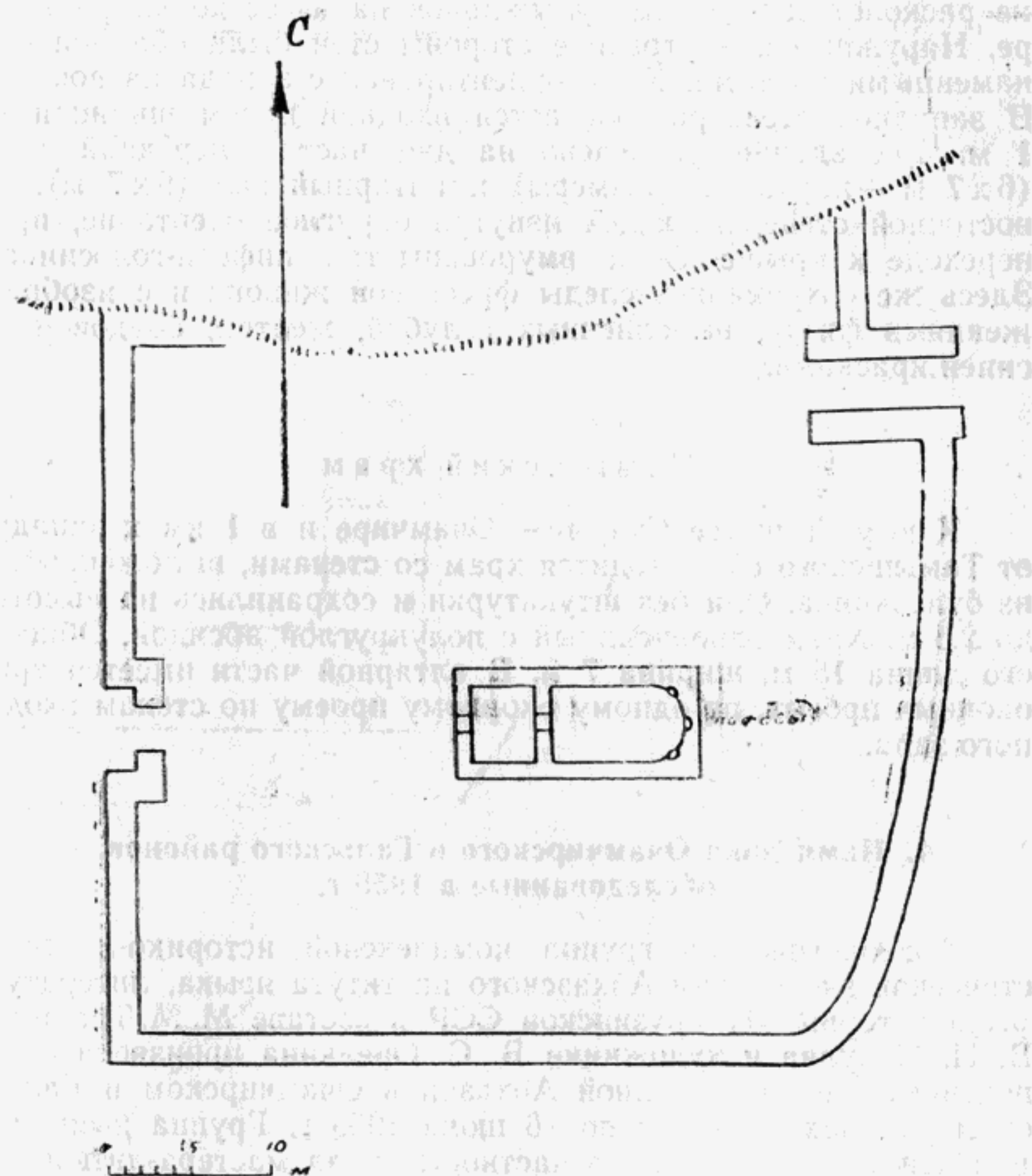


Рис. 73. Храм в пос. Джал-апсуа в с. Моква.

Храм в пос. Джал апсуа в с. Моква (рис. 73)

На западной окраине пос. Джал апсуа на левом берегу р. Моква располагаются остатки огороженного крепостной стеной одноапсидного храма, построенного, по предположению местных жителей, во времена Абхазского царства.

Двор храма был обнесен мощной стеной почти в 2 м толщиной. В середине западной стороны и у северо-восточного угла имеются два входных проема с арочным перекрытием.

Центральную часть двора занимает прямоугольное здание храма (15x7 м) со стенами толщиной в 1 м, сложенными

из расколотых пополам булыжников на известковом растворе. Наружные и внутренние стороны стен были облицованы каменными плитами. Храм ориентирован с запада на восток. В западной стене располагается входной проем шириной в 1 м. Все здание разделено на две части — передний зал (6х7 м — наружные размеры) и алтарный зал (9х7 м). В восточной стене, имеющей изнутри округлое очертание, при переходе к крыше были вмурованы три пифоса-голосника. Здесь же сохранились следы фресковой живописи с изображениями фигур, выполненных голубой, желтой, бордовой и синей красками.

Тамышский храм

К югу от шоссе Сухуми — Очамчире и в 1 км к западу от Тамышского с/с находится храм со стенами, выложенными из булыжника. Они без штукатурки и сохранились на высоте до 2,5 м. Храм одноапсидный с полукруглой абсидой. Общая его длина 15 м, ширина 7 м. В алтарной части имеется три оконных проема, по одному оконному проему по стенам входного зала.

4. Памятники Очамчирского и Гальского районов, обследованные в 1959 г.

Археологическая группа комплексной историко-лингвистической экспедиции Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР в составе М. М. Трапша, В. П. Пачулиа и художника В. С. Орелкина произвела разведочные работы в южной Абхазии в Очамчирском и Гальском районах с 20 мая по 16 июня 1959 г. Группа выявила ряд ценных памятников, в частности, клад мастера-литейщика¹, винодавильню, остатки гончарных печей, могильники, архитектурные памятники, собрала также подъемный археологический материал.

Из средневековых памятников в Очамчирском районе обследованию подверглись храмы и крепости у г. Ткварчели («Начьхоу», «Абаажьв», «Лашкендар»), между Ткварчели и с. Чхортол («Речабаа», «Абаа-шьаауху»), между Ткварчели и Агу-Бедия (крепость «Галаван»), в окрестностях сел Агу-Бедия и Река (храмы Агу-Бедия и «Джгерьянбаа»), у с. Илори (Илорский храм) и в г. Очамчире (место дворца князей Чачба-Шервашидзе).

¹ М. М. Трапш. Труды, т. 1, 1970, стр. 169—174.

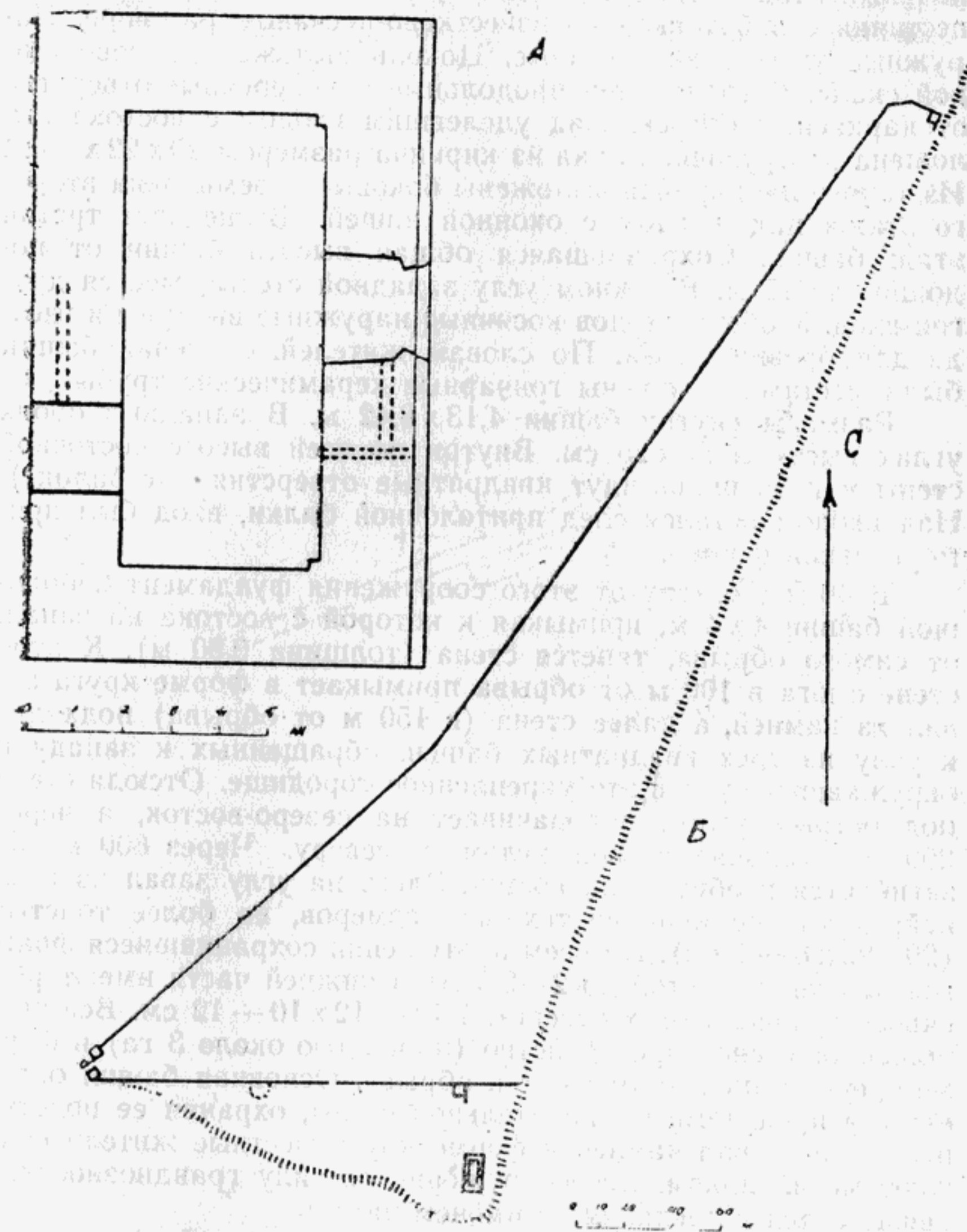


Рис. 74. Крепость Нарчхоу: а) план башни, б) общий план.

Крепость Нарчхоу (рис. 74)

В 5 км к востоку от г. Ткварчели, на вершине обрывающейся к востоку длинной горной гряды Наджхоу-аху, на юго-восточном ее краю, стоит заросшая лесом крепостная башня Нарчхоу. Массивные стены башни (в цоколе 2,23 м; цо-

кольный этаж — 1,83 м толщины) сложены из ломаного известняка с забутовкой на известково-песчаном растворе. Наружные углы ровно тесаные. Цоколь выложен на известковой скале. В толще стен продольные и поперечные отверстия от каркасных бревен. Над уцелевшим входом с востока выложена разгрузочная арка из кирпича размером 29 x 22 x 4 см. Из такого же кирпича выложены боковые проемы окна второго этажа над входом с оконной нишей. Выше идет третий этаж башни. Сохранившаяся общая высота башни от подшвы до 15 м. В южном углу западной стены имеется другой вход. У обоих входов косячные наружные выступы и гнезда для бревна-засова. По словам жителей, в стенах башни были местами заложены гончарные керамические трубы.

Размеры внутри башни 4,13 x 8,42 м. В западных обоих углах выступы 20 x 25 см. Внутри по всей высоте восточной стены в пять рядов идут квадратные отверстия (от балок?). Над входом остался след притолочной балки, вход был прямоугольной формы.

В 40 м к северу от этого сооружения фундамент небольшой башни 4 x 4 м, примыкая к которой с востока на запад, от самого обрыва, тянется стена (толщина 0,80 м). К этой стене с юга в 100 м от обрыва примыкает в форме круга завал из камней, а далее стена (в 150 м от обрыва) подходит к узлу из трех квадратных башен, обращенных к западу и окружавших вход в это укрепленное городище. Отсюда стена под острым углом поворачивает на северо-восток, а через 200 м отклоняется под углом к северу. Через 600 м она загибается к обрыву на восток. Здесь на углу завал из камней; в кладке кирпичи тех же размеров, но более толстые (29 x 22 x 6 — 7 см). На всем протяжении сохранившиеся фрагменты стен (высотой до 2—2,5 м) в нижней части имеют ряд сквозных квадратных отверстий 10 — 12 x 10 — 12 см. Все огороженное стеной пространство (площадью около 3 га) в форме треугольника примыкает к обрыву. Основная башня остается за пределами оборонительной стены, охраняя ее подступы с юга. Завал камней в форме круга местные жители считают могиликом. Все сооружение (в силу грандиозности?) связывается в преданиях с именем нартов.

Храм Джманцвара

Горная гряда Наджхоу-аху, на которой размещено это большое оборонительное сооружение, к западу, после седловины, образует вершину, увенчанную торчащим вверх столбообразным выступом. Эта вершина называется Джманцвара («место гибели коз»). Здесь имеются руины храма, построен-

ного из мягкой породы камней, вроде туфа. На памяти жителей храм имел своды, и в нем можно было укрыться от дождя. В стене были заложены глиняные кувшины — голосники.

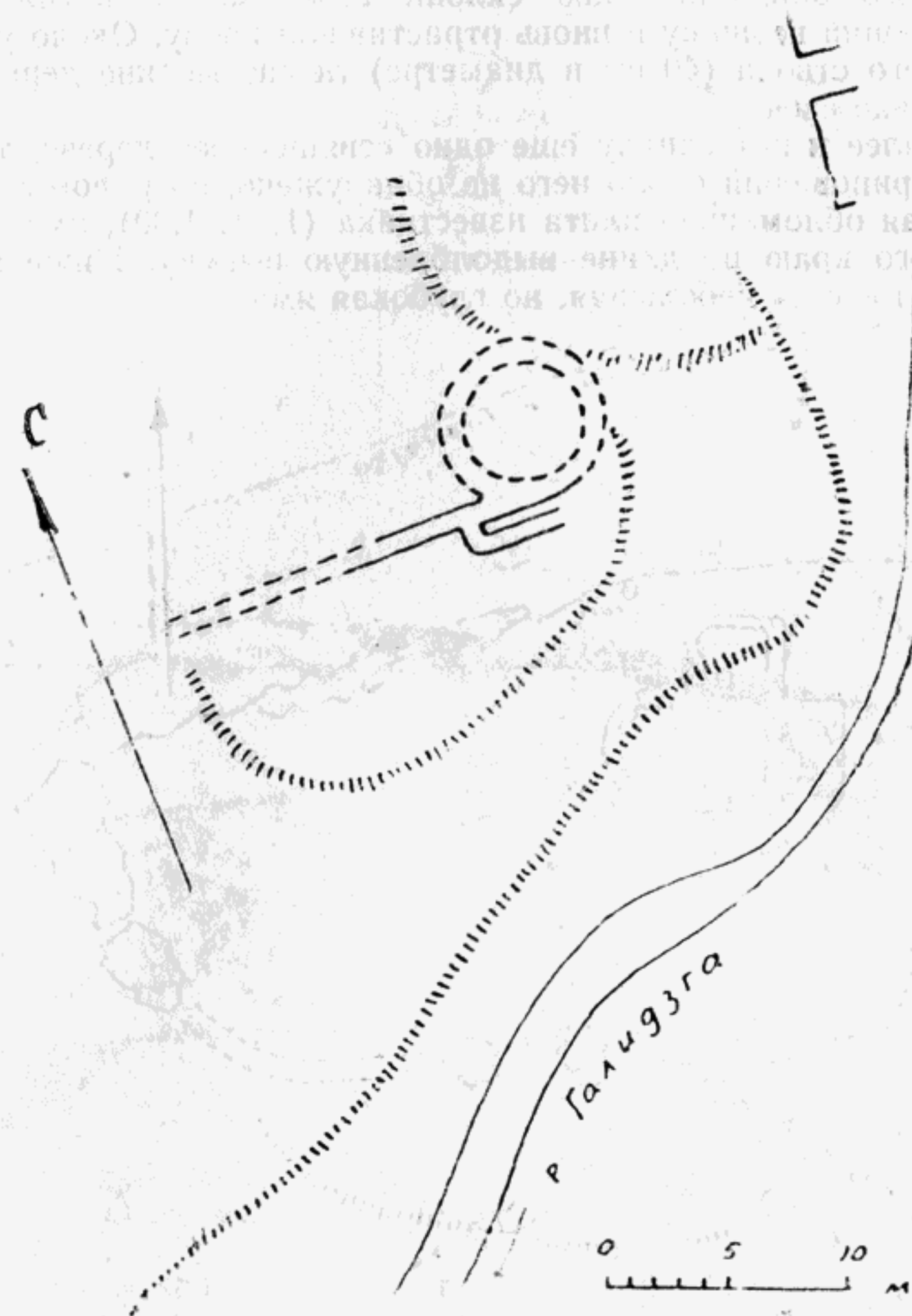


Рис 75. Укрепление Абаажв.

Укрепление Абаажв (рис. 75)

В 5 км от Ткварчели по дороге в Акармару, над туннелем, пробивающим здесь возвышенность на вершине холма, обрывающегося к р. Аалдзга, против горы Лашкендар, нахо-

дятся руины крепостного сооружения. Здесь прослеживаются очертания фундамента круглой башни диаметром 4,60 м. От башни на запад на 18 м отходят остатки стены. Кладка из булыжника на известково-песчаном растворе. Ниже по склону к юго-западу на краю склона стоит «священный» бук, утративший вершину и вновь отрастивший крону. Около углестого его ствола (40 см в диаметре) лежат мелкие деньги и несколько свечей.

Далее к юго-западу еще одно «священное» дерево, тоже бук. Приношений около него не обнаружено, но рядом лежит большая обломанная плита известняка (1,80 x 1,30), имеющая с одного края по длине выдолбленную выемку. Ниже этой плиты имеется небольшая, но глубокая яма.

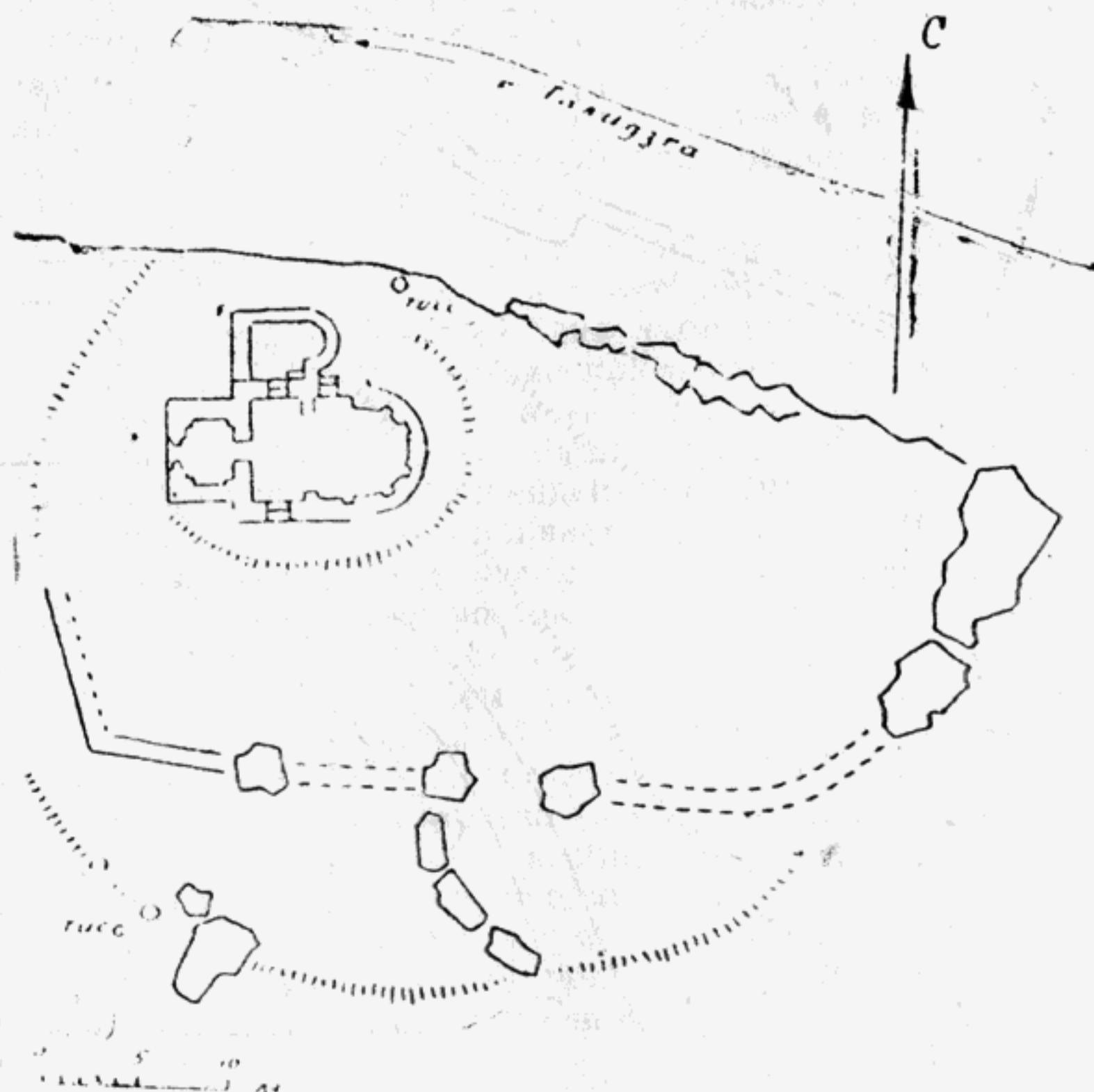


Рис. 76. Храм Лашкендар. Общий план.

Храм Лашкендар (рис. 76, 77)

В Ткварчели, на левом берегу р. Аалдзга, на вершине высокой обрывистой к реке лесистой торы Лашкендар, нахо-

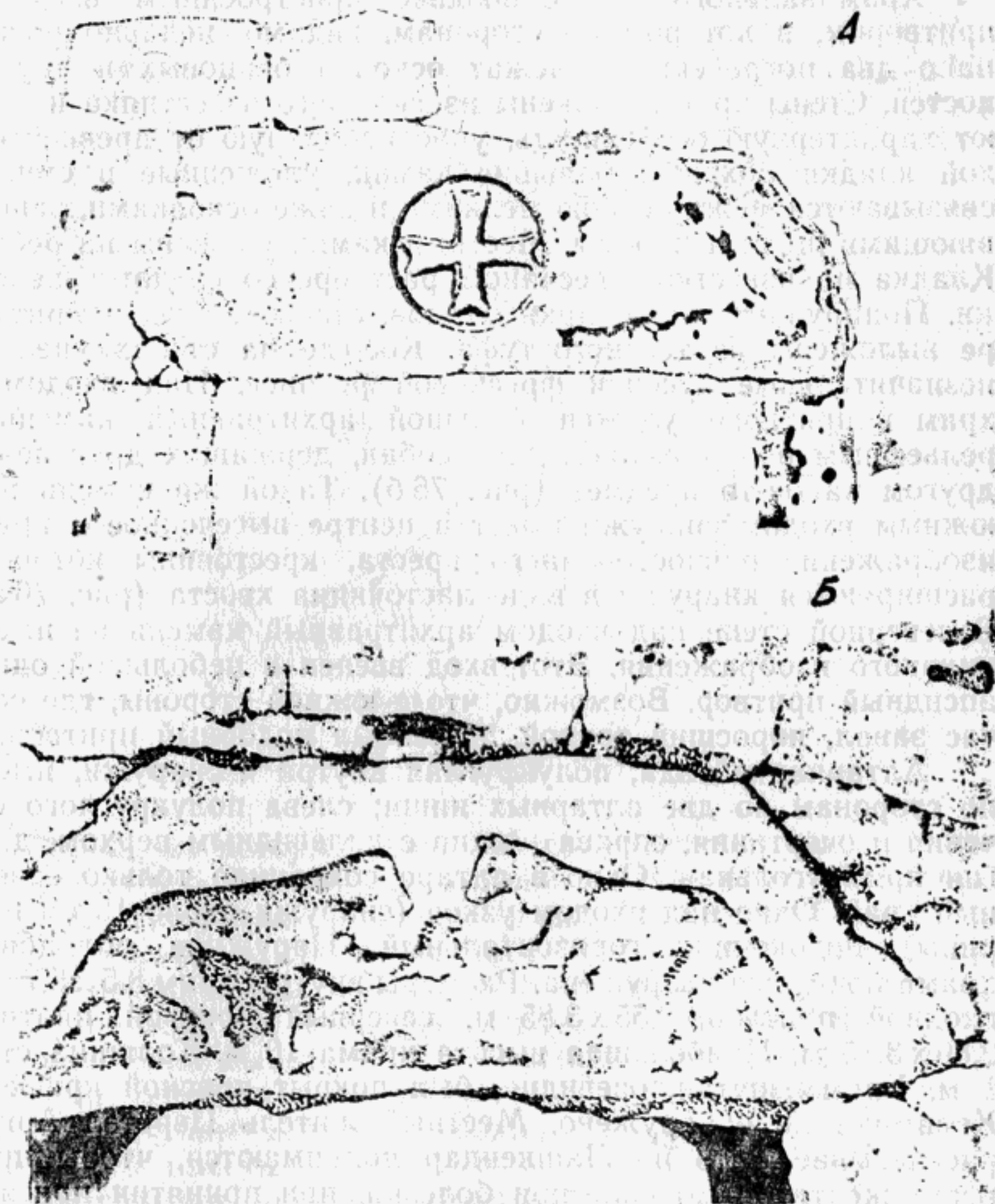


Рис. 77. Храм Лашкендар. Изображения на архитектурных камнях:
а) над южным входом; б) над западным входом.

дятся руины храма, связанного с древнейшим абхазским языческим культом собаки — алышкендыр.

На самой вершине, обрывающейся к северу и западу выходами известняковых скал, вокруг храма между отдельными скалами, образующими с юга пилоны входа, видны остатки оборонительной стены, замыкающие площадку неправильной прямоугольной формы (30 x 25 м). Громадный тисс растет на западной стене. В северном углу площадки, на возвышенной ее части, стоит храм Лашкендар.

Храм зального типа с позднее пристроенным входным притвором, в котором по сторонам, видимо, недавно раскопано два погребения и лежат осколки берцовых и других костей. Стены храма сложены из ломаного известняка и имеют характерную особенность, унаследованную от древней сухой кладки абхазов: большие камни, уложенные в стенах, связываются между собою мелкими и даже осколками, заполняющими щели и проемы. Местами камни уложены на ребро. Кладка на известково-песчаном растворе со следами щебенки. Подпружная арка, арки входов, стены и свод в притворе выложены из тесаного туфа. Кое-где на стенах уцелели незначительные кусочки фресковой росписи. Над входом в храм в притворе уложен большой архитравный камень с рельефным изображением двух собак, держащих друг перед другом какой-то предмет (рис. 76 б). Такой же камень над южным входом снаружи имеет в центре высеченное в кругу изображение равностороннего креста, крестовины которого расширяются кнаружи в виде ласточкина хвоста (рис. 76 а). В северной стене над входом архитравный камень не имеет никакого изображения. Этот вход введен в небольшой одноапсидный притвор. Возможно, что с южной стороны, где сейчас завал, поросший травой, тоже был подобный притвор.

Алтарная абсида, полукруглая внутри и снаружи, имеет по сторонам по две алтарных ниши; слева полукруглого сечения и очертания, справа — одна с килевидным верхом, другая прямоугольная. Окно в алтаре сохранило только северный край. Окно над входом узкое (снаружи около 10 см ширины), подоконник горизонтальный. Наружная облицовка храма почти вся разрушена. Размеры внутри: храм 8,5 x 5,77 м, входной притвор 2,55 x 3,85 м, северный боковой притвор 2,80 x 3,15 м. Наибольшая высота храма 10 м. Толщина стен 1 м. Храм изнутри, очевидно, был покрыт красной краской. Керамики не обнаружено. Местный житель Церетел Аргун рассказывает, что на Лашкендар поднимаются, чтобы принести жертву и моление при болезни, при принятии присяги и при проклятии врага. Сам Церетел при входе в храм снял головной убор, вынул из ружья патрон и оставил все это у входа.

Крепость Речабаа (рис. 78)

В 2 км к северо-востоку от селения Чхортол, у подножия горы Аючара, на спадающем к селению волнистом плоскогорье, усеянном известняковыми выступами, находится группа из трех монолитов-останцев известняковых скал. На самой большой южной скале высотой до 30—40 м находятся руины крепости. В 50—60 м к северу от этих скал имеются два

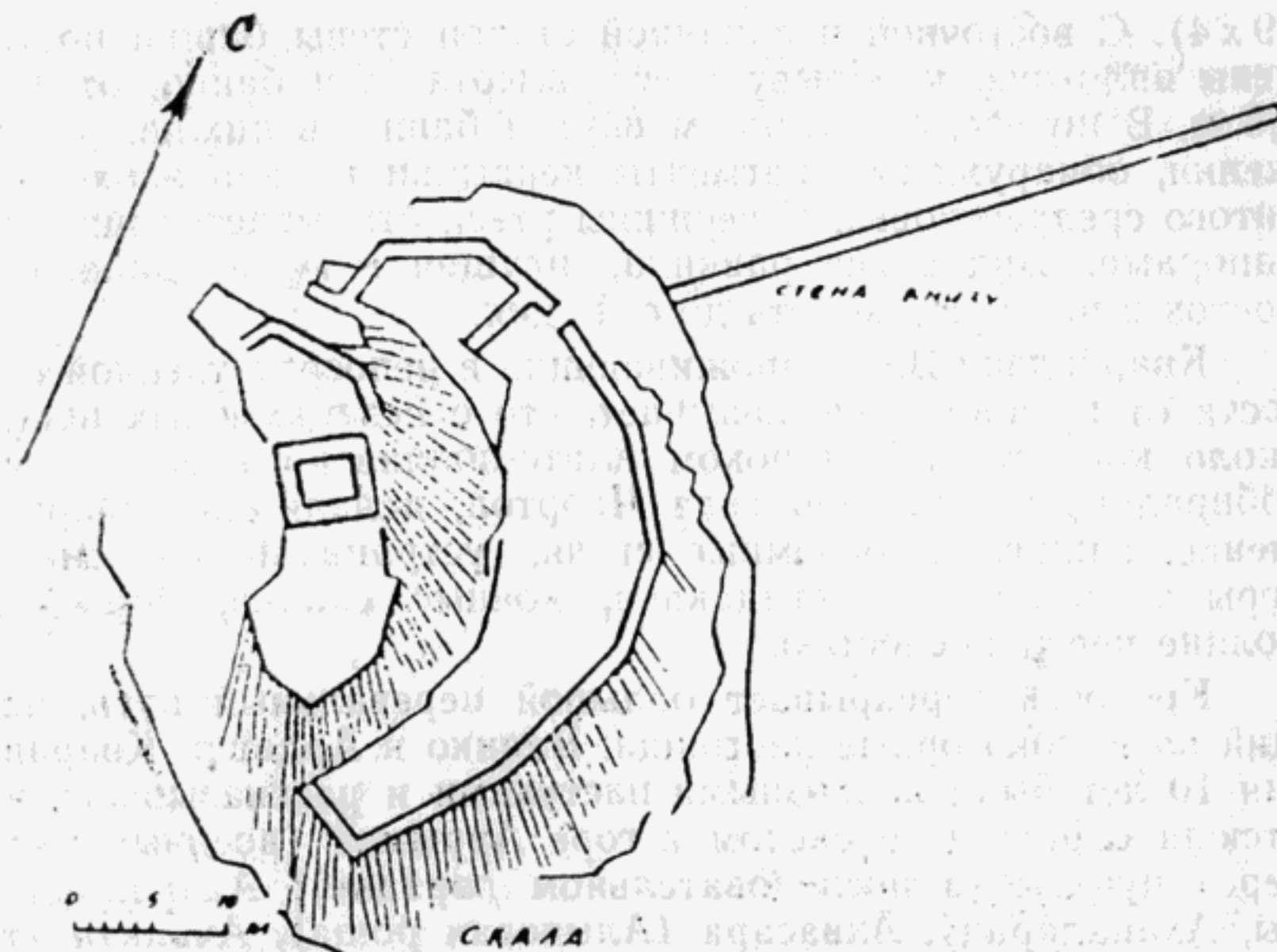


Рис. 78. Укрепление Речабаа.

источника, из которых западный выбивается из завала камней, очевидно, бывшего сооружения. Ручей бежит в направлении северо-западной скалы. Чичико Гамисония, 56 лет, рассказывает, что в юности он видел здесь в земле гончарные керамические трубы диаметром 8—9 см, идущие от источника к крепости. На северной стороне южного большого утеса некогда была выбита в скале лестница, от которой не осталось ни одной сколько-нибудь ясно сохранившейся ступени, но по уступам возможно подняться на утес, где на две третьи его высоты с севера и востока сохраняется кладка стены, полукругом охватывающая утес и под прямым углом примыкающая к отвесной стороне последней верхней трети утеса. Общая протяженность площадки внутри стен 48 м при ширине от 10 м в средней части и 3 м у входа. Вход обрушен. Высота стен сохранилась от 1,5 до 2-х и 3-х м (в северо-западном углу), толщина 1,1 м. Кладка из ломаного известняка с забутовкой на известково-галечном растворе с дробленной керамикой. Выше на 1 м от этой первой крепостной секции примыкает площадка с запада с подпорной стеной 8 x 12 м. Еще выше на 3—4 м на вершине утеса находится квадратное сооружение башенного типа размером внутри 3 x 3 м из того же материала. Толщина стен 0,9 м. К этой башне примыкают две небольшие площадки с севера (8 x 3) и с юга

(9x4). С восточной и западной сторон стены башни поставлены вплотную к обрыву утеса, высота стен башни от 1 до 1,5 м. В шурфе, заложенном внутри башни в нижнем сооружении, обнаружены фрагменты керамики начала эпохи развитого средневековья. С вершины утеса открывается широкая панорама. Видна вся равнина, идущая к морю далеко на восток и на запад, вплоть до с. Бедия.

Кварандзия Вано, проживающий в непосредственной близости от крепости, рассказывает, что с незапамятных времен около крепости на широком плато-поляне во время засухи собирались все жители села Чхортал, делали жертвоприношение, зажигали огромные свечи, устраивали спортивные игры и состязания: аимцакача, конные скачки, борьбу на поляне перед крепостью.

Крепость перекрывает большой перевальный путь, идущий на высокогорные пастбища. Валико и Ардаван Кварандзия 10 лет были колхозными пастухами и рассказывают, что отсюда они шли со скотом к горе Аррымва (военный путь) через пункты (в последовательном порядке): Ахапаларахучы, Ахапалараду, Ахвасара (Алычовая роща), Ачъцкуа (туловище коня), Дадалидзых, Шибижхара (место обеденного доения скота), Тарааруасасарта (место стрижки овец Тарбовых), Алашарахучы (маленький свет), Барганджиа икуара, Алашараду, Жепишха (гора), Какур ипарт (место, где прыгнул Какур), Анаара (кривое место), Баталидзых, урочище Апшира. Далее Берзухаихапы, Ахапыхвац, Ачба иквара, Акиба (лестница), Авичиква, Апшаксырта, Бахфинджара, Ахахду (большой камень), Башкапсарахучы, Башкапсараду, Эргдзешра — озеро (площадь в 3 га, глубина 35 м), далее Хапыцивера; Чамхара ахы, Акаламра (Бамбуковая роща), Аасыбжара, Аджыхведа, Джоурым и Беслан икуара, где дорога разветвляется: одна идет в Нижнюю, а другая — в Верхнюю Сванетию.

Ацангуары имеются в следующих пунктах: 1. Апшира, 2. Безухикапы, 3. Ачба икуара, 4. Ачгылара, 5. Акиба, 6. Авичиква, 7. Башкапсараду, 8. Аэргидзашра, 9. Ачамхарахы, 10. Джоурым, 11. Беслан икуара, 12. Пафвтыф, 13. Джогори идзага, 14. Алкуапста.

Путь из дома до Беслан икуара Кварандзия со скотом проходил за 10—12 дней.

Речабаа входила во вторую линию обороны Абхазской стены. Впервые описана И. Адзинба².

² И. Адзинба. Архитектурные памятники Абхазии. Сухуми, 1958, стр. 130—133.

В самом нижнем слое шурфа обнаружены каменные орудия (тесло, скребки), отщепы и ножевидные пластины неолитического времени.

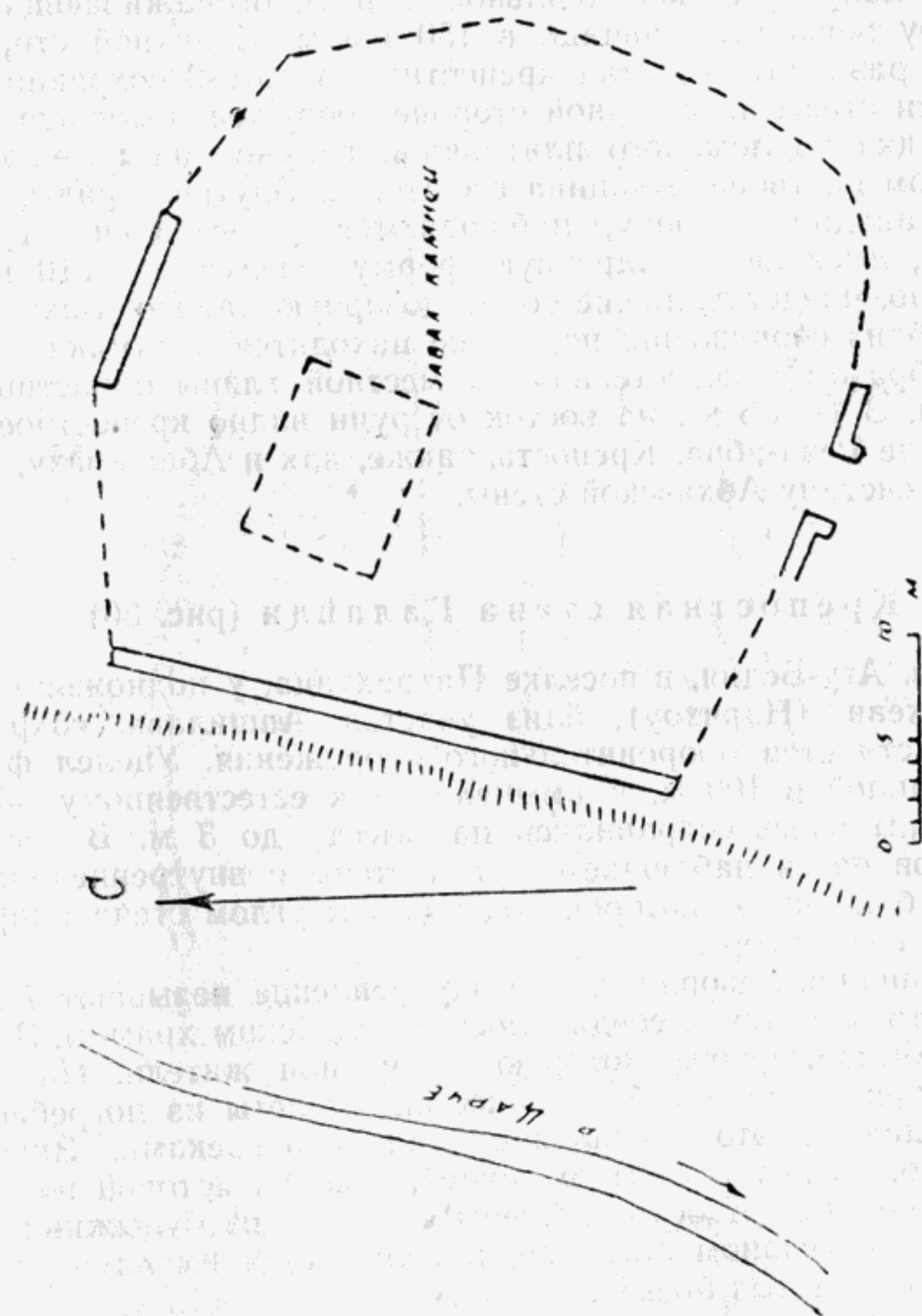


Рис. 79. Крепость Абаажваху.

Крепость Абаажваху (рис. 79)

В селе Чхортал колхозник Чичико Гамисония указал руины крепостного сооружения в долине р. Царче, против здания колхозной ГЭС, на прибрежном холме, обрывающемся к югу, к реке. Эта крепость, контролировавшая ущелье р. Царче и перевальную дорогу, проходящую здесь, у местного

населения известна под именем Абаажваху. Крепость сильно разрушена. Внизу, в пойме реки, сохранились лишь отдельные фрагменты фундаментов, а сверху, на холме, прослеживается ограда полукругло-неправильной формы, огораживающая по рельефу вершины площадь в 150 кв. м. С южной стороны можно различить остатки крепостных ворот. В сохранившейся части стены на северной стороне сооружения хорошо видна кладка из ломаного плитняка и валунов на известково-галечном растворе. Толщина стены 1 м. Внутри ограды, ближе к западному концу, наблюдаются руины в виде груды камней, имеющие квадратную форму размером 7х10 м и, очевидно, представлявшие собой дозорную башню. Вокруг на плато близ сооружения на пашне находится керамика, главным образом толстостенная из местной глины с частицами извести. В 1—1,5 км на восток от руин видно крепостное сооружение Реча-абаа. Крепость, также, как и Абаажваху, входила в систему Абхазской стены.

Крепостная стена Галаван (рис. 80)

В с. Агу-Бедия, в поселке Патрахуаца, у подножья горы Наджахеви (Нарчхоу), близ участка Апшилава, сохранились части стен оборонительного сооружения. Уцелел фрагмент длиной в 100 м, примыкающий к естественному обрыву. Стены здесь сохранились на высоту до 3 м. В северо-западной части наблюдается угол стены с внутренней квадратной башней, от которой под прямым углом стена направляется вверх к горе.

Апшилава говорил, что это укрепление называют Галаван и что оно стеной соединялось с Бедийским храмом. Здесь якобы была церковь, которую разрушили жители. На площадке при посадке табака находили скелеты из погребений. По преданию, это укрепление построено греками. Здания, очевидно, были покрыты черепицей, осколки которой во множестве покрывают землю. Стены сложены из булыжника на известково-песчаном растворе; в толще стен имеются отверстия от каркасных бревен.

Храмовый комплекс Агу-Бедия (рис. 81—82)

Знаменитый Бедийский храм³ стоит на северо-восточном конце высокого холмистого плато, окруженном по обрывам оборонительной стеной. С юго-востока храм окружают моги-

³ См. о нем: И. Адзинба. Указ. соч., стр. 83—87.

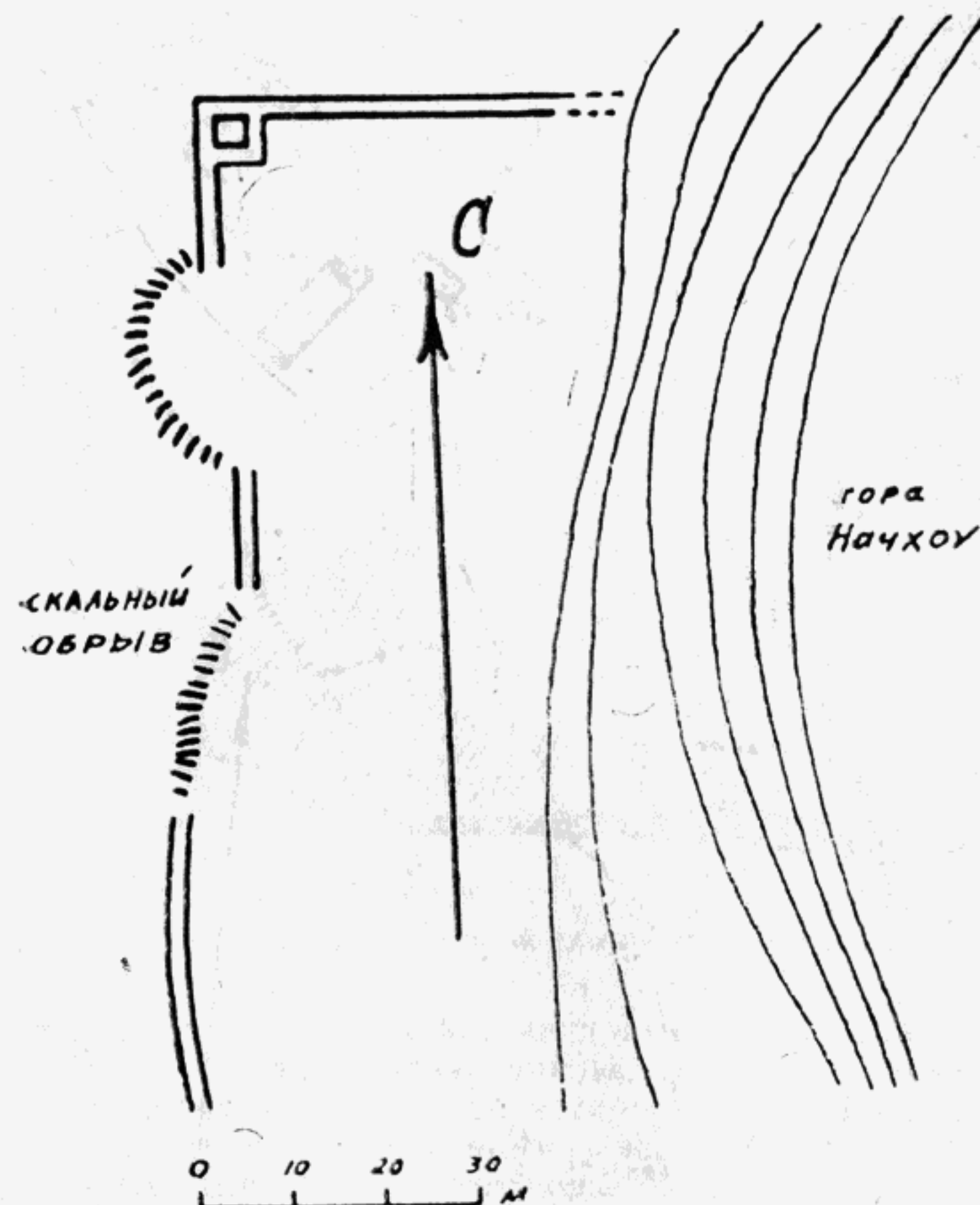


Рис. 80. Укрепление Галаван.

лы. Внутри храма большая надгробная плита с высеченным крестом византийского типа, по преданию, положенная над могилой Баграта. Храм сложен из крупных тесаных квадров желтоватого известняка с забутовкой на известняково-песчаном растворе. Порталы входов обработаны плетеным грузинским орнаментом. Фрески, по сравнению с фресками базилики Пшелуш, более примитивны, набор красок беден: желтая, белая, кирпично-красная и синевато-черная. Моделировка слабая. Проем окна разделан просто: красными и белыми треугольниками, без орнамента.

С севера ниже храма монастырское здание под железной крышей позднего происхождения. У западной стены этого

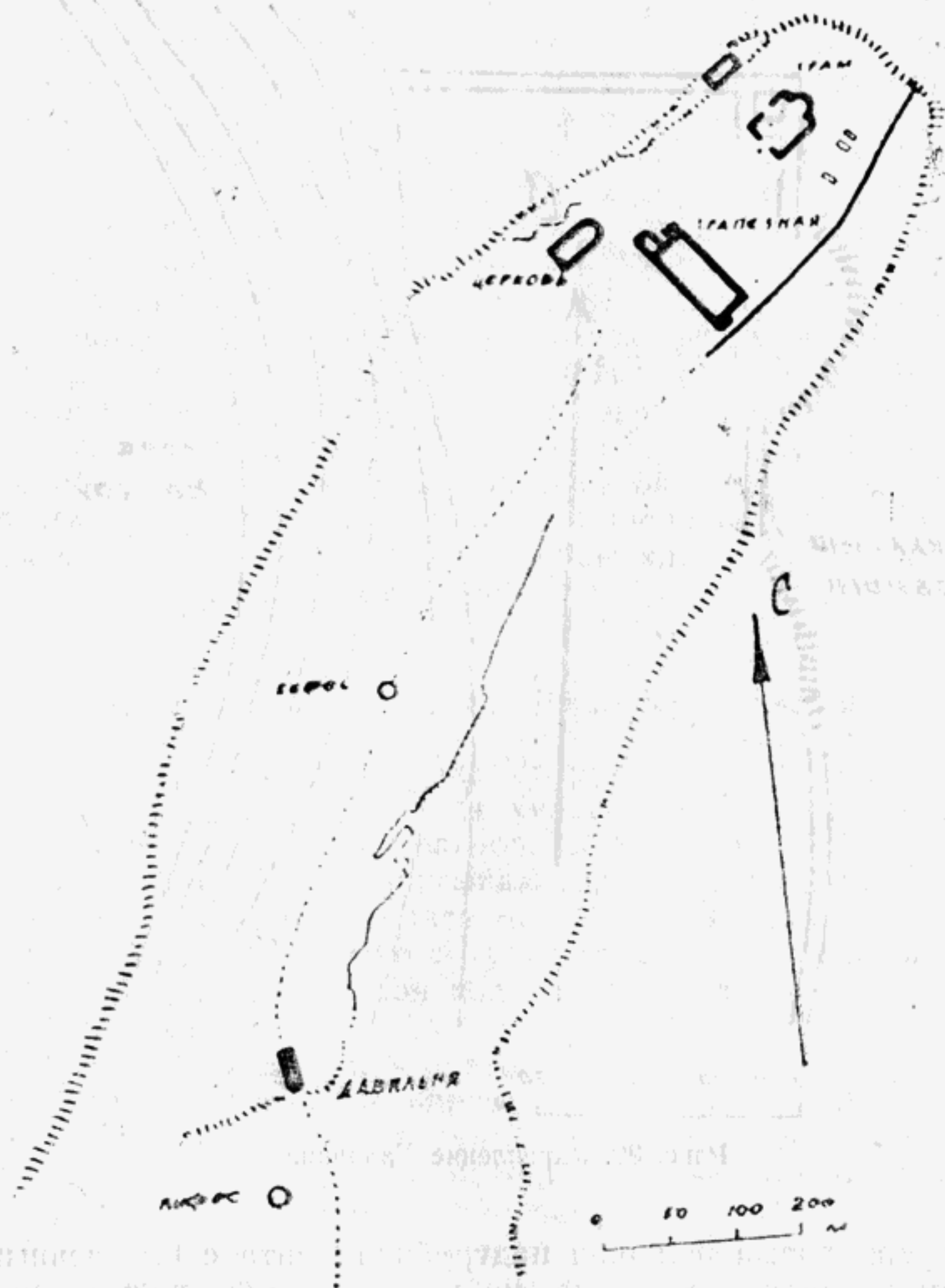


Рис. 81. Храм комплекса Агу-Бедия.

здания лежит упавший облицовочный камень с примитивным изображением человеческой круглолицей фигуры, приложившей правую руку ко рту, а левую, громадную, вытянувшей прямо с растопыренными пальцами (рис. 82). В 70—80 м к западу от храма—большое двухэтажное здание, нижний этаж которого несколько заглублен. Перекрытие сводчатое с опорными арками. Это, видимо, трапезная. На верхний этаж с севера ведет каменная узкая лестница, входящая в располо-

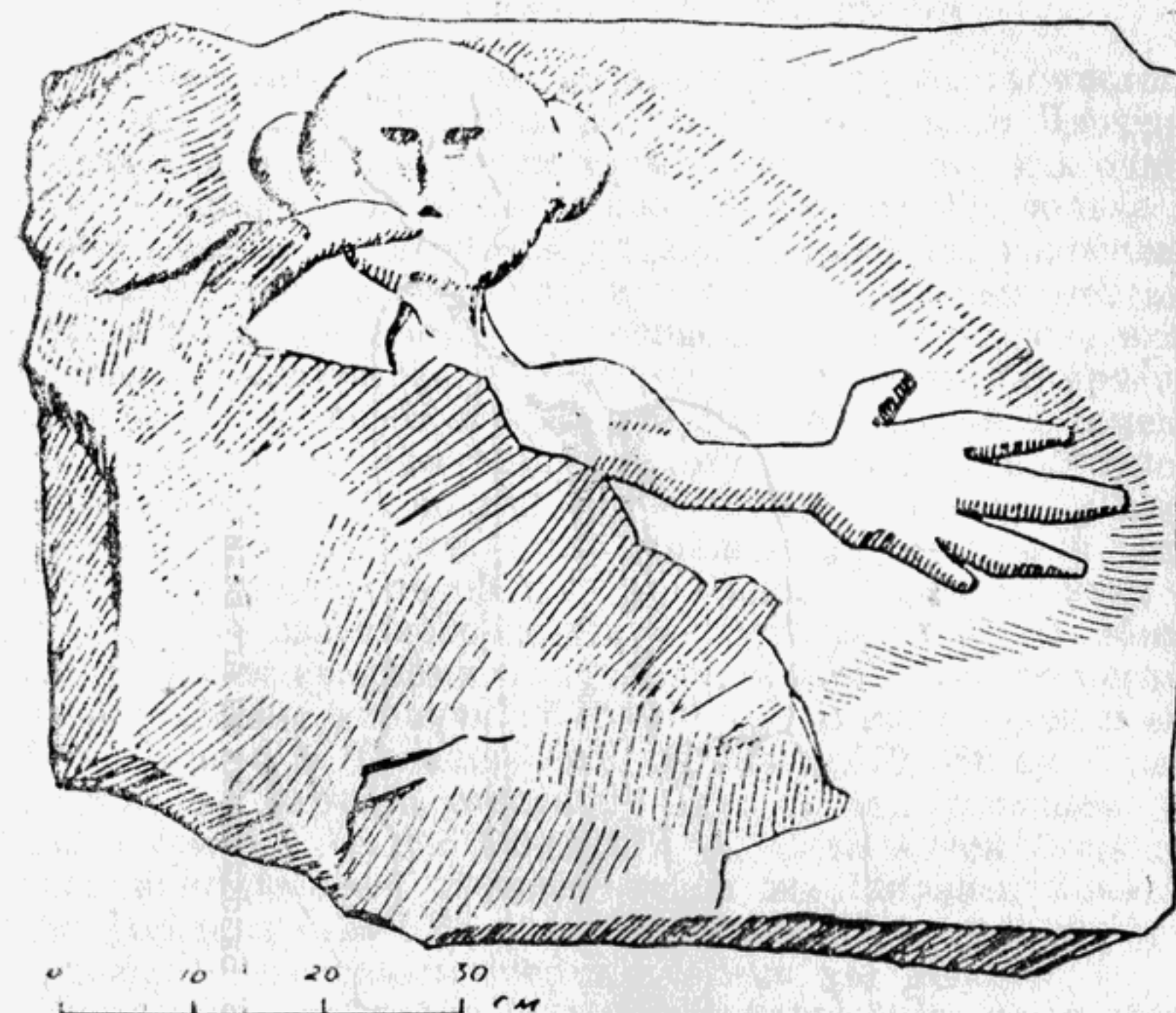


Рис. 82. Облицовочный камень из Агу-Бедия.

женное уступом крыло здания квадратной формы. Еще западнее в 15 м от этого здания церковь, с северной стороны которой проходит зигзагообразная глубокая (до 3 м) и отвесная щель, ведущая к отвесному северному обрыву и рассекающая его. Быть может, это подземный ход? Далее, на запад и юго-запад, идет большой протяженности плато со множеством керамики, заканчивающееся обрывистыми склонами. Ниже храма с восточной стороны найден фрагмент темно-красной керамики дна сосуда (миски) с белой поливой внутри и красным узором.

В юго-западном конце Бедийского плато, близ участка Харитона Цаава, влево от тропы, идущей от Патрахузской дороги к Бедийскому храму, в выходах мягких песчанистых скал возле западного обрыва выдолблена в скале давяльня для вина (рис. 83). Размеры давяльни внутри 5,84 x 1,35 м, глубина у восточного края 1,08 м, в середине 0,52 и у слива 0,2 м. Вдоль всего дна посередине продолблен желоб шириной 15 см и до 5 см глубины (у края), кончающийся соскобобразным сливом, выступающим на 6 см. Ниже слива на 50 см ровная каменная плита. Отсюда к западу в 5 м в обры-

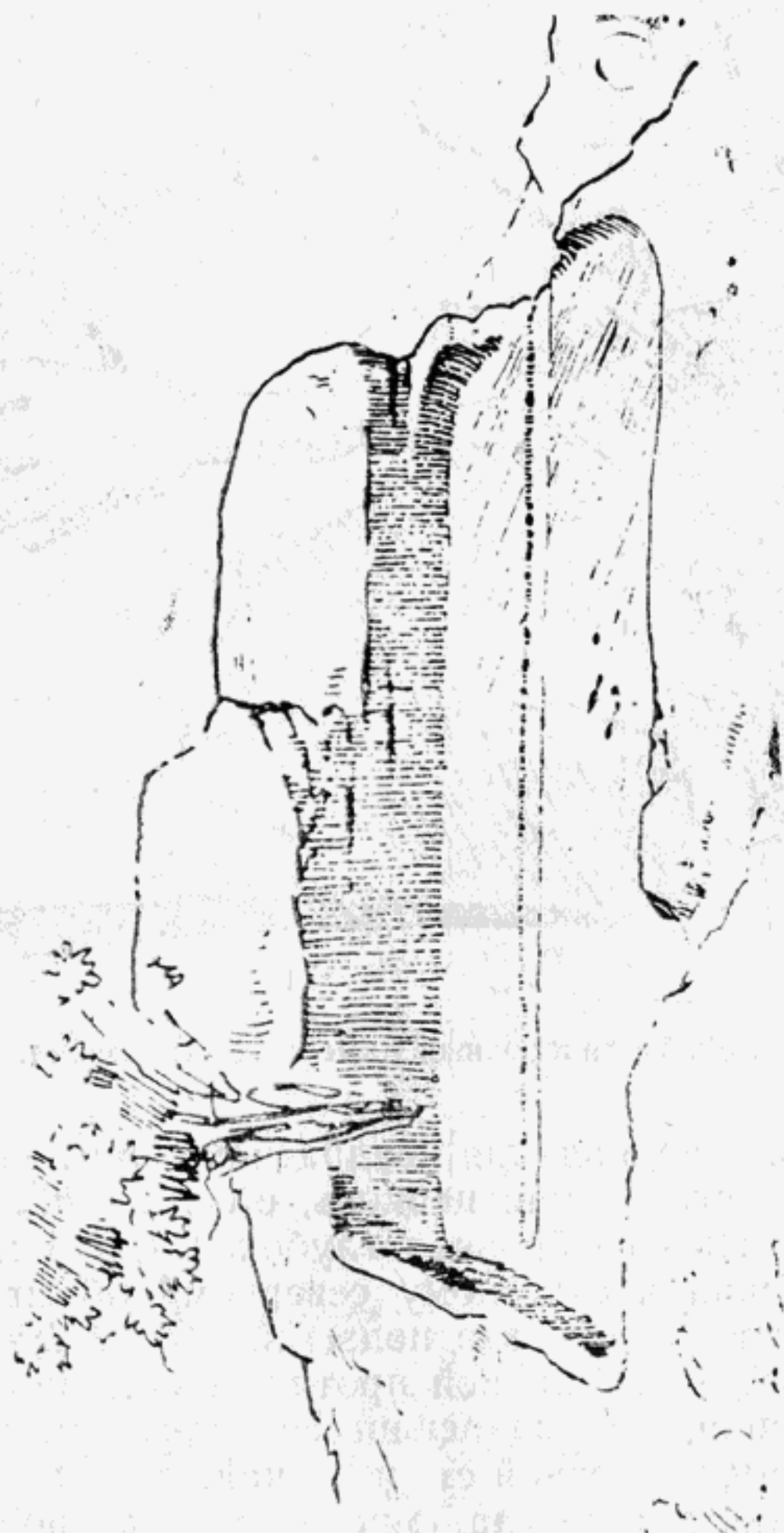


Рис. 83. Винодавильня из Агу-Бедия.

ве скалы выемка в виде помещения, очевидно, для вина, на площади которого в 5 м от слива в земле расположены обломки керамики от пифоса. Корыто давяльни внутри было оштукатурено известью с толченым кирпичом. На юг от давяльни ровно отесанный обрыв, идущий к востоку, вдоль которого, видимо, шла дорога. Кругом много керамики, среди которой найден фрагмент с желтой поливой.

Храм Джгерьянбаа (рис. 84, 85)

Западнее сел. Река, на возвышенной части холмистого плато, выше участка Кортава, в поселке, именуемом Джгерьян, находится заросший лесом храм. Храм построен как однонефная базилика с коробовым сводом, уцелевшим только в алтарной абсиде. По сторонам алтарного окна два голосника из рифленых пифосов. Кое-где, в углах и отдельных местах, уцелели фрагменты фресковой росписи. В левой стороне входа уцелел в толще стены камень рамы арки портала, профилированный с плетеным орнаментом (рис. 85). Другой камень с подобным орнаментом найден внизу в 10 м от восточной стены храма. Тамел Кортава не раз видел, что здесь, у входа, лежал камень с непонятной надписью. Внутри и снаружи храм прямоугольной формы, сложен из булыжника с забутовкой на известково-галечном растворе и затем облицован тесаными квадратами известняка. В кладке часто беспорядочно уложены кирпичи 35х20х4 см. Высота (современная) свода 5—6 м. Толщина свода в изломе 70—60 см. Храм весь стоит на округло отесанном цоколе, выступающем на 15 см. Размеры внутри 6,60х3,77 м. С западной стороны позднее пристроенный притвор такой же ширины, длиной 3,40 м. Толщина стен 0,88 м с облицовкой. С южной стороны тянется склеп, в котором сверху имеются два провала.

Храм стоит на вершине холма, спадающего на восток, юг и запад под углом в 50—35 градусов, и у подошвы ее окружен стеной угловато-округлой формы размерами 40х30 м. В западной стороне уцелел вход шириной 1,5 м при толщине стен ограды 1,5 м. С севера храм обнимает небольшая терраса, также обрывающаяся к северу и укрепленная стеной. От нее еще ниже идет плато на север длиной в 160 м, шириною в конце 32 м, обрываясь с востока и запада остатками стен. На юго-запад плато также продолжается на 180 м от храмового холма. Стена тянется по его обрыву с севера на юг, местами уцелевшая до 3 м высоты и имеющая снизу в 60—70 см от земли через каждые 2 м сквозные смотровые квадратные отверстия 20х20 см. К югу в конце стена закругляется у источника, огораживая его. Источник называется Анцва идзых — божий источник. От источника на север идет двойная стена с промежутком между стенами в 4 м. Подъем между ними замощен булыжником. Правая восточная стена быстро обрывается (длина 8 м), левая поднимается на холм, к обрыву, где, возможно, было здание.

По всему плато много обломков керамики от пифосов, сосудов и черепицы. Примечателен один фрагмент с выдавленным крестобразным орнаментом. Встречаются куски жерновов и кузнечный шлак.

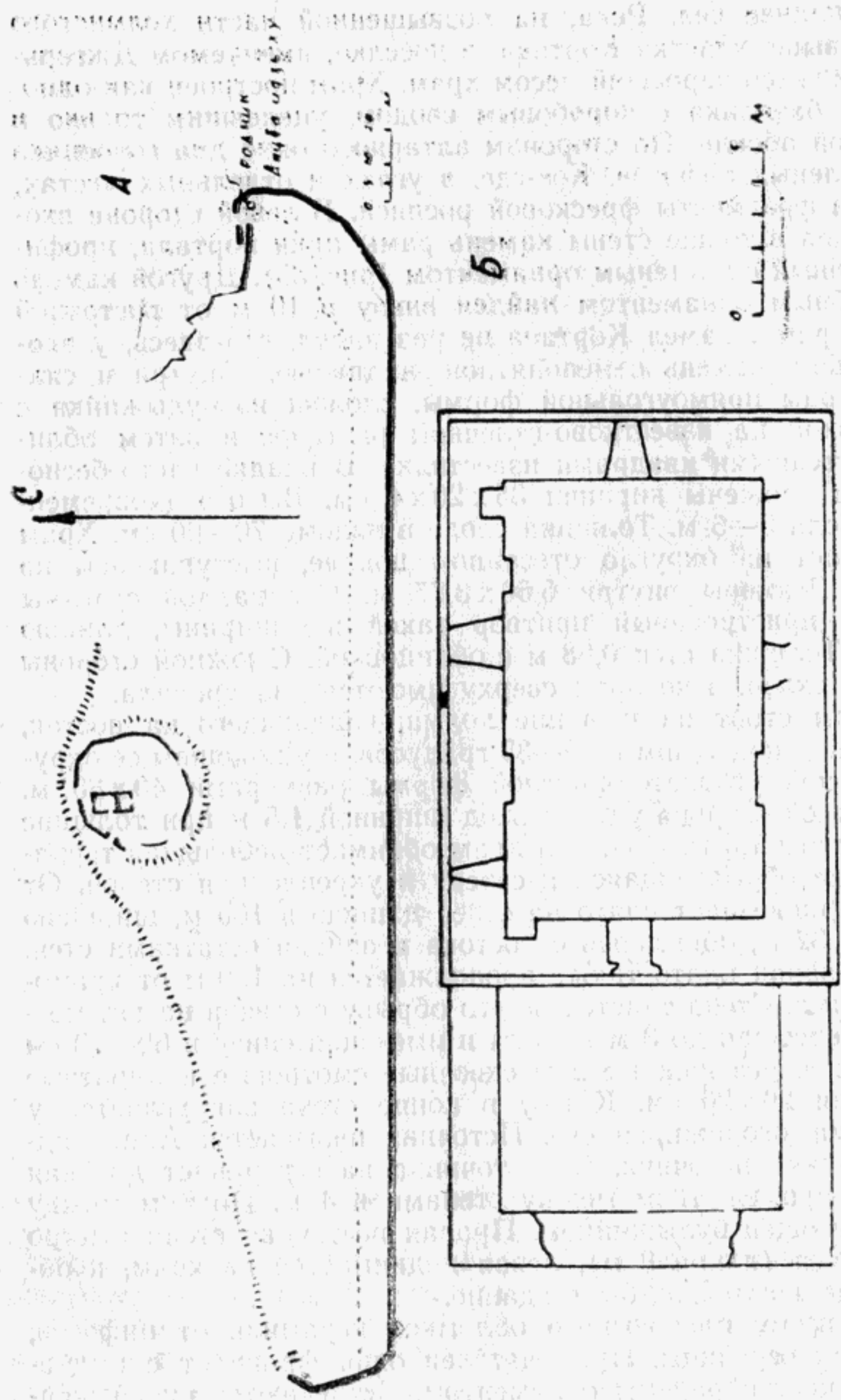


Рис. 84 Храм Джгерьянбаа: а) общий план; б) план храма,

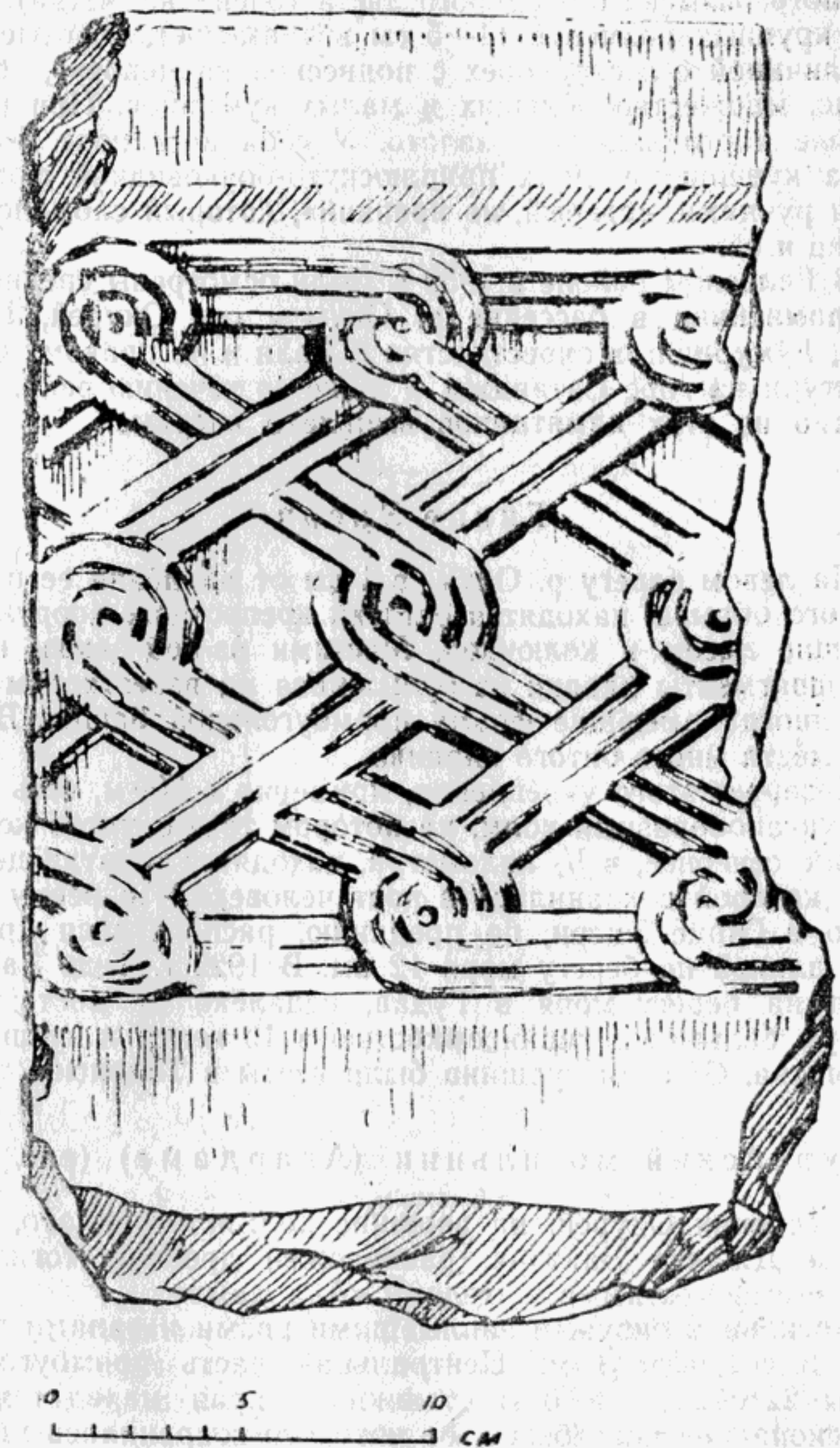


Рис. 85. Храм Джгерьянбаа. Портальный камень.

Как рассказывает Кортава, здесь, возле храма, находили большого размера бусы серого цвета (очевидно, четки), пряслица крупных размеров (4—5 см в диаметре), золотые серьги величиной с лесной орех с подвеской на цепочке, золотое кольцо, множество больших и малых кувшинов. При работе на поле часто находили золото. У себя в огороде Кортава нашла кувшин на 20 л. приплюснуто-бочковидной формы с двумя ручками, «старый, но крепкий», который сломался, послужив и ей.

В Гальском районе в 1959 г. были осмотрены средневековые памятники в бассейне р. Окум у сел Охурей, Царча, Окум, Гумуриши, в окрестностях г. Гали и по правому берегу р. Ингури на горе Сатанджо, и ниже по течению реки. Большинство из этих памятников выявлено впервые.

Гинце Эцери

На левом берегу р. Окум, в 1 км от впадения ее в море, у самого обрыва, находятся остатки крепостного сооружения, заросшие лесом и колючкой. Местами из-под земли выступают фрагменты кладки из булыжника на известковом растворе, иногда имеющие форму прямоугольной башни. Вокруг этого места много битого кирпича.

Севернее этого укрепления, примерно в 500 м, есть длинный курганообразный холм, на котором также много керамики. Еще севернее, в 1/2 километра, находятся остатки церкви, стены которой сохранились в рост человека. По всему побережью в Гинце Эцери, по преданию, располагался древний город длиной по берегу моря 12 км. В 1922 г. Тедо Закария нашел на берегу моря в Гудаа, недалеко от моста через р. Окум большой кувшин емкостью в 10 ведер и кувшинчик на 4 литра. Оба эти кувшина были взяты в Тбилиси.

Охурейский могильник (Акардама) (рис. 86)

В селении Охурей, на вершине холмистого плато, выше участка Джахия Виктора, расположен древний могильник, называемый местными жителями «Акардама».

Могильник окружен заплывшими рвами и валами глубиной и высотой до 1 м. Центральная часть прямоугольной формы 22 x 12 м. В 3 м от южного края находится давно раскопанное погребение, от которого сохранилась нижняя часть склепа (акардама), сложенная из булыжника и ломаного камня на известковом песчаном растворе. Склеп точно ориентирован с востока на запад. По северной стороне кладка из тесаного камня. Размеры 2,1 x 1,13 (1,28) м. Вблизи най-

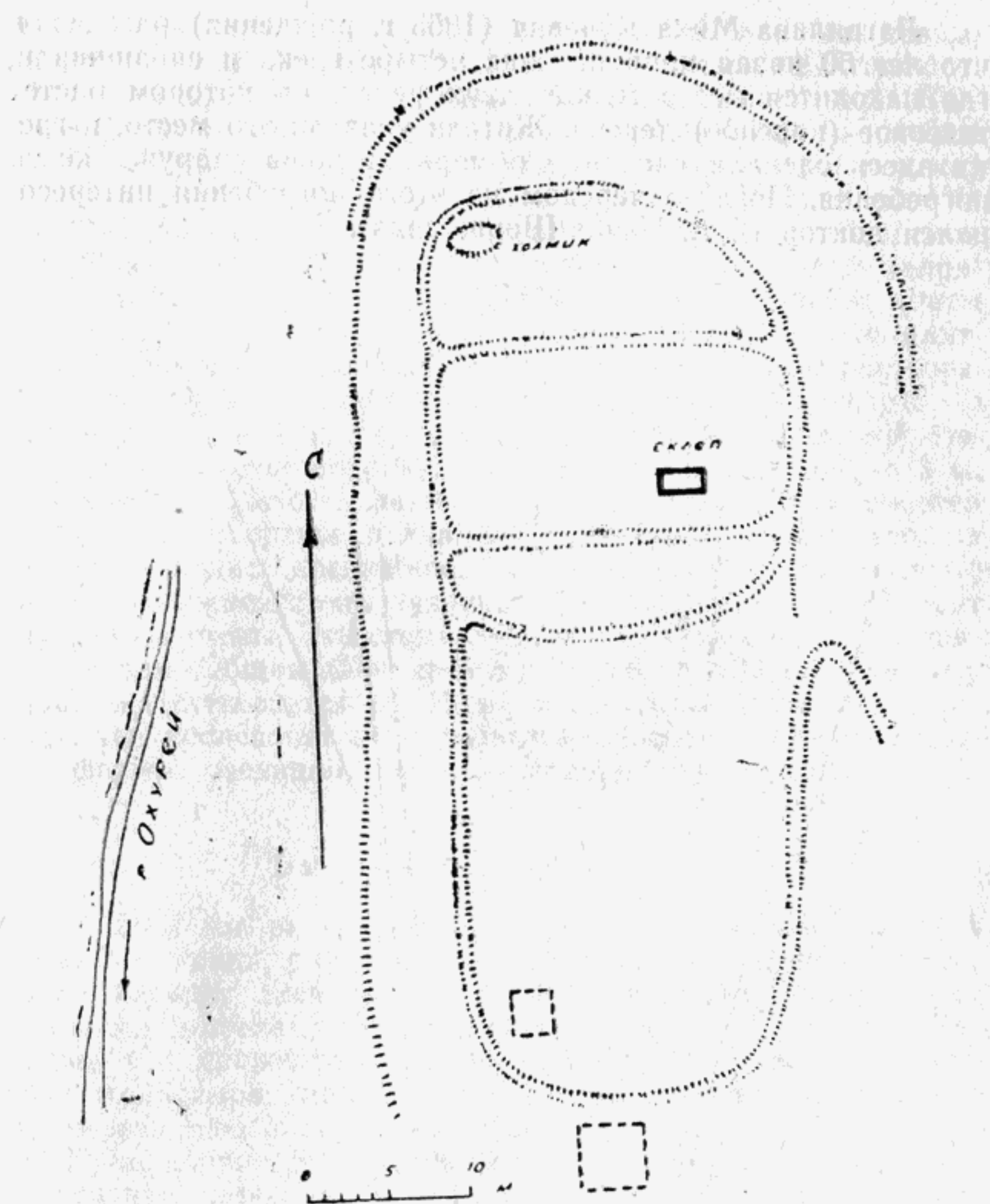


Рис. 86. План могильника в с. Охурей.

дены фрагменты толстой (2,5 см) керамики с несквозными круглыми отверстиями, видимо, части саркафага. С севера и юга эту центральную часть окаймляет ров с валом. В северо-западном углу холмик, похожий на могильный. Еще далее весь могильник опять окаймляется рвом, окружающим прямоугольную площадку, вытянутую с севера на юг (60 x 40 м). Возле южного края площадки западины от сооружений.

Лагвилава Миха Кучевич (1865 г. рождения) рассказал, что лет 50 назад пришли сюда четыре грека и спрашивали, где находится место между двух рек, на котором растет тиссовое (красное) дерево. Жители указали это место, и греки здесь сделали раскоп и обмеры, оставив снаружи кости погребения. Позднее черепом из этого погребения интересовался доктор В. А. Чачба-Шервашидзе.

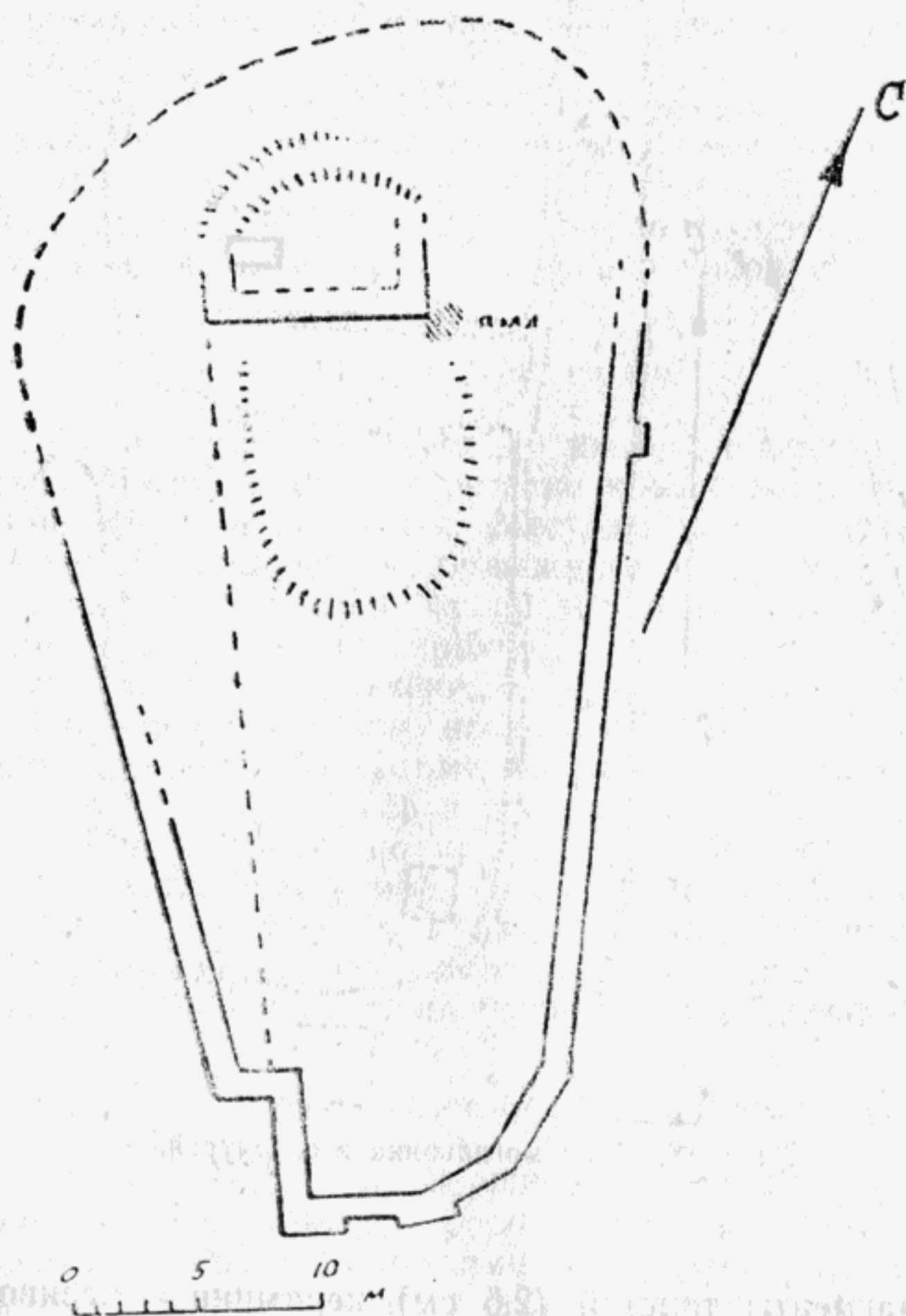


Рис. 87. План крепости Нахаджи в с. Царче.

Укрепление Нахаджи (рис. 87)

В сел. Царче, на северо-востоке от здания правления колхоза, река Окум отступила от старого русла на восток,

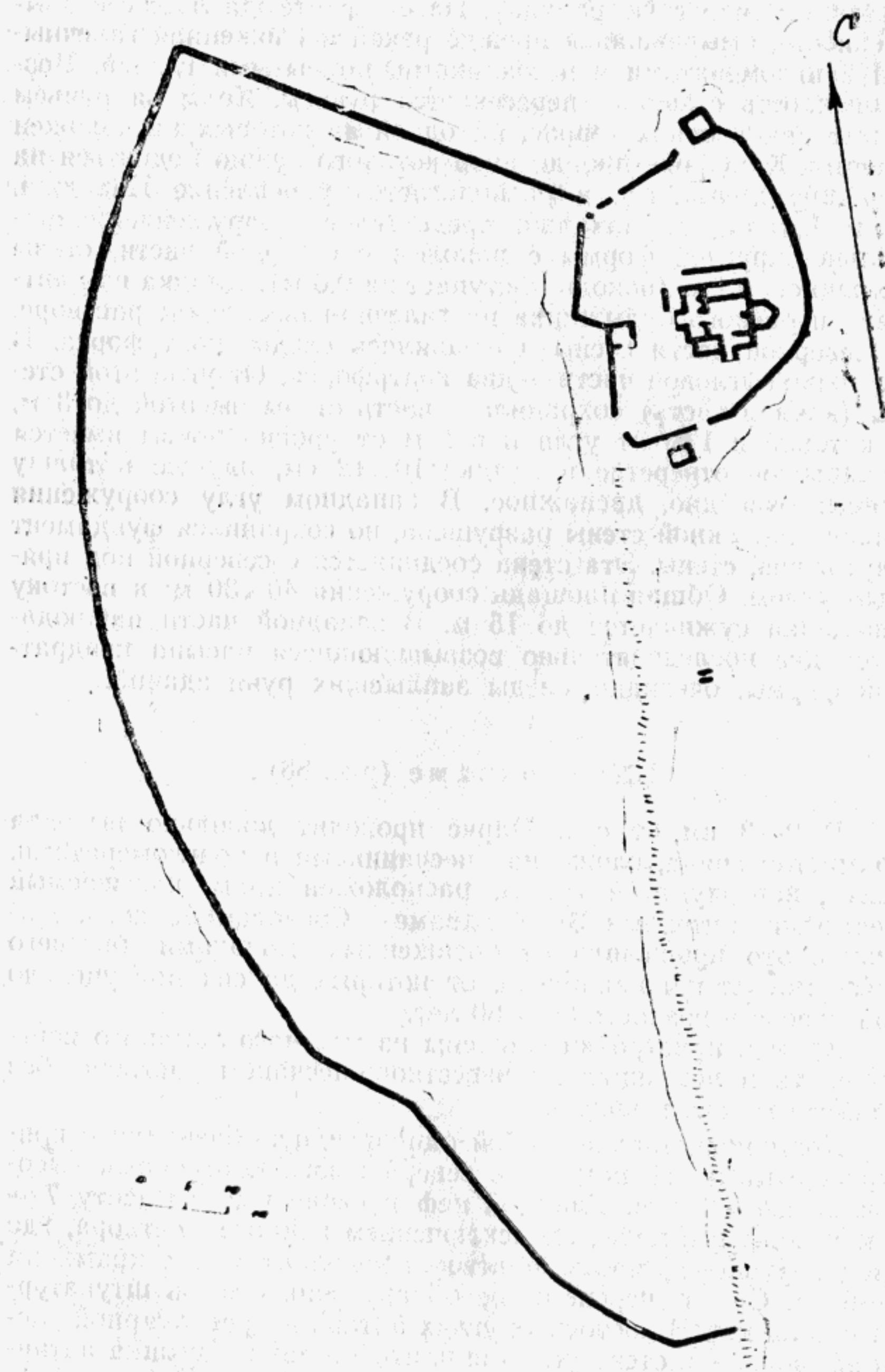
оставив каменистую равнину. На север отсюда лежит возвышенность, омывавшаяся прежде рекой и сложенная галечными конгломератами и песчаниками, покрытыми глиной. Возвышенность с запада пересекается ручьем. Холм за ручьем имеет ряд древних террас, на одной из которых расположен участок Какубава, пройдя двор которого нужно подняться на вершину холма, где и располагается укрепление Нахаджи, или Нахаджеви. Нахаджи представляет сооружение неправильно-округлой формы с цоколем в северной части, стены толщиной 1,1 м (цоколь выступает на 0,6 м). Кладка из плитняка и речного булыжника на галечно-известковом растворе. В северной части стены сохранились следы контрфорса. В восточной угловой части — два контрфорса. От угла этой стены (южная часть) сохранилась часть стены высотой до 3 м, в которой в 1 м от угла и в 1 м от уровня почвы имеется квадратное отверстие в кладке 10х12 см, идущее в толщу стены: очевидно, дренажное. В западном углу сооружения кладка наружной стены разрушена, но сохранился фундамент внутренней стены. Эта стена соединяется с северной под прямым углом. Общая площадь сооружения 40х30 м: к востоку площадка суживается до 15 м. В западной части наблюдаются две последовательно возвышающиеся насыпи квадратной формы, очевидно, следы заплывших руин зданий.

Бичви-охваме (рис. 88)

В 2—3 км от сел. Царче проходит довольно высокая холмистая гряда, сложенная песчаниками и конгломератами. Здесь, наверху этой гряды, расположен храм, называемый местными жителями Бичви-охваме — Сосновая церковь. Название это произошло от посаженных монахами бывшего здесь монастыря кипарисов, от которых до сих пор уцелело три дерева в возрасте 50 — 60 лет.

Храм и пристройки сложены из местного ломаного конгломерата и песчаника на известково-песчаном растворе без примеси гальки и щебня.

Храм представляет собой одноапсидную базилику с пристроенными к ней позднее с севера и юга притворами высотой в своде 3,5 м. Главный неф в своде имеет высоту 7—8 м. Своды все целы, за исключением южного притвора, где свод обрушился, и сам притвор отошел от стены храма на 5—8 см. Следов черепицы не обнаружено. Следов штукатурки и пола нет. В восточных углах алтаря и предалтарной части вмурованы в стену угловые плиты-столики. Крышка алтарного стола из одной плиты 1х1 м лежит рядом. Проемы окон обложены тесаным камнем.



Р и с. 88. План крепости и храма Бичви-охваме.

В 6 м к западу от главного входа руины часовни, примыкающей к обрыву, в левом восточном углу часовни уцелел такой же, как и в храме, угловой столик-плита. Толщина стен часовни 0,7 м. От часовни на север и восток идет стена. От нее вниз по склону опускается другая стена, огораживающая примыкающее к холму плато 300 x 400 м. Стена выходит на юге к скалам обрыва. Здесь она местами совершенно разрушена, местами сохранилась до 2 м высоты.

В северо-восточном углу верхней крепости имеется четырехугольная башня (5 x 5 м), сильно разрушенная, от которой на юг идет стена по рельефу обрыва. Вход в эту часть крепости, очевидно, был против южного притвора, и здесь же отдельно стояла воротная башня (5 x 5 м). Далее стена поворачивает к часовне. В углу она, видимо, имела выход со ступенями — спуск к воде.

У входа остатки фундамента, идущего на юг, шириной 1,2 м, длиной 8 м. Вокруг, по склонам и террасам, на территории городища, много керамики, главным образом, обломки толстостенных пифосов с рифлением.

Окумское поселение с гончарными печами

В сел. Окум, за участками Ахвледиани И. Д., Булескирия и Гамисония, начинается подъем на предгорные холмы. Здесь идет протяженный пологий склон, по которому рассеяна масса кремня. У перехода через речку в известняковом валуне обнаружено гнездо — конкреция железной руды. Среди кремневых осколков обнаружены скребки палеолитического периода, проколки и др. Весь этот склон усеян источенными временем выступами известняковых скал. На $\frac{1}{3}$ подъема эти скалы покрывают выходы охры и великолепных глин. Здесь в размыве проселочной дороги обнаружены следы двух печей для обжига гончарных изделий. В этом районе сосредоточена горелая земля, много угля, керамический шлак и много битой керамики красной и желтой глины с бороздчатым орнаментом, фрагменты чернолощеной керамики, кузнечный шлак. Вблизи верхней печи (№ 1), вниз по дороге, наблюдались остатки размытого погребения.

Поселение Хангу

В селении Окум, на левом берегу реки Мориндже, вблизи участка П. Т. Джанджулия, в обрыве над рекой под корнями больших буков, находятся части больших пифосов с рифлением. Ниже источник.

В 5 км от центра села Окум, между реками Окум и Мориндже, на вершине обрывающегося к западу, северу и вос-

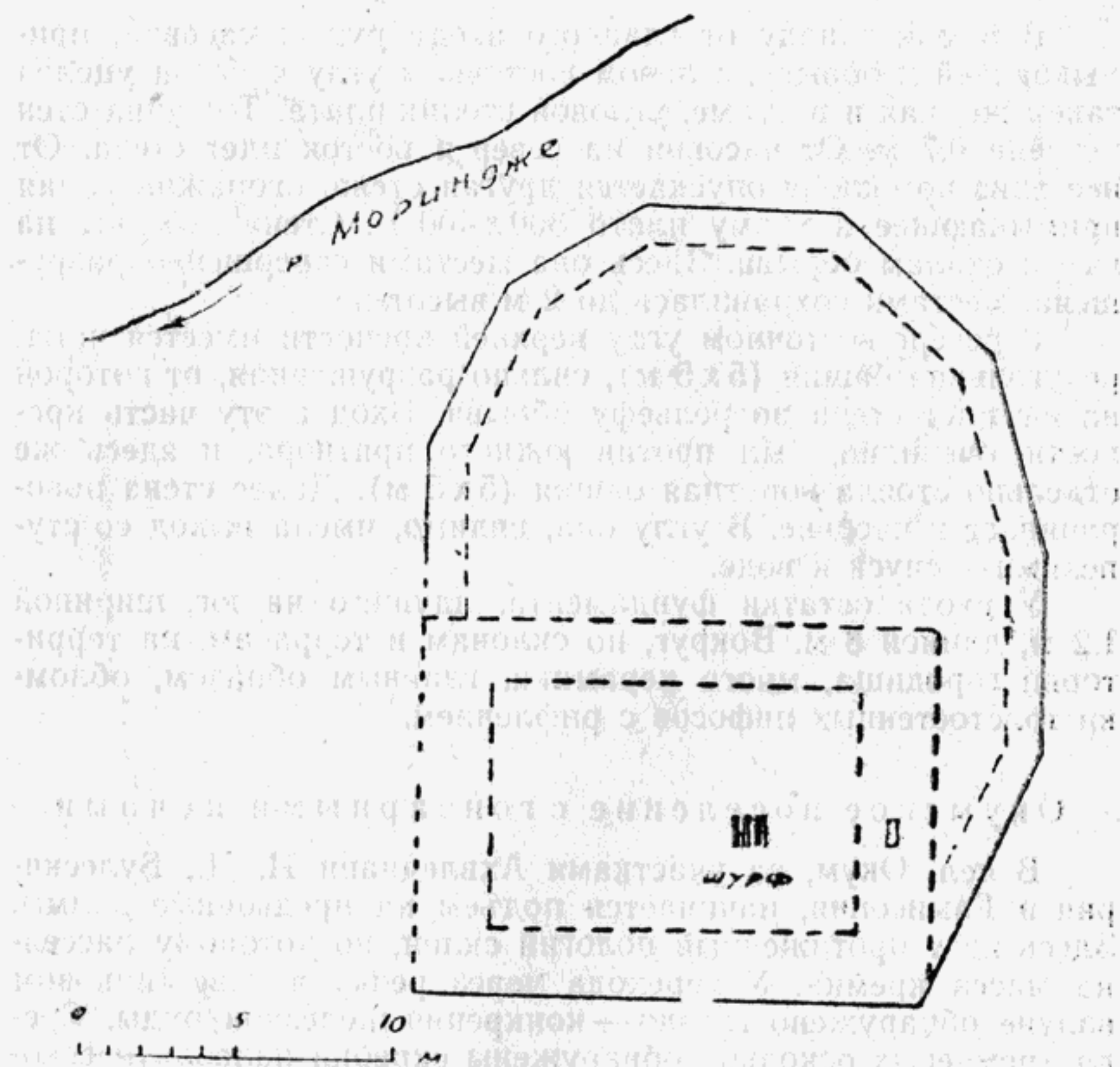


Рис. 89. План крепости Оджиха.

Крепость Оджиха (рис. 89)

току холма, находится крепостное сооружение Оджиха, входящее в оборонительную систему Абхазской стены⁴. Крепость перекрывает путь в горы по ущелью р. Мориндже, идущий на Акармара-Акиба и далее. В местности Акармара, в 1—1,5 км от Оджиха на север, имеется еще одно сооружение в виде каменной ограды. Пологий склон холма к югу весь усеян множеством кремня, фрагментами керамики, а на одном повороте дороги было в 1957 г. размыто погребение.

Существует легенда о похороненном здесь в золотом гробу древнем герое.

Укрепление представляет собой огороженную сильно разрушившейся стеной полукруглой конфигурации вершину хол-

ма (20 x 30 м). В южной стороне дополнительными укреплениями выделяется прямоугольная площадка (15 x 20 м), в западном углу которой имеется впадина глубиной 1,5 м. Все сооружение и подступы к нему очень сильно заросли грабинником и боярышником, почти не позволявшими его обследовать. Шурф в центре впадины дал образцы керамики.

Могильник Моханджала (рис. 90)

Моханджала находится в северной части селения Окум, за участком С. Джанджулия. По словам 65-летнего Л. Б. Ригвава, здесь некогда был один большой холм, от которого в настоящее время сохранились только концы: южная оконечность в виде обрывистого островка сохранилась около С. Джанджулия; река Окум имела древнее русло между этим островком и участком С. Джанджулия. Затем она когда-то размыла холм посередине, где теперь простирается илистая возделываемая пойма. Северный конец холма тоже уцелел и на нем расположен могильник Моханджала (рис. 90-а). Остатки холма узким гребнем поднимаются с юга все расширяясь и в северной трети пересекаются каменной стеной толщиной 0,9 м, сложенной из булыжника и плитняка на известковом растворе. Стена опоясывает северный край холма и поворачивает на восток, кончаясь у обрыва (рис. 90-б). Здесь наблюдаются руины квадратного здания 8 x 8 м, сложенного из того же материала, что и стена. На огороженной площадке, в современном состоянии имеющей 25 x 32 м, вдоль северной стены лежит ряд могильных камней. Есть они и в середине площадки. У сооружения и у обрыва видны следы раскопок недавних кладонискателей. На площадке растут вековые буки, и в южном обрыве под корнями такого бука у западного края площадки на глубине 55 см обнаружен целый кувшин, оказавшийся пустым, с характерным орнаментом насечкой. Близ него остатки пифоса. Обрыв размыт до 10 м высоты.

Иуа Джгубурия, житель села Окум, рассказывает, что, по преданию, в старину здесь было греческое кладбище. Греки имели поселок и церковь у Эскерда. Церковь эту он видел в развалинах, хотя еще были целы своды и голосники в них, а тесаные камни лежат там и сейчас. По низменности, вдоль этой церкви, и жили греки.

В Моханджале, Иуа Джгубурия помнит, были камни с надписями. «Эти камни, — говорит он, — мы детьми, играя, бросали в реку, и в то время это место было все заросшее лесом».

⁴ И. Е. Адзинба. Указ. соч., стр. 129.

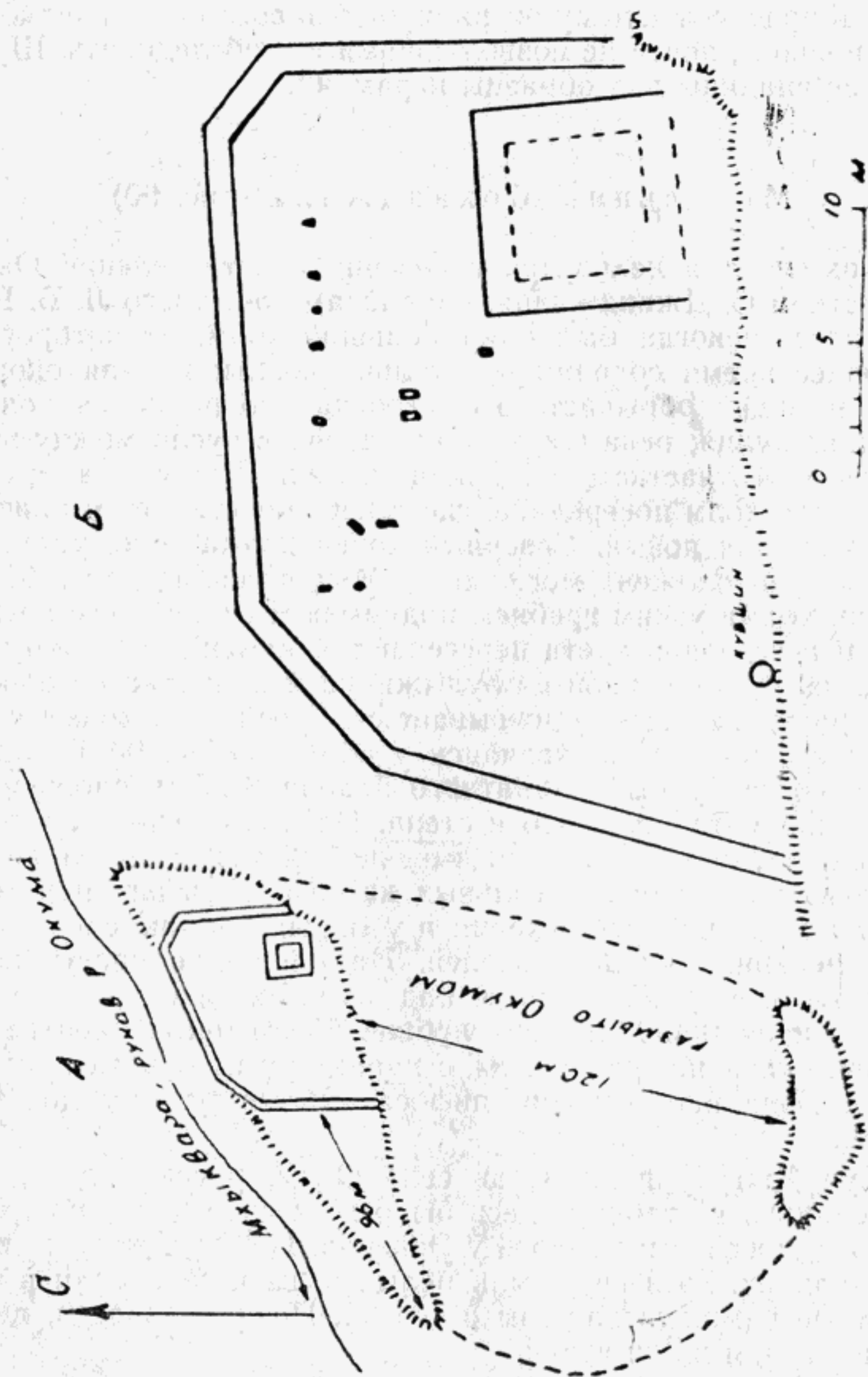


Рис. 90. Могильник Моханджала: а) общий план расположения; б) план основной части.

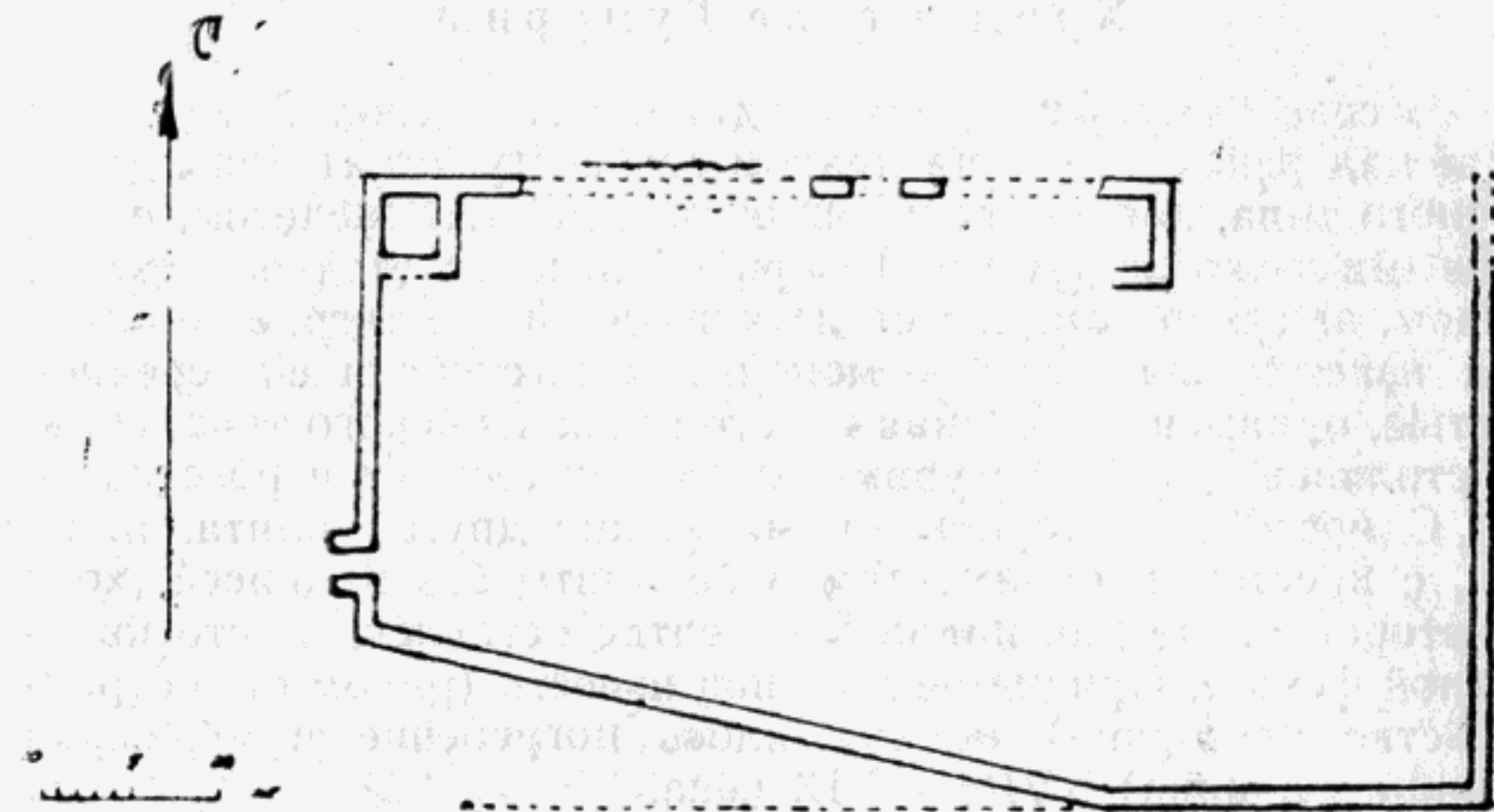


Рис. 91. План крепости Эскерда.

Крепость Эскерда (рис. 91)

На водоразделе рек Окум и Мориндже, на вершине холмистой гряды, в 2 км от р. Окум и в 1 км от р. Мориндже, выше citrusового участка № 1 колхоза им. Ленина села Окум, расположено укрепление Эскерда. Вся территория укрепления прямоугольной формы 40x62 м сильно заросла кустарником и деревьями. В северо-западном углу внутри стен располагается квадратная башня 5x5 м. В юго-западном углу прослеживается вход, от которого сохранился левый пилон. Кладка из речного булыжника на известково-песчаном растворе. Житель с. Окум И. Джгубурия рассказывал, что некогда греки имели здесь в Эскерда церковь и поселение, и 50 лет тому назад в этой церкви еще были целы своды с заложенными в них голосниками, а тесаные камни лежат там еще и сейчас. Ни фресок, ни росписей в церкви не было. Когда турки появились здесь, они построили в Эскерда это крепостное сооружение.

Здесь же, в Эскерда, на территории древнего поселения, лежит очень большой выдолбленный камень для очистки от шелухи зерна гумушхуми (абыста). Такой же камень есть в с. Мухури и еще один лежит в 15 км от с. Окум, в лесу, около минерального источника Апста.

На территории села Окум есть и соленый источник Менджа, из воды которого вываривали соль. Сейчас источник еле течет, но сохранилась площадь соленой земли.

Храм в селе Гумуриш

В селе Гумуриш, рядом с зданием сельисполкома, на обрыве над рекой Окум, на правом ее берегу, стоит храм базиличного типа, хорошо сохранившийся, крытый железом, с железными тяжами внутри. Теперь он используется под склад. Рядом, над обрывом, под столетней липой, — надгробная тесаная известковая плита — монолит с выступающей средней частью, орнаментированная крестом византийского типа, сильно стилизованными фигурами крылатых ангелов и розетками.

С восточной стороны храма лежит другая плита, плоская, с крестом и орнаментом. Обе плиты без надписей, хотя на второй плите для надписи в центре оставлено место квадратной формы. При рытье ямы под известь (рядом шло строительство ресторана) обнаружилось погребение и керамика (днище кувшина) XVIII — XIX века.

Храм сложен из плитняка, булыжника и тесаного камня на известковом растворе с серым окумским песком и толченой керамикой (в алтарной части).

Храм (?) Джиха (рис. 92)

В селе Гумуриш, на правом берегу р. Окум, в боковом небольшом ущелье, в местности, называемой Сачергайо, на возвышенности, находится сооружение, именуемое Джиха. Здесь на огороженной в форме неправильного шестиугольника площадке, заросшей порослью лапины, посередине сохранилось заполненное землей прямоугольное сооружение (7 x 4 м), сложенное из плитняка на известковом растворе с толченым кирпичем. Сооружение было облицовано тесаным камнем из местного известняка. На некоторых плитах сохранились следы плетеной орнаментации в виде стилизованных чередующихся треугольников, листьев и гроздей винограда.

Каменная ограда в юго-восточном углу, по словам Ч. Гергая, еще 8 лет тому назад имела вход в виде каменной арки, на которой были плиты с надписью древнегрузинскими буквами. Ко входу вела лестница из тесаных камней. Часть орнаментированных камней и камни с надписями любитель-краевед Н. Я. Шония передал в Абгосмузей.

Печь в доме Гергая и вымост перед верандой выложены из тесаных квадратных камней сооружения.

К востоку от сооружения, на противоположном левом берегу Окум, на конической формы холме, находятся руины крепости Джиха (Ахаруа), входящей в систему Абхазской стены⁵.

⁵ И. Адзинба. Указ. соч., стр. 129—130.

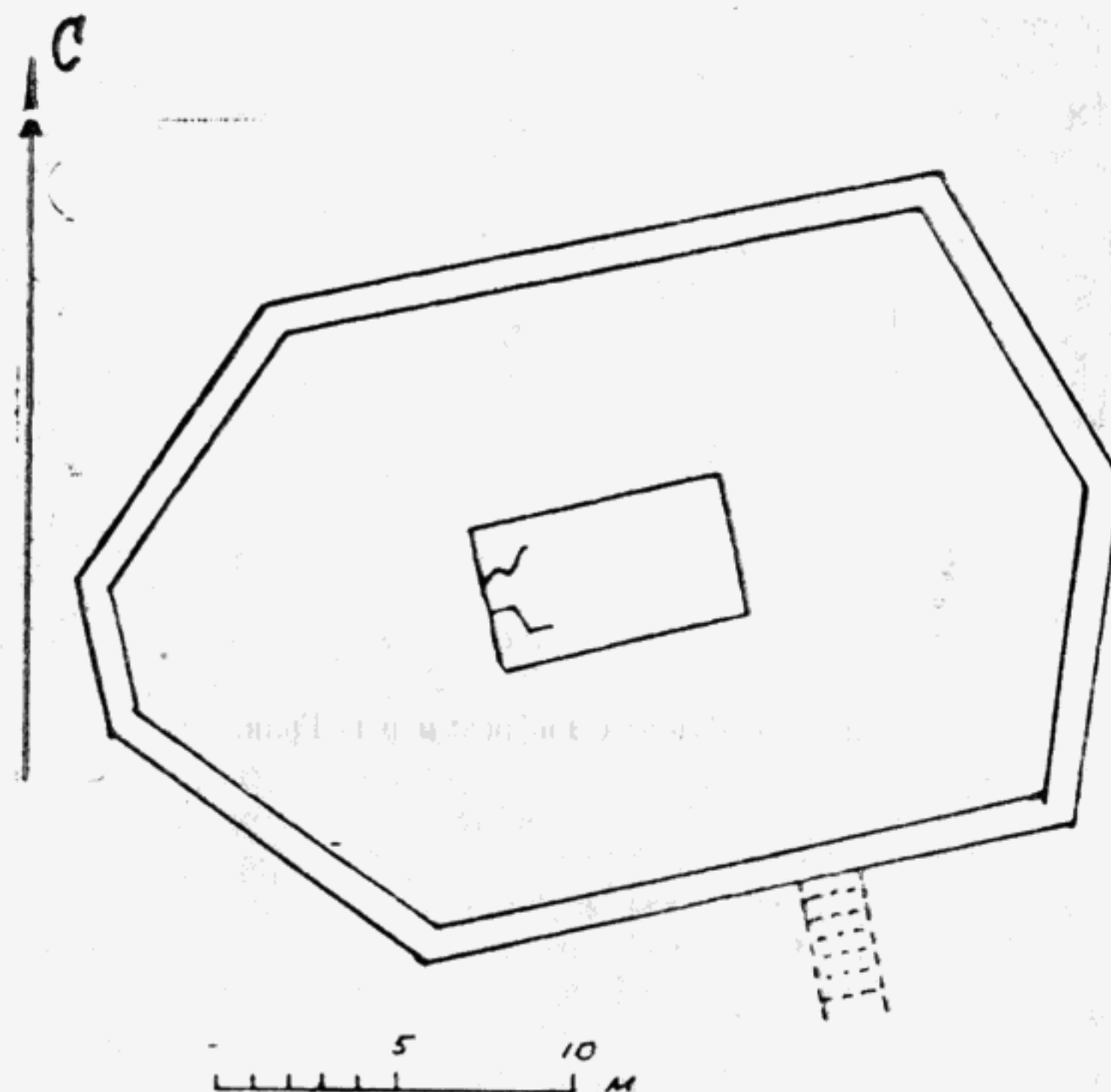


Рис. 92. План храма (?) Джиха.

Руины с пифосами (рис. 93)

В городе Гали, по ул. Московской, за домом № 52, на холме, круто обрывающемся к реке Эрисцхари, находится сооружение размером 8 x 10 м из плитняка и крупных тесаных камней. С восточной стороны от угла сооружения выступает на 5 м прямоугольная обломанная цемьянковая площадка, в конце которой был источник. Сооружение возвышается на 3 м над землей, вверху все заполнено почвой, в которой видны ямы с сохранившимися нижними половинами пифосов 80 — 90 см в диаметре. Внизу, на северной и южной стенах, следы кладочных подкопов. Кладка на известково-песчаном растворе.

Могильник в Наринджовани (рис. 94)

Неподалеку от г. Гали, в местности, называемой Гал-хучи, на территории Первогальского с/с, в колхозе Наринджо-

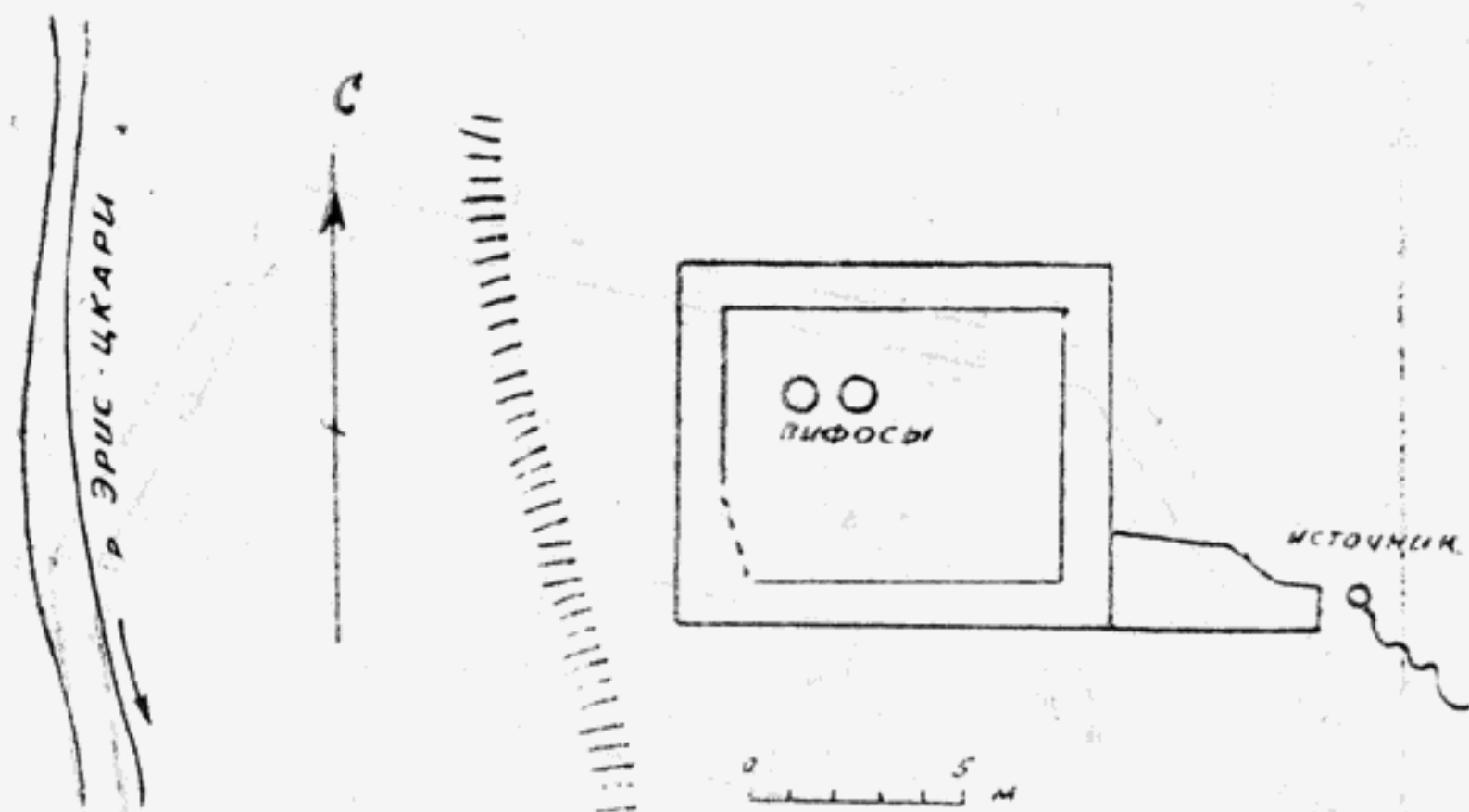


Рис. 93. Руины с пифосами в г. Гали.

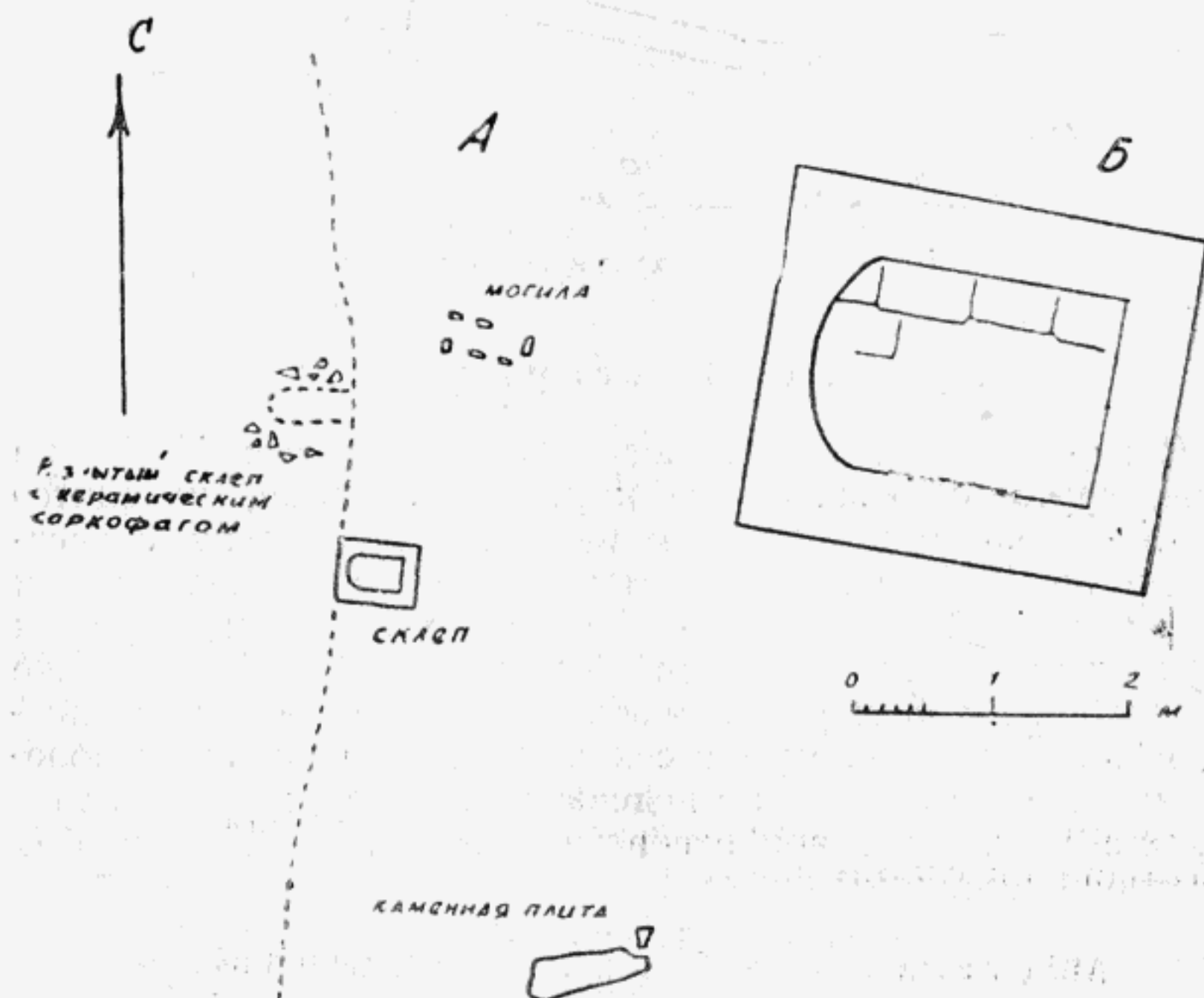


Рис. 94. Наринджованский могильник.

вани, рядом с домом А. К. Вардания, находится старое кладбище. В январе 1959 г. в западном обрывистом склоне, размываемом водами, Вардания заметил в земле выступающие изломанные керамические части. Раскопав это место, он обнаружил керамический глиняный саркофаг, который кусками выбросил из ямы, найдя в нем только скелет с хорошо сохранившимся черепом. В северо-восточном углу этой ямы сохранилась кладка из булыжника на известке, которая заключала в себе саркофаг. Некоторые фрагменты саркофага испачканы известью. Керамика саркофага светло-красной глины, местами орнаментирована вертикальными и горизонтальными наклепными поясами с двойным пальчатым орнаментом. Во многих местах круглые сквозные отверстия, сделанные по сырой глине. Сохранились части свода, угловые фрагменты и фрагменты с ручками. Тип этого саркофага, одинаковый с экспонатом Зугдидского музея — галошеобразной формы, закрытый в одной половине сводом.

На могильнике к югу полностью сохранилось основание второго склепа для двух саркофагов. Склеп пуст, нет и следов давно выброшенной керамики. Склеп сложен из булыжника на известковом растворе. Пол был вымощен тесаным камнем. Размеры 2,1 x 1,55 м, толщина стен 0,4 м, глубина 0,65 м. Западный конец внутри закруглен. В 60—70 м к югу на могильнике лежит большой плоский камень 2,05 м длиной и шириной в западном конце 0,78 м, в восточном 0,58 м со следами грубой тески.

Наверху, на площадке, заросшей папоротником, встречаются торчащие из земли камни, по очертаниям могилы с большим камнем в восточном конце.

Живущий по соседству К. К. Абашия (110 лет) рассказывал, что этот могильник существует с незапамятных времен, и он в детстве слышал от стариков, что умерших перед погребением клали на большой плоский камень. Около этого камня росла вековая липа, которая, как он слышал, засохла сама и сгнила, нетронутая человеком. Место это называется Акардама (захоронение в склепе или сам склеп).

Такое же Аджохваме — старое кладбище в этой местности — есть возле участка Ч. Квеквескири и возле участка К. Тапагуа, возле дороги. В этой же местности, возле участка Н. Харчилава, на холме, есть руины крепости Абаажв, где находили железные стрелы.

Директор Наринджованской средней школы М. К. Эзугбая рассказывает, что здесь в местности Гал-хучи, рядом с домом Е. Кецбая, находили захоронения с кувшинами и один небольшой кувшин, выкопанный целым, который находится у Е. Кецбая.

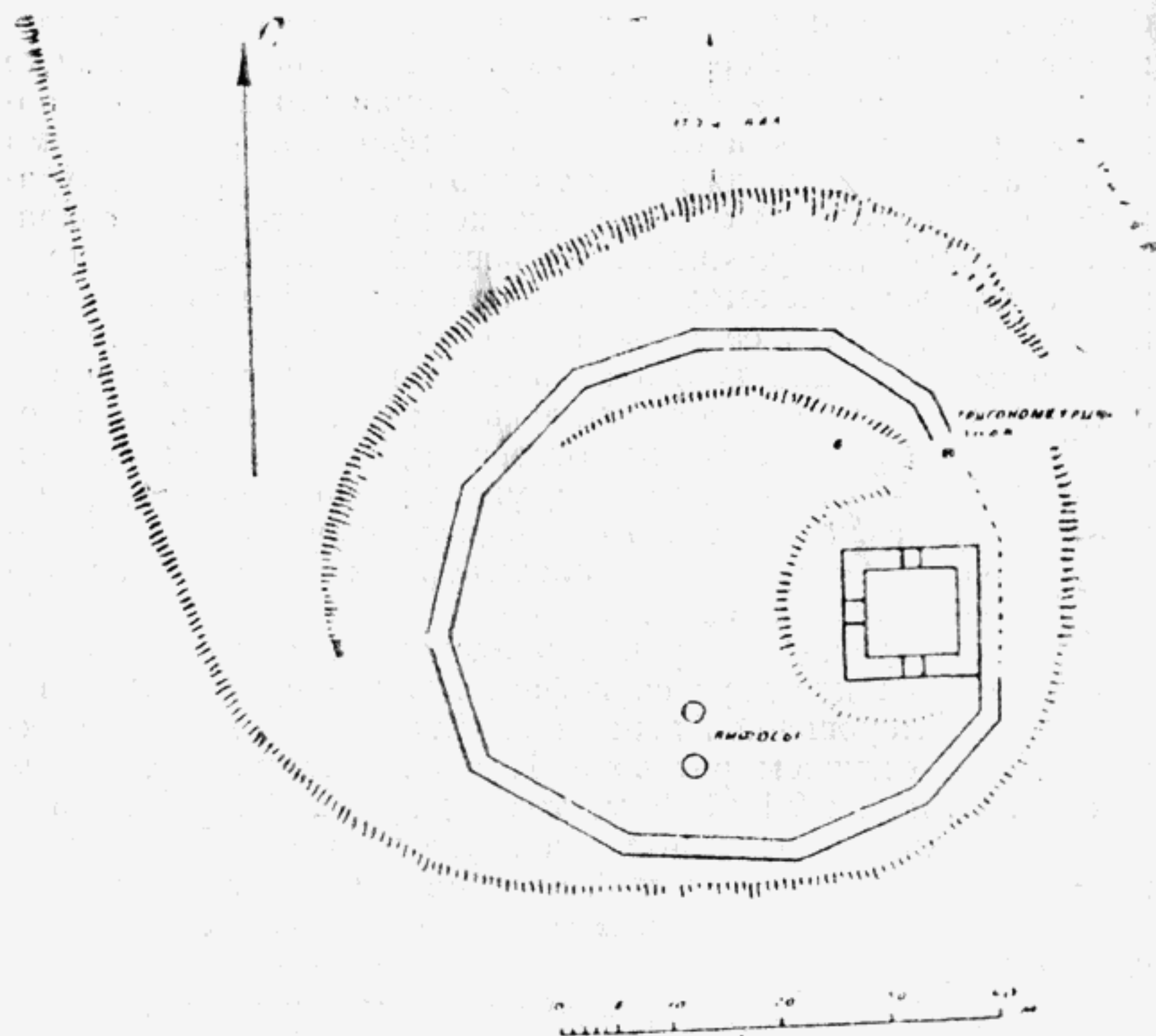


Рис. 95. План крепости Сатанджо.

Крепость Сатанджо (рис. 95, 96)

Вершина горы Сатанджо, обрываясь на юге, к северу спадает пологим плато. В северной части этого плато сохранились следы вала (ширина 8 м) и рва (ширина 12 м), идущие поперек всего плато. На гребне вала остатки каменной кладки. Далее, через 110 м, снова ров шириной в 14 м, круто поднимающиеся откосы которого увенчаны остатками мощной крепостной стены толщиной в 2—2,5 м, округлым многоугольником окружающей крепостную площадку 35 x 40 м (рис. 95). Вплотную к ее восточному краю, где стена разрушена, примыкает квадратная башня высотой от подошвы 14,5 м снаружи и от 6 до 7 м внутри. Башня имеет цоколь высотой от 3 до 4 м со скошенными сверху углами, выступающий до 1 м (рис. 96). Сама башня на высоте 8 м от цоколя расширяется выступом 0,3—0,4 м. В 10 м к северо-востоку от башни триангуляционный знак. В северной стене башни на месте



Рис. 96. Вид башни Сатанджо с северной стороны. (Рис. В. С. Орелкина).

узких окон имеются проломы в два яруса, в западной стене — большой общий пролом до цоколя, как и в южной стене. Восточная стена сплошная и хорошо сохранила внизу квадраты кладки из груботесаного известняка. Толщина стен башни выше цоколя — 2 м. Камни сложены на известково-песчаном растворе. Около южного края, в 6 м от наружной стены, на крепостной площадке, вскрыт до трети и обломан большой пифос диаметром 1,1 м. Сохранилась яма от другого разрушенного пифоса с сосковидным выпуклым узором по закраине.

В западной стороне стены пролом и нижеспадающая расширяющаяся площадка, возможно, здесь был вход в укрепление.

На вершине горы воды совсем нет; есть источник ниже вершины по крутому западному склону на 300—400 м на террасе. Вода холодная и вкусная.

Обширнейший кругозор открывается сверху. На север виден Ингур почти до выхода из ущелья (Пахулани), Лекухон, Дихазурга. На юг — вся равнина вплоть до далекого теряющегося в дымке моря; на запад — до тонущей в зелени холмов Бедиа.

Этимологию слова Сатанджо местные жители производят от «страдание», «место мучений», переосмыслив таким образом итальянское, Санта Аджело. Крепость впервые была описана И. Адзинба⁶.

Крепость Кватания-сукки (рис. 97)

В 5 км от Сатанжо, вниз по дороге, на юго-запад, выделяется отдельно стоящий отрог в виде островершинного холма с обрывистыми склонами высотой примерно около 40 м. Всю вершину этого холма, называемого Кватания-сукки⁷ (гора Кватания), окружает мощная опорная стена с откосом от основания в 15—20°, высотой до 2,5 м, имеющая вверху в изломе толщину 1,1 м. Сверху, на северной стороне, углом к стене, примыкает прямоугольный фундамент (на уровне почвы) со сторонами в 10,3 м. С северо-запада и юго-востока, отступая от него на 3 м (с востока на 2 м), сохранились сильно обрушенные и источенные стены длиной 5,7 м с севера и юга и 4,3 м с востока и запада. В восточной стене виден край кладки узкого (0,5 м) окна. Это здание имеет продолжение на северо-запад на 10 м, разделенное еще поперечной стеной. В средней части — углубление-подвал, с южной стороны помещение заросло колючкой.

Кладка из речного булыжника на известково-галечном растворе. Собрана керамика пифосов и черепицы. На плато ниже укрепления найден железный шлак. На северо-запад отсюда на второй по счету возвышенности, по словам Н. Гергедава, есть также большое сооружение в виде стены-ограды, высота которой сохранилась до 1 м.

⁶ И. Адзинба. Указ. соч. Стр. 102—104.

⁷ Там же. Стр. 139—140.

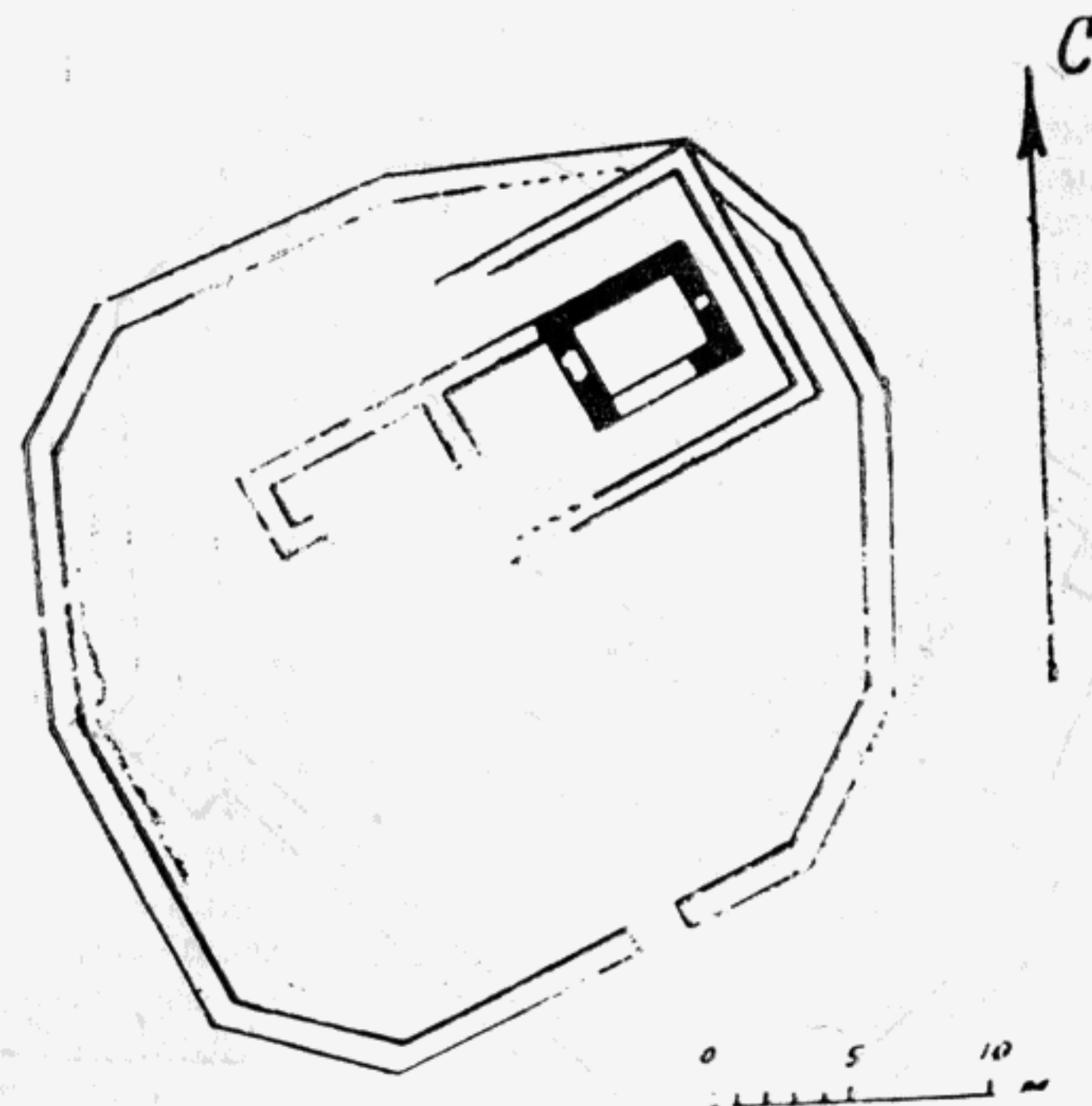


Рис. 97. План крепости Кватания-сукки.

Крепость Рухи (рис. 98)

Крепость расположена на западной оконечности возвышенной гряды, идущей на юго-восток к Ингуру и возле крепости перерезанной выемкой шоссе-ной дороги. Мощные стены (до 4 м толщины) окаймляют возвышенность в форме неправильного прямоугольника с четырьмя угловыми башнями, несколько выступающими наружу. В одной из них (юго-восточной) — ворота.

Снаружи стены во многих местах в своей нижней части имеют большие язвы и выбоины, сделанные во время осад. Здесь в 1878 г. мингрельский владетель Дадияни разбил турок в знаменитой Рухской битве.

Внутри укрепление разделено такой же массивной стеной, идущей по гребню самой возвышенной части с востока на запад. Эта стена в западном конце имеет мощную башню (около нее вход в эту часть укрепления) и поперечную стену на север. В толще наружной, северной стены имеется помещение размером 2 x 8 м с прямым сводчатым потолком, выло-

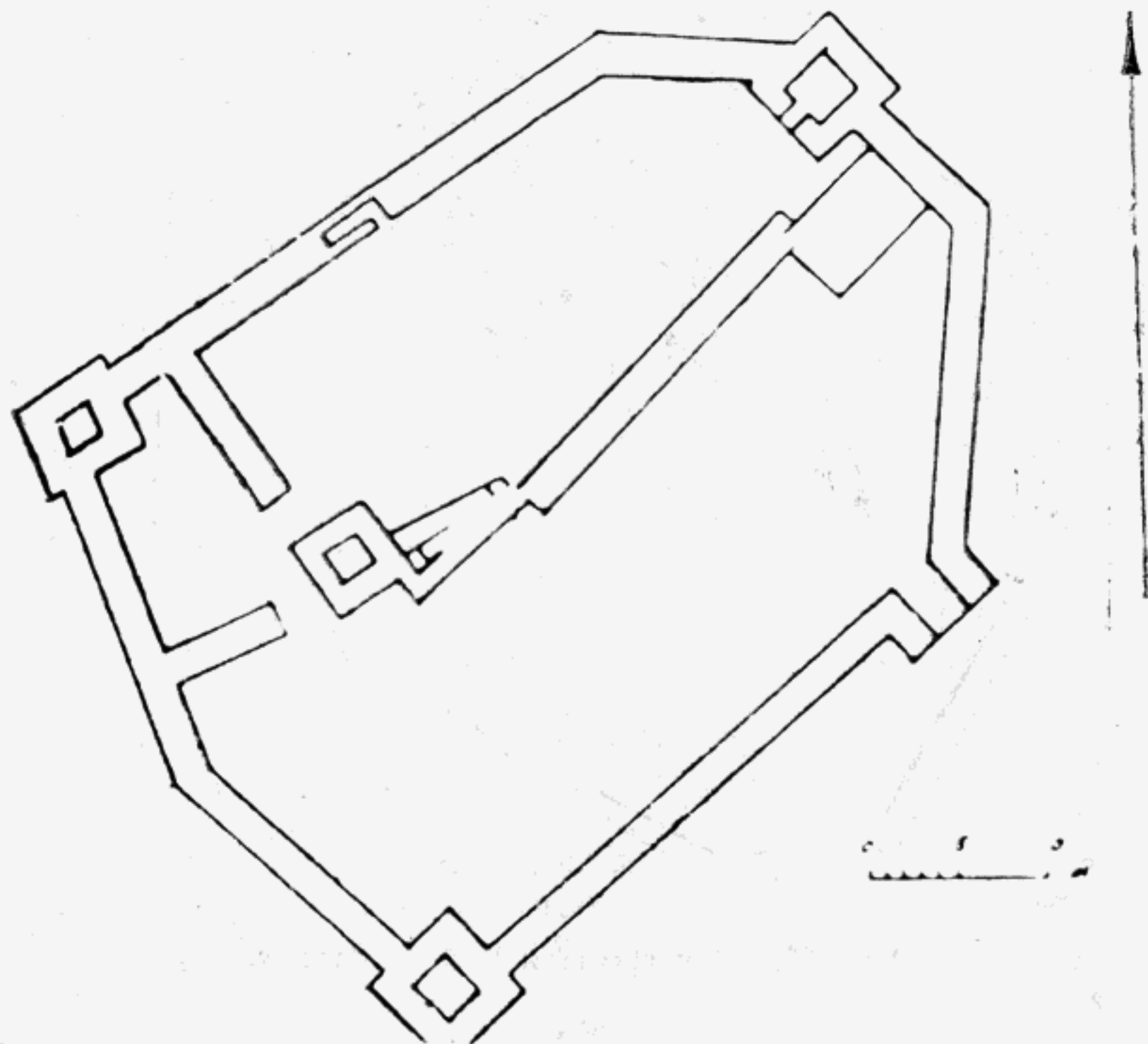


Рис. 98. Схематический план крепости Рухи.

женным по опалубке. В восточном конце укрепления, возле башни, — следы площадок зданий.

Крепость сложена из булыжника на известково-песчаном растворе. Во внутренней башне в цоколе — на известково-глинистом растворе. Обмер не производился, снят схематический план (рис. 98).

5. Цебельдинские поселения

В 1964 г. М. М. Трапш, изучая Цебельдинские некрополи⁸, произвел совместно с Ю. Н. Вороновым небольшие раскопки на трех цебельдинских поселениях, отнесенных им к эпохе средневековья.

⁸ М. М. Трапш. Труды. Т. 3. Сухуми, 1971.

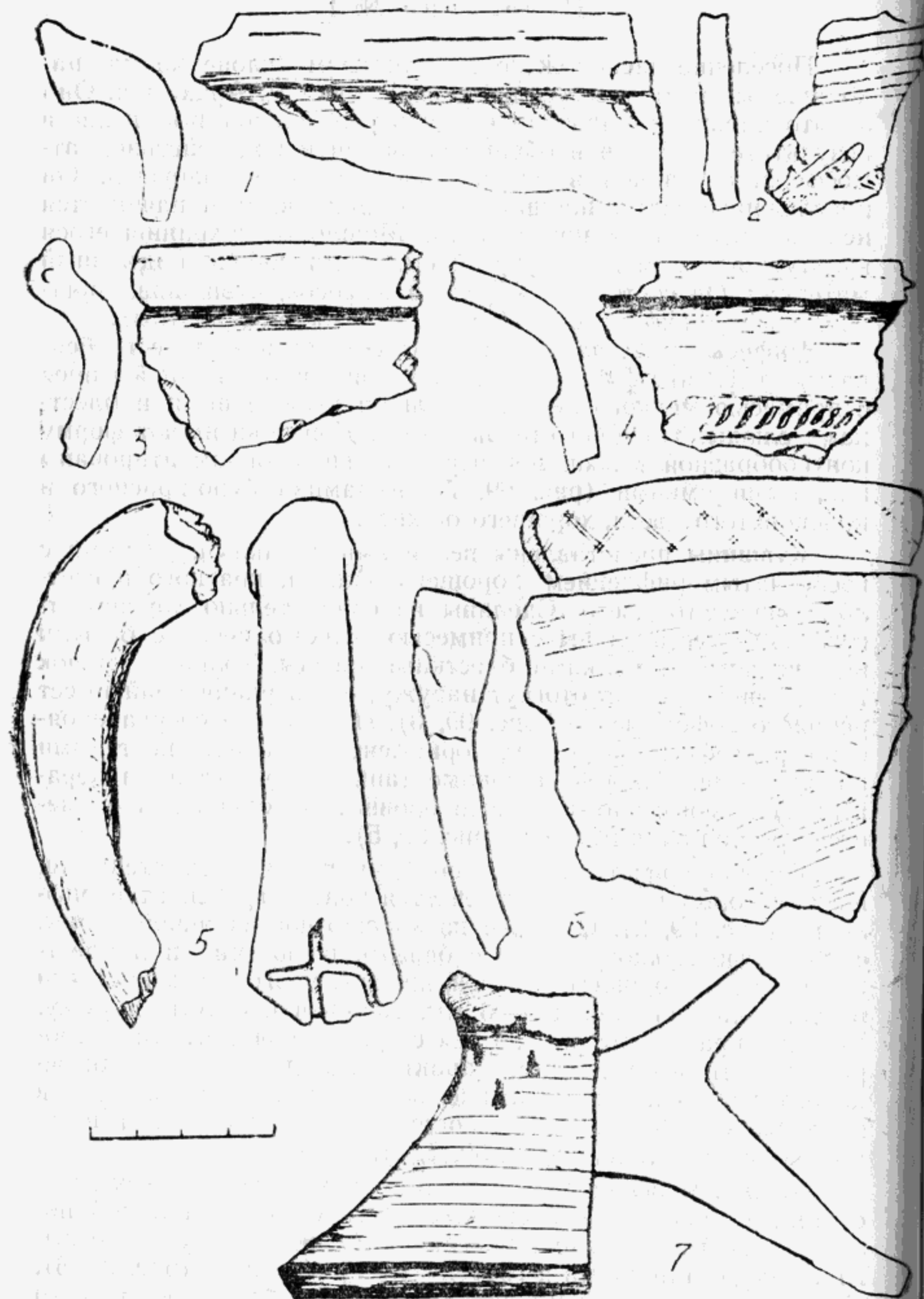
Поселение расположено на западном склоне холма, находящегося восточнее усадьбы колхозника Д. Арахамия. Оно занято табачной плантацией. Культурный слой поселения в результате длительной обработки земли и под действием атмосферных осадков в значительной степени разрушен. Он прослеживается на площади 150—200 кв. м и начинается непосредственно от поверхности. Мощность сохранившегося культурного слоя достигает 30 см. Нами собран подъемный материал. Он состоит из черепков пифосов, кувшинов, горшков, мисок, одного железного ножа и костей животных.

Пифосы представлены стенками и доньшками с гребенчатым рифлением, сделанные из хорошо промешанной глины с примесью мелкого песка, с белыми включениями и блестками слюды. Толщина стенок 1,3 см. Доньшки имеют форму конусообразной миски, перевернутой вниз, орнаментированы ногтевыми ямками (рис. 99, 7). Керамика буро-красного и красноватого цвета, хорошего обжига.

Кувшины представлены венчиками, стенками, ручками с гребенчатым рифлением хорошего обжига, красного и светло-коричневого цвета. Сделаны из сравнительно хорошо отмученного теста глины с примесью мелкого песка с белыми включениями и мелкими блестками слюды. Толщина стенок 7 мм, венчик слегка отогнут наружу; его верхний край имеет ребристое оформление (рис. 99, 3). Предплечье сосуда опоясано рельефным пояском, орнаментированным ногтевыми вдавлениями. Такой вид орнамента встречается на керамике Абхазии с эпохи поздней бронзы. На одной ручке имеется врезной знак мастера (рис. 99, 5).

Горшки представлены венчиками, доньшками, стенками. На некоторых черепках встречается тонкое гребенчатое рифление (рис. 99, 2). Сделаны из хорошо промешанной глины, с примесью мелкого песка, с белыми включениями и блестками слюды, хорошего обжига, красно-бурого и темно-серого цвета. Толщина стенок 5—6 мм. Венчики отогнуты наружу. Верхний край некоторых из них с тупореберчатым или остро-реберчатым оформлением, характерным для раннесредневекового времени. На керамике встречается орнаментация в виде рельефных поясков с ногтевыми вдавлениями и врезных волнистых линий (рис. 99, 2, 4).

Миски. Черепки этой посуды, собранные на поселении, состоят из верхних утолщенных краев с горизонтальной полочковидной площадкой, иногда орнаментированной врезными ломаными линиями и гребенчатым рифлением (рис. 99, 6). Сделаны из хорошо промешанной глины с примесью мелкого



Р и с. 99. Керамика из Цебельдинского поселения № 1.

песка, с белыми включениями и блестками слюды, хорошего обжига, красно-серого и темно-бурого цвета. Толщина стенок 7—10 мм.

Нож железный со слегка загнутой спинкой, с уступами при переходе к черенку. Размеры: длина 10,5 см, наибольшая ширина лопасти 1,5 см.

Поселение, судя по выявленным в нем вещественным находкам (венчикам горшков, мисок, доньшкам пифосов), можно вместить в хронологические рамки VI—VII вв. н. э.

Поселение № 2

Поселение расположено на возвышенности Ахьацара, ближе к ее западному склону, рядом с усадьбой А. Папава. В 1960 г. на западном склоне Ахьацара был открыт и раскопан могильник II—V вв. н. э.⁹ В прошлом эта возвышенность была занята табачной и кукурузной плантациями. Склон возвышенности, где обнаружены остатки поселения, в результате длительной обработки пахотной земли, сильно размыт атмосферными осадками. В связи с этим постепенно обнажались и разрушались указанные памятники.

Южнее поселения находится сравнительно большое средневековое городище, укрепленное каменными стенами. Рядом с поселением, видимо, проходила древняя дорога, шедшая из Севастополиса на Северный Кавказ через Клухорский перевал. В этом районе в радиусе 1,5—2 км сконцентрировано наряду с указанным городищем большое количество могильников и поселений I—VIII вв. н. э. Можно не сомневаться, что через Цебельду проходил большой торговый путь, связывавший Черноморское побережье Абхазии с Северным Кавказом.

Поселение, открытое нами на возвышенности Ахьацара, занимало, по-видимому, значительную территорию. Его культурные остатки встречаются вразброску на площади 4 000—5 000 кв. м. На западном склоне Ахьацараху был заложен нами небольшой раскоп размером 4х10 м. Раскоп, ориентированный по сторонам света, был разбит на 10 квадратов. Сверху шел растительный слой темновато-серого цвета, толщиной 5—10 см. Под ним залегал культурный слой — гумусированная земля черного цвета, толщиной 20—30 см с остатками древесных угольков, золы, керамики, костей животных.

Поселение, очевидно, было двуслойным, т. к. в самых верхних горизонтах культурного слоя обнаружена глазуро-

⁹ М. М. Трапш. Труды. Т. 3. Сухуми, 1971, стр. 80 и сл.

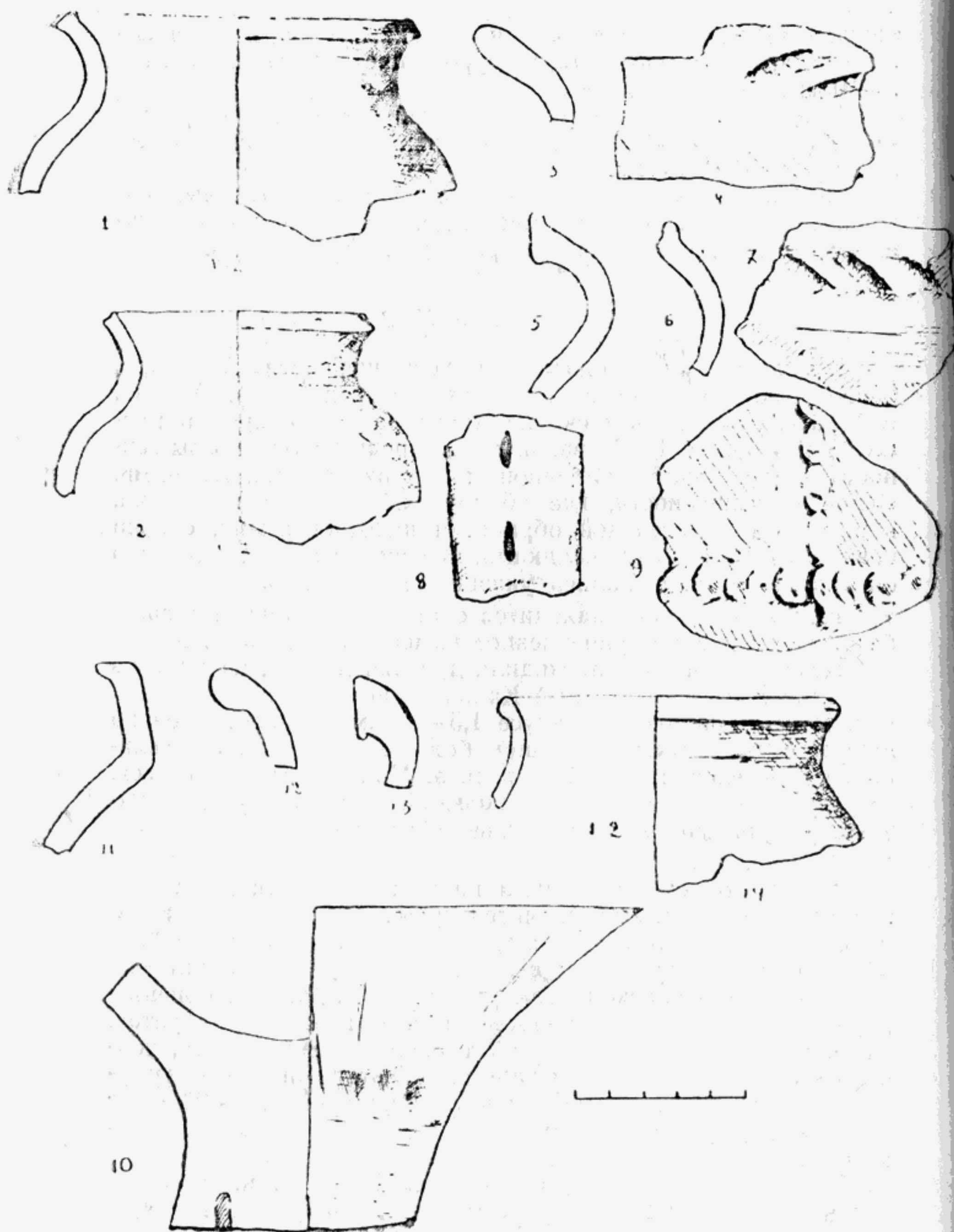


Рис. 100. Керамика из Цебельдинского поселения № 2.

ванная керамика XII—XIV вв., тогда как в нижних слоях обычны керамика и другие вещи второй половины I тыс. н. э.

Последний комплекс включает в себя разнообразную керамику, отдельные железные вещи и кости животных — коровы, свиньи, лошади. Керамика состоит из обломков гончарных сосудов: пифосов, кувшинов, горшков и мисок.

Пифосы представлены более чем 40 обломками стенок и одним доньшком. Последнее, обнаруженное в квадрате 2, имело цилиндрический поддон (рис. 100, 10). От сосудов типа кувшина найдена лишь одна широкая ручка с овально-ямочными наколами (рис. 100, 8) и обломок доньшка. В раскопе собрано более 20 фрагментов от верхних частей горшков (рис. 100, 1—7, 11, 13—14). Они имели подцилиндрическое горло и отогнутый край венчика. На некоторых из них имеется орнамент в виде скошенных отпечатков крупногребенчатого штампа. Последний вид орнамента традиционно восходит к орнаментации керамики эпохи бронзы.

Из других предметов, обнаруженных в культурном слое поселения, следует отметить обломок зернотерки или жернова (квадрат 3), железное шило, нож и 10 черешковых наконечников стрел (кв. 9, 10), доньшко стеклянного сосуда.

Поселение № 3

Поселение находится южнее некрополя Абгидзрахва в пос. Мрамба. Оно расположено на возвышенности, поверхность которой занята кукурузной плантацией. Культурный слой в результате длительной обработки пахотной земли разрушен. Он прослеживается на площади 300 кв. м. На этой площади нами собран подъемный керамический материал, состоящий из черепков пифосов, кувшинов, горшков, мисок, аналогичный материалу из пос. № 2.

Собранный материал, судя по венчикам пифосов, ручкам кувшинов, закраинам мисок и горшков, можно отнести к раннесредневековому времени, примерно к VII—IX вв.

Аналогичная керамика представлена и в предыдущих вышеописанных цебельдинских поселениях. Эта керамика имеет аналогию с раннесредневековой посудой Анакопии (Новый Афон).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АБИЯЛИ — Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР.
- АБНО — Абхазское научное общество.
- ГМГ — Государственный музей Грузии.
- МАК — Материалы по археологии Кавказа.
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абашия К. К. 211.
 Адзинба И. Е. 188, 204, 208, 214.
 Апшилава 190.
 Арахамия Д. 217.
 Аргун Ц. 186.
 Арриан 14.
 Ахвледiani И. Д. 203.
 Бабенчиков 139, 142.
 Баграт III 6, 151, 153, 154, 155, 156, 158, 159, 164, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 191.
 Башкиров А. С. 95, 96, 98, 151, 158.
 Бгажба О. Х. 151.
 Бгажба Х. С. 88.
 Белов Г. Д. 129.
 Бердзенишвили Н. А. 172.
 Бжания В. В. 100.
 Булискерия 203.
 Вардания А. К. 211.
 Вахтанг Горгасал 99.
 Воронов В. Г. 16.
 Вороновы 11.
 Воронов Ю. Н. 7, 16, 216.
 Гамисония 203.
 Георгий II 112, 145, 146.
 Гергая Ч. 208.
 Гергедава Н. 214.
 Голенко К. В. 145.
 Горгона 12.
 Гулиа Д. И. 16, 152, 172, 176, 221.
 Гумилевский Н. И. 174.
 Гуммель А. И. 68.
 Гунба М. М. 16.
 Даднани 215.
 Деопик (Ковалевская) В. Б. 153.
 Джавахишвили И. А. 100.
 Джанджулия П. Т. 203.
 Джанджулия С. 205.
 Джахaya В. 198.
 Джгубурия И. 205, 207.
 Джуаншер 99.
 Дюбуа де Монперэ Ф. 88.
 Закарая Т. 198.
 Иващенко М. М. 152.
 Иисус Христос 145.
 Инал-ипа Ш. Д. 100.
 Каландадзе А. Н. 68.
 Капанадзе Д. Г. 145.
 Кортава Т. 195, 198.
 Кварандзия А. 188.
 Кварандзия В. 188.
 Квеквескири Ч. 211.
 Кецбая Е. 211.
 Ковалевская В. Б. 153.
 Константин Маномарх 145.
 Contenau G. 67.
 Куфтин Б. А. 67, 68.
 Левинадзе В. А. 100, 105, 127.
 Ломоносов 153.
 Лордкипанидзе О. Д. 100, 127.
 Макалатия С. И. 68.
 Мерван-ибн-Мухаммед 99.
 Нестеров В. 174.
 Орелкин В. С. 7, 100, 180, 213.
 Папава А. И. 16, 219.
 Папашвили Е. Т. 152.
 Пачулия В. П. 100, 180.
 Петров П. Ф. 68.
 Прокопий Кесарийский 14, 150.
 Пчелина Е. Г. 68.
 Ригвава Л. Б. 205.
 Роговцев А. Д. 153.
 Ростовцев М. Л. 66.
 Сизов В. И. 68, 133.
 Скорнякова Е. Х. 100.
 Смирнов К. Ф. 63.
 Соловьев Л. Н. 66, 100, 116.
 Тапагуа К. 211.
 Трапш М. М. 3, 5, 6, 7, 9, 64, 67, 68, 72, 86, 88, 100, 101, 105, 133, 149, 150, 151, 172, 174, 176, 180, 216, 219.
 Триандафилиди 61.
 Халиков А. Х. 7.
 Харчилава Н. 211.
 Хоштария Н. В. 67.
 Цветаева Г. А. 64, 66.
 Чачба-Шервашидзе В. А. 200.
 Четверухин А. С. 16.
 Шамба Г. К. 16.
 Шервашидзе Л. А. 100.
 Шилов В. П. 63.
 Шония Н. Я. 208.
 Цаава Х. 193.
 Эзугбая М. К. 211.
 Юстиниан 149.
 Якобсон А. Л. 107, 139, 142.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абсида 101, 102, 180, 186, 195.
 Алтарная преграда 102, 104.
 Алтарь 176, 177, 178, 180, 186, 208.
 Амбразура 107, 111, 113, 116, 118, 121.
 Амулет 51.
 Амфора 44, 63, 69, 70, 74, 80, 103, 108, 109, 111, 112, 113, 114, 116, 119, 121, 124, 125, 126, 127, 130, 139, 146, 147, 165.
 Ангоб 126, 158, 160, 161, 162.
 Арка 105, 182, 192, 208.
 Архитектурные детали 104, 105.
 Базилика 98, 195, 201.
 Баллистный камень 143, 145.
 Баллисты 99.
 Башня 90, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 105, 106, 107, 108, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 120, 121, 122, 123, 125, 126, 142, 145, 146, 147, 148, 150, 151, 152, 173, 181, 182, 184, 187, 188, 190, 198, 203, 207, 212, 213, 215.
 Блиндаж 155, 162.
 Блюда 158, 162.
 Бляшка 125, 160.
 Бойницы 93, 105, 106, 107.
 Браслет 13, 28, 36, 42, 47, 67, 69, 70, 103, 109, 121, 124, 125, 126, 129, 142, 161.
 Бубенчик 52, 102, 160, 168.
 Бусы 12, 14, 20, 21, 25, 28, 34, 37, 39, 41, 42, 43, 46, 59, 64, 70, 103, 130, 142, 174, 198.
 Ваза 12, 59, 63, 84.
 Веретено 108, 112, 114, 142, 143, 171.
 Вилка 109.
 Виноград 208.
 Винодавильня 180, 193, 194.
 Вино 139, 153, 163, 169, 193, 194.
 Височные подвески 32, 55.
 Вода 153, 163, 169, 203, 214.
 Водопроводные трубы 5, 149, 187.
 Ворота 98, 99, 151, 166, 170, 190, 215.
 Гарпун 109, 144.
 Гвоздь 22, 23, 27, 41, 51, 52, 108, 109, 112, 119, 120, 124, 126, 131, 144, 145, 155, 158, 161, 163, 165, 166.
 Глазурованная посуда 5, 103, 112, 114, 121, 130, 152, 158, 160, 219.
 Голосник 195, 205, 207.
 Город 88, 149, 150, 173, 174, 198.
 Городище 173, 174, 182, 203, 219.
 Горшок 5, 28, 29, 43, 57, 58, 69, 76, 80, 83, 108, 109, 112, 114, 116, 119, 121, 124, 125, 126, 127, 131, 134, 136, 152, 156, 157, 160, 161, 162, 164, 167, 217, 219, 221.
 Графин 37, 85, 142.
 Греческая колонизация 67.
 Гривна 12, 13, 28, 36, 70.
 Гроб 63.
 Гробница 97.
 Грузила 101, 165.
 Дверь 93, 97, 103, 105, 112, 113, 114, 121, 177, 178.
 Дворец 180.
 Долото 28, 29, 180.
 Жаровня 112.
 Жернов 108, 119, 120, 142, 171, 195, 221.
 Жертвоприношение 198.
 Завитки 13.
 Заклепка 51, 53.
 Замок 3, 6, 7, 151, 152, 153, 154, 156, 158, 159, 162, 164, 165, 168, 170, 171.
 Застежка 53, 54, 56, 70.
 Зеркало 103.
 Зернотерка 221.
 Зерно 171.
 Змея 142.
 Знамя 145.
 Зубочистка 36, 47, 48, 49, 50, 70, 174.
 Игла 21, 31, 32, 44, 47, 167.
 Известь 105, 106, 108, 111, 113, 121, 126, 127, 129, 133, 146, 147, 158, 163, 169, 207, 217, 219, 221.
 Источник 207.
 Кабаний клык 46.
 Калилтера 103, 140, 141.
 Калитка 90.
 Камбала 109, 112, 124.
 Капитель 105, 107.
 Катапульта 99.
 Квадры 90.
 Кинжал 86, 174.
 Кирпич 96, 105, 106, 107, 113, 123, 124, 125, 126, 129, 130, 141, 142, 146, 165, 171, 182, 194, 195, 198, 208.

Клад 180.
Кладбище 174, 211.
Кладка стен 5, 93, 95, 107, 108, 111, 129, 164, 173, 187, 190, 198, 201.
Клинок 22, 27.
Клык 46, 161.
Ключ 109.
Коза 130.
Колечко 36, 37, 41, 46, 48, 52, 53, 54, 64, 103, 109, 112, 126, 174, 198.
Колодец 96, 98.
Колокольчик 36, 53, 70.
Колонна 105, 107.
Конская сбруя 65.
Контрфорс 201.
Конь 64, 68.
Копушка 36, 41, 47, 48, 49, 50, 70, 174.
Корова 130, 165, 167, 221.
Кости 109, 111, 112, 114, 116, 118, 119, 124, 125, 130, 153, 156, 157, 160, 161, 162, 163, 165, 167, 168, 186, 200.
Костяк 19, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 39, 42, 43, 44, 46, 47, 49, 51, 55, 56, 58, 59, 60, 63, 66, 69, 102, 103, 130.
Кремация 29, 65, 66, 67.
Кремень 21, 24, 29, 30, 43, 44, 57, 58.
Крепостной двор 152, 153, 155, 169.
Крепость 5, 6, 9, 88, 89, 90, 91, 93, 94, 95, 97, 98, 99, 100, 105, 106, 109, 110, 112, 113, 114, 117, 118, 121, 122, 123, 127, 128, 130, 132, 137, 138, 139, 140, 145, 146, 149, 150, 151, 155, 168, 169, 170, 171, 173, 180, 181, 186, 189, 190, 198, 200, 201, 202, 204, 205, 207, 208, 212, 214, 215, 216.
Кресало 20, 21, 39, 57, 58, 70.
Крест 13, 24, 27, 37, 47, 108, 114, 131, 145, 163, 186, 191, 195, 208.
Кубок 12, 20, 23, 44, 70, 85, 142.
Кувшин 5, 12, 13, 19, 23, 24, 26, 27, 28, 29, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 41, 42, 43, 44, 46, 47, 49, 50, 51, 52, 53, 55, 56, 58, 60, 61, 65, 67, 69, 70, 71, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 108, 109, 111, 112, 114, 116, 119, 121, 124, 125, 126, 127, 130, 131, 134, 137, 138, 152, 157, 158, 160, 163, 164, 166, 167, 169, 195, 198, 205, 211, 217, 221.
Кулон 70.
Курган 68.
Куртина 105.

Лагерь 150.
Лестница 90, 98, 105, 187, 192.
Лошадь 130, 165, 167, 221.
Лук 69.
Масло 139.
Мастерская 130, 148.
Медальон 12, 14.
Мельница 119, 120, 142.
Меч 12, 14, 22, 23, 26, 27, 41, 61, 67, 69, 70, 86, 174.
Миска 12, 13, 14, 22, 23, 24, 31, 39, 52, 65, 69, 71, 73, 74, 75, 77, 79, 80, 130, 152, 156, 157, 158, 160, 164, 166, 171, 193, 212, 219, 221.
Могильная яма 19, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 31, 36, 37, 39, 42, 43, 44, 46, 47, 49, 51, 54, 55, 56, 58, 60, 63, 65.
Могильник 5, 6, 7, 9, 11, 12, 16, 17, 18, 60, 64, 66, 67, 148, 174, 180, 182, 198, 199, 205, 206, 209, 210, 219.
Мозаика 5.
Монеты 12, 14, 20, 21, 37, 53, 60, 70, 102, 103, 112, 114, 119, 121, 124, 129, 130, 145, 146, 147, 148, 155, 173.
Мост 198.
Мостовая 124, 125, 147.
Мясо 153.
Надпись 12, 14, 145, 195, 208.
Наконечник копья 12, 13, 19, 20, 22, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 36, 41, 42, 43, 44, 46, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 61, 67, 69, 70, 86, 87, 162, 165, 174.
Наконечник стрелы 12, 14, 27, 51, 57, 60, 64, 70, 87, 109, 112, 114, 120, 126, 130, 144, 152, 155, 158, 160, 162, 163, 165, 166, 167, 168, 170, 221.
Налобная бляха 160.
Народность 13.
Некрополь 6, 7, 9, 12, 13, 15, 16, 19, 60, 62, 64, 65, 66, 68, 69, 70, 72, 73, 86, 216.
Неф 201.
Нимб 145.
Ниша 178, 182, 186.
Нож 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 33, 36, 37, 39, 42, 43, 46, 51, 54, 56, 58, 59, 60, 69, 70, 71, 103, 109, 112, 114, 119, 120, 121, 130, 142, 152, 161, 162, 165, 167, 169, 174, 217, 219.
Ножницы 112, 142.
Ножны 23, 46, 57.

Облицовка 95, 96, 97, 106, 107, 176, 177, 180, 186, 195.
Обоймища 46, 51.
Овца 165, 167.
Одежда 12.
Ожерелье 46, 47, 69.
Окно 105, 106, 178, 180, 182, 186, 191, 195, 201, 213.
Орнамент 13, 15, 19, 24, 27, 29, 31, 36, 39, 41, 43, 46, 49, 51, 53, 55, 57, 59, 60, 61, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 108, 113, 126, 136, 139, 153, 161, 162, 163, 164, 165, 167, 191, 195, 208, 217.
Оружие 69, 72, 86, 131, 171.
Оселок 20, 21, 22, 25, 29, 30, 37, 43, 54, 57, 69, 70, 71, 108, 112, 142.
Остроконечник 43.
Отщеп 189.
Пемза 116, 120, 124.
Перекрытие 105, 113, 118, 121.
Перстень 48, 160.
Печь 91, 127, 128, 129, 146, 180, 203.
Пилка 108, 114, 119, 129.
Пилон 207.
Пилястр 102.
Пифос 12, 13, 14, 21, 22, 23, 24, 27, 28, 29, 39, 41, 42, 43, 44, 49, 51, 56, 57, 58, 59, 63, 65, 69, 70, 73, 74, 79, 80, 81, 82, 83, 108, 109, 111, 112, 114, 116, 118, 120, 121, 124, 125, 126, 127, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 137, 147, 153, 155, 156, 157, 158, 160, 161, 162, 163, 164, 167, 178, 180, 195, 203, 205, 213, 214, 217, 219, 221.
Планка 22, 46, 51.
Пластинка 21, 24, 58, 189.
Племя 12, 14, 69.
Погреб 169.
Погребальный обряд 63, 70.
Погребение 12, 15, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 73, 80, 81, 82, 83, 102, 103, 105, 113, 116, 118, 130, 174, 186, 198, 203, 204, 208.
Подвески 13, 20, 21, 28, 32, 36, 46, 47, 51, 56, 70, 161, 165, 168.
Подъемный мост 90.
Пол 111, 116, 121.
Поливная посуда 103, 114, 121, 124, 129, 130, 155, 156, 157, 158, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 168, 170, 193, 194.
Помост 105.
Порт 170.
Португез 70.
Поселение 6, 9, 62, 67, 139, 146, 153, 158, 168, 203, 216, 217, 218, 219, 221.
Посуда 5, 14, 60, 72, 167.
Пояс 112, 116.
Прах 12, 65, 66.
Пращевые камни 119, 120, 143, 144.
Притвор 186, 195, 201.
Проколка 109, 142, 203.
Пронизь 13.
Прядение 144.
Пряжка 12, 15, 20, 21, 24, 26, 27, 28, 29, 31, 33, 37, 39, 41, 42, 43, 44, 48, 51, 52, 53, 54, 56, 60, 64, 69, 70, 71, 121.
Пряслица 108, 112, 114, 142, 143, 161, 163, 171, 195.
Псалми 65, 160, 168.
Пуговицы 102, 124, 129.
Разведки 19.
Раковины каури 34, 51.
Раскоп 19, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 31, 32, 33, 36, 37, 39, 42, 43, 44, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 54, 56, 58, 59, 164, 165, 166.
Раствор 90, 93, 96, 97, 107, 121, 123, 129, 133, 169, 170, 177, 180, 182, 184, 186, 187, 190, 198, 201, 207, 208, 216.
Ремесло 171.
Рога 112, 114.
Родовая община 71.
Руины 3, 184, 190, 201, 203, 209, 210.
Рыболовный крючок 149.
Саркофаг 199, 211.
Сбруя конская 162.
Свастика 13, 21.
Свод 96, 183, 195, 201, 205, 207, 211.
Седло 53.
Сердолик 12, 34, 37, 39, 43, 48, 56.
Серп 65, 142.
Серьги 12, 14, 31, 34, 37, 43, 55, 56, 67, 69, 70, 198.
Скелет 116.
Склеп 195, 198, 211.
Скоба 57.
Сковорода 157, 163, 165, 167, 168, 171.
Скотоводство 171.
Скребок 189, 203.
Собака 185, 186.
Солонка 114, 138, 163.
Сосуд 14, 19, 20, 23, 25, 26, 29, 30, 32, 33, 36, 41, 43, 49, 51, 54, 63,

65, 67, 70, 102, 103, 109, 111, 142, 152, 156, 158, 160, 164, 195.
 Стакан 12, 70, 85.
 Стекло 12, 23, 32, 33, 34, 41, 42, 43, 46, 48, 56, 59, 103, 126, 129, 130, 155.
 Стеклянная посуда 12, 14, 23, 33, 63, 70, 85, 102, 103, 109, 114, 121, 124, 125, 142, 221.
 Стенобитные машины 99, 113, 116, 147.
 Стены 3, 6, 90, 91, 92, 93, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 105, 107, 108, 109, 111, 113, 116, 118, 121, 123, 125, 126, 129, 147, 148, 149, 150, 155, 157, 158, 163, 164, 166, 170, 171, 173, 176, 177, 178, 179, 181, 182, 184, 185, 186, 187, 190, 195, 201, 203, 205, 208, 211, 212, 214, 215, 219.
 Столб 105, 120.
 Тарелка 12, 51, 52, 65, 67, 69, 70, 82.
 Тесло 189.
 Ткачество 144.
 Топор 12, 14, 23, 24, 26, 27, 44, 46, 52, 53, 57, 58, 61, 67, 70, 87, 119, 131, 142, 174.
 Торговля 12.
 Травертин 96.
 Трапезная 192.
 Трубы 5, 149, 182, 187.
 Трупоположение 12, 19, 24, 25, 26, 28, 29, 31, 32, 33, 36, 37, 39, 42, 43, 44, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 54, 55, 56, 58, 62, 63, 64, 66, 68, 69, 70.
 Трупосожжение 12, 21, 22, 27, 29, 39, 42, 51, 58, 62, 65, 67, 68, 70.
 Туф 183, 186.
 Убежище 152, 170.
 Удила 52, 64, 65, 70, 165.
 Уздечный набор 52, 53.
 Украшения 12, 72.
 Укрепление 90, 150, 151, 158, 183, 187, 205.
 Умбон 12, 14, 23, 26, 31, 41, 45, 52, 58, 69, 70, 87.
 Урна 12, 24, 52, 60, 65, 66, 67, 68, 70.
 Устрицы 116, 124, 125, 165.

Фаянс 124.
 Фибулы 12, 13, 14, 15, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 31, 32, 33, 36, 37, 39, 41, 42, 43, 44, 47, 48, 49, 50, 56, 58, 59, 60, 63, 69, 70, 71, 174.
 Фрески 180, 186, 191, 195, 207.
 Фундамент 158, 164, 170, 173, 190, 201, 203.
 Хоругвь 108, 114, 145.
 Храм 3, 5, 6, 9, 91, 96, 97, 98, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 150, 173, 176, 177, 178, 179, 180, 182, 184, 185, 186, 190, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 201, 202, 203, 208, 209.
 Христианство 12, 63, 103, 113, 118, 174.
 Хрусталь 34, 64, 70.
 Цепочка 198.
 Церковь 193, 198, 201, 205, 207.
 Цистерна 98.
 Цитадель 90, 91, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99.
 Цоколь 97, 111, 113, 114, 118, 121, 182, 195, 213.
 Часовня 203.
 Чаша 33, 67, 85, 142, 163, 164, 166.
 Череп 19, 24, 26, 29, 31, 34, 36, 39, 43, 44, 46, 47, 49, 56, 58, 69, 130, 200, 211.
 Черепица 5, 101, 103, 108, 109, 111, 114, 119, 121, 124, 125, 126, 127, 129, 130, 140, 141, 142, 146, 147, 160, 161, 166, 168, 171, 173, 190, 195, 201, 214.
 Чернолаковая посуда 113, 116, 124, 126, 130, 131, 146, 153, 166, 168.
 Шило 165, 167, 168, 171.
 Шлак 158, 160, 171, 178, 195, 203, 214.
 Штукатурка 126, 146, 180, 201.
 Щит 12, 14, 23, 26, 27, 31, 41, 46, 52, 69, 70, 98.
 Язычество 104.
 Янтарь 12, 34, 46, 70.

УКАЗАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ И КУЛЬТУР

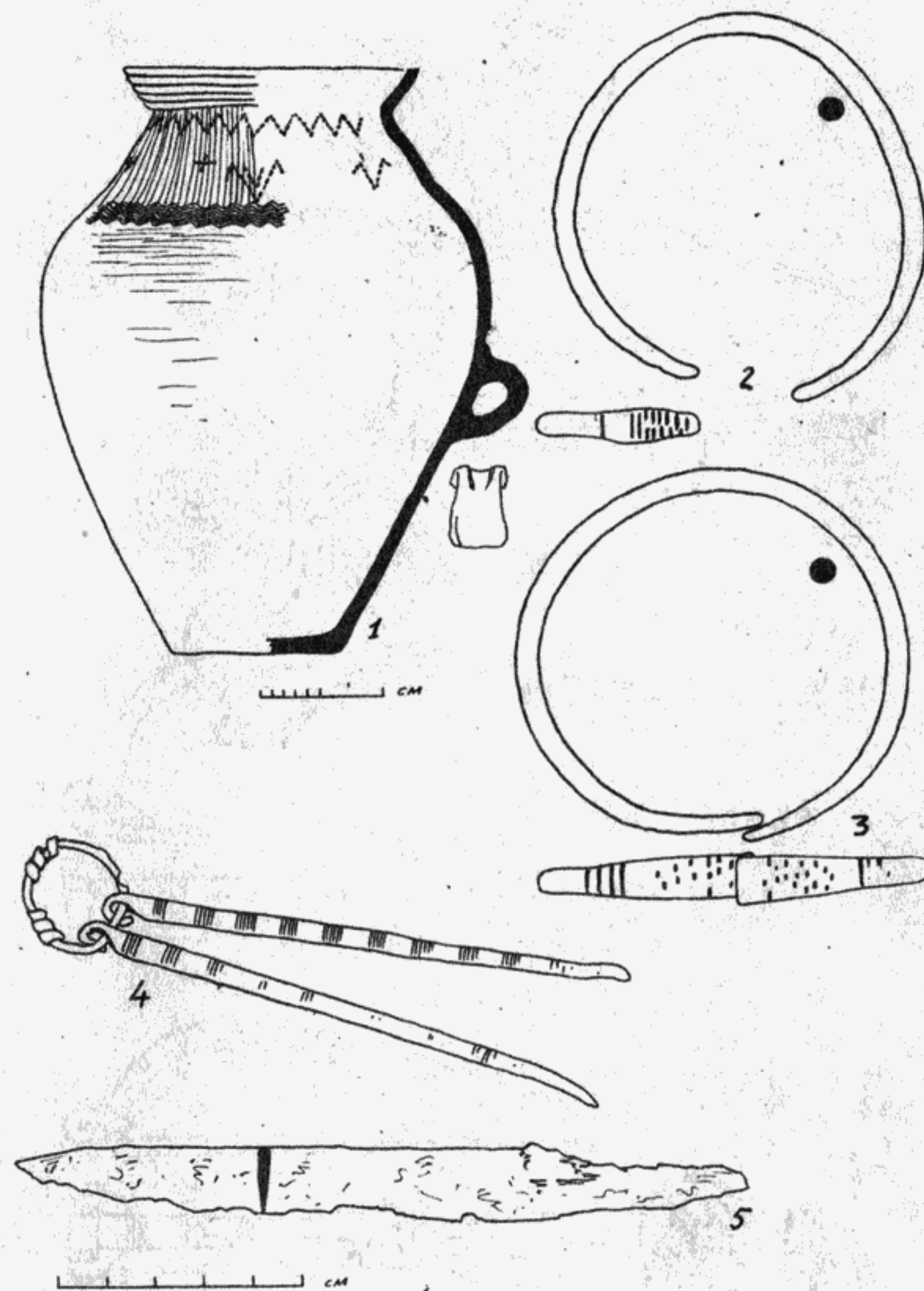
Абаажв (крепость) 180, 183, 211.
 Абаажв-аху (крепость) 180, 189, 190.
 Абаа-ху (крепость) 5, 173.
 Абахуаца (крепость) 5, 173.
 Абгархукские крепости 5, 173.
 Абгыздраху (могильник) 64, 65, 69, 221.
 Абхазское царство 7, 13, 90, 170, 179.
 Агу-Бедийский храм 6, 180, 190, 191, 192, 193.
 Алраху (могильник) 64, 65.
 Амбарский храм 150.
 Анакопия (городище, город, крепость) 3, 6, 7, 68, 69, 70, 91, 92, 94, 95, 97, 99, 100, 101, 102, 104, 105, 106, 108, 109, 110, 112, 114, 117, 122, 123, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 148, 150, 221.
 Анакопийский храм 102, 104, 150.
 Античность 86, 155, 168.
 Арабское государство 99.
 Атара (могильник) 67.
 Ауахуамаху (могильник) 64, 65.
 Ахаччараху (могильник) 64, 65, 69.
 Ахашныхский храм 5, 173.
 Ахьацараху (могильник) 7, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 23, 25, 26, 28, 30, 32, 33, 35, 38, 40, 45, 47, 48, 49, 50, 52, 54, 55, 57, 59, 60, 62, 63, 64, 65, 66, 68, 69, 70, 72, 73, 85, 86, 219.
 Айлагаабыкский храм 5, 173.
 Бароновский могильник 174.
 Бзыбская крепость 5, 173.
 Бзыбский храм 5, 173.
 Бичви-охваме (храм) 201, 202.
 Боспор 66.
 Ванская эпоха 67.
 Великая Абхазская стена 3, 149, 190, 208.
 Византийская империя 149.
 Воронцовская пещера 66.
 Гагрский храм 5, 150, 173.
 Галаван (крепость) 180, 190.
 Гезер (могильник) 68.
 Гинце-Эцери (крепость) 198.
 Голицино (могильник) 68.
 Греко-римский культурный мир 12.
 Гуад-иху (могильник) 13, 68.
 Гульрипшский храм 208.
 Джал-апсуа (храм) 179.
 Джманцвара (храм) 182.
 Дербент 93.
 Джгерьянбаа (храм) 180, 195, 196, 197.
 Джиха (крепость) 208.
 Джиха (храм) 208, 209.
 Драндский храм 150.
 Древняя Греция 146, 168.
 Древняя Цебельда 10, 67, 70.
 Дурипшская крепость 5, 173.
 Замок Баграта 3, 6, 7, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 158, 159, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171.
 Иловатские курганы 63.
 Илорский храм 180.
 Калиновский курганный могильник 63.
 Кацихабла (храм) 6, 177.
 Кватания-сукки (крепость) 214.
 Келасурская стена 99, 149, 170.
 Кикети (могильник) 68.
 Кобанская культура 13.
 Колхидская культура 13.
 Красномаяцкий могильник 13, 65, 66.
 Куланурхвский могильник 5, 13, 65, 66.
 Куланурхвский храм 5, 173.
 Куро-араксский энеолит 67.
 Культура абазго-апсидов 6, 7, 10, 14.
 Лазики 149.
 Лата (могильник) 67.
 Лашкиндарский храм 6, 150, 180, 184, 185, 186.
 Лыхненский храм 5.
 Малаклю (могильник) 67.
 Мерхеул (могильник) 67.
 Моквский храм 6, 178.
 Моханджала (могильник) 205, 206.
 Мур-абаа (храм) 176, 177.
 Мшваа рыбаху (крепость) 5, 173.

Наринджовани (могильник) 209, 210.
 Нарчхоу (крепость) 180, 181.
 Нахаджи (крепость) 200, 201.
 Никопсия 88.
 Нипур 67.
 Оджиха (крепость) 203, 204.
 Окум (крепость) 6.
 Окумское поселение 203.
 Охурейский могильник 198, 199.
 Пантикапейский некрополь 64.
 Пицундская мозаика 5.
 Пицундский храм 65, 173.
 Пицундское городище 5, 173.
 Позднеантичный культурный мир 14, 69.
 Позднеантичное время 62, 67.
 Позднесарматский культурный мир 14.
 Поздний неолит 146.
 Поквешский храм 6.
 Политотдельские курганы 63.
 Пшаури (храм) 6.
 Пшелуш (базилика) 191.
 Развитое средневековье 132, 137.
 Раннесредневековое время 131, 137, 217, 221.
 Реча-абаа (крепость) 180, 186, 187, 188, 190.
 Римская империя 9.
 Римская культура 9.
 Рухи (крепость) 215, 216.
 Сарматская культура 63.
 Сатанджо (крепость) 212, 213, 214.
 Севастополь 9, 14, 149, 150, 219.
 Синоп 131.
 Скифия 66.
 Средневековая Абхазия 3, 5, 7, 151, 174.

Средневековая эпоха 5, 9.
 Средневековье 5, 7, 12, 71, 86, 132, 137, 139, 148, 171, 216.
 Степанакертский курганный могильник 68.
 Сухумская гора (могильник) 68.
 Сухумская крепость 5, 149.
 Сухумские некрополи 13.
 Тамышский храм 6, 180.
 Тепсенское поселение 139.
 Тквивани (могильник) 68.
 Трахея 150.
 Уахамокуачьыр (храм) 178.
 Хангу (поселение) 203.
 Хандарские могильники 68.
 Хасанта-абаа (крепость) 15, 173.
 Хаченагетские курганы 68.
 Хашупский могильник 174.
 Херсонес 107, 129, 142.
 Цандришский храм 3, 150, 173.
 Цебельдинская крепость 9.
 Цебельдинская культура 6, 7, 9, 10, 13, 14, 66.
 Цебельдинские могильники (некрополи) 10, 11, 12, 13, 15, 66, 72, 216.
 Цибиллум 3.
 Цихе-Годжи 99.
 Цхум 3, 99, 170.
 Черняховская культура 14.
 Чхороцку (могильник) 67.
 Чхортоли (крепость) 6.
 Шумерская Месопотамия 67.
 Эллинистическое время 131.
 Эпоха поздней бронзы 217.
 Эксерда (крепость) 205.
 Эксерда (церковь) 207.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТАБЛИЦЫ



Т а б л. I — Ахъацараху. Инвентарь погребения 28. 1 — двуручный кувшин, 2—3 — браслеты, 4 — копоушка и зубочистка, 5 — нож; 1 — глина, 2—4 — бронза, 5 — железо.

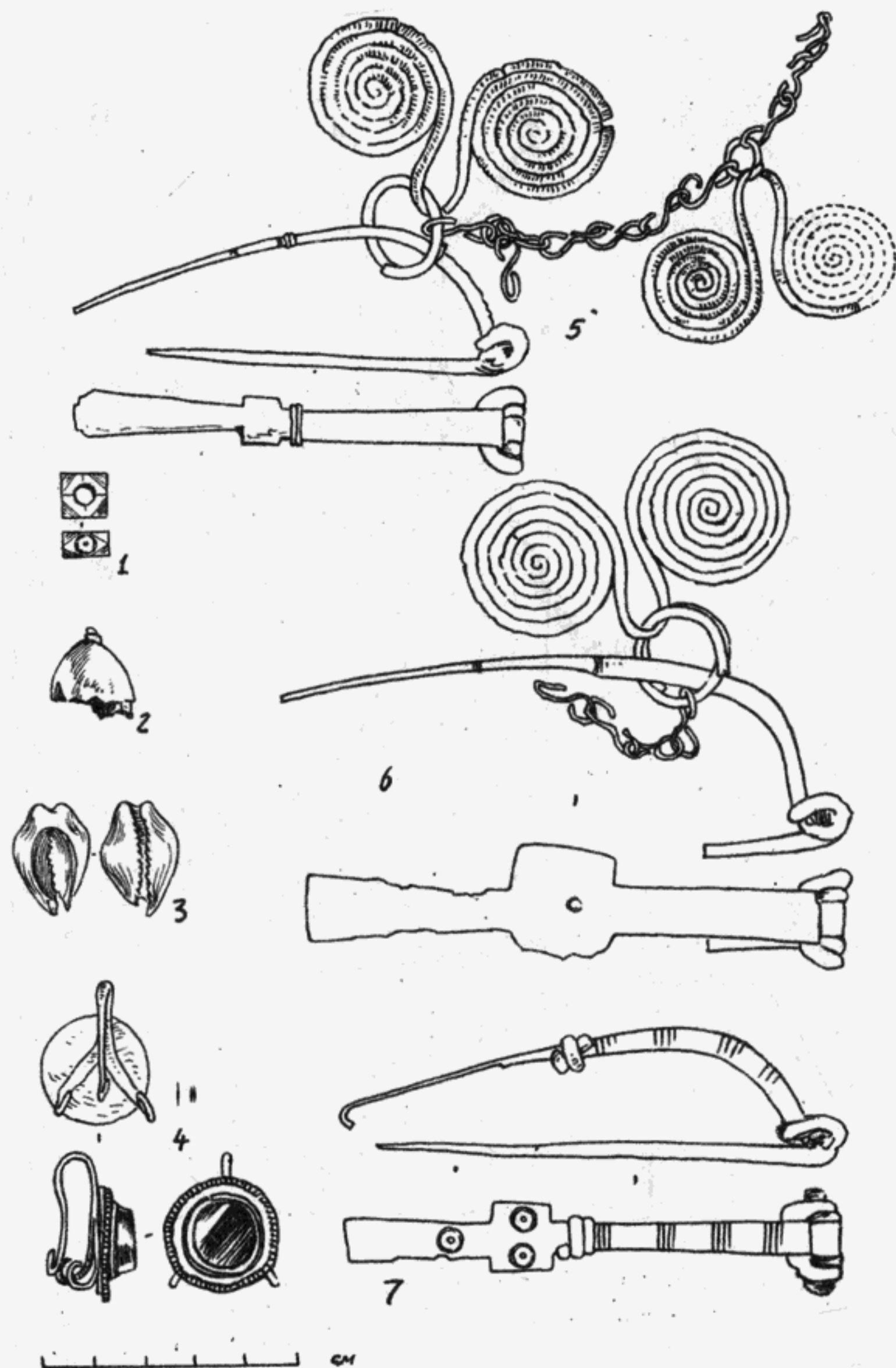


Табл. II — Ахъацараху. Инвентарь погребения 28. 1 — пронизь, 2 — колокольчик, 3 — раковина каури, 4 — серьга, 5—7 — фибулы; 1, 2, 5—7 — бронза, 4 — серебро и сердолик.

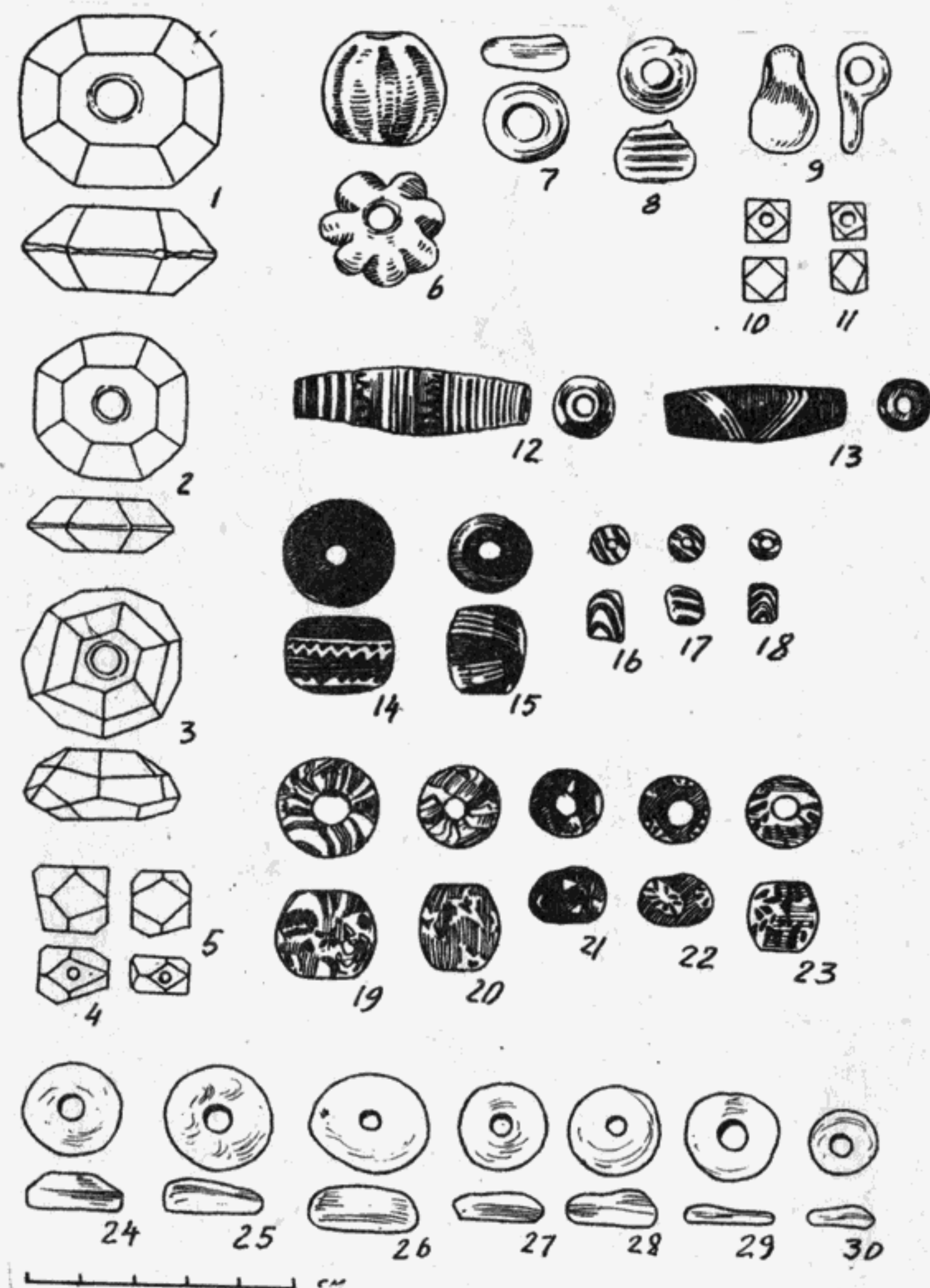
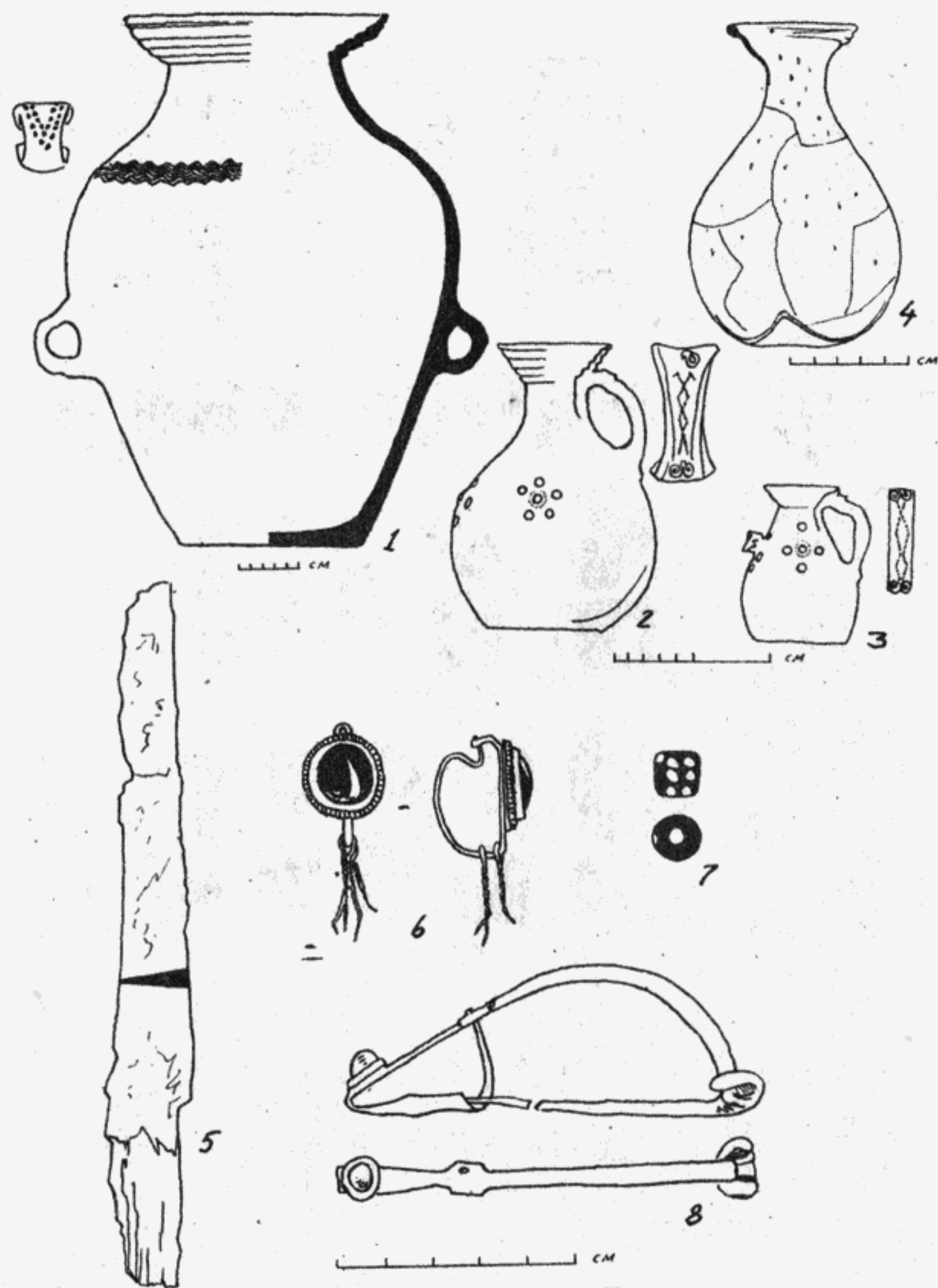
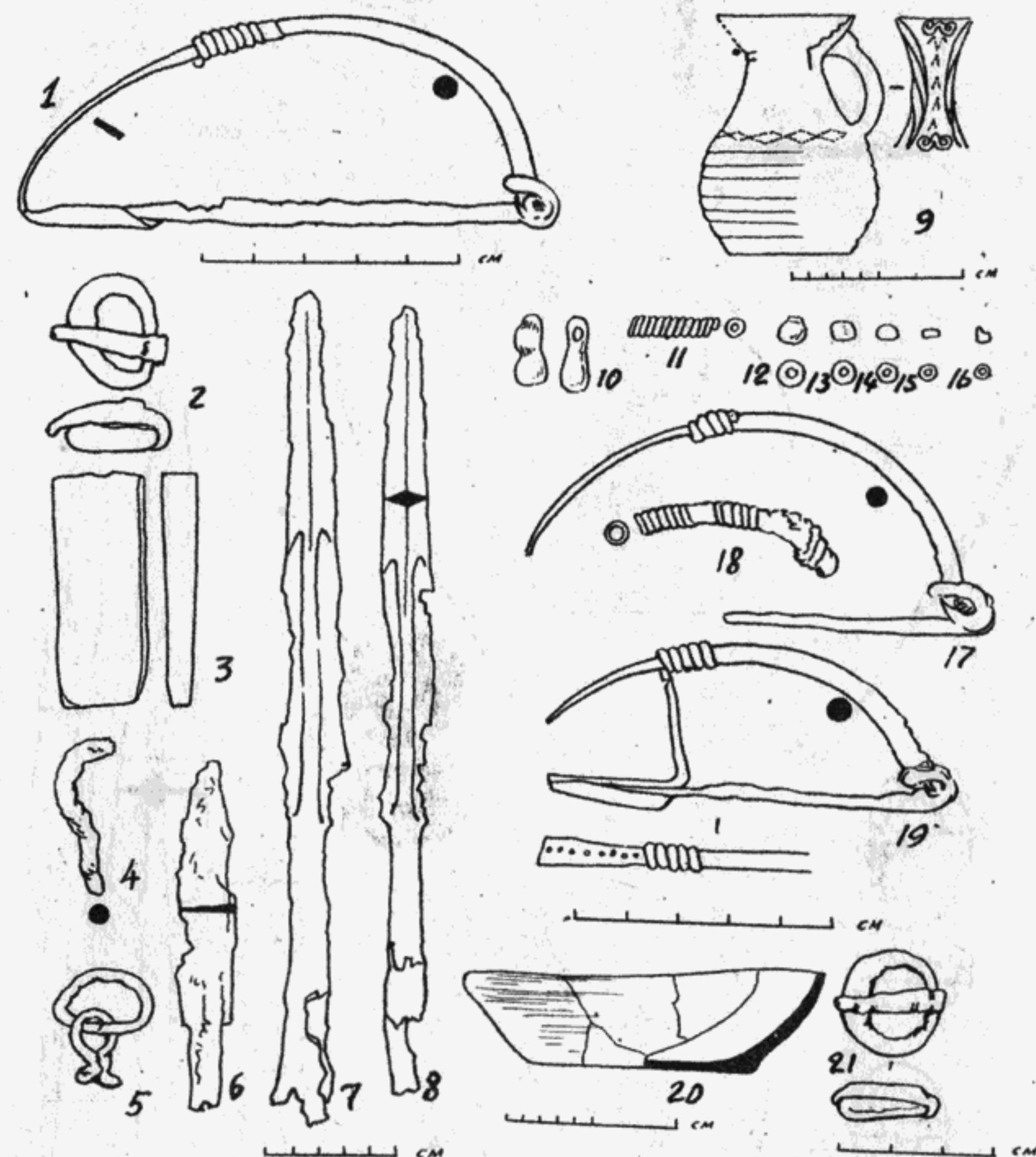


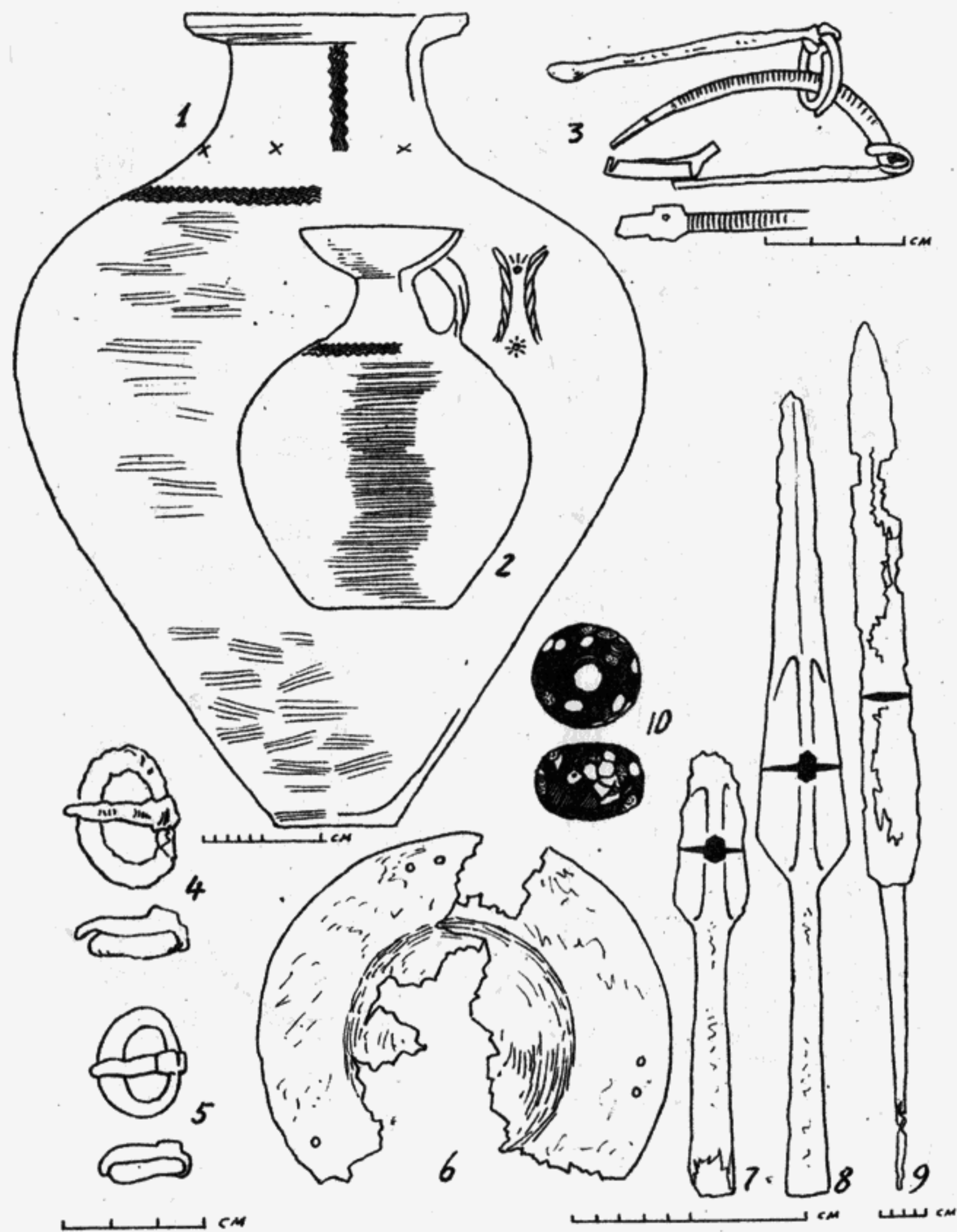
Табл. III — Ахъацараху. Инвентарь погребения 28. Бусы: 1—5 — горный хрусталь, 6—10 — стекло, 12—23 — паста, 24—30 — янтарь.



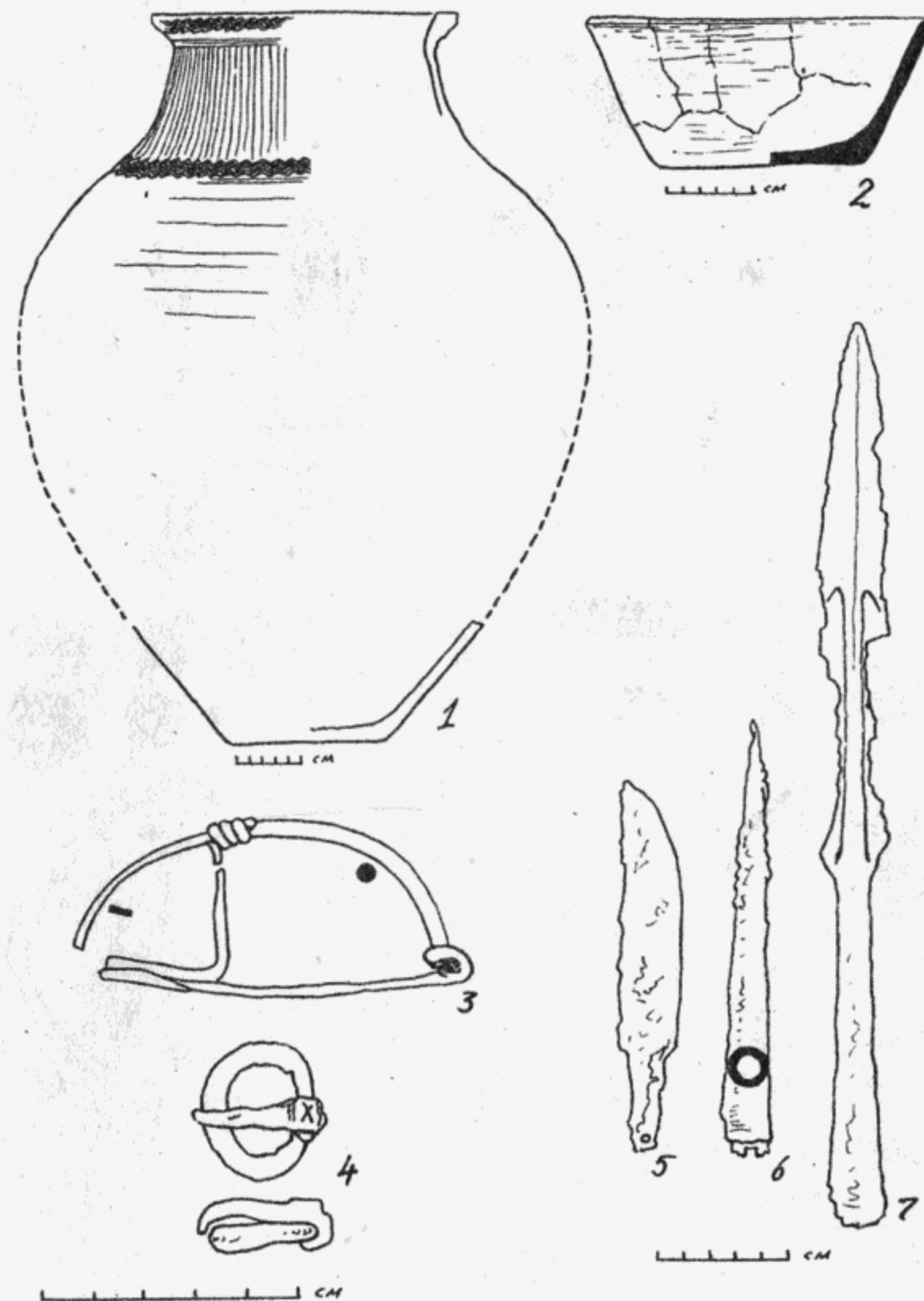
Т а б л. IV — Ахьацараху. Инвентарь погребения 30. 1 — двуручный кувшин, 2—3 — кувшинчики, 4 — стеклянный сосуд, 5 — нож, 6 — серьга, 7 — бусы, 8 — фибула; 1—3 — глина, 5 — железо, 6 — серебро и сердолик, 7 — паста, 8 — бронза.



Т а б л. V — Ахьацараху. Инвентарь погребений 29 (1—8), 31 (9—19) и 32 (20—21). 1, 17—19 — фибулы, 2, 21 — пряжки, 3 — оселок, 4 — фрагмент какого-то предмета (пряжки?), 5 — колечко, 6 — нож, 7—8 — наконечники копий, 9 — кувшинчик, 10—16 — бусы, 20 — миска; 1, 2, 4, 5, 17—19, 21 — бронза, 3 — камень, 6—8 — железо, 9, 20 — глина, 10—16 — стекло.



Т а б л. VI — Ахъацараху. Инвентарь погребения 33. 1 — пифос, 2 — кувшинчик, 3 — фибула, 4—5 — пряжки, 6 — умбон, 7—8 — наконечники копий, 9 — меч, 10 — бусина; 1—2 — глина, 3—5 — бронза, 6—9 — железо, 10 — паста.



Т а б л. VII — Ахъацараху. Инвентарь погребения 35. 1 — пифос, 2 — миска, 3 — фибула, 4 — пряжка, 5 — нож, 6 — дротик, 7 — наконечник копья; 1—2 — глина, 3—4 — бронза, 5—7 — железо.

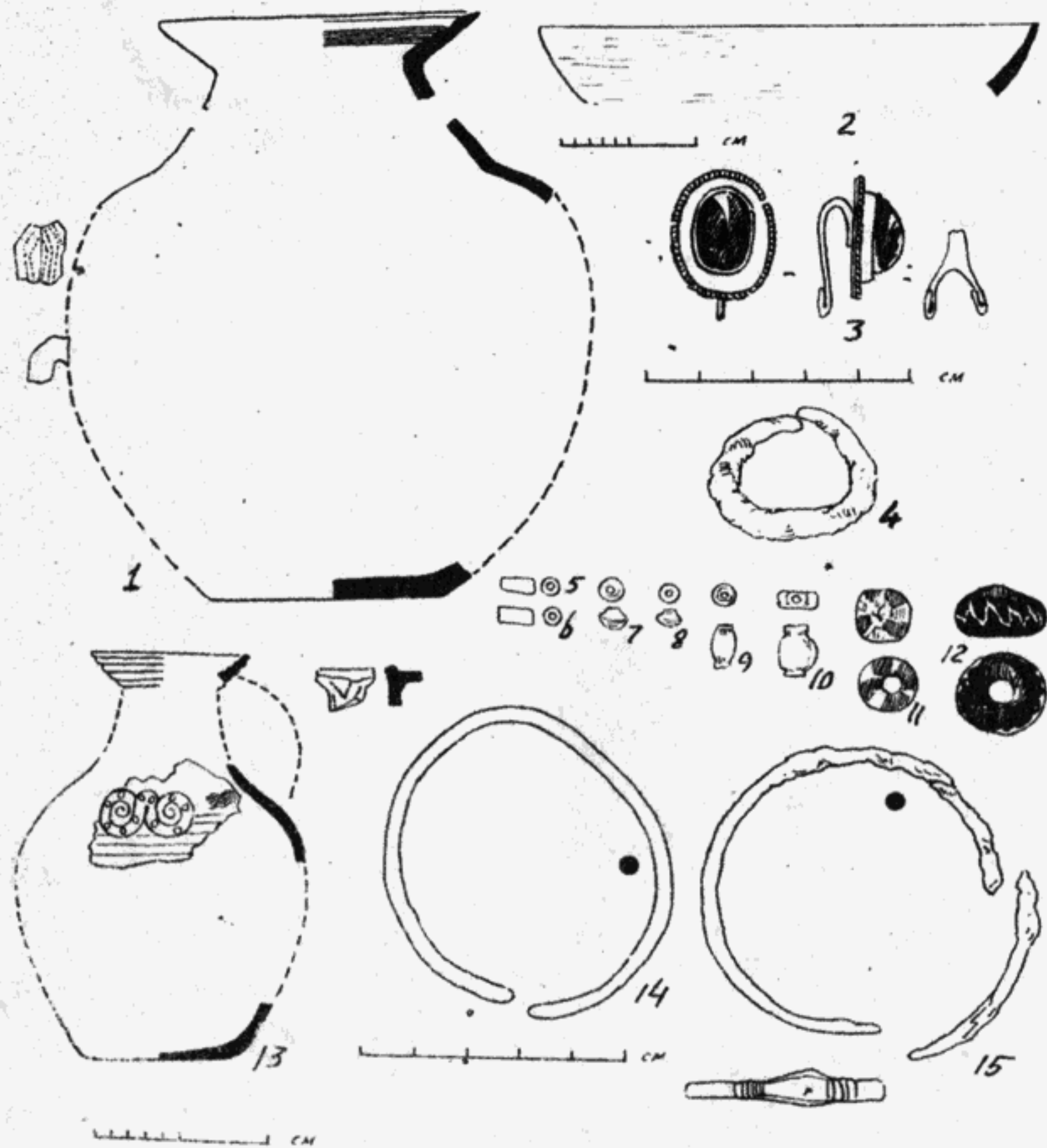


Табл. VIII — Ахьацараху. Инвентарь погребений 37 (1—12), 36 (13) и 34 (14—15). 1 — двуручный кувшин, 2 — миска, 3 — серьга, 4 — пряжка, 5—12 — бусы, 13 — кувшинчик, 14—15 — браслеты; 1, 2, 13 — глина, 3 — серебро и сердолик, 4 — железо, 5—10 — стекло, 11—12 — паста, 14—15 — бронза.

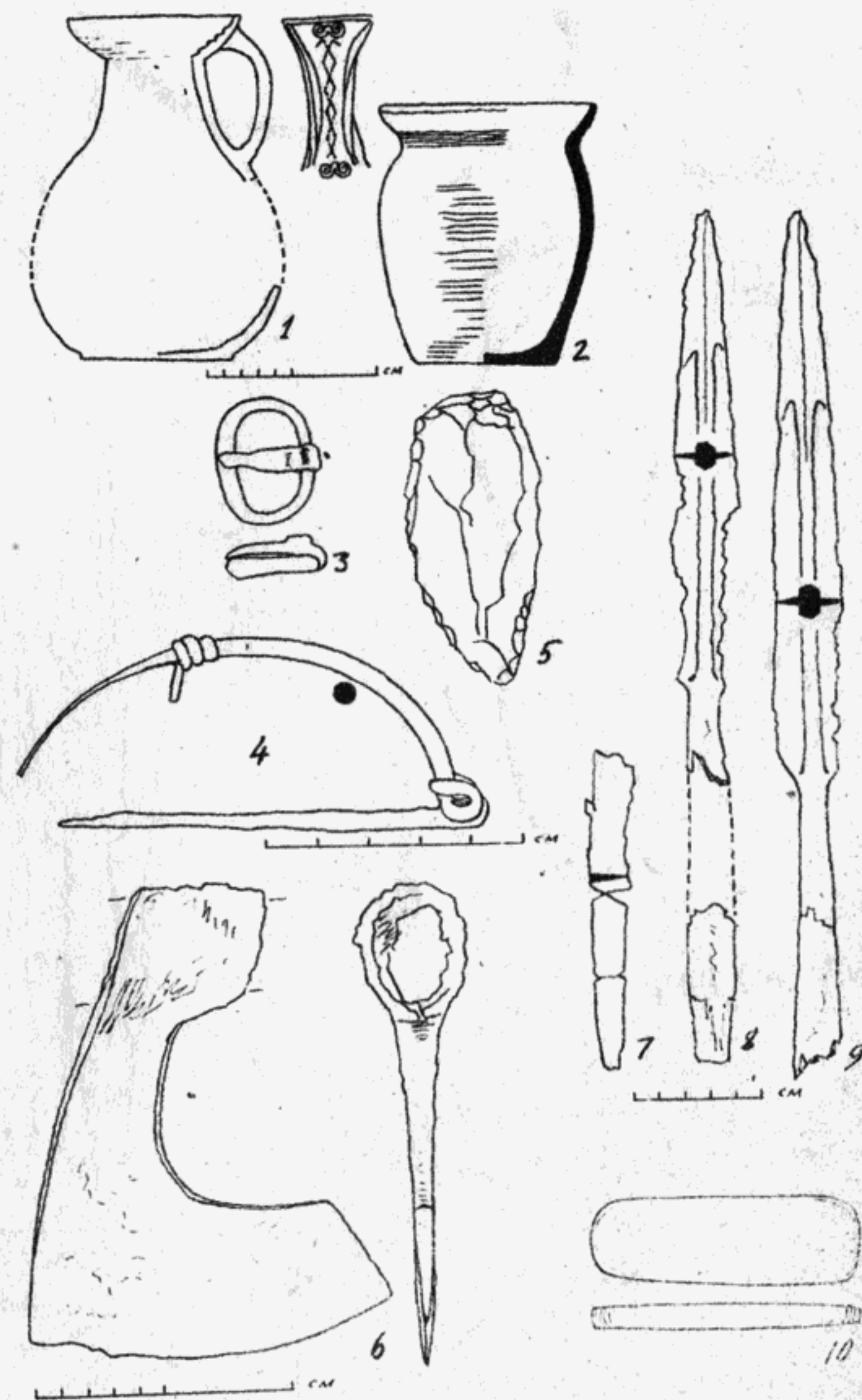
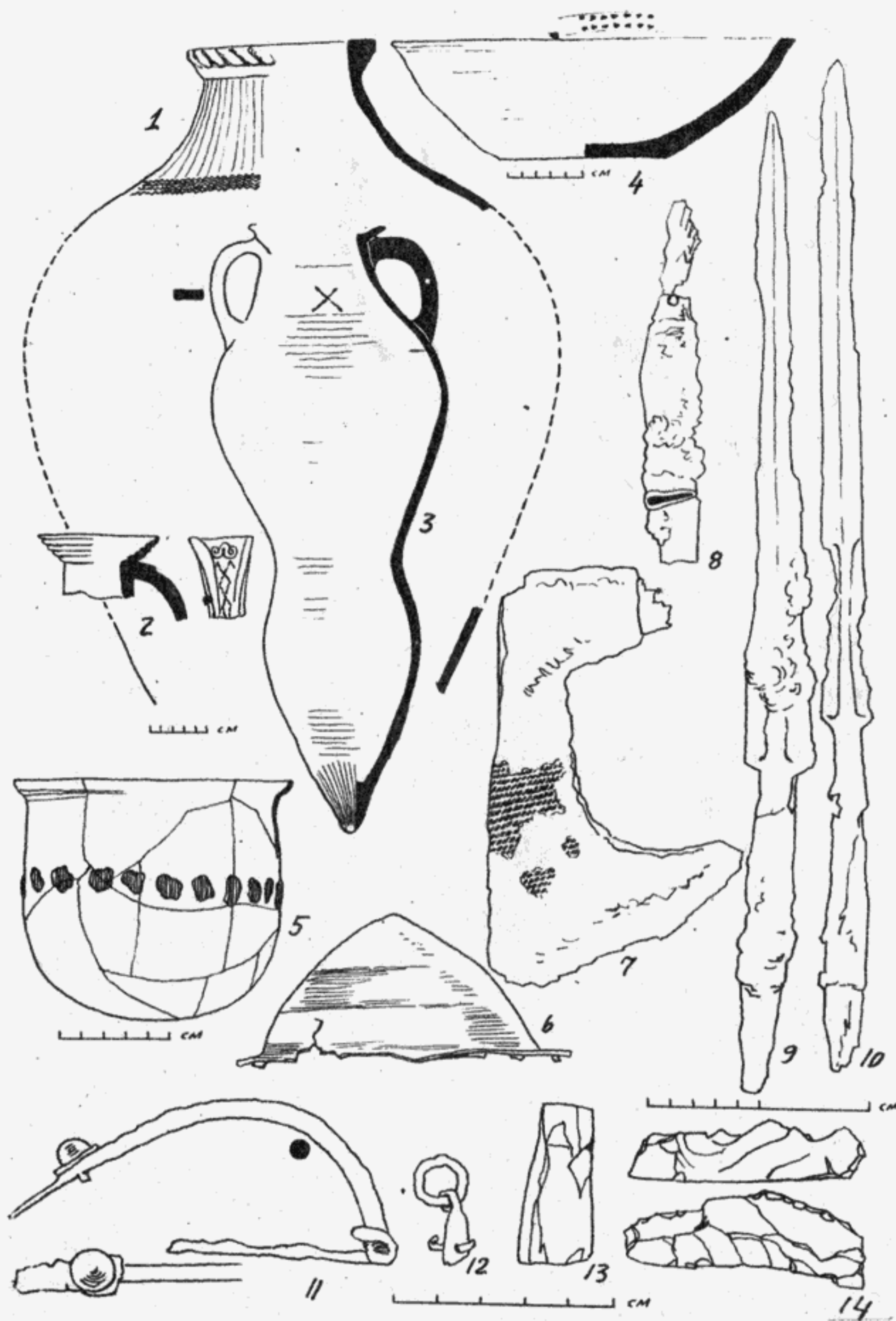
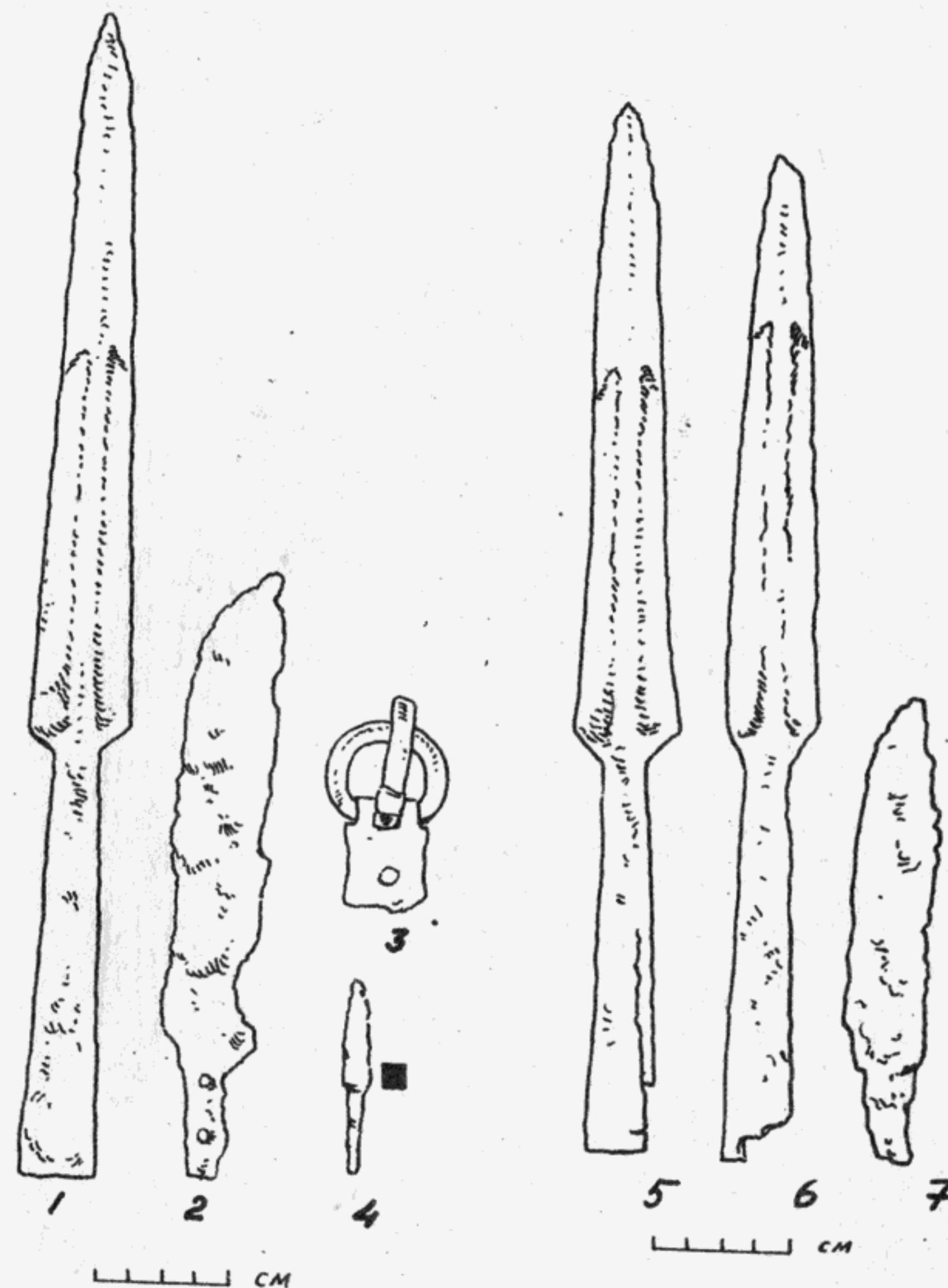


Табл. IX — Ахьацараху. Инвентарь погребения 38. 1 — кувшинчик, 2 — горшок, 3 — пряжка, 4 — фибула, 5 — кремь, 6 — топор, 7 — нож, 8—9 — наконечники копий, 10 — оселок; 1, 2 — глина, 3—4 — бронза, 5, 10 — камень, 6—9 — железо.



Т а б л. X — Ахьацараху. Инвентарь погребений 39. 1 — пифос, 2 — кувшинчик, 3 — амфора, 4 — миска, 5 — стеклянный сосуд, 6 — умбон, 7 — топор, 8 — нож, 9—10 — наконечники копий, 11 — фибула, 12 — кольцо, 13—14 — кремь; 1—4 — глина, 6—10 — железо, 11—12 — бронза.



Т а б л. XI — Ахьацараху. Инвентарь погребений 46 (1—4) и 48 (5—7). 1, 5, 6 — наконечники копий, 2, 7 — ножи, 3 — пряжка, 4 — наконечник стрелы; 1—2, 4—7 — железо, 3 — бронза.

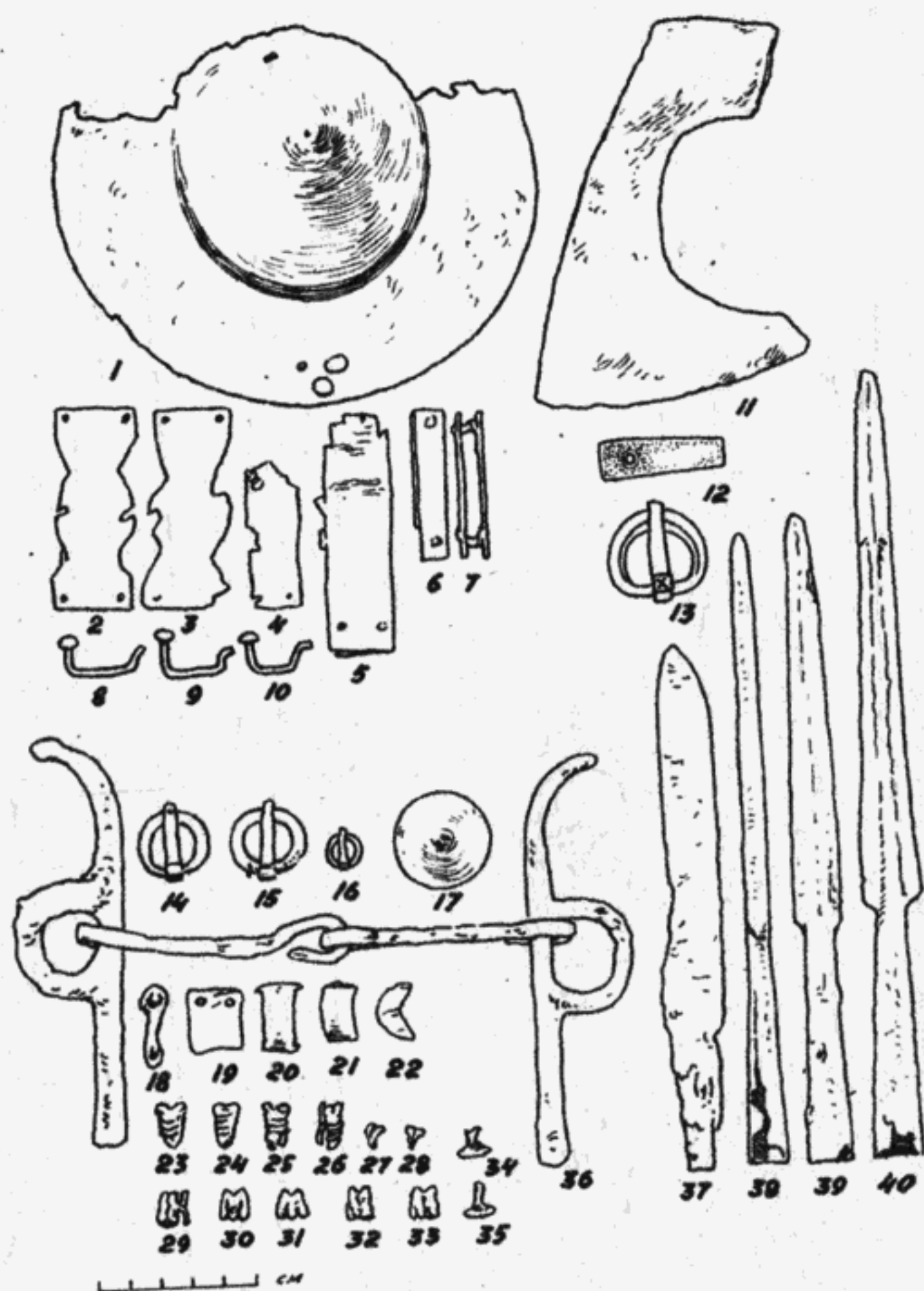


Табл. XII — Ахьацараху. Инвентарь погребения 47. 1 — умбон, 2—10 — детали оббивки щита, 11 — топор, 12 — оселок, 13 — пряжка, 14 — 16, 18 — 35 — детали уздечки, 17 — колокольчик, 36 — удила, 37 — нож, 38—40 — наконечники копий; 1—7, 11, 36—40 — железо, 12 — камень, 8—10, 13, 17 — бронза, 14—16, 18—35 — серебро.

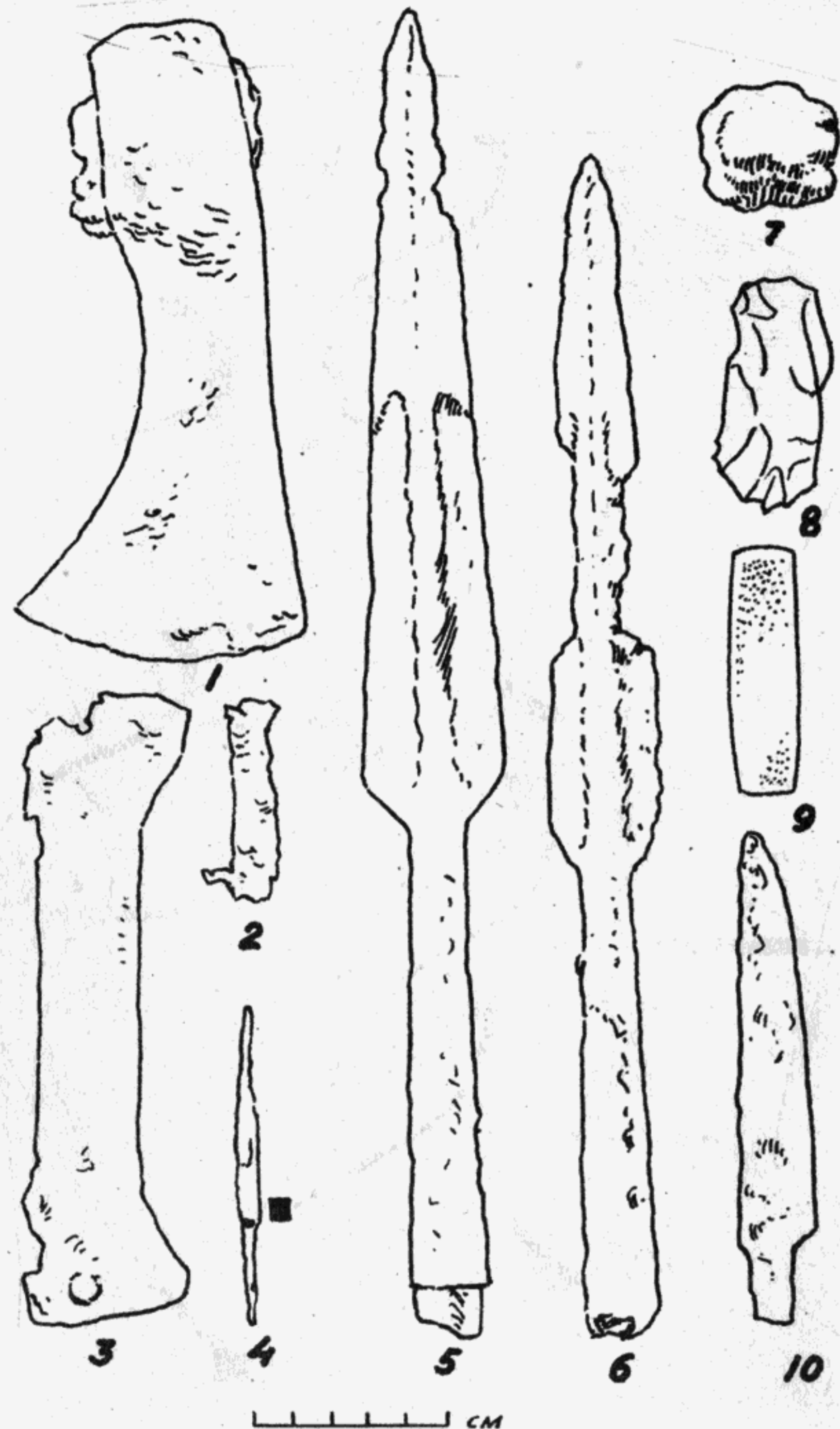
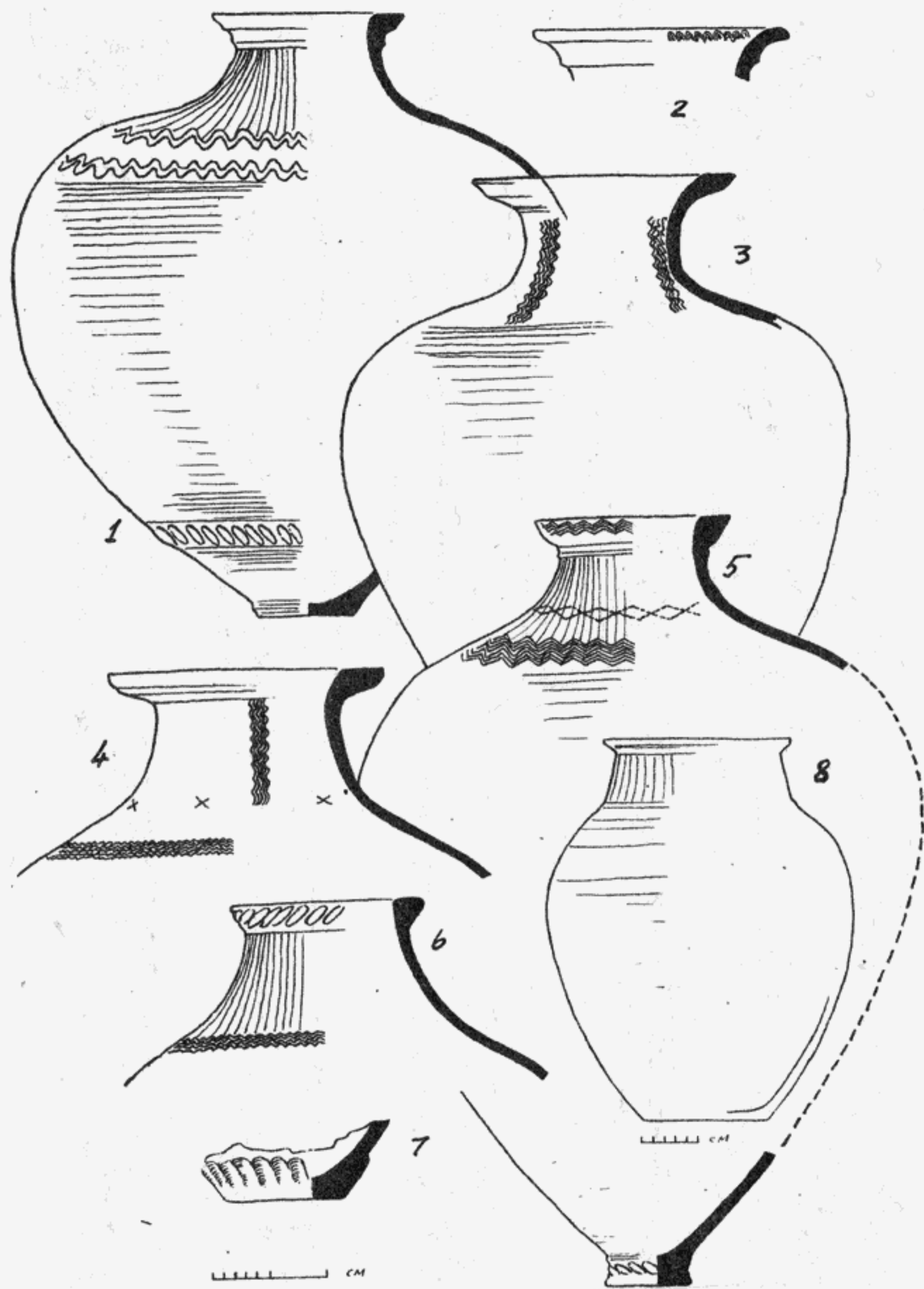
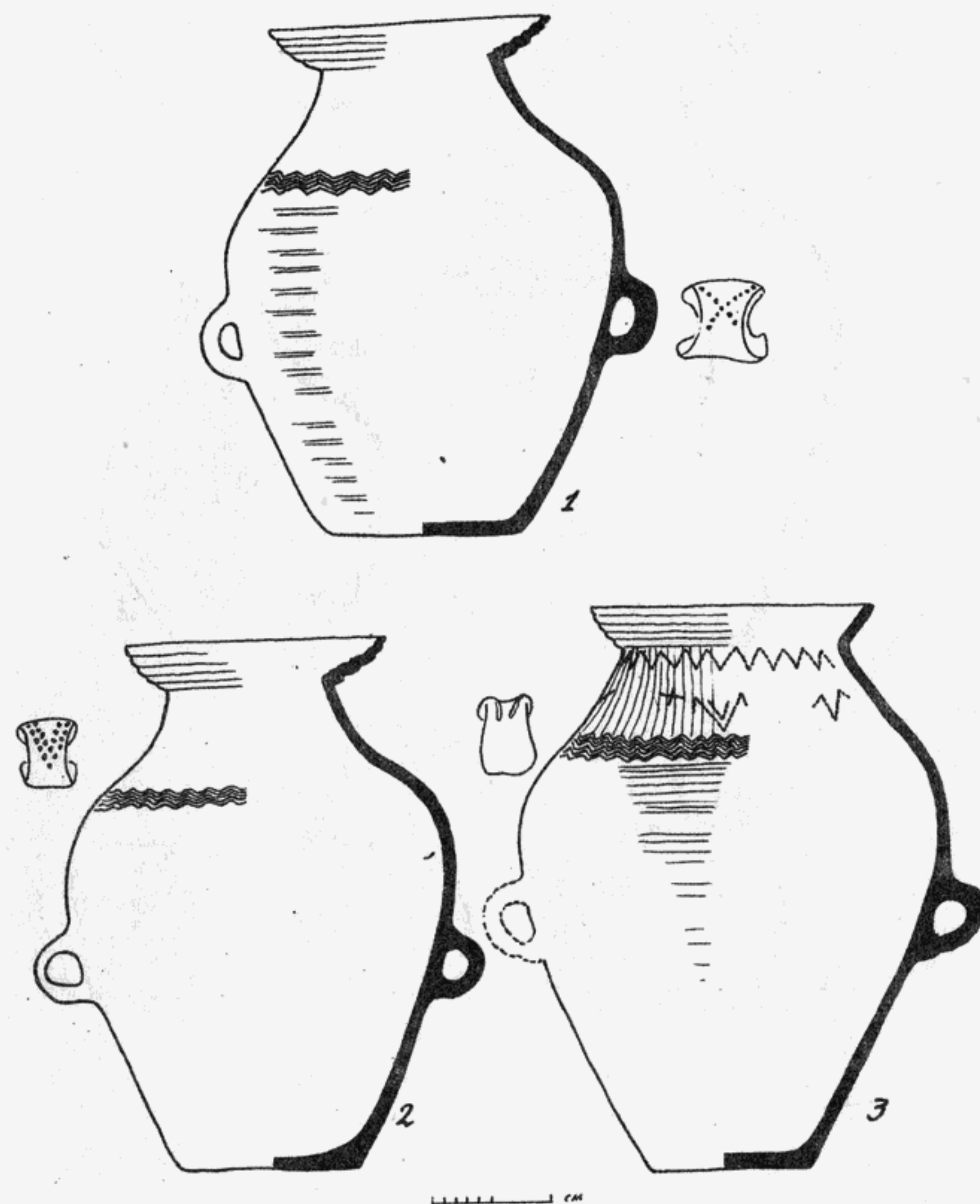


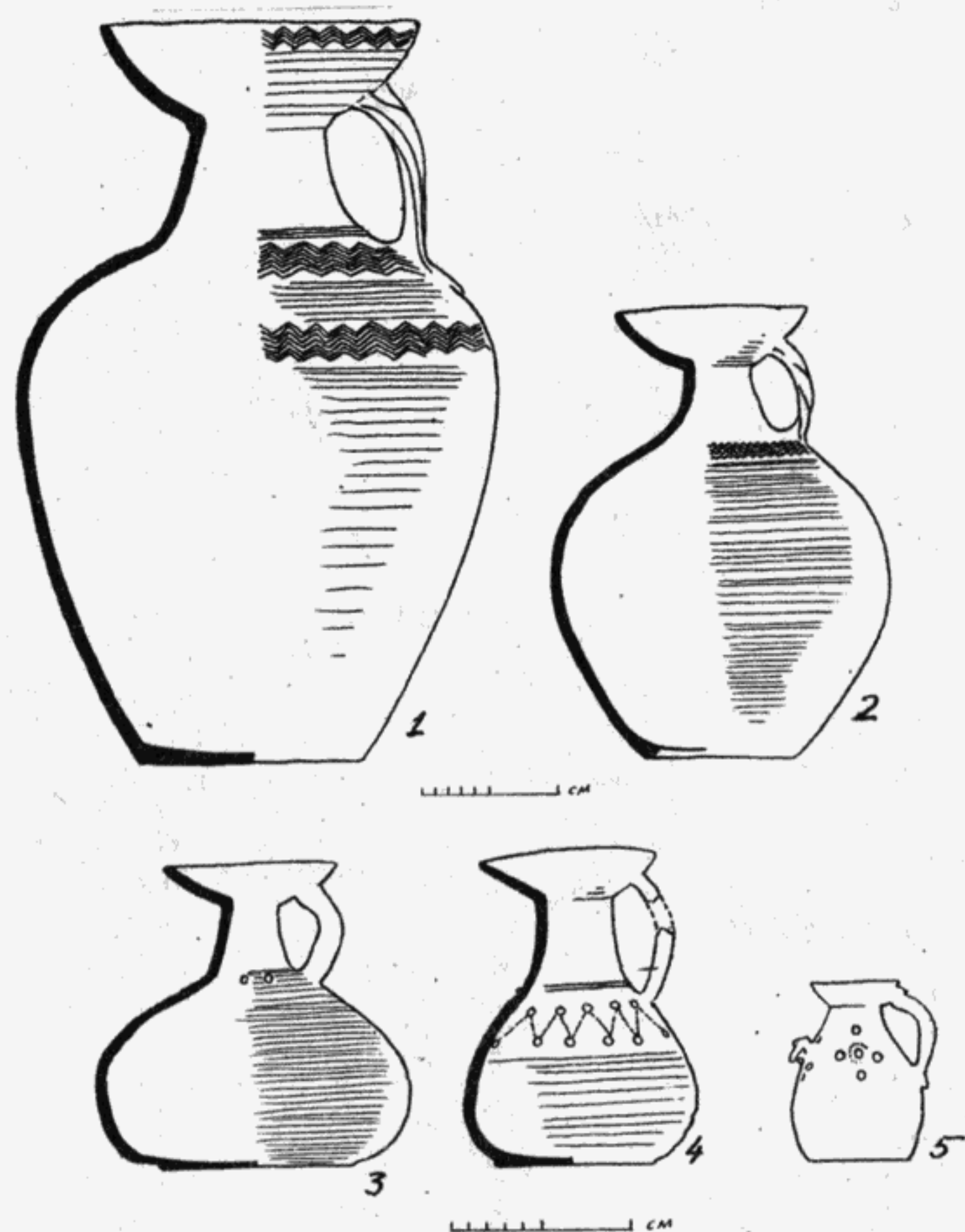
Табл. XIII — Ахьацараху. Инвентарь погребения 51. 1 — топор, 2 — пластинка, 3 — рукоять умбона, 4 — наконечник стрелы, 5—6 — наконечники копий, 7 — кресало, 8 — кремь, 9 — оселок, 10 — нож; 1—7, 10 — железо, 8—9 — камень.



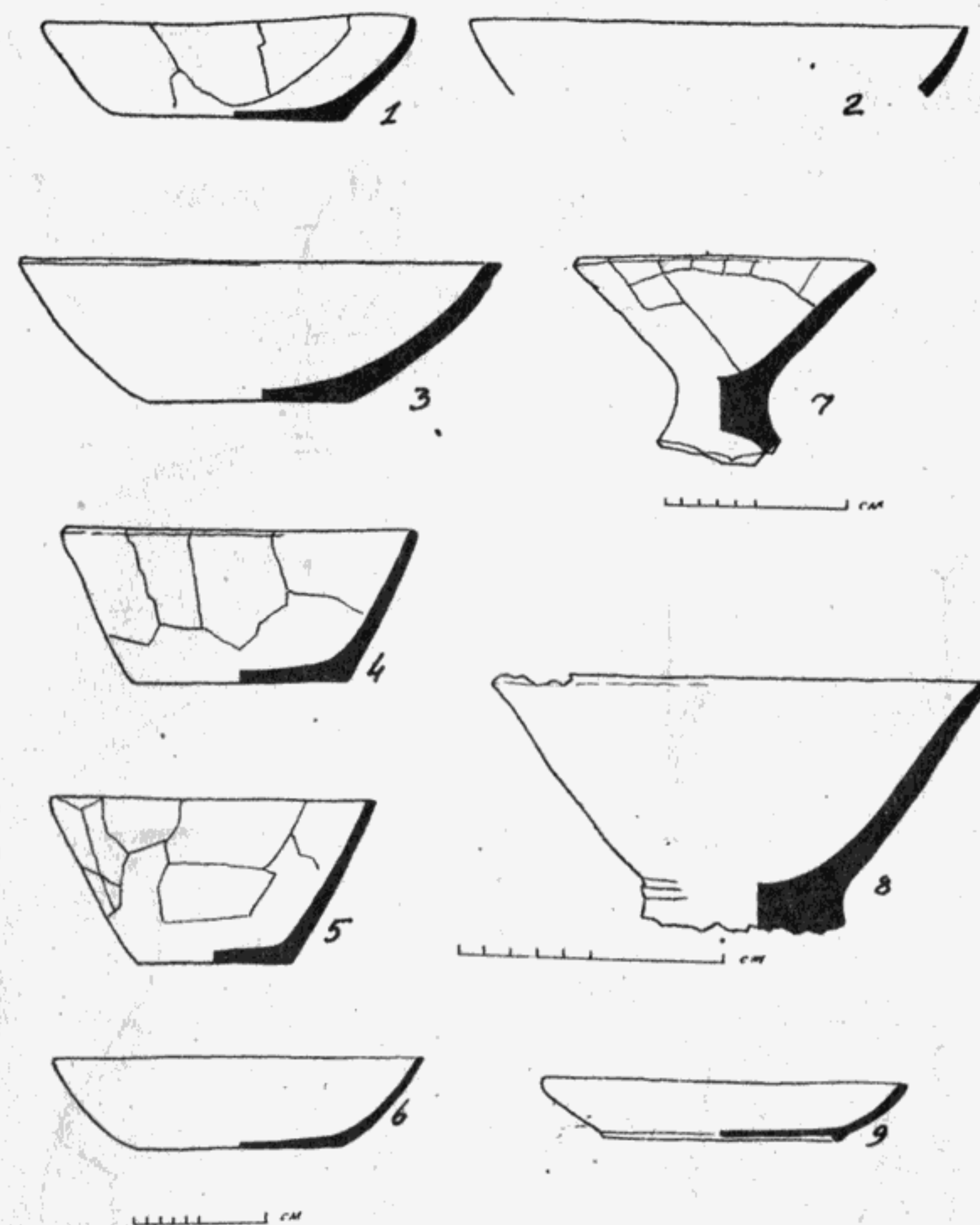
Т а б л. XIV — Ахъацараху. Пифосы. 1 — погр. 21, 2 — погр. 56, 3 — погр. 15, 4 — погр. 33, 5 — погр. 51, 6 — погр. 39, 7 — погр. 54, 8 — погр. 53.



Т а б л. XV — Ахъацараху. Двуручные кувшины. 1 — погр. 4, 2 — погр. 30, 3 — погр. 28.



Т а б л. XVI — Ахъацараху. Кувшины. 1 — погр. 14, 2 — погр. 33, 3 — погр. 14, 4 — погр. 53, 5 — погр. 30.



Т а б л. XVII — Ахъацараху. Миски и жаровни (7, 8). 1 — погр. 32, 2 — погр. 37, 3 — погр. 39, 4 — погр. 35, 5 — погр. 15, 6 — погр. 17, 7 — погр. 53, 8 — погр. 2, 9 — погр. 16.

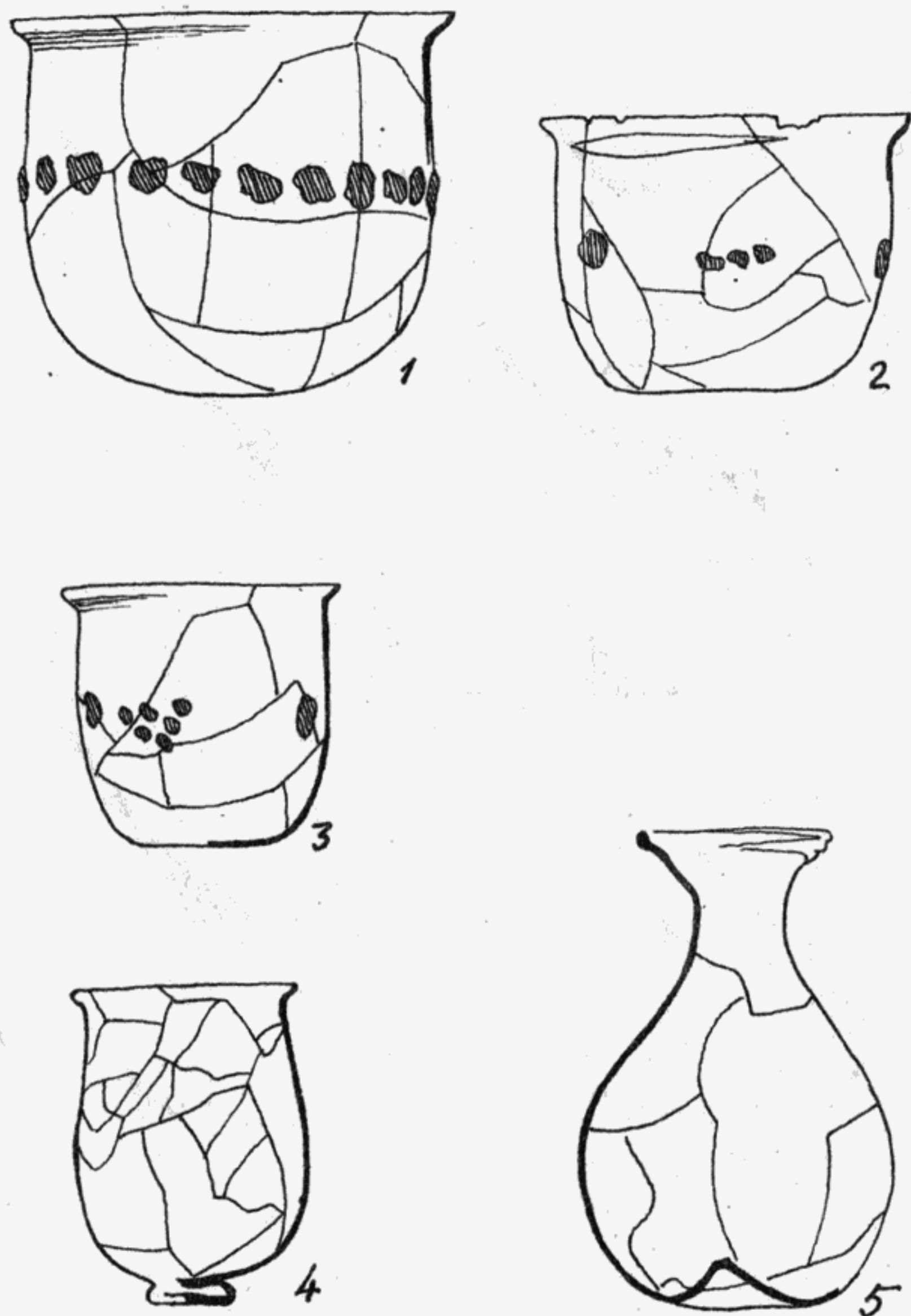


Табл. XVIII — Ахьацараху. Стеклянная посуда. 1 — погр. 39, 2 — погр. 16, 3 — погр. 31, 4 — погр. 14, 5 — погр. 30.

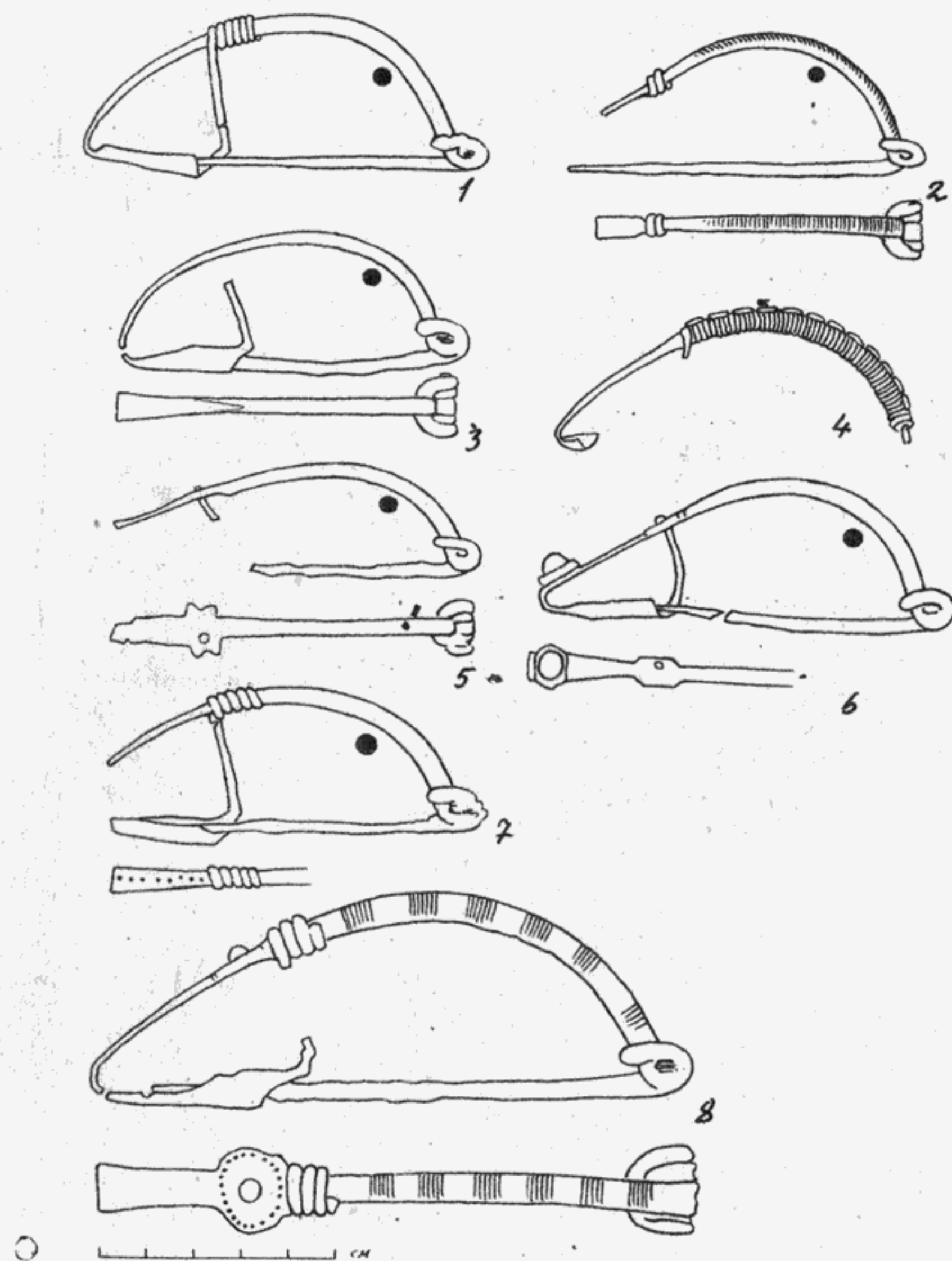


Табл. XIX — Ахьацараху. Фибулы. 1, 3 — погр. 26, 2 — погр. 27, 4 — погр. 17, 5 — погр. 23, 6 — погр. 30, 7 — погр. 31, 8 — погр. 10.

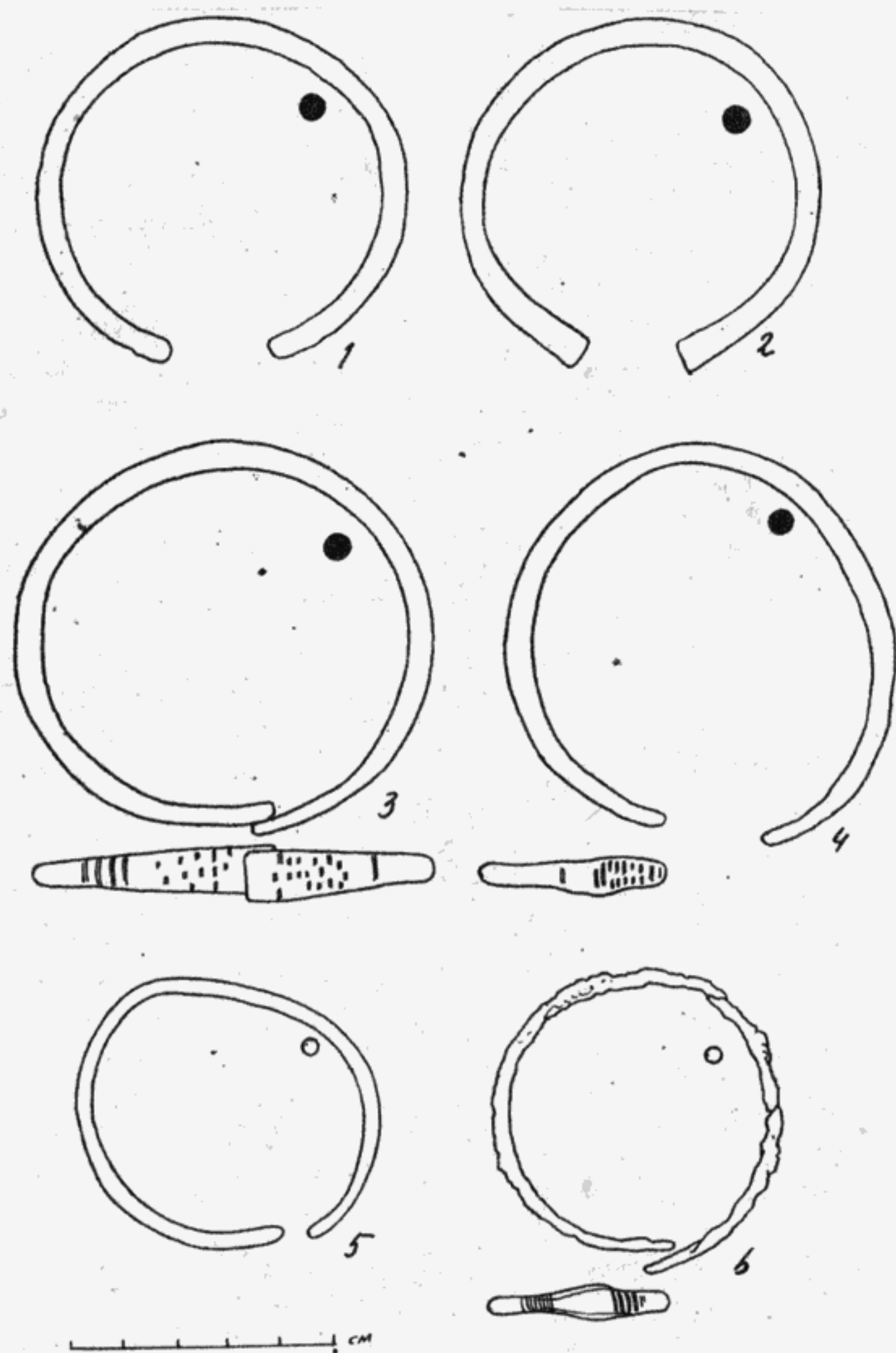


Табл. XX — Ахьацараху. Браслеты. 1—2 — погр. 1; 3—4 — погр. 28; 5—6 — погр. 34.

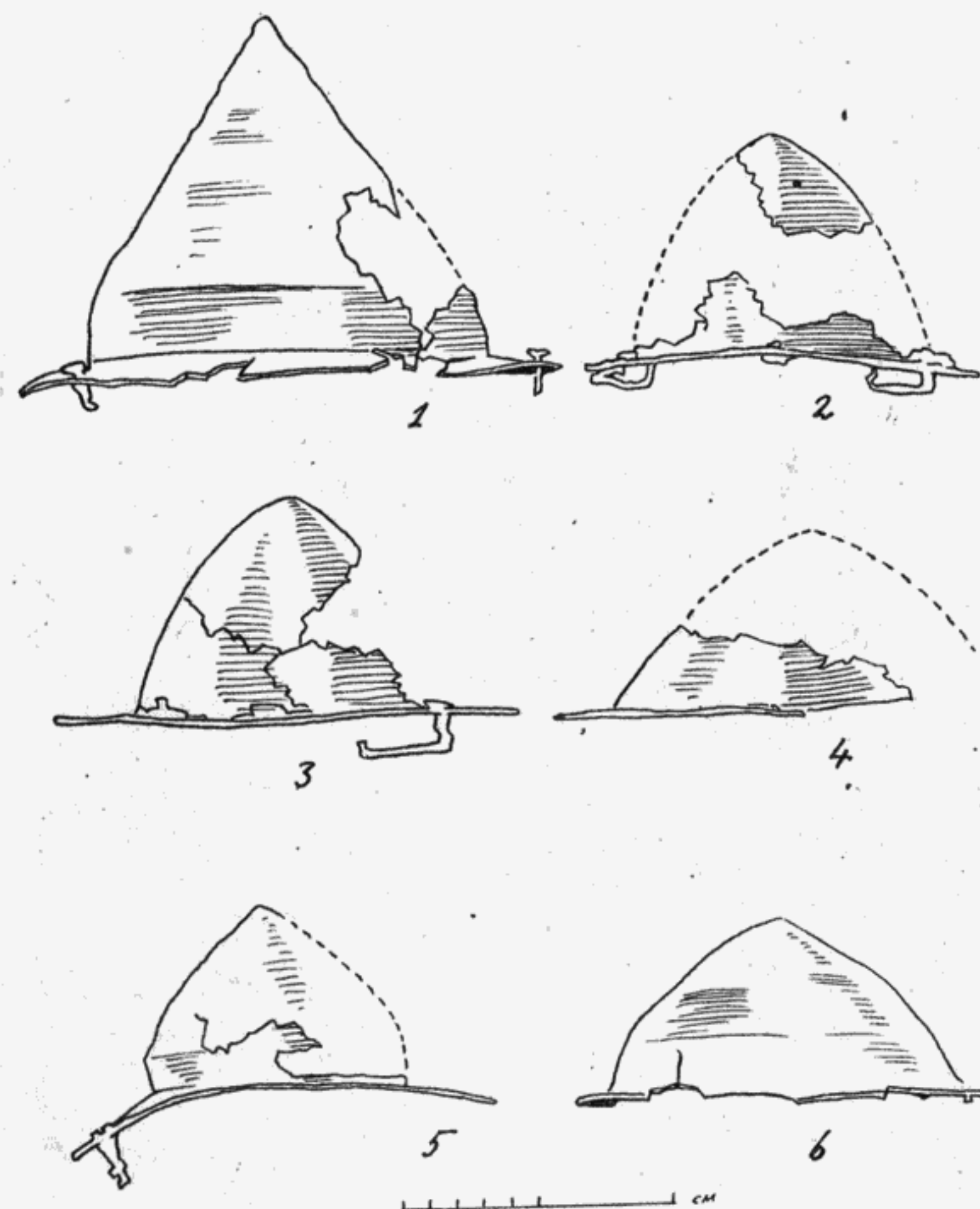
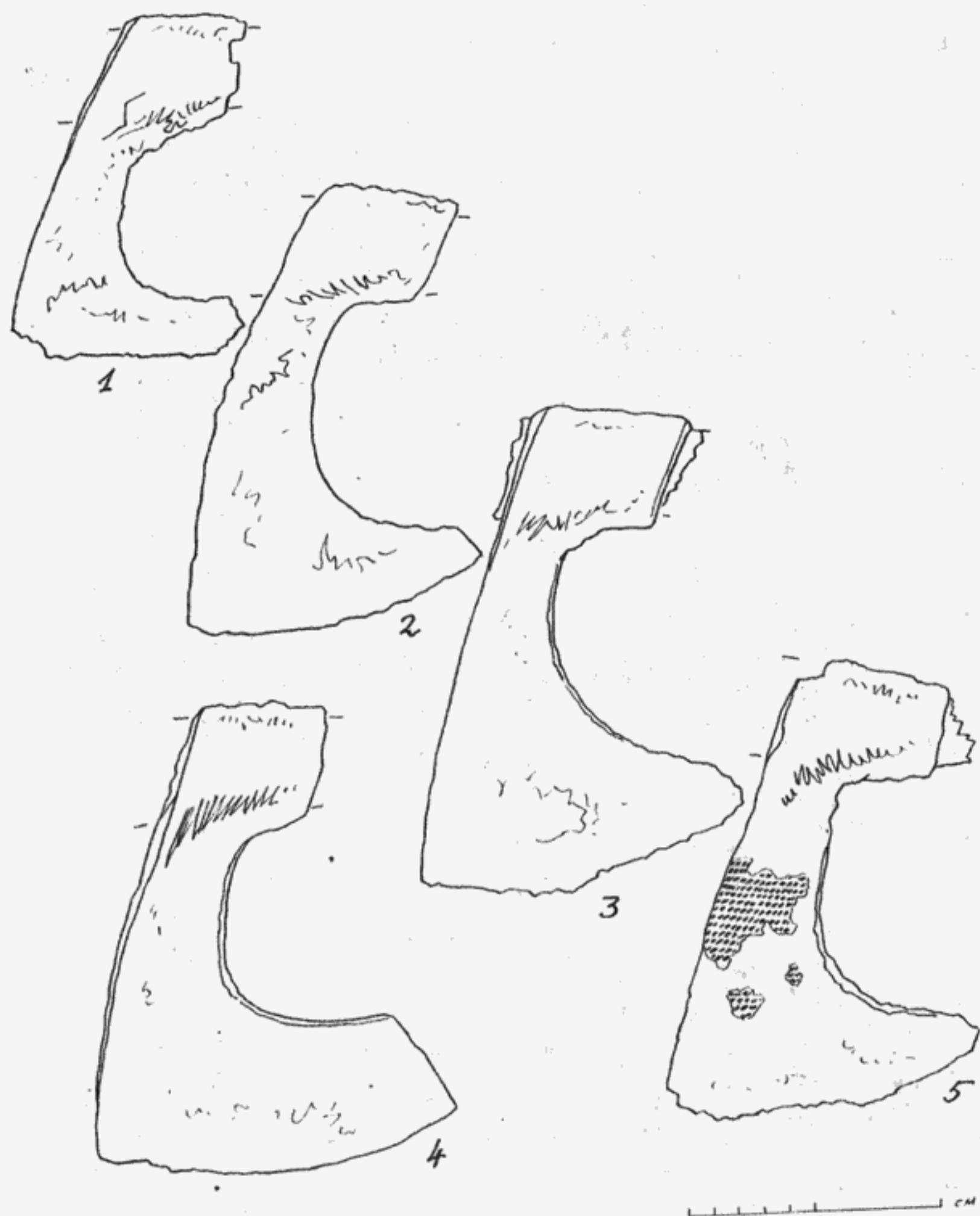
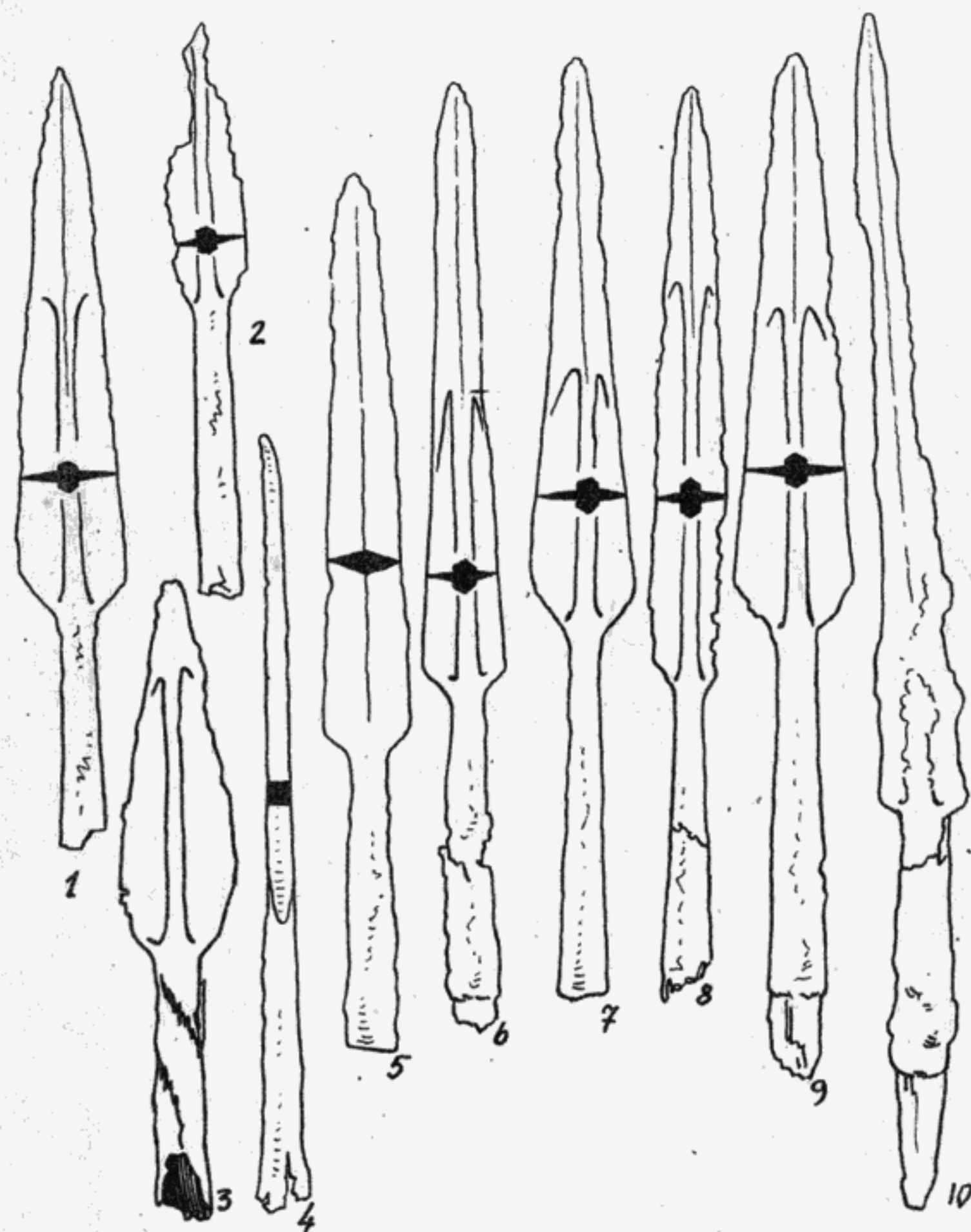


Табл. XXI — Ахьацараху. Умбоны. 1 — погр. 2, 2 — погр. 16, 3 — погр. 20, 4 — погр. 25, 5 — погр. 33, 6 — погр. 39.



Т а б л. XXII — Ахьацараху. Топоры. 1 — погр. 2, 2 — погр. 16, 3 — погр. 20,
4 — погр. 38, 5 — погр. 39.



Т а б л. XXIII — Ахьацараху. Наконечники копий. 1—2 — погр. 40, 3 —
погр. 2, 4 — погр. 25, 5 — погр. 20, 6 — погр. 27, 7 — погр. 33, 8 — погр. 38,
9 — погр. 14, 10 — погр. 39.

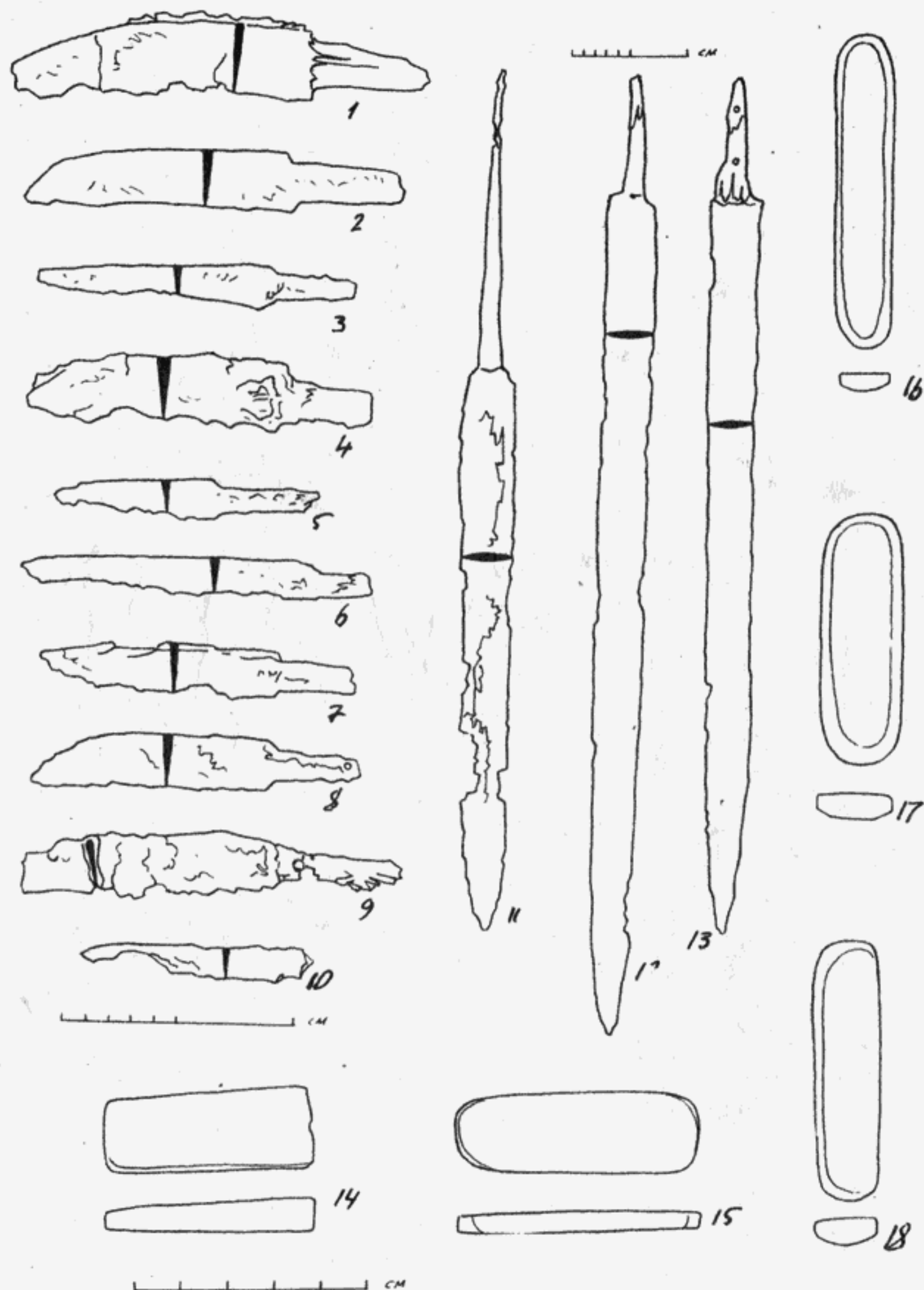


Табл. XXIV — Ахьацараху. Ножи (1—10), мечи (11—13) и оселки (14—18). 1 — погр. 15, 2, 16 — погр. 18, 3 — погр. 19, 4, 17 — погр. 24, 5 — погр. 25, 6 — погр. 27, 7, 14 — погр. 29, 8 — погр. 35, 9 — погр. 39, 10 — погр. 40, 11 — погр. 33, 12 — погр. 20, 13 — погр. 16, 15 — погр. 38, 18 — погр. 14.

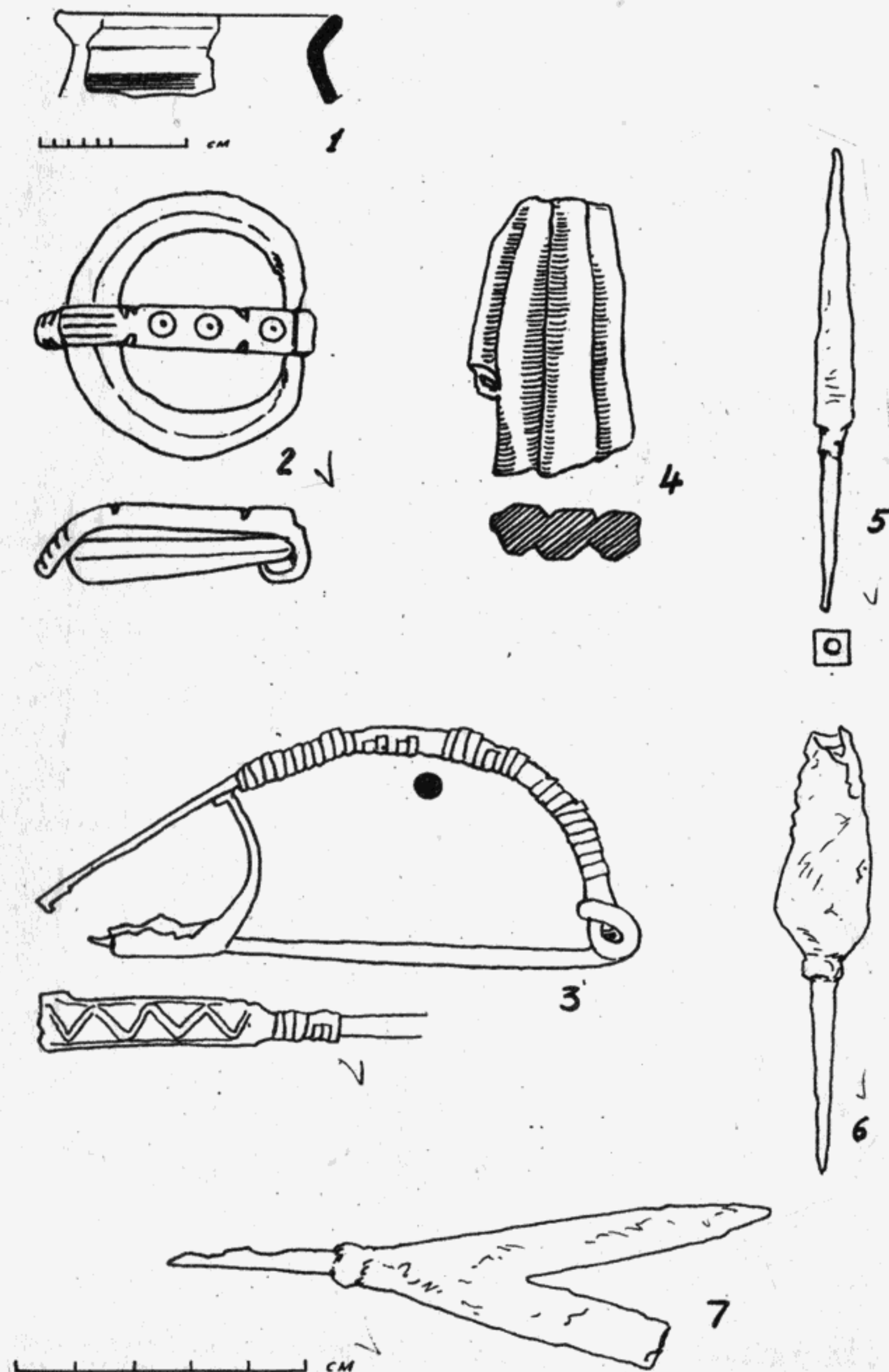
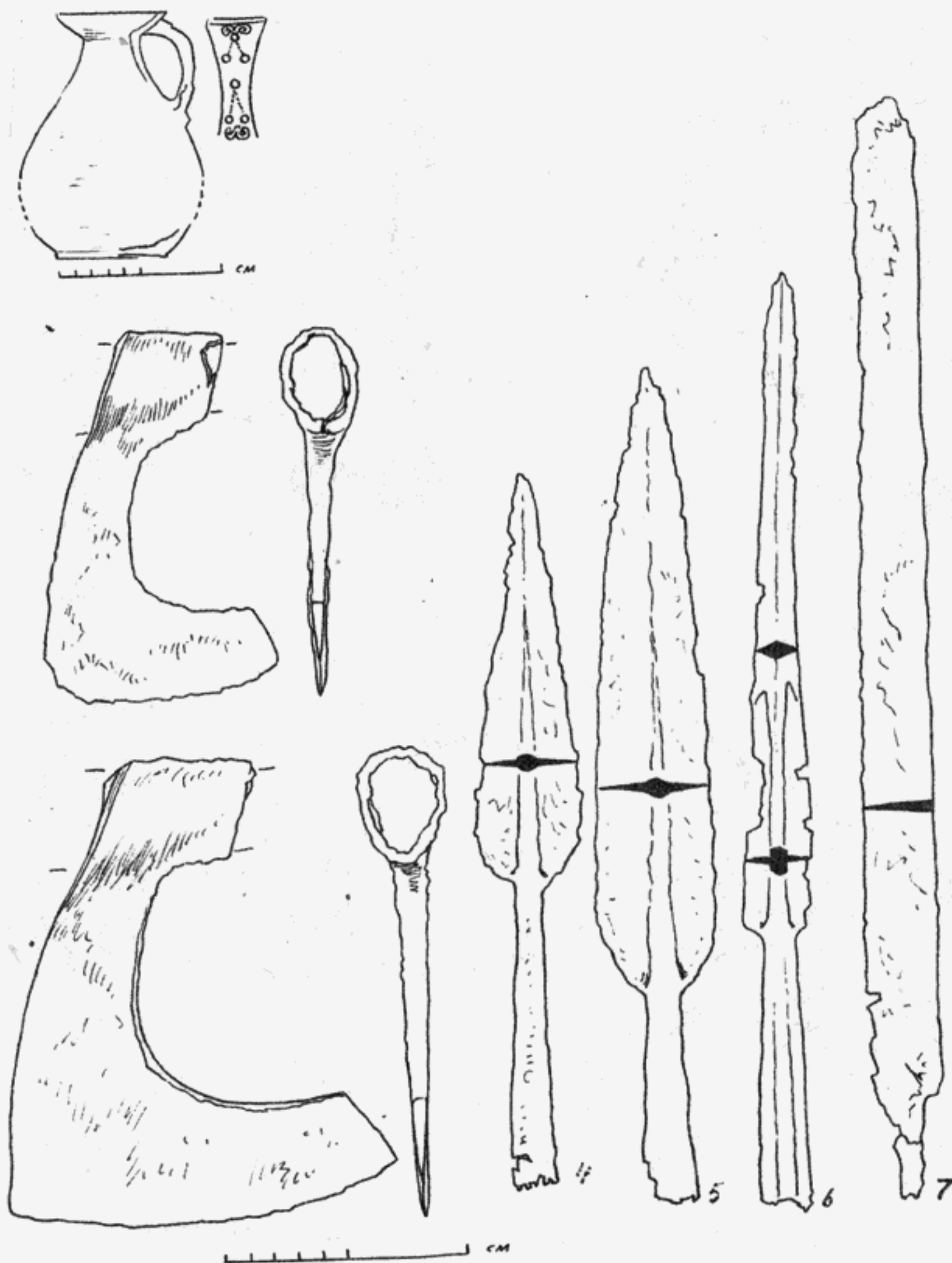


Табл. XXV — Ахьацараху. Инвентарь разрушенных погребений. 1 — горшок, 2 — пряжка, 3 — фибула, 4 — фрагмент, 5—7 — наконечники стрел; 1, 4 — глина, 2, 3 — бронза, 5—7 — железо.



Т а б л. XXVI — Усадьба Триандафили. Инвентарь разрушенных погребений. 1 — кувшинчик, 2—3 — топоры, 4—6 — наконечники копий, 7 — меч; 1 — глина, 2—7 — железо.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел первый

От редакционной коллегии	5
Культура горной Абхазии в начале эпохи средневековья	9
Глава I. Могильник Ахьацараху	16
Глава II. Погребальные обряды некрополя Ахьацараху	62
Глава III. Погребальный инвентарь некрополя Ахьацараху	72
1. Керамика из погребений некрополя Ахьацараху	73
2. Стекляная посуда из погребений некрополя Ахьацараху	85
3. Оружие из некрополя Ахьацараху	86

Раздел второй

Средневековая Анакопия	88
Глава I. Анакопийская крепость и ее оборонительные линии	90
Глава II. Исследование памятников в районе второй линии обороны	100
Глава III. Вещевой материал из раскопок Анакопийской крепости	131
Заключение	146

Раздел третий

Раннефеодальные замки, храмы и поселения Абхазии	149
Глава I. Замок Баграта	151
Глава II. Некоторые памятники средневековой Абхазии	172
1. Археологические разведки 1951 г.	172
2. Могильники цебельдинского типа в Гагрском районе	174
3. Памятники Очамчирского района, обследованные в 1955 г.	176
Храм Мур-абаа в с. Поквеш	176
Северный храм в с. Моква	178
Храм в пос. Джал апсуа	179
4. Памятники Очамчирского и Гальского районов, обследованные в 1959 г.	180
Крепость Нарчхоу	181
Храм Джманцвара	182
Укрепление Абаажв	183
Храм Лашкендар	184
Крепость Речабаа	186
Крепость Абаажваху	189
Крепостная стена Галаван	190
Храмовый комплекс Агу-Бедия	190
Храм Джгерьянбаа	195
Гинце Эцери	198
Охурейский могильник (Акардама)	198
Укрепление Нахаджи	200
Бичви-охваме	201
Окумское поселение с гончарными печами	203
Поселение Хангу	203
Крепость Оджиха	204
Могильник Моханджала	205
Крепость Эскерда	207

Храм в сел. Гумуриш	208
Храм Джиха	208
Руины с пифосами	209
Могильник в Наринджовани	209
Крепость Сатанджо	212
Крепость Кватания-сукки	214
Крепость Рухи	215
5. Цебельдинские поселения	216
Список сокращений	221
Именной указатель	222
Предметный указатель	223
Указатель археологических памятников и культур	227
Таблицы	229

ტრაქშე მიხაილ მამეთ-იჭა
 ИУСУМТАКУА
 ჭშ-თმკნყ
 IV ათმ
 (ურყსშვალა)

თრატუში მიხეილ მამეთის ძე
 ზრტმეზი
 თ.თ.ბ. ტომად
 ტომი IV
 (რუსულ ენაზე)

Редактор издательства О Т Ы Р Б А Н. К.
 Художественный редактор ЦКВИТАРИЯ П. Г.
 Техредактор ХАХМИГЕРИ М. Д.
 Корректоры АВИДЗБА А. А., МХИТАРЯН А. А.

ЭИ00120. Сдано в производство 9.IV.1973 г. Подписано к печ.
 8.IV.1975 г. Типогр. бумага № 1, ф. 60x90¹₁₆. Печ. л. 16,12
 Уч.-издат. л. 9,61 + 5,8 (иллюст.) = 15,41.
 Зак. № 300. Тираж 1300. Цена 1 р. 39 к.

Издательство «Алашара», Сухуми, ул. Ленина, 9.

Сухумская типография № 7 им. Ленина
 Государственного комитета Совета Министров
 Грузинской ССР по делам издательств,
 полиграфии и книжной торговли,
 г. Сухуми, ул. Ленина, 6.

